

Выходит с 1994 года

ЭКОНОМИКА
и УПРАВЛЕНИЕ:
научно-практический журнал

*Россия в мировом экономическом
пространстве*

*Модернизация российского
общества*

*Реформа высшего
экономического образования*

Инновации

Экология

ISSN 2072-8697

9 772072 869021 >

3 / 2010

"Экономика и управление: научно-практический журнал"

Учредители – Башкирская академия государственной службы
и управления при Президенте Республики Башкортостан,
Академия наук Республики Башкортостан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Л.И.АБАЛКИН, научный руководитель
Института экономики Российской академии наук, действительный член Российской академии наук, почетный член Академии наук Республики Башкортостан

М.А.АЮПОВ, ректор Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (председатель Совета)

А.М.ГАНИЕВ, руководитель территориального органа федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан

А.Н.ДЕГТЯРЕВ, ректор Уфимской государственной академии экономики и сервиса, председатель правления Башкирского отделения Вольного экономического общества

И.Г.ИЛИШЕВ, заместитель премьер-министра Правительства Республики Башкортостан – министр культуры и национальной политики

С.Н.ЛАВРЕНТЬЕВ, государственный советник при Президенте Республики Башкортостан

А.Х.МАХМУТОВ, действительный член Академии наук Республики Башкортостан

А.А.ПОРОХОВСКИЙ, заведующий кафедрой политической экономики экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

К.Б.ТОЛКАЧЕВ, председатель Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан

А.М.ШАММАЗОВ, президент Академии наук Республики Башкортостан, председатель Совета ректоров вузов Республики Башкортостан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А.Х.МАХМУТОВ

(главный редактор),

Г.В.БАГЛАЕВ,

Р.А.ГАЛИН,

В.В.ЕНИКЕЕВ

(ответственный секретарь),

С.Ю.КАБАШОВ,

Н.А.МАЖИТОВ,

Ю.М.МАЛЬШЕВ,

Р.Х.МАРДАНОВ

М.Ш.МИНАСОВ,

Б.М.МИРКИН,

Р.Т.НАСИБУЛЛИН,

Ф.М.РАЯНОВ,

Г.М.РОССИНСКАЯ

(заместитель главного редактора),

И.Ш.РЫСАЕВ,

Н.З.СОЛОДИЛОВА

Свидетельство о регистрации журнала

ИИ № ФС77-19310 от 30.12.2004 г.

выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия

Журнал распространяется по подписке на территории Российской Федерации

Подписной индекс в каталоге «Почта России»
(Межрегиональное агентство подписки):
11487 – годовая подписка

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора или кандидата наук по экономике.

Экономика
и управление:
научно-практический журнал

№ 3/2010

Выходит с 1994 г. 6 раз в год

СОДЕРЖАНИЕ

Россия в мировом экономическом пространстве

- С.КОРТУНОВ. Войдет ли Россия в пятерку мировых лидеров? 4
Г.ЮЛЧУРИНА. Совместными усилиями – к единой цели
(стратегия стран ЕврАзЭС) 13

Модернизация российского общества

- Р.ХАЖИПОВ. Модернизация России: некоторые государственно-правовые
аспекты 19

«Электронное правительство»

- С.ИБАТУЛЛИНА, М.МАХМУТОВА. Электронное правительство –
инновационный механизм повышения качества государственного управления 26
Р.АХМАДЕЕВ. Информационные технологии в управлении
и здоровье пользователей компьютеров 31

Реформа высшей школы

- А.МАХМУТОВ. Современные проблемы реформирования
высшего экономического образования 34

Инновации

- Э.ДИВАЕВА. Совершенствование системы показателей оценки
региональных инновационных проектов 40
М.НЕУЧЕВА. Особые экономические зоны как ресурс инновационного
развития региона 46

Экономика предприятия

- А.ФАТТАХОВ. Стратегическая устойчивость предприятий
нефтяного комплекса 52
- Р.КАМАЛОВ. Оценка уровня развития инновационной деятельности
промышленного предприятия 58

Экология

- Б.МИРКИН, Л.НАУМОВА, Р.ХАЗИАХМЕТОВ. Проблема потепления
климата: два полярных взгляда 64
- И.ЗАРИПОВ. Экономико-экологическая эффективность полезных
лесных полос в Предуралье Башкортостана 71

Проблемы АПК

- Р.ГАТАУЛЛИН, Р.САГАТГАРЕЕВ. Продовольственная безопасность
региона: сущность и проблемы 76
- Р.ФАНИСОВ, И.НУСРАТУЛЛИН. Методы анализа эффективности
агролизинга и меры его поддержки 81

Региональное развитие

- Х.ВАЛЕЕВ. Местное самоуправление как институциональный
фактор развития многоуровневой власти в Российской Федерации 87
- Е.МАЖАРА. Реализация региональных проектов как форма
регулирующей экономики 92
- А.КИРЕЕВ. О роли совокупности градообразующих предприятий
в социально-экономическом развитии региона 96

Финансовые рынки

- В.БИКБУЛАТОВ. Микрофинансовые услуги как ресурсная поддержка
малого предпринимательства 102
- Ф.ИСЛАМОВ. Особенности функционирования страхового рынка
регионов в условиях мирового финансового кризиса 107

Реформа ЖКХ

- А.АКБАШЕВА. Актуальные проблемы реформирования
жилищно-коммунального хозяйства 113
- Д.ЧУВИЛИН. Методологические основы разработки программ
развития жилищно-коммунального комплекса 118

Хроника

- Юбилей ученого (Р.И.Нигматулину – 70 лет) 125
- Аннотации и ключевые слова 127

Редакция не вступает в переписку с читателями и не возвращает рукописи.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

CONTENTS

Russia in the Global Economic Space

S.KORTUNOV. Would Russia be in Five World Leaders?	4
G.YULCHURINA. By Teamwork – to a Common Goal (Strategy of the EurAsEC Member States)	13

Modernization of Russian Society

R.KHAZHIPOV. Modernization of Russia: Some State-legal Aspects « <i>Electronic Government</i> »	19
S.IBATULLINA, M.MAKHMUTOVA. Electronic Government – Innovation Mechanism of Improving State Management Quality	26
R.AKHMADEEV. Information Technologies in Management and Computer Users' Health	31

Higher Education Reform

A.MAKHMUTOV. Present-day Issues of Reforming Higher Economic Education	34
--	----

Innovations

E.DIVAEVA. Improving System of Indices Estimation of Regional Innovation Projects	40
M.NEUCHEVA. Special Economic Zones as a Resource of Region's Innovation Type Development	46

Enterprise Economy

A.FATTAKHOV. Strategic Stability of Companies of Oil Industry	52
R.KAMALOV. Level Estimation of Industrial Enterprise Innovation Activity Development	58

Ecology

B.MIRKIN, L.NAUMOVA, R.KHAZIAKHMETOV. Climate Warming Challenge: Two Points	64
I.ZARIPOV. Economic-ecological Effectiveness of Field-protecting Forest Belt in Predurale of Bashkortostan	71

AIC Issues

R.GATAULLIN, R.SAGATGAREEV. Region's Food Safety: Main Point and Challenges	76
R.FANISOV, I.NUSRATULLIN. Methods of Agroleasing Effectiveness Analysis and Measures on its Support	81

Regional Development

Kh.VALEEV. Local Self-government as an Institutional Factor of Multi-level Power Development in the Russian Federation	87
E.MAZHARA. Implementation of Regional Projects as Economic Regulating Form	92
A.KIREEV. About the Role of Complex Town Formation Enterprises in Region's Social-economic Development	96

Financial Markets

V.BIKBULATOV. Microfinance Services as Resource Support of Small Entrepreneurship	102
F.ISLAMOV. Specific Features of Regions' Insurance Market Performance in World Financial Crisis Conditions	107

Housing Reform

A.AKBASHEVA. Urgent Issues of Housing Reform	113
D.CHUVILIN. Methodological Bases of Housing Complex Program Development	118

Chronicles

Scholar's Jubilee (R.I.Nigmatulin is 70)	125
Abstracts and Key Words	127

Войдет ли Россия в пятерку мировых лидеров?*

СКОРТУНОВ

В июле 2008 года Президент России Д.Медведев утвердил новую Концепцию внешней политики Российской Федерации. В октябре 2008 года Правительство РФ утвердило Концепцию долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года, получившую название Стратегия–2020. В мае 2009 года Президент РФ утвердил новую Стратегию национальной безопасности. В этих документах Россия ставит задачу вернуть себе статус великой державы и войти в пятерку наиболее богатых стран мира (по объему ВВП), определяющих мировое развитие. Эти цели подтверждаются в выступлениях высшего политического руководства РФ даже в условиях кризиса.

Тем самым оно отвечает на запрос российской политической элиты, которая не удовлетворена нынешним положением России в современном мире. Во многом такая задача совпадает с чаяниями россиян, в национальном самосознании которых глубоко укоренено представление о России как о великой стране, на протяжении многих веков игравшей ключевую роль в мировой истории. Очевидно, однако, что у страны пока нет реалистичной стратегии развития, которая позволяла бы рассчитывать на решение этой задачи. Таковой не может быть Стратегия–2020, поскольку она не подкреплена ни потенциалом «жесткой», ни потенциалом «мягкой» силы современной России.

Стратегия–2020. Похоже, однако, что до недавнего времени российское политическое руководство было убеждено, что такой потенциал у России есть. Во всяком случае до начала мирового экономического кризиса наши руководители исходили из того, что дела в российской экономике идут весьма успешно.

В опубликованной на сайте Минэкономразвития 15 октября 2008 года, то есть в самый разгар кризиса, Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, в частности, подводились следующие итоги развития России в 1991–2008 годах, рассчитанные по паритету покупательной способности (ППС): объем ВВП РФ в 2008 году к уровню 1991 года – 110 %, или 2 трлн дол., в результате Россия по объему ВВП стала «шестой экономикой мира»; золотовалютные резервы РФ – 500 млрд дол.; внешний долг – 460 млрд дол. (36 % ВВП); доля в мировом производстве энергии – 10,3 %.

На основании этих цифр в документе Правительства РФ был сделан вывод о том, что «Россия восстановила статус мощной экономической державы, подтверждая свое право находиться в группе крупнейших стран – мировых лидеров».

Многие серьезные экономисты сочли данный вывод шапкозакидательским. В частности, они обратили внимание на некорректность подсчета ВВП РФ лишь по ППС. Если же считать ВВП по номинальному потенциалу (который является более объективным, чем ППС), то экономика России в 2008 году была не шестой, а всего лишь одиннадцатой. Таким образом, Россия не входила даже в «золотую десятку» наиболее развитых стран мира. По номинальному потенциалу ВВП мы в 10 раз уступаем США, почти в 5 раз отстали от Китая, вдвое – от Германии и Индии, оказавшись отброшенными во вторую десятку государств мира.

Самое же главное заблуждение Правительства состояло в том, что оно полагало: до 2020 года в мировой экономике ничего похожего на кризис не произойдет, цены на энергоносители будут продолжать расти (глава Газпрома Миллер заявил в июле 2008 года, что в 2009 году нефть будет стоить 200 дол. за баррель), а с ними будет как на дрожжах расти и российская экономика, автоматически обеспечивая стране повышение ее политического статуса. И даже разразившийся мировой кризис не отрезвил наше

*Статья опубликована в журнале «Вестник аналитики» (№ 1(39) / 2010 г.).

Кортунов Сергей Вадимович, д-р полит. наук, профессор, заведующий кафедрой мировой политики ГУ ВШЭ. E-mail: skortunov@hse.ru

руководство: в октябре 2008 года, уже в условиях кризиса, кто-то вписал в Стратегию–2020: «Мировой финансовый кризис продлится 3–4 квартала и к концу 2009 года будет преодолен. Россия выйдет из него с минимальными потерями и даже окрепшей».

Все эти заблуждения дали нашему Правительству основания для того, чтобы наметить прямо-таки фантастические планы на следующие 10–15 лет. Так, в 2015–2020 годах Россия должна была войти в пятерку мировых лидеров по объему ВВП (по ППС), а к 2030 году ВВП должен был возрасти в 3,8 раза. При этом производительность труда должна была возрасти в 3–5 раз, а доля России в мировой экономике в целом составить 4,3 % (2008 год – 3,2 %) по ППС.

Планировалось также резкое увеличение уровня жизни граждан России. В 2020 году ВВП на душу населения составил бы 30 тыс. дол. (2007 год – 14 тыс. дол.), а в 2030 году – 50 тыс. дол. В 2025 году средняя продолжительность жизни составила бы 75 лет; при этом уровень смертности от насильственных причин снизился бы вдвое. Высшим образованием в эти сроки планировалось охватить 70 % населения. Уровень обеспеченности жильем довести до 30 кв. м на человека (или приблизительно 100 кв. м на одну семью). При запланированных инфляции в 3 % в год (в 2008 году она составила 13,5 %) и темпах роста ВВП в 6–7 % в год рост потребительских цен в 2020 году должен был составить всего 3 %.

К 2020 году намечалась серьезная реструктуризация национальной экономики в сторону инновационного развития: доля инновационных предприятий должна была составить 40–50 % (2008 год – 8,5 %); доля инновационной продукции в национальной экономике – 25–35 % (2008 год – 5,5 %); затраты в федеральном бюджете на НИОКР – 2,5–3 % (2008 год – 1 %); сектор экономики знаний – 19 % (2008 год – 10 %); удельный вес инновационной продукции – 35 % (2008 год – 0,5 %). При этом доля нефтегазового комплекса должна была упасть до 10–12 % (2008 год – 19 %).

За счет такой реструктуризации к 2020 г. планировалось существенно потеснить мировых конкурентов на рынках высоких технологий и инновационной продукции: доля России в мировом технологическом рынке должна была составить 5–10 %; удельный вес экспорта инновационных товаров в мировом инновационном экспорте – 2 % (2008 год – 0,3 %); доля гражданской авиационной техники на мировом рынке продаж такой техники – 10–15 %; доля на рынке космических услуг – 30 %. Намечалось увеличение экспорта национальной машиностроительной продукции в 6 раз. В эти же сроки Россия должна была организовать серийное производство истребителя «пятого поколения» и выйти с ним на мировой рынок торговли оружием, то есть обеспечить способность конкуренции на этом рынке с США.

В Стратегии–2020 записано, что Россия станет одним из глобальных центров мирохозяйственных связей, что, по планам Правительства РФ, должно обеспечить России к 2020 году ведущие позиции в основных международных институтах – «Группе восьми», ООН, МВФ, ВТО, ОЭСР и т.д.

Такая задача должна была решаться в три этапа:

– 2008–2012 годы – обеспечиваются реализация и расширение имеющихся конкурентных преимуществ: энергетика, транспорт, аграрный сектор, переработка природных ресурсов;

– 2013–2020 годы – осуществляется переход на новую технологическую базу: информационные, био- и нанотехнологии, улучшение качества человеческого капитала и социальной среды, происходит структурная диверсификация экономики;

– после 2020 года достигается закрепление лидирующих позиций России в мировом хозяйстве и превращение инноваций в ведущий сектор экономического роста, происходит формирование сбалансированной социальной структуры общества.

Стратегия–2020 уже в конце октября 2008 года бесследно исчезла с сайта Минэкономразвития. Тем не менее члены Правительства РФ, включая министра экономического развития, с тех пор неоднократно подтверждали, что эта Стратегия полностью сохраняет свою силу. В конце 2008 года была опубликована новая редакция Стратегии–2020, правда, уже без вышеупомянутых амбициозных цифр. При этом

политическое руководство Российской Федерации по-прежнему следует поставленной ранее задаче: вывести к 2020 году страну в пятерку мировых лидеров. При этом МИД РФ развивает концепцию «коллективного лидерства», имея в виду лидерство нескольких наиболее влиятельных в экономическом, военном и политическом отношении стран, в число которых якобы войдет (или уже вошла) Россия.

Попробуем разобраться, насколько эти планы реалистичны.

Экономическое положение России и показатели ее конкурентоспособности. Экономическое положение Российской Федерации в современном мире просто несопоставимо с положением, например, СССР. До 1989 года Советский Союз по объему ВВП (но, конечно, не по эффективности) был второй экономикой мира. Его ВВП составлял не менее 60 % от ВВП США (а объем промышленного производства – 80 %) и в четыре раза (!) превосходил ВВП КНР. В 2008 году, несмотря на экономический рост в среднем на 7 % в год после дефолта в 1998 году, ВВП РФ по номинальному потенциалу составил 6 % от ВВП США (по паритету покупательной способности – 10 %) и 18 % от ВВП КНР (по ППС – 24 %). В отличие от РФ, внешний долг которой в 2008 году, по данным Минэкономразвития, составлял 460 млрд дол. (36 % ВВП), в 1985 году внешний долг СССР составлял всего 20 млрд дол. (4,6 % от ВВП).

К этому следует добавить, что, по мнению ряда отечественных экономистов, например, Е.Гайдара, Е.Ясина, Я.Кузьмина и др., экономический рост РФ в 1999–2008 годах был во многом восстановительным, а кроме того, определялся ростом мировых цен на энергоносители, который не ведет к увеличению их производства в тоннах (нефть) и в кубометрах (газ), но увеличивает их стоимость, что, соответственно, увеличивает показатель номинального ВВП. К тому же он был связан с процессом виртуализации экономики США. Вот публичное заявление одного из архитекторов путинской России В.Суркова: «Я хочу напомнить, что наш экономический рост – производная от того пузыря, который американцы надували. Мы ведь не заслужили этот рост».

Таким образом, наш хваленый экономический рост, не будучи ростом качественным, в значительной степени представлял собой самообман. Конечно, доля России в мировой энергетике весьма значительна – 10,3 %. Однако наша доля в инновационной экономике мира, в которую мы хотим интегрироваться, катастрофически ничтожна – 0,3 % (!).

По данным ЦРУ, в 2008 году ВВП РФ достиг лишь 77 % ВВП РСФСР и 47 % ВВП СССР в 1989 году, а на душу населения соответственно 94,4 и 80 %. При восстановлении докризисных темпов роста российской экономики в 2010 году (что, конечно, крайне маловероятно) только через пять лет ВВП РФ превзойдет уровень ВВП РСФСР в 1989 году.

Данные же МВФ, приводимые известным российским экономистом В.Кудровым, показывают и другую весьма неблагоприятную для России реальность – значительное снижение ее доли в мировом ВВП: по сравнению с 1950 годом – на 56,2 % и по сравнению с 1990 годом – на 44,8 %.

По критическому уровню некоторых жизненно важных показателей Россия также по-прежнему находится в весьма плачевном положении: по продовольственной безопасности она зависит от импортной продукции на 50 % (критический уровень – 30 %), при этом Москва и Санкт-Петербург зависят от импортного продовольствия на 90 %, а другие крупные города России – на 70 %; потребление чистого алкоголя составляет в России 18 литров в год на каждого человека (критический уровень – 8 литров); разрыв уровня жизни в различных регионах России достигает 25 раз (критический уровень – 5).

В рейтинге Всемирного экономического форума в 2009 г. из 131 страны мира Россия заняла лишь 58-е место. В первую десятку вошли США, Швейцария, Дания, Швеция, Германия, Финляндия, Сингапур, Япония, Великобритания и Нидерланды. При этом страны постсоветского пространства заняли следующие места: Эстония – 27, Литва – 38, Латвия – 45, Казахстан – 61, Узбекистан – 62, Азербайджан – 66, Украина – 73, Грузия – 90, Армения – 93, Молдова – 97, Таджикистан – 117, Кыргызстан – 119.

Индекс глобальной конкурентоспособности состоит из 12 слагаемых: качество институтов, инфраструктура, макроэкономическая стабильность, здоровье и начальное образование, высшее образование и профессиональная подготовка, эффективность рынка товаров и услуг, эффективность рынка труда, развитость финансового рынка, технологический уровень, размер рынка, конкурентоспособность компаний, инновационный потенциал. Конкурентные преимущества России были определены ВЭФ в следующих сферах: макроэкономическая стабильность, высшее образование, гибкость рынка труда, размер рынка, инновационный потенциал, а основные проблемы определены в таких областях, как здоровье и начальное образование, инфраструктура, качество институтов и услуг, эффективность рынка товаров и услуг, конкурентоспособность компаний. При этом в индексе конкурентоспособности для бизнеса (конкурентоспособность компаний и качество бизнес-климата) Россия заняла 71-е место.

Так, в управлении предприятиями низка общая квалификация менеджеров, особенно финансовых; характерны несовершенные школы бизнеса и недостаточное знание иностранных языков. Слабыми конкурентными преимуществами являются маркетинг, эффективность производственных процессов, контроль за издержками, управление человеческими ресурсами, общее управление компаниями. В сфере технологии низка способность к восприятию инноваций, практически отсутствует защита интеллектуальной собственности, не налажен технологический трансферт посредством прямых иностранных инвестиций и лицензирования иностранных технологий. Инфраструктура отличается слабым развитием современной связи и недостаточными инвестициями в телекоммуникации, в то время как последние, наряду с информационными технологиями, представляют собой магистральные направления технологического развития. Деятельность Правительства страдает от воздействия на нее групп влияния, от неэффективности государственных расходов. Налоговая политика требует кардинального совершенствования, так как широкие масштабы приобрела практика уклонения от уплаты налогов. По величине ВВП на душу населения мы оказались на 46-м месте в мире.

По всем этим показателям Россия сегодня, таким образом, проигрывает не только ведущим промышленно развитым державам мира, но и многим бывшим советским республикам. Так что вывод нашего Правительства о том, что «Россия восстановила статус мощной экономической державы, подтверждая свое право находиться в группе крупнейших стран-мировых лидеров», был, мягко говоря, сильно преувеличен.

Оценка инновационного потенциала. Вопреки устоявшемуся стереотипу российского мышления, инновационный потенциал России невелик, что ставит под вопрос не только возможность ее выхода в ближайшие 10–20 лет в лигу мировых лидеров, но и реалистичность озвученных Д. Медведевым в Послании Федеральному Собранию (12 ноября 2009 года) планов скорейшей национальной модернизации.

По оценкам экспертов, вклад высокотехнологичных отраслей в добавленную стоимость промышленности остается в России на уровне 10 %, а уровень производительности труда в этих отраслях «ровно в десять раз ниже, чем в добывающих отраслях». Иными словами, ясно, что высокотехнологичные отрасли промышленности в России «остаются таковыми только по определению» и не оказывают никакого решающего влияния на реструктуризацию экономики и переход к новой модели экономического роста. И если взять соотношение между объемами инновационной продукции и затратами на инновации, то в России эта пропорция самая низкая среди всех европейских стран. Весьма важно и качество этих инноваций. Здесь также имеются проблемы: из 5,5 % объема инновационной продукции в общем объеме продаж лишь 0,5 % относится к «принципиально новой продукции, новой не только для самих предприятий, но и для мирового рынка». В настоящее время к числу инновационных можно отнести 2,5 тысячи российских промышленных предприятий, что составляет примерно 10 % крупных и средних предприятий России. Если раньше доля России на мировом рынке высокотехнологичной продукции составляла 0,33 %, то сегодня речь идет уже о 0,28 %. У Гонконга, для сравнения, этот показатель составляет 5,5 %.

Если количество организаций, выполнявших исследования и разработки, с 1992 г. сократилось незначительно (на 20,3 %), то проектных и проектно-изыскательских организаций – в 8,5 раза, а численность исследователей упала более чем вдвое. Если в 1992 г. по числу исследователей США опережали Россию в 2 раза, то в 2006 г. – в 6 раз, что с учетом превосходства по численности населения дает американцам трехкратную фору. Если в нищем 1992 г. федеральные ассигнования на науку составляли 2,43 % от всех расходов, то в «тучном» 2006 г. – 2,27 %.

Еще одна беспочвенная мечта связана с близкими успехами государственных корпораций. Утверждается, что любые промышленные прорывы в разных странах обеспечивались именно с участием государства в программах развития, и Россия должна идти по этому пути. Отчасти это верно, но страны, прошедшие через этап быстрой модернизации, создавали госкорпорации прежде всего для вывода своей продукции на мировой рынок. В России же псевдогосударственные корпорации создаются для установления монополии на внутреннем рынке, закачки государственных средств и последующего акционирования (приватизации).

Сегодня в российских госкорпорациях консолидируются неконкурентоспособные активы – обанкротившиеся авиаперевозчики, нерентабельные автозаводы, военные производства, в планах которых внешняя экспансия вообще не стоит. Это дискредитирует саму идею участия государства в процессе модернизации и ставит под сомнение возможность нашей страны встать в один ряд с промышленно развитыми державами.

Флагманами экономики, например, Германии, являются такие крупнейшие высокотехнологичные компании, как «Даймлер-Крайслер» и «Симменс». Однако 70 % немецкой промышленности – это малые и средние фирмы. Они и производят основную массу новых инженерных решений и инноваций. Именно малый и средний бизнес, таким образом, является «локомотивом» всего инновационного процесса в Германии. Эти компании находятся в состоянии постоянной конкуренции и вынуждены предлагать на рынке новые, более эффективные и дешевые инновации, продукты лучшего качества. Поэтому именно развитие малого предпринимательства является стратегически важной областью для тех стран, которые сегодня хотят занимать первые места в международной конкурентной борьбе.

В России работают примерно 12 % ученых мира (имеются в виду не только технические, но и гуманитарные дисциплины), и вместе с тем ее доля в мировом инновационном рынке составляет 0,3 %. Это чудовищный разрыв. И он говорит о том, что в России нет того механизма (который существует в развитых странах, в Америке, в Европе, в частности, в Германии) преобразования идей, высоких технологий, инноваций в рыночный продукт, то есть отсутствуют эффективные центры инновационного развития. Еще один фактор – подготовка кадров, которые в состоянии осуществить трансферт технологий. На сегодняшний день в России, по сути дела, нет менеджеров, которые способны заниматься инновационной деятельностью как в составе вузов и НИИ, так и на производстве.

Ведущим социально-экономическим укладом России продолжает оставаться индустриальный уклад с доминированием сырьевых производств, занимающих самые низкие уровни мировых технико-экономических цепочек. Проблема заключается, однако, не только в сырьевой специализации России, но и в проявившейся неспособности добывающих отраслей породить инновационную волну для перехода к новому укладу. Воспроизводящаяся в рамках устаревшего уклада сырьевая элита не может стать творцом инновационного проекта для России, так как не имеет объективных потребностей и стимулов связывать свое будущее с технологической модернизацией. По этой причине проведение национальной модернизации сопряжено с необходимостью изменений в социально-политической структуре общества. При растущем значении инновационного уклада общество должно быть соответствующим образом организовано, а силы модернизации – иметь в нем большой политический вес и создавать вдохновляющий общество образ будущего.

В сложившейся ситуации нет ясности, откуда в обозримой перспективе могут появиться в России социальные силы инновационного уклада. Нет «инновационного лобби» и в российских органах власти. Научно-исследовательская деятельность оторвана от государственных и корпоративных задач, а академическая, инженерная и образовательная элиты занимают консервативные позиции. Гуманитарные технологии неразвиты, а технократически понимаемая инновационная деятельность часто не выходит за пределы лабораторий. Политическая и технократическая элита России практически не взаимодействуют между собой.

В этой ситуации необходимо изменение стереотипа поведения людей, их менталитета и личностных качеств как главных характеристик современного производства, без которых инновационный сценарий для России не может быть реализован. Вряд ли требуемая переориентация сложится естественным путем. Для этого нужна системная поддержка усилий корпораций и частных лиц со стороны государства, которое должно сосредоточить свои усилия не в традиционных отраслях, а в инновационном секторе. Но нынешняя экономическая философия Правительства РФ признает только институциональное развитие, полностью отвергая необходимость промышленной политики и концентрации усилий на перспективных направлениях повышения национальной конкурентоспособности.

Позиция государства как главного предьявителя спроса на высокие технологии и единственного социального института, способного изменить положение дел с развитием научно-технической сферы страны, имеет особое значение в решении проблемы технологической модернизации и эффективного встраивания российского ОПК как источника научно-технологических разработок в нынешнюю социально-экономическую реальность. Но этого пока не происходит. Доминирующая в нынешнем политическом пространстве бюрократическая среда не в состоянии сформировать постиндустриальную реальность.

Условием возникновения и развития созидательно-творческих сил может быть только гражданское общество, конструктивно взаимодействующее с государством по формированию и реализации идеи технологической модернизации страны. Отсюда вытекают политические задачи государства как субъекта технологической модернизации: обеспечение свободы СМИ и развитие демократических институтов.

Государство может достойно выступить в роли субъекта технологической модернизации только в случае, если проявит себя как духовная сущность, а не как бюрократический механизм. Иными словами, для выполнения своей миссии само государство должно измениться и стать адекватным тенденциям постиндустриальной трансформации общества. Развитие демократии и политическая поддержка созидательно-творческих сил должны способствовать реализации их главных функций – восприятию мировой культуры и национальному самовыражению в мировом сообществе.

Данная духовная тенденция требует идеологического оформления и политического выражения в государственной деятельности, партийном строительстве. Незавершенность процесса формирования партий и партийных идеологий в России не позволяет определить общественно-политического субъекта национальной модернизации. Более того, в рамках «право-левой» системы координат невозможно адекватно и в концентрированном виде выразить потребность России в постиндустриальном развитии.

В сложившихся условиях и при нынешнем состоянии партийно-политического пространства идея национальной модернизации может и должна приобрести самостоятельное смысло- и системообразующее значение. Но это произойдет не раньше, чем в России появится ее субъект.

Место России в глобальной финансовой архитектуре. Вопрос о новой глобальной финансовой архитектуре стал активно обсуждаться международным сообществом уже в октябре-ноябре 2008 года. 15–16 ноября 2008 года в Вашингтоне прошел саммит «Группы двадцати», в ходе которого была принята Декларация по финансовым рынкам и мировой экономике. В ней дан крайне слабый анализ коренных причин кризиса и сформулированы весьма расплывчатые рекомендации по реформированию мировой финансовой системы: повышение прозрачности и подотчетности, укрепление качественного регулирования, обеспечение согласо-

ванности финансовых рынков, укрепление международного сотрудничества, реформирование международных финансовых организаций, приверженность открытой глобальной экономике, пруденциальный надзор, управление рисками и т.д. Уже тогда стало очевидным, что никто всерьез менять сложившуюся мировую финансовую систему не хочет. По оценке М.Гилмана, этот саммит не стал «новым Бреттон-Вудсом», он, скорее, отразил желание европейских политиков показать, что они что-то делают, чтобы противостоять рецессии в своих странах, да еще запоздалую попытку уходящего Президента США оставить после себя хоть какое-то позитивное наследие.

На фоне продолжающегося невнятного бормотания о международном сотрудничестве в марте 2009 года на сайте Президента РФ появился анонимный (никем не подписанный) документ – «Предложения Российской Федерации к саммиту «Группы двадцати» в Лондоне (апрель 2009 года)».

В нем предлагалось принять решение о созыве международной конференции, по результатам которой будут согласованы основные параметры мировой финансовой архитектуры. В этом контексте, в частности, говорилось о необходимости расширения (диверсификации) перечня валют, используемых в качестве резервных, на основе принятия согласованных мер по стимулированию развития крупных региональных финансовых центров, а также о необходимости создания наднациональной резервной валюты, эмиссия которой будет осуществляться международными финансовыми институтами. В этом и состояла ахиллесова пята кремлевского документа: ведь не может быть мощной глобальной альтернативной валюты без мощного мирового государства. А государства такого не может быть без мощного глобального властного субъекта. Международные финансовые институты могут печатать лишь ничем не подкрепленные и ничего не стоящие бумажки.

Возможно, творцы кремлевского документа хотели стать закопёрщиками в деле радикальной перестройки всей глобальной архитектуры, тем более что с аналогичными предложениями выступили Казахстан и Китай. Однако 24 марта 2009 года Президент США Барак Хусейн Обама на пресс-конференции в Белом доме резко осадил всех «реформаторов»: «Доллар сейчас имеет небывалую силу. Я не вижу оснований для появления новой резервной валюты». Он указал при этом на тот спрос, который ныне существует на доллар. А также на то, что инвесторы считают США самой сильной экономикой мира с наиболее стабильной политической системой.

Кроме Барака Обамы, с резкой критикой идеи введения альтернативной мировой валюты выступили сразу две ключевые фигуры – министр финансов США Т.Гайтнер и председатель Федеральной резервной системы США Б.Бернанке. В поддержку же идеи альтернативной мировой валюты выступили Дж.Сорос и лауреат Нобелевской премии по экономике Р.Манделл (интеллектуальный творец евро).

На наш взгляд, если большая часть элиты России и Президент Д.Медведев хотят «перезагрузить» российско-американские отношения, ничего более разрушительного в плане реализации этой задачи, нежели предложение о создании глобальной валюты, альтернативной американскому доллару, быть не может. Присоединившись к этому предложению, Россия моментально оказалась в фокусе недовольства и раздражения США. От Китая они предложение по поводу «смерти доллара» стерпели. Казахстан они просто не заметили. Но России они этого, скорее всего, не простили.

Таким образом, документ Кремля можно охарактеризовать как не только крайне противоречивый и невнятный, но и в целом ряде пунктов просто не отвечающий российским национальным интересам. К счастью, их даже никто всерьез (кроме экспертов) не обсуждал, что само по себе говорит о реальном месте России в мировой финансовой архитектуре. Тем не менее от идей создания наднациональной резервной валюты, а также создания в Москве национального финансового центра наше руководство не отказалось, что подтверждается в самых последних публичных выступлениях и Президента, и Премьер-министра РФ.

Эти же идеи остаются в поле дискуссии отечественных экспертов. Например, на взгляд специалистов близкого к Кремлю Института развития фондового рынка, наиболее целесообразный в нынешних условиях путь – это формирование и развитие в России

самостоятельного национального финансового центра. Основой в данном случае должно стать формирование именно в России цены на экспортное российское стратегическое сырье. Причем ценообразование должно осуществляться исключительно в национальной валюте – в рублях.

Однако после лондонского саммита развитие событий пошло по другому варианту. Принятые в Лондоне совместные документы – «План действий по выходу из глобального финансового кризиса», «Заявление об укреплении финансовой системы», «Заявление о направлении ресурсов через международные финансовые учреждения» – вновь подтвердили полное нежелание властителей мира сего что-либо менять в сложившейся мировой финансовой системе, а тем более – создавать некую «новую мировую финансовую архитектуру». «Большая двадцатка» подтвердила, что от нее можно ждать лишь косметического ремонта существующей системы управления мировыми финансами. Даже Б.Обама, который пришел к власти в Америке чуть ли не с лозунгами революции, не предлагал на саммите ничего революционного и выглядел весьма осторожным реформатором. Да и никто другой – из тех стран, которые обладают реальным экономическим весом (Германия, Франция, Япония, Китай, Индия, Бразилия, ЮАР), – никаких новых механизмов управления миром создавать не собирался и не собирается. Не надо строить иллюзии: все остальные государства присутствуют в «двадцатке», скорее, по принципу представительства. Голос же России является далеко не решающим. И те решения, которые были приняты на саммите в Лондоне, вполне могли быть приняты и в формате «большой восьмерки».

Объем помощи мировой финансовой системе, реализованный ФРС и ЕЦБ, уже превысил 3 трлн дол. В эту сумму входят кредитные линии более чем на 120 млрд дол., открытые Федеральной резервной системой США для развивающихся стран: Бразилии, Мексики, Сингапура, Южной Кореи. Цель проста – не допустить спада производства в этих странах вследствие нехватки оборотных средств. Можно быть уверенным в том, что центральные банки развитых государств будут эмитировать столько денег, сколько потребуется для преодоления кризиса. Россия же, вместо того, чтобы заняться собственными проблемами, все больше хочет поучаствовать в глобальной игре, не имея ни устойчивой валюты, ни значительных резервов, ни определяющего влияния.

Поэтому пока нет ощущения, что происходит какое-то прорывное изменение в управлении миром. Скорее, то, что происходит – это попытки закамуфлировать сохранение старой системы управления с помощью некоторых косметических мер. Политическое лидерство Америки в мировом масштабе сохраняется, сохраняется и ее экономическое лидерство. Для того, чтобы произошло революционное изменение, должен появиться субъект этого изменения, то есть некая сила, которая будет стоять за революцией. Но такой силы пока нет. Ею не готов стать Китай, у которого существуют собственные экономические проблемы. Ею не может стать Европейский союз, который пока децентрализован и не имеет консолидированной внешней и военной политики. А больше никто на то, чтобы столкнуть Соединенные Штаты с вершины мировой экономической и финансовой пирамиды, даже не может претендовать.

США занимают первое место в мире по размерам ВВП – 14,4 трлн дол., около 22 % мирового ВВП (по ППС); третье место – по размерам ВВП на душу населения после Норвегии и Люксембурга; одно из ведущих мест в мире по обеспеченности природными ресурсами. Они – научно-технический лидер современного мира: расходы на науку составили в 2006 году 342 млрд дол. (более 30 % общемировых расходов); на долю США приходится 44 % всех полученных в мире Нобелевских премий в области науки. Америку характеризуют высокие показатели развития человеческого потенциала: 29 % рабочей силы имеют законченное высшее образование, расходы на образование составляют 7,7 % ВВП, на здравоохранение – 14 % ВВП. США занимают первое место в мире по уровню производительности труда, по глобальным индексам конкурентоспособности, одно из первых мест по показателям качества жизни, по объему внешней торговли – 3,9 трлн дол.; в их экспорте и импорте доминирует продукция обрабатывающей промышленности: в экспорте она достигает 90 %; их доля в экспорте мировой высокотехнологичной продукции составляет

40 %. США являются как крупнейшим международным инвестором, так и кредитором, при том, что ввоз капитала в страну значительно превосходит его вывоз. Стоимость американских активов за рубежом – 17,6 трлн дол., иностранных в США – 20,1 трлн дол. В США насчитывается 2369 американских ТНК: 25 из 100 крупнейших ТНК – американские.

Совокупность всех этих факторов, которые не изменят кризис, позволяет сделать твердый вывод о том, что мировой резервной валютой на обозримый период останется доллар, подкрепленный не только самой мощной экономикой мира, но и сильнейшими в мире вооруженными силами (половина всех мировых военных расходов – американские). И эту реальность придется учитывать России, оставив нелепые и смешные фантазии по поводу своих возможностей (они – нулевые), стать «проектировщиком мировой финансовой архитектуры».

Столь же нелепо мечтать о том, что Москва в обозримом будущем станет «международным финансовым центром». Важно отдавать себе отчет в том, что общий объем валютных операций в день, которые проходят большей частью через Нью-Йорк, Вашингтон, Берлин, Париж, Лондон и Токио, составляет 4 трлн дол. Доля Москвы в этом обороте – 0,1 %. О каком центре может идти речь? Кому он нужен? Единственное место, где он может возникнуть, – это Пекин, но китайцы делают все, чтобы он там не возник.

Инновационная стратегия – императив развития. Можно согласиться, что главный вектор Стратегии–2020 задан правильно: ключевым компонентом модернизационного сценария для России является твердая ориентация на переход к инновационному типу развития, к «экономике знаний». В то же время переход к инновационной стратегии, разумеется, не может быть простым повторением Стратегии–2020, разработанной Правительством до кризиса, который показал, что инновационная экономика не может быть построена на основе прежней порочной экономической политики. Формирование инновационной экономики означает превращение интеллекта, творческого потенциала человека в ведущий фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности наряду со значительным повышением эффективности использования природных ресурсов и производственного капитала. Источником высоких доходов становится не только возможность получения ренты от использования природных ресурсов и высокой мировой конъюнктуры, но и производство новых идей, технологий и социальных инноваций. Это позволит России выдержать конкуренцию как с дешевой рабочей силой экономик Китая и Индии, так и с высококачественной и инновационной продукцией развитых стран Европы, США и Азии. И это, похоже, сегодня понимает наше политическое руководство, высшие представители которого, включая Президента РФ, в последнее время только и говорят о переходе к инновационному типу развития. В таком же духе в последнее время выступает и В.Путин.

Что ж, намерения нашего политического руководства весьма похвальны. Только ему надо понять простую вещь: последние десять лет прошли под лозунгом стабилизации. Но никто в мире не мог быть одновременно стабилизатором и модернизатором. Таких примеров история не знает. Наши руководители стабилизировали ситуацию и, как известно, этим гордились, как своим главным достижением. При этом, однако, они отказались от модернизации. Теперь же они заговорили вдруг про инновационную модернизацию. Но для того, чтобы приступить к ней, надо реформировать созданную систему, которая путь к такой модернизации закрывает. И чем больше Правительство РФ будет говорить об инновациях, тем больше оно будет подрывать устои системы, которую оно создало и частью которой оно является.

Хорошо бы понять и другое: сырьевая элита, которая доминирует в России и которая сознательно создавалась и пестовалась, по определению не может быть субъектом инновационного типа развития. Она – носитель индустриального уклада с доминированием сырьевых производств, занимающих самые низкие уровни мировых технологических цепочек. Этот уклад в принципе не способен породить инновационную волну и перейти к постиндустриальному укладу. Сырьевая элита, которая воспроизводится в рамках устаревшего уклада, не может стать носителем инновационного проекта, так как не имеет стимула связывать свое будущее с модернизацией.

Что же касается элиты инновационной, то это люди другой мотивации, другой морали и других личностных качеств; для них главный стимул – не материальное обогащение, а творческая самореализация. Эти люди и должны занять доминирующие позиции в обществе и во власти, если мы всерьез хотим перейти к инновационному типу развития. Но такая элита не может сложиться естественным путем: государство должно предъявить спрос на высокие технологии. Для этого на государство должно оказывать давление зрелое гражданское общество, которое складывается в условиях зрелой, а не имитационной демократии. Гражданское общество вырастает снизу, и государство должно как минимум этому процессу не мешать.

В России есть интеллектуальный потенциал. Он существует в виде квалификации, репутации и знаний. Но на инновационном рынке ценится не это. Необходимо этот потенциал трансформировать в капитализированные активы. То есть квалификация на рынке реализуется в виде сертификатов и лицензий, репутация – в виде брэндов, а знания – в виде прав интеллектуальной собственности. Иначе на рынок выходить не с чем. Поэтому надо создать механизм, который бы преобразовывал потенциал в капитал. Этого механизма в России нет, а в развитых странах – есть. Для перехода к экономике знаний России не хватает ключевых фигур, которые являются инновационными менеджерами. И механизма в виде технологического брокера, который смог бы продвигать новые разработки на рынок. Первоочередные шаги, которые необходимо сделать: внести поправки в законодательство; обеспечить всемерную поддержку инновационного менеджмента; развить систему технологического брокерства.

Главная проблема перехода к инновационному типу развития – сами люди и характер их производственной деятельности. Поэтому от российских реформ не следует ждать чудес до тех пор, пока верхние ступени социальной иерархии не займут созидательно-творческие силы, способные сформировать инновационный вектор развития страны и увлечь за собой остальную часть общества. Отсутствие дееспособной национальной элиты в качестве субъекта такой модернизации, субъекта развития в целом является основной проблемой национальной модернизации.

Совместными усилиями – к единой цели (стратегия стран ЕврАзЭС)

ГЮЛЧУРИНА

Историческая необходимость создания единого экономического пространства. Разумные действия лидеров крупных государств направлены на сближение интересов и в политике, и в экономике. Какие бы этнические, внутривнутриполитические, религиозные разногласия ни довели над политиками, все равно вектор общей тенденции в мире остается неизменным. Это интеграция в экономике и торговле, унификация законов, правил и стандартов, сближение морально-нравственных ценностей.

Конечно, различия в уровнях экономического и технического развития, обладания природными богатствами, национальные и религиозные факторы не способствуют достижению глобального консенсуса во всех без исключения вопросах. Но функционирование Организации Объединенных Наций, хотя и подрастерявшей былое влияние, формирование Европейского Союза, ряда других объединений и

Юлчурина Гульнара Марсельевна, канд. экон. наук, начальник отдела межрегионального сотрудничества, товарных рынков и услуг Министерства экономического развития Республики Башкортостан. E-mail: name70@mail.ru

организаций, имеющих региональный или профессиональный характер, свидетельствуют о необходимости вести по всем направлениям интегрированную, согласованную, выгодную для всех политику.

Прошедшие два десятка лет для России и ближайших союзников бывшего СССР стали драматичными. И Российская Федерация, и вчерашние республики в составе Союза ССР, и страны так называемого социалистического лагеря, а также государства, которые выстраивали свою внешнюю политику в русле курса, проводимого СССР, пережили и одномоментное отчуждение от суверена, и откровенную враждебность в отношении к России, и попытки найти области сотрудничества, которые отчасти скомпенсировали бы разрыв хоть и идеологизированных, но прочных связей.

Если создание на обломках СССР Содружества Независимых Государств (СНГ) можно оценить как действие спонтанное, призванное смягчить распад единой державы, то появление таких объединений, как, например, ГУУАМ (Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдова), должно было продемонстрировать самостоятельность государств, не получивших, по их мнению, от СНГ тех экономических и политических дивидендов, на которые они рассчитывали при вступлении в него. Кроме того, появился экономический блок, объединяющий бывшие республики СССР с «чужими» странами, – Организация экономического сотрудничества, в которую вошли центральноазиатские страны, а также Азербайджан, Иран, Пакистан, Турция. Россия стала ее членом в 1997 году.

Но, предвзято разговаривая о характере и целях деятельности Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), остановимся несколько подробнее на СНГ, остающемся основным инструментом регулирования межгосударственных отношений на постсоветском пространстве. Известно, что в рамках СНГ образовано множество союзов, объединений, структур. Тем не менее, несмотря на регулярность встреч глав государств и правительств, степень реализации принимаемых решений чрезвычайно низка. По данным интернет-источников, из примерно полутора тысяч соглашений и договоренностей действует не более 10–12 %. Идут процессы, связанные с модернизацией политики ряда стран СНГ. Но России необходимо взаимодействовать со всеми странами вне зависимости от политических пристрастий партнеров.

В отношении Содружества Независимых Государств в целом экономисты-международники делятся на два лагеря. Одни утверждают, что у СНГ нет никаких перспектив, трудно рассчитывать на улучшение процесса экономической интеграции стран Содружества в ближайшем будущем, поэтому, дескать, странам-участницам следует переходить к нормальным двусторонним торгово-экономическим отношениям. В настоящее время, мол, действенная экономическая интеграция на постсоветском пространстве невозможна из-за отсутствия подлинной заинтересованности в ней стран СНГ.

Самой большой проблемой для политической элиты данных стран является болезненное восприятие необходимости добровольного делегирования части суверенитета наднациональным структурам. Известно, что любые межгосударственные союзы ведут к некоторому допустимому ограничению экономического и порой политического суверенитета интегрирующихся стран, поскольку каждая из них должна будет строить свою политику, исходя не только из собственных интересов, но и из интересов партнеров. Это хорошо иллюстрирует пример межгосударственных отношений внутри Евросоюза, особенно в ситуации не до конца преодоленного финансово-экономического кризиса [7].

Отсюда неизбежен поиск компромиссов. Реинтеграция стран СНГ через сохранение политической независимости и этнической самобытности народов – самая разумная формула будущего СНГ.

Каково же мнение другой группы экспертов в отношении перспектив СНГ? Развитие Содружества, с их точки зрения, в последние годы свидетельствует о том, что никто не отказывается от сотрудничества в целом, а центростремительных тенденций потенциально

больше, чем центробежных, что идея экономического объединения стран СНГ в конце концов возобладает. Кризис переживает не Содружество как таковое, а господствовавший в течение 1990-х годов подход к организации экономического взаимодействия между государствами-участниками. В предстоящий период экономическое сотрудничество России со странами СНГ будет развиваться на основе одобренной главами государств СНГ Концепции дальнейшего развития Содружества [9].

Понятно, что каждый член Содружества, осознающий свой государственный суверенитет, и впредь будет стремиться к возможной экономической и политической самостоятельности несмотря на наличие наднациональных структур. По мнению доктора экономических наук Юрия Щербанина, для достижения каждой степени свободы необходимо выполнение определенного набора условий. Свободное перемещение товаров достигается при последовательном проведении в жизнь «пяти общих политик», которые необходимо разработать и принять: по торговле, сельскому хозяйству, транспорту, валюте и финансам и в области конкуренции.

Интеграционный процесс в рамках СНГ во многом начинается как бы с новой отметки. В немалой степени это обуславливается тем, что по своей природе само соглашение о Содружестве Независимых Государств имеет двойную направленность. С одной стороны, оно нацелено на окончательный демонтаж старых экономических структур, с другой – предусматривает организацию качественно новых отношений между суверенными государствами, формирование и сохранение единого экономического (рыночного) пространства [5].

Мы помним, что первые пять-шесть лет после распада СССР характеризуются глубокими дезинтеграционными процессами на всем постсоветском пространстве. После 1996–1997 годов наблюдается некоторое оживление в хозяйственной жизни Содружества: происходит рационализация его экономического пространства, появляются объединения Содружества Независимых Государств, Союз Беларуси и России, таможенный союз, переросший впоследствии в Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Центрально-азиатское экономическое сообщество (ЦАЭС) и др. В этом ряду таможенный союз, задекларированный во второй половине 1990-х годов, нельзя путать с Таможенным союзом, формируемым Россией, Беларусью и Казахстаном. Даже у этого серьезного мероприятия, выгоды от которого очевидны для всех государств-участников, появилось множество неувязок и противоречий. Что же тогда говорить о ЦАЭС или ГУУАМ, которые, по мнению ряда специалистов, являются экономическими пустоцветами [2].

Другое дело – Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), уже ставшая влиятельной и авторитетной международной экономической структурой. Попытки представить ШОС как военно-политический блок в составе России, Беларуси, Китая, Казахстана и ряда других стран Центральной Азии, Индии, Пакистана, Афганистана, Монголии несостоятельны. В этой организации приоритетами являются сотрудничество в области энергетики, высоких технологий, расширение торговли, в том числе и региональной.

Формирование Евразийского экономического сообщества, следовательно, вытекает из логики межгосударственных отношений России со своими давними партнерами. Хотя бытует мнение о том, что «когда пути неодинаковы, не составляют вместе планов», экономическая политика членов ЕврАзЭС зиждется на общей концептуальной основе.

ЕврАзЭС – осознанная необходимость или назревшая реальность? Что же собой представляет ЕврАзЭС, и какие задачи оно призвано решать? Организация, ставшая правопреемницей упомянутого выше таможенного союза, создана в полном соответствии с принципами ООН и нормами международного права. В отличие от ряда образований, появившихся на обломках СССР и социалистического лагеря, это четко структурированная система с довольно жестким механизмом принятия и реализации решений. Немаловажно и то, что ЕврАзЭС является субъектом международного права. Сообщество и его должностные лица пользуются привилегиями и иммунитетом, которые

необходимы для выполнения соответствующих функций. Во всяком случае ООН и в 2003 г., и в конце 2007 г. приняла документы, подтверждающие международную правомочность функционирования Евразийского экономического сообщества.

ЕврАзЭС создано для эффективного продвижения государствами-участниками Таможенного союза процесса формирования Единого экономического пространства, координации их подходов при интеграции в мировую экономику и международную торговую систему. Одно из главных направлений деятельности организации – обеспечение динамического развития стран Сообщества путем согласования социально-экономических преобразований при эффективном использовании их экономических потенциалов в интересах повышения уровня жизни народов. Понятно, что эта цель не может быть достигнута в краткосрочной перспективе [3].

Если вернуться конкретно к задачам, решаемым Сообществом, то можно убедиться в их адаптированности к экономике, внутренней социальной политике каждой страны. В этом – основная идеология деятельности Сообщества. Продолжатся работы по завершению оформления в полном объеме режима свободной торговли, формированию единого таможенного тарифа и единой системы мер нетарифного регулирования, установлению общих правил торговли товарами и услугами и т.д.

Приоритетные направления развития торгово-экономических связей Республики Башкортостан. Один из приоритетов Концепции долгосрочной стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан – необходимость поддержания на высоком уровне внешнеэкономической деятельности республики. Реализуемая таким образом открытость национального хозяйства тесно связана с процессами глобализации мировой экономики. Как говорится в упомянутом документе, в результате формируется относительно целостная экономическая система, которая охватывает территорию всей планеты и диктует единые правила игры национальным хозяйствам. В этой ситуации перед Республикой Башкортостан стоит задача определения стратегии и перспективных направлений развития внешнеэкономических связей в процессе интеграции России в мировое хозяйство.

Республика Башкортостан поддерживает торгово-экономические отношения более чем с 90 странами мира и входит в первую десятку субъектов Российской Федерации по объему внешнеторгового оборота. Приведем несколько примеров достаточно тесного торгово-экономического сотрудничества Башкортостана с членами ЕврАзЭС – Беларусью и Казахстаном.

Республику Башкортостан с Беларусью связывают давние и устойчивые торгово-экономические и хозяйственные связи. Различные договоры и соглашения, заключенные как на федеральном, так и на региональном уровнях, определили приоритетные направления сотрудничества двух очень близких по духу республик. Через компанию «Башконтракт» – торгового оператора по связям с Беларусью – осуществляются поставки в нашу республику трикотажных изделий, мебели, сельскохозяйственных машин, карьерных автосамосвалов, бытовой техники и т.д. С Беларусью работают многие крупные промышленные предприятия Башкортостана: ОАО «УМПО», «Мелеузовские минеральные удобрения», УАП «Гидравлика», ЗАО «Каустик» и др. Эффективно реализуются контракты между Белебеевским заводом «Автонормаль» и Минским автомобильным заводом, Уфимским агрегатным производственным объединением и Минским моторным заводом. Словом, в отношениях Республики Башкортостан и Республики Беларусь существует огромный интеграционный потенциал в промышленной политике, производстве, торговле, сельском хозяйстве и других жизненно важных отраслях, и этот потенциал еще не реализован в полной мере.

Географическая близость Казахстана и Башкортостана предполагает несколько иной характер взаимоотношений, нежели с далекой Беларусью. Нашей республике удалось в целом смягчить трудности, вызванные распадом Союза, путем установления прямых договорных отношений как с Республикой Казахстан в целом,

так и с ее областями, являющимися традиционными партнерами Башкортостана во взаимовыгодной торговле.

Спектр взаимных интересов одного из активнейших членов ЕврАзЭС – Казахстана и одного из высокоразвитых субъектов Российской Федерации – Башкортостана – чрезвычайно широк. Это сотрудничество в области топливно-энергетического комплекса, в машиностроении, в сельском хозяйстве. Казахская сторона проявляет традиционный интерес к связям с рядом предприятий Уфы, Стерлитамака, Нефтекамска и Ишимбая.

Свою перспективу доказали следующие направления сотрудничества между Казахстаном и Башкортостаном: в сфере машиностроения – организация поставок соседям продукции ведущих предприятий машиностроения республики; в сфере строительства – поставки в Казахстан стекольной продукции; в сфере химии и нефтехимии – поставки из Казахстана газового конденсата для ОАО «Салават-нефтеоргсинтез», расширение поставок в Казахстан дорожных, кровельных и строительных марок битумов, аммиака, каучука, кальцинированной соды. Определены конкретные точки соприкосновения в научно-технической сфере, в сфере здравоохранения, образования, культуры. В ассортименте торгового оборота сотни важнейших видов продукции. Башкортостан поставляет в Казахстан нефтепродукты и продукты нефтехимии, деревообработки, искусственную кожу и стекло, прокат черных металлов, различное оборудование и продовольствие. В свою очередь республика ввозит продукты черной и цветной металлургии, сырье для производства минеральных удобрений, пшеничную муку и зерно.

Помимо этого, Башкортостан ведет с Казахстаном активную приграничную торговлю. Оживленный обмен товарами в свою очередь способствует развитию рынка внутреннего потребления, что немаловажно при неустойчивости международной кредитно-финансовой системы и усложнении расчетных отношений [8].

Общее будущее. В связи с экономическими, этническими, географическими особенностями членов любого сообщества неизменно будут возникать все новые требования, новые вопросы. В ближайшей перспективе участникам ЕврАзЭС предстоит решить проблемы единых тарифов, увеличения грузопотока, упрощения таможенных процедур. В энергетике речь будет идти о совместном освоении гидроэнергетических комплексов Центральной Азии, решении проблемы энерго- и водоснабжения. В аграрно-промышленном комплексе необходимо согласование сельскохозяйственной политики государств ЕврАзЭС, формирование единого продовольственного рынка стран Сообщества. Немаловажными являются вопросы трудовой миграции, условия перемещения граждан стран, входящих в ЕврАзЭС, по территории Сообщества, порядок приобретения гражданства, получения образования, законодательная защита бизнеса.

Подытоживая, можно добавить следующее. Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации А.Л.Кудрин на пятом заседании Совета по финансово-экономическим вопросам государств-членов ЕврАзЭС 20 февраля 2008 года отметил, что совершенствование инвестиционной составляющей является одной из основных задач ЕврАзЭС. В полной мере это относится к инвестиционной политике России. Действительно, если в 1990-е годы и в первое десятилетие XXI века основными странами, «принимающими» российские инвестиции, были европейские государства, то в последние два-три года значительно увеличился удельный вес государств-участников ЕврАзЭС. Это обусловлено рядом обстоятельств.

Во-первых, ЕврАзЭС стало явным приоритетом в экономической политике России на постсоветском пространстве. Политическое сближение России и государств ЕврАзЭС также способствует укреплению инвестиционного взаимодействия [1].

Во-вторых, окрепли российские ТНК, которые в поисках новых возможностей для приложения капитала обращают внимание на привлекательные активы в странах, менее освоенных ими по сравнению с европейскими. В то же время начал

реализовывать свои внешнеэкономические амбиции средний и малый бизнес, который из-за возросшей конкуренции в России ищет новые рынки. Экспансия этого бизнеса всегда тяготеет к близлежащим государствам, а на огромной территории нашей страны есть много регионов, граничащих со странами ЕвразЭС. Между ними еще со времен СССР сохранились тесные экономические и культурные связи [4].

В-третьих, страны ЕвразЭС располагают обширными запасами нефти и газа, а также других полезных ископаемых. Объективная оценка перспектив мировых рынков углеводородов, собственных потребностей, а также экспортных обязательств ставит российские компании перед необходимостью активизировать усилия по развитию добычи нефти и газа в этих странах.

В-четвертых, во многих странах ЕвразЭС процесс приватизации еще далек от завершения, что обуславливает наличие привлекательных для российского бизнеса объектов. Плюсом является и то, что российскому бизнесу понятен менталитет населения и особенности реальной хозяйственной деятельности на этой территории.

В-пятых, страны ЕвразЭС представляют собой перспективный внутренний рынок с быстрорастущим населением, доходы которого постепенно увеличиваются. Все это делает данный рынок привлекательным для российских компаний, производящих потребительские товары и оказывающих услуги. В то же время именно в этих странах могут быть востребованы многие виды российской машиностроительной продукции. Это благоприятствует улучшению структуры российского экспорта в целом, а также открывает возможности для создания сборочных производств, развития или восстановления производственной кооперации. Огромный потенциал трудовых ресурсов создает предпосылки для локализации в регионе трудоемких производств, ориентированных на экспорт в Россию [6].

В-шестых, усиление связей с ЕвразЭС соответствует общей тенденции на диверсификацию внешних связей России, прежде всего за счет усиления азиатского вектора. Страны ЕвразЭС при этом могут стать своеобразным «мостом» в налаживании новых связей со странами дальнего азиатского зарубежья.

В-седьмых, усиление экономической экспансии в этот важнейший с точки зрения геополитических интересов России регион со стороны западных стран и Китая, а также некоторых других государств СНГ требует адекватной экономической реакции России.

Литература

1. Бураковский А. ЕвразЭС: намерения и перспективы. – М., 2003.
2. Вардомский Л.Б. Между глобализмом и регионализмом: проблемы и тенденции регионализации постсоветского пространства // *Полития*. – 2002. – № 1 (24). – С. 69.
3. Воротников В.П. Историческая справка о создании ЕвразЭС // www.news.ru
4. ЕвразЭС движется по пути создания общего энергетического рынка // *Независимая газета*. – 2006. – 10 окт.
5. Лисицына Н.С. Правовые основы создания и деятельности Евразийского экономического сообщества, перспективы развития. – М., 2003.
6. Лобанова Е.В. Еще раз о правовых основах интеграции в социальной и гуманитарной сфере государств-членов ЕвразЭС // <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=20623>
7. Марышев А.Н., Черкасов Н.А. ЕвразЭС и ВТО // *Хозяйство и право*. – 2003. – № 5.
8. Ось Россия–Казахстан – зарождение сверхдержавы (газета «Les Echos», Франция) // <http://evrazes.com>
9. Трунова Л. Направление деятельности ЕвразЭС // *Российская юстиция*. – 2003. – № 2.

Модернизация России: некоторые государственно-правовые аспекты

Р.ХАЖИПОВ

Необходимость полномасштабной и радикальной модернизации и технологического обновления всей производственной сферы Президент России Д.А.Медведев назвал вопросом «выживания нашей страны в современном мире» [10]. При этом предложенная Президентом концепция модернизации охватывает не только сферу экономики и социальной жизни, по своему содержанию, характеру, масштабам – это попытка тотальной и системной модернизации всех сторон жизни нашего общества, приведения их в соответствие с требованиями и условиями XXI века. Важной частью этого процесса является комплексная трансформация государственно-правовых институтов общества: «Перемены к лучшему происходят лишь там, где есть возможность для открытого обсуждения возникающих проблем, для честного соревнования идей, определяющих методы их решения, где граждане ценят стабильность и уважают закон» [10].

Модернизация политической системы становится для России все более актуальной задачей. От ее адекватного и как можно более скорого решения зависит не только успешное развитие нашей страны, но и в прямом смысле ее *судьба*. Вопрос ставится именно так, потому что наиболее развитая часть современного мира быстро прогрессирует, а Россия, все еще не оправившаяся от революционных потрясений 90-х годов прошлого века, все больше отстает от нее. Это превращается в открытую и все возрастающую угрозу. Поэтому актуальным становится не только понимание проблемы, но и ее скорейшее решение, которое должно быть и *фундаментальным*, и *системным*. Иначе говоря, невозможно модернизировать экономику, не модернизовав другие сферы общественной и государственной жизни, в частности политическую [2; 3; 7; 8].

Бег по кругу. Осмысление специфики модернизационных проектов, имевших место в истории России, представляет немалый интерес, поскольку позволяет спрогнозировать будущее и попытаться предугадать результаты нынешней модернизации. В России модернизация всегда имела свои особенности. С одной стороны, она диктовалась необходимостью догоняющего развития, а с другой – всегда проводилась по воле верхов, осознававших на определенном этапе развития страны опасность ее отставания и настоятельную потребность ее преодоления.

По подсчетам социолога А. Янова, уже после утверждения авторитаризма Ивана Грозного в истории России было 16 попыток реформирования на основе европейской системы ценностей [3, 13]. Россия вступила в модернизационный процесс так же, как и большая часть европейских стран, в XVII веке, однако свой «фирменный стиль» российская модернизация обретает при Петре I – создателе регулярной армии, табели о рангах, новой административной системы, академии наук, инициаторе языковой реформы и т.д. Именно эти и подобные им социальные проекты предопределили «модернизационный прорыв» петровской эпохи, тогда как ее успехи в технической и экономической сферах в значительной мере продолжали опыт предшественников. Приверженцем этого пути стала Екатерина II. Тех же идей придерживались в первой четверти XIX века Александр I, в 60–70-е годы XIX века Александр II, в начале XX века Петр Столыпин и др.

Хажипов Рафик Халилович, канд. филос. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: caf.ist@mail.ru

Однако ни одна из попыток модернизации после XVI века так и не была доведена до конца. Восточная модель развития всегда побеждала. Так было при Иване IV, во второй четверти XIX в. при Николае I, во второй четверти XX в. при Сталине. Как отмечает Э.А.Паин [7, 6], наиболее распространенным определением при объяснении особенностей российского пути развития является его характеристика как *догоняющей* (верхушечной) или *мобилизационной* модернизации. Важнейшим побудительным мотивом такой модернизации становилось осознание элитами актуального отставания страны, чаще всего в условиях проигранных ею войн или перед лицом угроз вражеского нашествия. Именно при актуализации угроз существования страны чувство опасности охватывает элиты, побуждая их к реформам. Однако узость социальной базы реформирования делает его крайне неустойчивым: как только элиты обеспечивают реализацию задач самосохранения или усматривают в продолжении реформ угрозы своим интересам, они останавливают обновление. Незавершенные преобразования не находят отклика у основной массы населения. Народ обычно воспринимает такой процесс обновления страны как внешнее, инородное, навязанное явление, а зачастую и как иностранное вмешательство в традиционную жизнь.

История показывает, что модернизация в России замышляется и начинается как сдвиги и трансформации, необходимые для развития общественного организма, но очень скоро либо затухает, либо оборачивается революцией или контрреволюцией, потрясая основы государства и общества. На это обстоятельство обращает внимание С.А.Маргарил: «Реформаторам, будь то монархисты, большевики или современные радикал-либералы, ни разу не удалось запустить непрерывный, самоподдерживающийся процесс экономической и технико-технологической динамики, обладающей органичной, внутренне присущей мотивацией и необходимой исторической устойчивостью. Возник характерный “двухконтактный” исторический цикл – “модернизационный рывок-застой”, который не обеспечивает последовательного, восходящего развития социума» [4, 27–28].

Широко распространено суждение, что Россия относится к числу обществ, которые не воспринимают модернизационную модель развития. При этом обращают внимание на два обстоятельства. Во-первых, в модернизационных проектах для России всегда принимались модели или образцы, сформировавшиеся вне ее культурных пределов, традиций, опыта и ценностей; следовательно, предусматривалась та или иная процедура насильственного воздействия. Поэтому успех реформ такого рода напрямую зависел от воли и эффективности власти, рискнувшей проводить их. Во-вторых, от общества требовалось признание неэффективности, тупиковости, бесперспективности внутренних, естественно сложившихся тенденций жизни и развития, следовательно, и необходимости их преодоления. Исходя из этого неуспех преобразований обычно объяснялся тем, что само общество оказывалось в чем-то недостойным образца («не тот народ») либо бесперспективным в смысле наличия внутренних потенций к модернизационному вызову, и тем самым обреченным на позицию мирового маргинала [11, 36–37].

Одним словом, неудачи попыток модернизации в России свидетельствуют об устойчивом *равновесии* сил модернизации и контрмодернизации, основанном на расколе народа. Корни этого раскола следует искать в отсутствии в стране значительного слоя частных собственников. В стране нет массовой опоры жизнеустройства на основе либеральных ценностей, поскольку немалая часть населения страны (если не большинство) – это люмпены, люди лишенные собственности и неспособные повлиять на власть. Они к тому же зачастую дезориентированы, не могут адаптироваться к изменившейся в результате реформ реальности, ими легко манипулирует как власть, так и критики власти.

Движущие силы модернизации. Наиболее сложным остается вопрос о движущих силах модернизационного процесса. Если исходить из мирового опыта, то очевидной выглядит актуальность формирования в обществе более или менее широкой социальной базы реформ – класса частных собственников, заинтересованного как в их осуществлении, так и доведении до логического конца. Нововведениями, то есть инновациями, как правило, занимаются предприниматели. «Именно они, – подчеркивает А.Х.Махмутов, – должны быть движущей силой модернизации в нашей молодой рыночной экономике. Но на практике многие, если не большинство наших предпринимателей, еще не доросли до такого уровня культуры предпринимательства. У многих из них богатство не капитализируется, а расходуется на “сладкую жизнь”» [5]. Трудно не согласиться с такой оценкой. Президент Д.А.Медведев не раз возвращался к теме «чистоплотности» российского бизнеса. Размышляя о путях преодоления вековой коррупции, разъедающей общество, он наряду с избыточностью государства указал на то, что и сам бизнес небезгрешен: «многие предприниматели озабочены не поиском талантливых изобретателей, не внедрением уникальных технологий, не созданием и выводом на рынок новых продуктов, а подкупом чиновников ради получения “контроля над потоками” перераспределения собственности» [6].

Другая не менее злободневная проблема, тормозящая реформы, – отсутствие в стране гражданского общества и его центральной составляющей – *среднего класса*. Средний класс как наиболее подготовленный, образованный, креативный слой общества более всего заинтересован в инновационных реформах. Вместе с тем социальная сила, кровно заинтересованная в модернизации, заявляющая о своем интересе жить и развиваться в новых технологических условиях, в России пока не созрела. Как отмечают социологи, даже в количественном отношении в начале XXI века доля представителей среднего слоя среди городского населения не возростала, а напротив, снижалась с 25 до 20 %. Не менее важным является то, что за это время изменилось социальное наполнение рассматриваемой группы: доля предпринимателей в ней сократилась с 13 до 6 %, а удельный вес государственных служащих, наоборот, вырос с 49 до 54 %. Такой состав российского среднего класса во многом определяет преобладание в нем не гражданских, а подданнических ориентаций [7, 11].

Вообще же философский по своей сути вопрос о том, нужна ли для модернизации максимально широкая социальная база в лице класса, прямо и непосредственно заинтересованного в ее успехе, или же воли «верхов» достаточно для достижения ее конечных целей, не является очевидным и простым. Определенно отсутствие «встречного движения» со стороны общества реформаторским усилиям государства может существенно тормозить модернизационные процессы, накладывая на них специфический отпечаток, растягивать во времени, грозить непоследовательностью, незавершенностью и т.п. К примеру, первая модернизация, предпринятая Петром I, не стала результатом совершенствования общества «снизу». Скорее, это было стремление навязать ее «сверху» незрелому обществу, которое должно было воспринять западные знания и опыт, обеспеченные наукой и нарождающейся технологией. Поэтому реформы Петра можно назвать преждевременными, «модернизацией без просвещения». Те же оценки применимы к реформаторским проектам Екатерины II, деятельности С.Ю.Витте и т.д. [1, 10–11].

И все-таки исторический опыт свидетельствует о том, что проблема движущих сил модернизации решается довольно однозначно: во всех демократических странах основные модернизационные прорывы были организованы и проведены «сверху». Особенности менталитета общества здесь играют второстепенную роль: латиноамериканцы очень активны, чуть что – сразу на демонстрацию, но вот с демократией и гражданским обществом у них проблемы, а вот самое социально развитое государство – это Швеция, с холодным и спокойным темпераментом ее

граждан. Модернизация при Маргарет Тэтчер не опиралась на социальную поддержку, «новый курс» Рузвельта был его личной, а не общественной инициативой, генерал де Голль осуществлял модернизацию в полувоенных условиях, а Япония при генерале Маккартуре модернизировалась по-военному в самом прямом смысле слова [2, 13].

Парадигмы модернизации. Итак, успех или неуспех модернизационных преобразований в значительной степени зависит от готовности самого государства и его институтов, что называется, засучив рукава осуществлять реформы. Главная причина неудач проводимых в России реформ состояла в том, что архитекторам модернизации не удавалось выстроить и довести до эффективного рабочего состояния новые системы организации общественной и государственной жизни и организовать их продуктивное взаимодействие. «На первом месте здесь всегда должно было стоять реформирование политической системы и ее основного ядра – государства. Если государственный механизм несовершенен, неадекватен и неспособен дать достойные ответы на вызовы времени, не может провести эффективные и грамотные реформы с минимальными издержками для страны, то созревают причины и предпосылки для социальной революции» [8, 9].

Одним словом, технологическая модернизация невозможна без глубокой *политической модернизации*. Применительно к сегодняшним условиям вопрос ставится так: готова ли сама власть к реальной модернизации или это для нее очередной пиар-проект, нацеленный на будущие выборы? Поиски ответов на эти вопросы выводят на две соперничающие друг с другом и одновременно тесно взаимодействующие парадигмы.

Первая представлена *централизацией* и определяющей ролью государства в жизни общества. Историческая традиция, характерная для России, заключается в том, что государственные институты в ней всегда были превыше общественных, государство в целом олицетворяло общество, выступало его главной цивилизующей и преобразующей силой. При этом «обратные связи» с обществом у государства были довольно слабыми, аморфными, нежизнеспособными. Государство было тоталитарным, и модернизации, которые оно периодически проводило, также осуществлялись по тоталитарно-мобилизационным образцам. Мобилизационный принцип тесно связан с принуждением и подавлением инициативы, а в таких условиях даже потенциально позитивные инновации оказываются либо полностью бесполезными, либо ограничиваются повышением жизнеспособности общества. Достаточно вспомнить советскую мобилизационную модернизацию, при которой благие и позитивные по сути идеи отрывались от своей естественной основы – эмансипации личности и свободы научного творчества.

В рамках такого понимания и современная («медведевская») модернизация значительной частью административной элиты общества воспринимается как очередной мобилизационный призыв, «лозунг» власти, как новая кампания по «эпохальному прорыву» и т.д. При этом сама модернизация рассматривается чиновничеством как простая совокупность программ, позволяющих получить соответствующее финансирование из государственного бюджета или окологосударственных банков. Крупные отряды бюрократии нередко понимают модернизацию как локальную, точечную замену аппаратных кадров – «не совсем правильных» чиновников на «совсем правильных», то есть принадлежащих к определенной группе или клану.

Принципиальное отличие современной модернизации в России от ее прошлых опытов заключается в том, что она проводится в условиях отсутствия *традиционного общества*. Оно разрушено в ходе нескольких предшествующих модернизаций страны: от петровской до коммунистической (сталинской и хрущевской). Поэтому в современной России фундаментом модернизации – впервые в истории – выступает общество постмодерна, созданное на специфической базе фрагментарных и

незавершенных советских модернизационных проектов, осуществлявшихся преимущественно на мобилизационной основе [9]. Это в свою очередь налагает особый отпечаток на проводимую модернизацию: наблюдаются отсутствие прочного религиозно-этического фундамента реформ, приоритет потребительских ценностей и форм мышления, высокая социальная поляризация общества, эрозия ценностных ориентаций и т.п.

Сегодня Россия вместе с другими странами вступает в фазу постиндустриального развития, когда большая часть ВВП производится не в промышленности и сельском хозяйстве, а в сферах услуг (включая банковские и медицинские), образования и производства интеллектуальных продуктов (ресурсозамещающие и информационные технологии). В то же время такой переход нельзя осуществить по традиционной для нас модели мобилизационной модернизации. Петр I мог построить Петербург, согнав для строительства крепостных, и заставить их производить пушки на заводах Демидова. Тот же Сталин мог строить Беломорканал силами заключенных и даже разрабатывать новые самолеты в лагерных «шарашках», однако переход к информационным технологиям невозможен за счет мобилизационного напора, он требует массового добровольного и заинтересованного участия граждан, их креативности, раскрепощения индивидуальности и высокой интеллектуальной подготовки [7, 17].

Очевидно, что в современных условиях традиционная для нашей страны мобилизационная парадигма модернизации должна уступить место другой, более гибкой, *либеральной* модели, выстроенной на принципиально иных взаимоотношениях государства и общества. Она должна быть спроектирована с учетом новейших реалий, опираться на лучшие образцы отечественного и зарубежного опыта. Как отмечают авторы независимого экспертного доклада «Модернизация России как построение нового государства», дилемма «Модернизация – это мобилизация или либерализация», обсуждаемая российскими политиками и экспертами, должна быть разрешена по формуле: *либерализация – для гражданского общества, мобилизация – для правящих элит* [12].

Какое государство нам нужно? В чем же, собственно, заключается специфика либеральных принципов проведения модернизационных преобразований? Является ли либерализация панацеей? Можно предположить, что сама по себе либерализация взаимосвязей между государством и обществом не может однозначно выступать гарантом успеха осуществляемых преобразований. Это было бы слишком просто. С другой стороны, либеральная демократия в значительной мере определяет общий гуманистический вектор и конечный результат модернизации, является одним из ее важнейших условий.

Роль государства в модернизации общества неоднозначна. Как уже отмечалось, именно мобильность государства во многом предопределяет результативность проводимых преобразований. Государство осуществляет выработку программ и направлений модернизации, определяет ее стратегию, создает механизмы социальной мобильности, формирует модернизационную элиту, берущую на себя ответственность за ее реализацию, и т.д. С другой стороны, очевидно, что в новых исторических условиях государство не может выступать, как прежде, в привычной роли «командира» реформ, скорее оно является служанкой модернизации. Следовательно, модернизация невозможна без дальнейшего развития демократии, формирования конкурентной политической модели, реальной многопартийности, свободных выборов, усиления роли гражданских институтов и т.п.

Готово ли российское государство к такой служебной роли? Вопрос далеко не праздный. Сегодняшнее государство в значительной мере отстает от действительных потребностей общества. Импортировав из стран Запада политические и правовые институты, оно продолжает сохранять родимые пятна советской административной

системы: архаичность, коррумпированность, чванство, безответственность, непрофессионализм. В глазах населения чиновничество не выглядит защитником его интересов, скорее, наоборот. Одно из главных отличий нашего государства от западного заключается в том, что сила и влияние государственного аппарата там уравновешены влиянием и авторитетом гражданского общества. В России институты гражданского общества находятся пока еще на стадии формирования.

Исходя из этого в первую очередь необходимо решить задачу по налаживанию *тесного взаимодействия* государства и общества. Прорыв в новую, «умную», экономику требует новых людей, в том числе и в сфере управления. Однако ждать, пока сформируется новая, «умная», бюрократия, адекватно воспринимающая свою роль в обществе и способная двигать вперед реформы, тоже вряд ли целесообразно. Значит, обществу придется работать с имеющимся «бюрократическим материалом». Для того чтобы чиновники стали оперативно и эффективно обслуживать модернизационные преобразования, нужно решить ряд принципиальных вопросов. Не претендуя на исчерпывающий анализ, обозначим некоторые из них.

Во-первых, *дебюрократизация* экономической и иных видов общественной деятельности. Создание инновационной экономики несовместимо с избыточной ролью государства в этой сфере. Административная реформа, инициированная прежним Президентом страны несколько лет назад, так и не привела к ощутимым результатам. Государство продолжает «кошмарить» бизнес, становясь его паразитом.

Во-вторых, *упорядочение зоны ответственности* государства и общества. Государство не должно быть патерналистским, но оно может вмешиваться в развитие и поддерживать выживание. Государство не регламентирует все, оно поддерживает положительные тенденции. Оно призвано закреплять эффективно действующие институты рынка и гражданского общества независимо от того, сложились они спонтанно или формировались целенаправленно. При этом многие государственные полномочия вполне безболезненно могут быть переданы профессиональным или местным ассоциациям – саморегулирующимся объединениям (СРО), организациям участников рынка и т.д.

В-третьих, *оптимизация* – упрощение и консолидация – *государственного аппарата*. Упорядочения требует прежде всего исполнительная власть. Для этого необходимо укрупнить ведомства, убрать сферы двойной, а то и тройной компетенции, например, объединить с аппаратом Правительства России разросшийся аппарат президентской администрации, включая институт представителей Президента на местах. Наша страна небогата, и две-три исполнительные власти ей не прокормить. При этом каждый чиновник должен иметь зону своей персональной ответственности. Все административные решения должны иметь ответственных авторов, награждаемых за успех, порицаемых за ошибки, подлежащих ответственности за нарушение закона или должностных обязанностей [12]. Обезличивающая коллегиальность большинства административных решений не позволяет сегодня ни первого, ни второго, ни третьего.

В-четвертых, внутри самого государства необходимо четкое *разграничение предметов ведения* между Федерацией и ее субъектами. Исполнительно-распорядительные полномочия должны полностью осуществляться субъектами Федерации. Для эффективного исполнения полномочий органы исполнительной власти субъектов должны иметь все необходимые материальные и финансовые ресурсы. Центральным органам власти необходимо формировать минимальные стандарты (например, в социально-культурной сфере), осуществлять контроль за их реализацией, а в случае неисполнения привлекать местных руководителей к персональной ответственности. Передача большей части государственных полномочий на уровень субъектов позволит приблизить исполнительную власть к человеку, к его конкретным нуждам.

В-пятых, эксперты полагают, что проведение модернизации нельзя поручать самой бюрократии. Управление модернизацией в целом и отдельными модернизационными проектами целесообразно выстроить *по принципу разделения* двух типов «модернизационных структур»:

– «чрезвычайных органов управления» для решения неотложных проблем (таких как беспризорность, организованная преступность, регулирование миграции и др.);

– «стратегических штабов» по разработке перспективных программ (новая образовательная модель, концепция военного строительства и др.) [12].

Структуры первого рода обеспечивают противодействие демодернизации, структуры второго – собственно модернизационное развитие. Эти структуры должны действовать параллельно друг другу, и главное – параллельно регулярной бюрократии. Фактически модернизационные структуры обоих типов представляют собой параллельную вертикаль власти, подчиненную непосредственно Президенту России и отвечающую за реагирование на наиболее острые вызовы, а также за стратегию развития страны. Функции регулярной бюрократии сводятся к поддержанию и обслуживанию уже существующих сложившихся социальных систем. Поэтому крайне важно, чтобы модернизационные структуры не мешали регулярной бюрократии, а регулярная бюрократия – модернизационным структурам.

И последнее, модернизация государственного аппарата невозможна без обеспечения реальной *доступности правосудия*. От качества работы судебной системы зависит положение дел во многих других отраслях: в экономике, социальной сфере, охране прав и свобод граждан. Проводимая судебная реформа призвана увеличить «пропускную способность» и эффективность судов, усилить их роль в решении возникающих социальных противоречий.

Литература

1. Голик Н.В. Проблемы модернизации России // Философские науки. – 2004. – № 11.
2. Доброхотов Р.А. Модернизация: мировой опыт и перспективы России // Власть. – 2004. – № 9.
3. Краснов Ю.К. Модернизация российской государственности: уроки незавершенных перемен // Право и управление. XXI век. – 2006. – № 1.
4. Маргарил С.А. Социокультурный архетип и модернизация России // Социально-культурные знания. – 2004. – № 6.
5. Махмутов А.Х. Модернизация – веление времени // Вечерняя Уфа. – 2010. – 15 янв.
6. Медведев Д.А. Россия, вперед! // Российская газета. – 2009. – 11 сент.
7. Паин Э.А. Исторический «бег по кругу» (Попытка объяснения причин циклических срывов модернизационных процессов в России) // Общественные науки и современность. – 2008. – №4.
8. Пляйс Я.А. Тотальная системная модернизация – абсолютный императив для России // Власть. – 2009. – № 8.
9. Пономарев И., Ремизов М., Кареев Р., Бакулев К. Модернизация России как построение нового государства // <http://www.apn.ru/publications/article22100.htm>
10. Послание Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. – 2009. – 13 нояб.
11. Шевелев В.Н. Российская модернизация в контексте опыта XX столетия // Социально-гуманитарные знания. – 2005. – № 4. – С. 36–37.
12. <http://www.polit.ru>

Электронное правительство – инновационный механизм повышения качества государственного управления

С.ИБАТУЛЛИНА, М.МАХМУТОВА

Английский термин «e-government» наиболее соответствует понятию «электронное государство». Однако чаще он переводится как «электронное правительство». Такой перевод допустим, но это только одно из значений данного слова. В современных международно-правовых документах, в частности в решениях Европейского суда по правам человека, термин «government» применяется все-таки для обозначения государства в целом. Поэтому мы разделим понятия «электронное правительство» и «электронное государство».

Электронное государство – это способ осуществления информационных аспектов государственной деятельности, основанный на использовании информационно-технических систем. Электронное государство подразумевает поддержку при помощи информационно-коммуникационных технологий как исполнительной власти («электронное правительство»), так и парламентских («электронный парламент») и судебных органов («электронное правосудие»).

Следует отметить, что вопросами информатизации правотворческой и правореализующей деятельности в стране начали заниматься уже в начале 1990-х годов, когда была принята Концепция правовой информатизации России (утверждена Указом Президента РФ № 966 от 28 июня 1993 г.). Позднее, в августе 1995 года, Указом Президента РФ № 808 была принята Президентская программа «Правовая информатизация органов государственной власти РФ». С тех пор многие проблемы в этой сфере были успешно разрешены. Приступить же к формированию электронного правительства в Российской Федерации стало возможным благодаря достигнутому за последние два десятилетия уровню использования информационных технологий в повседневной жизни, в медицине, здравоохранении, образовании и науке, а также в деятельности органов власти на всех уровнях. Однако сегодня до сих пор практически отсутствуют государственные услуги, которые могут быть получены организацией или гражданином без непосредственного посещения государственного органа или муниципального учреждения. При этом все запросы оформляются на бумажных носителях. В этом же виде предоставляется необходимая информация. По данным ежегодно проводимых специалистами Всемирного экономического форума исследований, в глобальном рейтинге развития информационных технологий Россия занимает только 74 место из 134 исследуемых стран. Уровень развития информационных технологий оценивается по уровню проникновения высоких технологий в бизнес и государственный сектор, развитию сетевой инфраструктуры, восприимчивости страны к техническим нововведениям, а также количеству и качеству информационных сервисов. Первое и второе места занимают Дания и Швеция. На третьем – США, четвертое место занял Сингапур. Китай поднялся в этом году сразу на 11 позиций, заняв 46 место. На 18 месте в рейтинге находится Эстония, на 35 – Литва. Россия занимает лишь 74 место [1]. Такое состояние дел не соответствует духу и времени информационного общества, эпохе информатизации.

Электронное правительство – такой способ предоставления информации и оказания уже сформировавшегося набора государственных услуг гражданам, бизнесу,

Ибатуллина София Мухамедовна, канд. техн. наук, доцент, заведующая кафедрой информатики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: sofiami@mail.ru

Махмутова Марина Сергеевна, канд. физ.-мат. наук, доцент Уфимской государственной академии экономики и сервиса. E-mail: practicum@yandex.ru

другим ветвям государственной власти и государственным чиновникам, при котором личное взаимодействие между государством и заявителем минимизировано и максимально возможно используются информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) [3].

Целями формирования в Российской Федерации электронного правительства являются:

- повышение качества и доступности предоставляемых гражданам и организациям государственных услуг, упрощение процедуры и сокращение сроков их оказания, снижение административных издержек со стороны граждан и организаций, связанных с их получением, внедрение единых стандартов обслуживания граждан;
- повышение открытости информации о деятельности органов государственной власти, расширение возможности доступа к ней и непосредственного участия граждан, организаций и институтов гражданского общества в процедурах формирования и экспертизы решений, принимаемых на всех уровнях государственного управления;
- повышение качества административно-управленческих процессов, совершенствование системы информационно-аналитического обеспечения принимаемых решений на всех уровнях государственного управления, обеспечение оперативности и полноты контроля за результативностью деятельности органов государственной власти, обеспечение требуемого уровня информационной безопасности функционирования государственных органов.

Таким образом, электронное правительство не является дополнением или аналогом традиционного правительства, а лишь определяет новый способ взаимодействия на основе активного использования ИКТ в целях повышения эффективности предоставления государственных услуг.

В России деятельность по созданию электронного государства в целом и электронного правительства в частности осуществляется в рамках ФЦП «Электронная Россия» и основывается на ряде нормативно-правовых актов, перечень которых постоянно обновляется и пополняется [4].

10 сентября 2009 года выпущено Постановление № 721 «О внесении изменений в Федеральную целевую программу “Электронная Россия (2002–2010 годы)”».

В новой редакции Программы отражены мероприятия, цели, показатели результативности, направленные на построение инфраструктуры электронного правительства России. Согласно положениям Программы инфраструктура электронного правительства будет строиться на унифицированной технологической платформе путем объединения на единой телекоммуникационной базе его функциональных элементов – информационных систем федеральных органов исполнительной власти, субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также элементов инфраструктуры общественного доступа – центров доступа в общественных приемных, библиотеках и ФГУП «Почта России», ведомственных и региональных центров телефонного обслуживания, сайтов государственных органов в сети Интернет, региональных многофункциональных центров оказания услуг. Кроме оказания услуг для граждан и организаций в основные задачи инфраструктуры электронного правительства входит построение информационно-аналитических систем для повышения эффективности государственного управления, мониторинга социально-экономического развития, управления ходом выполнения приоритетных национальных задач (условное название ГАС «Управление»), то есть затрагиваются существенные вопросы совершенствования и административной реформы государственного управления в России.

В Республике Башкортостан также была принята Программа информатизации «Электронный Башкортостан» на 2006–2010 годы (Постановление Правительства Республики Башкортостан № 76 от 27 марта 2006 г. «О программе информатизации «Электронный Башкортостан» на 2006–2010 годы»), разработанная во исполнение Послания Президента Республики Башкортостан народу и Государственному Собранию – Курултаю Республики Башкортостан (№ 120а 13 июня 2005 года). Она является развитием Программы информатизации органов государственной власти

Республики Башкортостан на 2003–2010 годы, утвержденной Постановлением Кабинета Министров Республики Башкортостан № 39 от 5 февраля 2003 года, и базируется на результатах ее выполнения.

Перечень мероприятий Программы предусматривает решение конкретных задач:

- формирование и развитие первичной телекоммуникационной транспортной цифровой сети и создание на ее основе мультисервисной сети передачи данных;
- обеспечение доступа государственных образовательных учреждений республики к компьютерным сетям общего пользования;
- развитие информационных ресурсов органов государственной власти РБ в сети Интернет;
- внедрение информационных технологий в сферу закупок, информационное сопровождение, анализ и создание предпосылок перехода к полной автоматизации процесса закупок для государственных и муниципальных нужд;
- развитие систем поддержки принятия решений, планирования и исполнения бюджетов, оплаты услуг в сфере ЖКХ;
- обучение государственных служащих.

О пристальном внимании руководства страны к вопросам реализации задач информатизации государственного управления говорит тот факт, что они постоянно рассматриваются на высшем государственном уровне, ведется законотворческая работа. Приведем лишь некоторые документы, обеспечивающие нормативно-правовую базу создания электронного правительства.

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 февраля 2008 года (№ пр-212). Утверждена «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации». В ней отмечается, что динамика показателей развития информационной и телекоммуникационной инфраструктуры и высоких технологий в России не позволяет рассчитывать на существенные изменения в ближайшем будущем без совместных целенаправленных усилий органов государственной власти, бизнеса и гражданского общества.

17 июля 2008 года президиум Госсовета во главе с Президентом РФ Дмитрием Медведевым обсуждал вопросы развития в России информационного общества. Президент России отметил: «Уже довольно значительное количество лет мы говорим об электронном правительстве. Никто не спорит с самой идеей, но реально почти ничего не делается. До сих пор отсутствует межведомственный документооборот, и это при том, что он должен стать реальностью уже в 2010 году».

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 года № 632-р «О концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года».

3. Постановление Правительства РФ № 478 от 15 июня 2009 г. «О единой системе информационно-справочной поддержки граждан и организаций по вопросам взаимодействия с органами исполнительной власти и органами местного самоуправления с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет» (вместе с «Концепцией единой системы информационно-справочной поддержки граждан и организаций по вопросам взаимодействия с органами исполнительной власти и органами местного самоуправления с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет»).

4. Постановление Правительства РФ № 796 от 3 октября 2009 г. «О некоторых мерах по повышению качества предоставления государственных (муниципальных) услуг на базе многофункциональных центров предоставления государственных (муниципальных) услуг» (вместе с «Правилами организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных (муниципальных) услуг»).

5. Распоряжение Правительства РФ № 1555-р от 17 октября 2009 г. «О плане перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти».

6. Постановление Правительства РФ № 1088 от 25 декабря 2009 г. «О единой вертикально интегрированной государственной автоматизированной информационной системе «Управление». В соответствии с ним система «Управление» предназначена для решения следующих задач: обеспечение информационно-аналитической поддержки принятия высшими органами государственной власти решений в сфере государственного управления, а также при планировании деятельности этих органов; осуществление мониторинга, анализа и контроля исполнения принятых указанными органами решений, реализации основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации, выполнения приоритетных национальных проектов, реализации мероприятий по оздоровлению российской экономики, процессов, происходящих в реальном секторе экономики, финансово-банковской и социальной сферах, социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, эффективности деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

7. Федеральный закон № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 9 февраля 2009 года. Особый интерес в контексте данного материала представляет статья 13 «Информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, размещаемая в сети Интернет». Факт принятия этого закона крайне важен для начала серьезной работы над обеспечением открытости органов власти. Однако следует отметить, что концепция закона сформулирована так, что динамика и полнота его реализации зависят от тех самых органов власти, на достижение прозрачности деятельности которых он направлен.

8. Распоряжение Правительства России № 1993-р от 17 декабря 2009 г. Этим распоряжением утверждается сводный перечень первоочередных государственных и муниципальных услуг, предоставляемых органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в электронном виде, а также услуг, предоставляемых в электронном виде учреждениями субъектов Российской Федерации и муниципальными учреждениями. Согласно перечню в числе первоочередных в электронном виде будут предоставляться услуги в сфере образования и науки, в сфере здравоохранения, в сфере содействия занятости населения и записи актов гражданского состояния, услуги в сфере культуры, в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Особый интерес представляют сроки реализации, приведенные в приложении 3 указанного распоряжения. Приведем эту таблицу полностью.

Этапы перехода на предоставление услуг (функций) в электронном виде

Содержание этапа		Предельные сроки реализации этапа
I этап	Размещение информации об услуге (функции) в Сводном реестре государственных и муниципальных услуг (функций) и на Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций)	до 1 декабря 2010 г.
II этап	Размещение на Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций) форм заявлений и иных документов, необходимых для получения соответствующих услуг, и обеспечение доступа к ним для копирования и заполнения в электронном виде	до 1 января 2011 г.
III этап	Обеспечение возможности для заявителей в целях получения услуги представлять документы в электронном виде с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций)	до июля 2012 г.
IV этап	Обеспечение возможности для заявителей осуществлять с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций) мониторинг хода предоставления услуги (исполнения функции)	до 1 января 2013 г.
V этап	Обеспечение возможности получения результатов предоставления услуги в электронном виде на Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций), если это не запрещено федеральным законом	до 1 января 2014 г.

Сроки реализации мероприятий, с учетом темпов развития информационных технологий в мире, кажутся слишком затянутыми. Однако существует немало проблем, которые требуют первоочередных решений для реализации программы. Остановимся на некоторых из них.

До настоящего времени в государственном секторе управления не сформирована единая структура межведомственного обмена данными в электронной форме. Один из необходимых для этого элементов – признание юридической силы электронных документов на законодательном уровне. Ведь для электронного взаимодействия с гражданами и с другими ведомствами необходимо прежде всего правовое признание электронных документов и уравнивание их с бумажными. Вопрос о юридическом статусе электронного документа необходимо решить в первую очередь, никто не может принимать решения на основе информации, решение может приниматься только на основе документа. В соответствии с Федеральным законом № 1-ФЗ от 10 января 2002 г. «Об электронной цифровой подписи» применение электронной цифровой подписи (ЭЦП) равнозначно собственноручной подписи в документе на бумажном носителе информации. Однако если учесть, что чаще всего бухгалтерские и налоговые документы в электронном виде в организациях хранятся в базах данных, выполнение требования об использовании ЭЦП оказывается весьма проблематичным. Помимо этого в законе об ЭЦП есть лишь статья, которая регламентирует порядок хранения сертификатов ключа подписи, и только их. О хранении электронных документов в нем не говорится ни слова. Пока на вопрос о юридическом статусе электронных документов не ответят законодательно-нормативные акты, их использование для любого взаимодействия, не регламентированного Гражданским кодексом, будет проблематичным, а значит, и выполнение программы создания электронного правительства останется под угрозой.

Именно в этом кроется одна из основных причин медленного продвижения в области оказания разного рода электронных услуг. В большинстве случаев организации и граждане обращаются в государственные органы для регистрации и подтверждения своих прав, для защиты своих интересов и т.д. В процессе этих действий появляется значительное количество документов, и их конечный результат – это также документ. Чтобы граждане и организации согласились общаться через Интернет с государством, они должны быть уверены, что все их права будут документированы в электронном виде не менее надежно, чем на бумаге. Сами государственные органы должны быть уверены в целостности и аутентичности представленных гражданами и организациями электронных документов. По-настоящему электронное правительство может заработать только тогда, когда будет сформирована законодательная основа для создания и использования в деловой деятельности электронных документов (работы в этом направлении уже ведутся) [2].

Нельзя также не учитывать, что уже действующие законы «О персональных данных» и «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» вносят значительные изменения в существующую систему государственного управления. Предстоит перестроить как архитектуру, так и методику использования многих информационных систем (ИС).

Необходимо учитывать и сложности с кадровым обеспечением программы. Помимо квалифицированных ИТ-специалистов на местах (в том числе по ведению баз данных, по информационной безопасности, по интернет-сервисам) на этапах проектирования и внедрения ИС необходимы консультанты по правовым аспектам реализации проекта электронного правительства; специалисты-документоведы по внедрению системы электронного документооборота и межведомственного обмена данными; специалисты по информационной безопасности. Только конгломерат профессионалов способен решить непростую задачу перехода к инновационной технологии государственного управления – электронному правительству.

Литература

1. Материалы Всемирного экономического форума. Электронный ресурс <http://www.cybersecurity.ru/telecommunication/67130.html>
2. Фахретдинов С.И., Ибатуллина С.М. Удостоверяющий центр органов государственной власти Республики Башкортостан. Материалы интернет-конференции. Электронный ресурс <http://www.bagsurb.ru/>
3. Электронный ресурс <http://ru.wikipedia.org/wiki>
4. Электронный ресурс <http://www.elrussia.ru/>

Информационные технологии в управлении и здоровье пользователей компьютеров

Р.АХМАДЕЕВ

Для руководителей любого уровня одной из важнейших задач остается повышение эффективности информационных технологий, под влиянием которых происходят коренные изменения в технологии управления: автоматизируются процессы обоснования и принятия решений, организация их выполнения, повышается квалификация и профессионализм специалистов, занятых управленческой деятельностью, и т.д. [4]. Под компьютерными информационными технологиями в данном случае понимается использование совокупности методов и средств реализации операций сбора, регистрации, передачи, накопления и обработки информации с помощью компьютеров и компьютерных сетей для решения управленческих задач [5, 11].

Одним из наиболее ярких и показательных примеров дальнейшего внедрения компьютерных информационных технологий в управление является создание и расширение функций электронного правительства, под которым понимается новая форма организации деятельности органов государственной власти. Оно призвано обеспечивать широкое применение информационно-коммуникационных технологий на качественно новом уровне оперативности и удобства получения гражданами и организациями государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов [6].

Наряду с очевидными и общеизвестными преимуществами использования широкого арсенала персональных и корпоративных компьютеров, периферийных устройств, копировальной техники, телефаксов, средств полиграфии и обработки документов, банковской оргтехники, средств коммуникационной техники и т.д. их повседневное применение связано с определенными проблемами, наиболее актуальная из которых – здоровье пользователей.

Различными аспектами потенциально негативного влияния работы на персональном компьютере (ПК) на организм пользователей в различных странах активно начали заниматься примерно с середины 1980-х годов, в то же время появились первые публикации по данному вопросу. За прошедшее с тех пор время компьютерные технологии совершили беспрецедентный качественный и количественный скачок, что привело к радикальному изменению методов и технологий

Ахмадеев Рустэм Раисович, д-р мед. наук, профессор кафедры охраны здоровья и безопасности жизнедеятельности Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акумуллы. E-mail: AhmadeevR@yandex.ru

обработки информации, которая в свою очередь становится ресурсом наравне с материалами, энергией и капиталом. Таким образом, информация превращается в один из наиболее ценных по содержанию и массовых по форме продуктов цивилизации. Согласно аналитическим данным, количество компьютерных пользователей во всем мире растет экспоненциально и, как ожидается, превысит 1 миллиард в 2010 г. (в 2008 г. – около 670 миллионов человек). В этой связи вопрос о том, насколько организм человека адаптирован к специфической нагрузке, связанной с использованием компьютерных технологий, становится все более актуальным.

Разнообразные сферы исследований по влиянию ПК на организм человека можно подразделить на несколько групп: ПК и зрительная система; ПК и нервно-психические функции; ПК и опорно-двигательная система; вегетативные функции (сердечно-сосудистая, дыхательная, иммунная, репродуктивная и др.) у пользователей компьютеров. Следует отметить, что подавляющее большинство публикаций посвящено первым двум аспектам, поэтому остановимся подробнее именно на них.

Проблема зрительных функций у пользователей ПК стала настолько актуальной, что отдел профессиональных болезней и безопасности здоровья американского правительства [OSHA] определил компьютерный зрительный синдром (КЗС) как «комплекс глазных и зрительных проблем, возникающих в связи с использованием компьютером».

Данные о распространенности и особенностях зрительного утомления у пользователей ПК различны (от 31,9 % [7] до 68,5 % [8]). Наши собственные исследования позволили выявить признаки зрительного утомления у значительной части студентов: у 45 % пользователей ПК I курса, 73,5 % – V курса [1], у 71,3 % банковских служащих [2].

В большинстве работ отмечается статистически значимая связь между выраженностью зрительного утомления, с одной стороны, и продолжительностью еженедельного пользования ПК, стажем работы на нем, условиями труда – с другой. С медико-биологической точки зрения КЗС представляет собой сложный, многокомпонентный процесс, затрагивающий все уровни зрительной системы. Профилактика зрительного утомления у пользователей компьютеров должна проводиться комплексно по следующим основным направлениям: эргономическая и гигиеническая оптимизация рабочего места, четкое соблюдение режима труда и отдыха, выполнение адаптационных тренировок и производственной гимнастики, при необходимости (например, в таких случаях, как «синдром раздраженной конъюнктивы») – фармакологическая коррекция. Следует подчеркнуть, что в управленческой сфере первое условие (эргономика и гигиена) соблюдается практически повсеместно и на должном уровне, чего нельзя сказать о следующих пунктах. Анализ данных литературы и наш собственный опыт показывают, что это во многом обусловлено неосведомленностью пользователей ПК о проблеме взаимосвязи их работы и здоровья, а также элементарным нежеланием проявлять заботу о собственном здоровье.

Другим важным аспектом проблемы воздействия компьютера на здоровье является информационный стресс пользователей, особенно в управленческой среде. Информационный стресс возникает в ситуациях информационных перегрузок, когда субъект не справляется с задачей, не успевает принимать верные решения в требуемом темпе (при высокой степени ответственности за последствия решений). Причинами развития информационного стресса у пользователей ПК являются:

– дефицит информации. Трудность принятия решения пользователем ПК следует из дефицита сведений об исходной ситуации, о состоянии объекта управления, об условиях рабочей среды, о возможных последствиях конкретного решения. Часто недостаточность информации обуславливается малым резервом времени для ее приема и преобразования;

– избыток информации: объем информации, поступающей к оператору, больше, чем он может принять и преобразовать, или больше необходимого для принятия решения;

– искаженная информация: либо сообщение не соответствует реальной ситуации, либо имеет место циркуляция неверных сведений о результатах деятельности, что вступает в противоречие с истинным состоянием управляемого объекта.

Таким образом, по природе и основному механизму развития информационный стресс человека-оператора следует отнести к категории психологического стресса, в основе которого лежат нарушения информационно-когнитивных процессов. Принципы профилактики и коррекции информационного стресса у пользователей ПК во многом совпадают с таковыми при КЗС.

Воздействие работы на ПК на опорно-двигательные функции носит неспецифический характер, практически идентично аналогичным проблемам у других офисных служащих и обусловлено двумя главными факторами: длительное вынужденное положение тела и малоподвижный образ жизни. Исходя из этого выстраиваются методы профилактики и коррекции: подбор удобной для работы офисной мебели и адекватные физические нагрузки.

В отличие от рассмотренных выше аспектов здоровья пользователей ПК проблема влияния компьютеров на остальные органы и системы человека, как показывает анализ данных отечественной и зарубежной литературы, за редким исключением находится на начальной стадии разработки, поэтому приводить какие-либо данные в настоящей публикации не представляется целесообразным.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что охрана здоровья пользователей компьютеров и вопросы профилактики и коррекции компьютерного синдрома являются не только медико-социальной проблемой. Важным представляется то, что решение рассмотренных вопросов – необходимое и существенное условие повышения эффективности процессов государственного управления за счет так называемого человеческого фактора.

Литература

1. Азнабаев М.Т., Суркова В.К., Ахмадеев Р.Р., Сагадатова Н.М. Зрительные функции у пользователей персональными компьютерами – офтальмоэргономические аспекты // Вестник офтальмологии. – 2001. – № 4. – С. 52–54.
2. Ахмадеев Р.Р., Тимченко Т.В., Гирфатуллина Р.Р., Халфин Р.М. Физиологические подходы в реабилитации зрительных функций и профилактике зрительного утомления // Научный прорыв – 2008: мат-лы регион. (заочн.) конф. – Уфа: БГМУ, 2008.
3. Ахмадеев Р.Р., Котова Н.Ю. Зрительная система как индикатор информационного стресса при работе с компьютером // Адаптивная физическая культура, спорт и здоровье: интеграция науки и практики: сб. тр. междунар. науч.-практ. конф. – Ч. 1. – Уфа, 2009. – С. 56–59.
4. Бондарев А.Е. Информационная система мониторинга социально-экономического развития региона // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 2. – С. 43–55.
5. Информационные технологии управления / под ред. проф. Г.А.Титоренко. – 2-е изд., доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
6. Малитиков Е.М. Электронное правительство – цивилизационная неизбежность // Федеральная газета. – 2009. – С. 4–5.
7. Mocchi F. et al. Psychological factors and visual fatigue in working with video display terminals // Occup Environ Med 2001; 58: 267–271.
8. Sanchez-Roman F.R. et al. Risk factors for asthenopia among computer terminal operators. Salud. Publica. Mex. 1996; 38: 189–196.

Современные проблемы реформирования высшего экономического образования

А.МАХМУТОВ

В настоящее время в России разворачиваются реформы в сфере общего и профессионального образования. Они, несомненно, коснутся и нашей республики, которая является одним из крупных образовательных и научных центров страны. Но реформы начинаются с опозданием на 20 лет, и это отставание не могло не сказаться на всем ходе экономических реформ, на их результатах и на самой системе образования.

В результате отсутствия продуманной государственной программы реформирования образования в целом, и в особенности в секторе профессионального образования, этот процесс, как и во всей сфере экономики, под лозунгом либерализации пошел по стихийному пути. Произошла недопустимая, если не сказать разрушительная, деформация в системе профессионального образования в стране: резко возросла численность высших учебных заведений, с огромной скоростью увеличивалось число их различных филиалов в регионах, до недопустимого уровня снизилось количество средних и начальных профессиональных учебных заведений. Соответственно изменилась и структура общего числа студентов по уровням и специальностям профессиональной подготовки.

Сформировалась колоссальная диспропорция между рынком профессионального образования и рынком труда, которая оказалась особенно велика между спросом и предложением в сфере подготовки кадров по специальности «Экономика и управление»¹. На рынке труда образовался не реальный, а фиктивный спрос на экономистов. Аналогичная ситуация сложилась и в сфере юридического образования.

Подобных проблем не избежал и Башкортостан. На образовательном поле республики осуществляется подготовка кадров по специальности «Экономика и управление» в 10 государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, 16 филиалах государственных (в основном московских) вузов, подчиненных Министерству образования и науки РФ, 3 филиалах государственных вузов различных отраслевых ведомств, в 12 филиалах негосударственных вузов, учрежденных в других регионах страны. Всего в республике готовят экономистов и управленцев 47 вузов (включая филиалы), общая численность обучающихся составляет 53164 чел. (данные на 2009/2010 учебный год). Причем почти все перечисленные вузы готовят кадры по одним и тем же специальностям: экономика, менеджмент, финансы и кредит, бухгалтерский учет и аудит, государственное и муниципальное управление.

В таблице представлены показатели общей численности студентов вузов республики, а также обучающихся по экономическим специальностям в динамике – с 1991/1992 по 2009/2010 учебный год.

Кратко прокомментируем основные показатели общей численности студентов вузов республики по специальности «Экономика и управление», их долю и сравнительно-сопоставительную динамику. Если в 1991/1992 учебном году общая численность студентов вузов республики по всем специальностям составляла 52346 чел., то в 2009/2010 учебном году – 175573 чел., рост составил 3,4 раза. По специальности «Экономика и управление» рост за 20 лет составил 11,4 раза (!): с 4662 студентов – в 1991/1992 учебном году до 53164 чел. – в 2009/2010.

Махмутов Анас Хусанович, действительный член Академии наук Республики Башкортостан, д-р экон. наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации и Республики Башкортостан. E-mail: ekonuprav@ufanet.ru

¹ Наименование укрупненной группы специальностей и направлений подготовки по ОККО.

**Показатели численности студентов вузов
Республики Башкортостан по специальности «Экономика
и управление» в 1991/1992 и 2009/2010 учебных годах**

Численность студентов во всех типах учебных заведений и всех форм обучения	Принято	Численность обучающихся	Выпуск
2009/2010 учебный год			
I. Всего студентов (чел.),	37605	175573	29877
в том числе по специальности «Экономика и управление» (чел.),	11001	53164	8990
в % от всей численности студентов	25 %	30 %	30 %
II. Численность студентов государственных учебных заведений (чел.),	29676	139415	24478
в том числе по специальности «Экономика и управление» (чел.),	8650	38014	6704
в % от всей численности студентов государственных вузов	29 % (из них на платной основе 90 %)	27 (из них на платной основе 90 %)	27,5 (из них на платной основе 90 %)
III. Численность студентов негосударственных учебных заведений (чел.),	3117	20947	3537
в том числе по специальности «Экономика и управление» (чел.),	1595	12224	2006
в % от всей численности студентов негосударственных вузов	51 % (из них на платной основе 100 %)	58,4 % (из них на платной основе 100 %)	56,7 % (из них на платной основе 100 %)
1991/1992 учебный год			
IV. Всего студентов (чел.),	10160	52346	7785
в том числе по специальности «Экономика и управление» (чел.),	940	4662	652
в % от всей численности студентов	9,2	8,9	8,3
V. Рост численности студентов по всем специальностям за рассматриваемый период (1991/1992 – 2009/2010 учеб. годы)	3,7 раза	3,4 раза	3,8 раза
VI. Рост численности студентов по специальности «Экономика и управление» за рассматриваемый период (1991/1992 – 2009/2010 учеб. годы)	11,7 раза	11,4 раза	13,8 раза

Доля количества студентов экономических специальностей в общей численности студентов в 1991/1992 учебном году составляла всего 8,9 %, а в 2009/2010 учебном году – уже 30 %. Таким образом, в настоящее время почти треть выпускников вузов (филиалов, факультетов) – это экономисты и управленцы. Чем и насколько оправдана такая динамика подготовки экономистов и управленцев? Здесь нужен детальный анализ по секторам и сферам, отраслям экономики и в рамках отдельных вузов.

Даже неполная статистика свидетельствует о том, что как в стране в целом, так и в Башкортостане 25–30 % выпускников указанных специальностей работают не по профилю. Среди безработных с высшим образованием также «лидируют» экономисты: на одну вакансию часто претендуют 20–24 человека.

Разумеется, формирующаяся в нашей стране рыночная система нуждалась и нуждается в специалистах-экономистах и управленцах в значительно больших количествах, чем при административно-плановой системе. Но сегодняшняя проблема с экономистами и управленцами (так называемыми менеджерами) – это не только и даже не столько

количественная проблема, а в большей степени качественная. Открытому рынку с широкими международными связями, острой конкуренцией требуются высокопрофессиональные экономисты и менеджеры, владеющие современными методами анализа, управления и прогнозирования, глубокими знаниями целого ряда смежных дисциплин (математика, информатика, право, социология, политология, психология, иностранные языки).

Но наша высшая школа с этой задачей, а именно – качественными требованиями к ней, не справляется. В России в целом и в Башкортостане экономистов много, но профессиональных экономистов высокого класса крайне мало. Два мировых кризиса за последние 10 лет полностью подтвердили это.

Подобная ситуация во многом сложилась вследствие того, что в период бума экономического образования главной задачей вузов было решение своих финансовых проблем в условиях резкого сокращения бюджетного финансирования через коммерциализацию высшего образования (преимущественно экономического и юридического). Но этот процесс породил ряд серьезных проблем, имеющих долговременные последствия. К ним относятся:

- низкий профессиональный уровень подготовки основной массы студентов экономического и управленческого направления. Главные причины этого: отсутствие необходимого количества квалифицированных научно-педагогических кадров, особенно в различных филиалах, факультетах как государственных, так и негосударственных учебных заведений. В некоторых из них нет ни одного доктора наук, профессора, отдельные преподаватели не имеют даже базового экономического образования. Основной контингент преподавателей во многих вузах – это совместители, работающие часто в 2–3 местах;

- слабая материально-техническая база, отсутствие в достаточном количестве необходимой учебной и научной литературы, методических пособий, современных технических средств обучения;

- отсутствие конкурентного отбора абитуриентов (обучают всех, кто платит, или по разрядке и социальным льготам);

- невостребованность рынком труда в таком огромном объеме специалистов экономического направления (как уже отмечалось выше, они составляют до 30 % численности всех выпускников вузов), как следствие – рост безработицы, низкая заинтересованность в учебе. В итоге для будущих выпускников годы учебы – это бесцельно потерянное время и зря потраченные деньги (90 % студентов-экономистов обучаются на платной основе).

Следует обратить внимание и на то, что сегодня рынок труда, особенно сфера услуг в широком смысле, бизнес, не предъявляют строгих требований к профессиональной подготовке, профессиональным знаниям экономистов и управленцев. В рейтингах коэффициента значимости из 19 компетенций профессиональные знания занимают 12 место.

Вполне очевидно, что низкий уровень профессиональной подготовки управленцев и экономистов негативно сказывается на показателях эффективности работы предприятий, экономики регионов и страны в целом. Особенно наглядно это проявляется во время кризисов, в периоды роста инфляционных процессов, а также при выработке долгосрочных и стратегических программ развития страны, региона.

Высшее учебное заведение – это не только сфера подготовки кадров, но и научный центр, где ведутся научные исследования. Учебная и научная деятельность вуза – это единый процесс, где вместе с докторами и кандидатами наук в исследовательской работе участвуют аспиранты и студенты. В последнее время вузовская наука, особенно экономическая, потеряла свою былую исследовательскую активность.

А ведь в высшей школе республики занято до 90 % докторов и кандидатов наук, профессором и доцентов. К сожалению, многие из них превратились в обычных урокователей. Ныне по всей стране не более 15–16 % преподавателей экономических кафедр занимаются

наукой. Это характерно и для Башкортостана. У нас есть основания для таких выводов: журнал «Экономика и управление», включенный в перечень рецензируемых журналов ВАК Минобрнауки РФ, проводит регулярную независимую экспертизу (рецензирование) поступающих для публикации научных статей, качество которых далеко не всегда отвечает высоким требованиям ВАК. Во многом именно здесь, с нашей точки зрения, кроется одна из причин низкого уровня подготовки экономистов и управленцев.

Нельзя не обратить внимание на сложившуюся в республике тревожную ситуацию в сфере подготовки кадров высшей научной квалификации по экономике – докторов и кандидатов наук. Резко сократилась аспирантура, закрыты 3 из 6 ранее действовавших диссертационных Советов по экономике.

Все перечисленные проблемы, негативные явления, накопленные за годы реформ, – это общая болезнь экономического образования страны. Устранение большинства из них, несомненно, зависит от решений федерального центра, но многие проблемы находятся в компетенции региональных органов и самих вузов.

К сожалению, хотя реформы в сфере образования начались, у федеральных органов управления образованием нет хорошо продуманной доктрины и четкой концепции реформы системы профессионального образования, которые бы соответствовали вызовам XXI столетия и особенностям отечественных реалий.

Сегодняшняя концепция реформирования системы высшего профессионального образования, предлагаемая Минобрнауки РФ, сводится к следующему:

– резкое сокращение количества вузов в стране, соответственно и численности студентов. Это рассматривается как важнейшее и даже главное условие повышения качества высшего профессионального образования. Стержнем этой концепции является формирование в стране 30–35 элитных высших учебных заведений, в их числе 10 федеральных университетов, 20–25 исследовательских университетов, которые будут определяться на конкурсной основе. К сожалению, пока ни один вуз РБ не вошел в число таких элитных университетов;

– по заявлениям чиновников Минобрнауки РФ, в стране останется (помимо названных элитных университетов) не более 200–250 государственных высших учебных заведений (в среднем по 2–3 на регион), финансируемых из федерального бюджета. Но статус вузов, не входящих в состав элитных, не определен, многие из них могут оказаться в ведении регионов.

В связи с реформой системы высшего профессионального образования остается много вопросов в отношении одного из наиболее критических участков высшего образования – экономических, управленческих, а также юридических специальностей, по которым, как уже говорилось выше, сложилось колоссальное перепроизводство специалистов при низком качестве их подготовки. В проектах реформирования высшего профессионального образования, предлагаемых Минобрнауки РФ, каких-либо четких проработок по вузам, филиалам, факультетам, которые готовят указанных специалистов, пока нет.

В сложившейся ситуации в системе экономического образования представляется невозможным, нецелесообразным применять методы «шоковой» терапии – поголовно закрывать функционирующие учебные заведения экономического профиля. Здесь задеты интересы огромного числа молодежи и их родителей, вкладывающих значительные личные средства в образование. Нельзя игнорировать возможные социальные последствия такой политики реформирования.

Представляется целесообразным разработать региональную (республиканскую) концепцию реформирования высшего профессионального образования, как это и предусмотрено в решении Президентского совета РБ. В концепции должен быть самостоятельный раздел, посвященный реформе профессионального экономического (управленческого) образования, в котором будут сформулированы цели и задачи, определены приоритеты реформирования, обоснованы этапы его реализации.

Предположительно весь процесс реформирования экономического образования может проходить в два этапа:

Первый этап – 2010–2012 гг. Оптимизация системы высшего и среднего профессионального экономического образования в республике, определение структуры, уровней и численности подготовки экономистов и управленцев в соответствии с запросами рынка и возможностями образовательных учреждений республики.

1. На этом этапе в основном должны быть реализованы организационные меры, направленные на оптимизацию подготовки экономистов и управленцев (менеджеров):

– должно быть сокращено количество тех учебных заведений, филиалов, факультетов и т.п., которые не имеют необходимых условий для подготовки квалифицированных специалистов (экономистов и управленцев) или по своим характеристикам не отвечают требованиям рынка;

– могут быть реализованы меры по интеграции малочисленных учебных структур, востребованных рынком, с учебными заведениями, имеющими хорошую учебно-научную и материальную базу и готовящих выпускников по родственным специальностям, а также другие организационные меры.

2. Необходимо сформировать многопрофильный специализированный университет по направлению «Экономика, предпринимательство, сфера услуг» путем объединения ряда филиалов, факультетов, а также родственных колледжей и научных учреждений, специализирующихся по данному направлению, вокруг одного из вузов республики, имеющего необходимый потенциал, соответствующие инфраструктуру, опыт учебно-научной работы, достаточные для того, чтобы выполнять функцию системообразующего университета инновационного типа.

Подобный специализированный многопрофильный университет может иметь следующие направления и специализации: общеэкономический блок, финансово-кредитный блок, блок предпринимательства, блок услуг. Этот университет должен заниматься подготовкой современных аналитиков, экспертов, советников, консультантов. Таких специалистов не хватает и в стране в целом, и в Республике Башкортостан.

В структуре предлагаемого экономического университета в соответствии с потребностями общества (рынка) и возможностями вуза должны получить развитие все направления и уровни обучения: бакалавриат, магистратура, аспирантура, докторантура. В составе вуза должен быть сильный научно-исследовательский сектор (НИИ), диссертационный совет по экономике, сфере услуг и предпринимательству.

3. Подобный университет экономического профиля с самого начала должен быть определен как инновационный вуз. Надо четко уяснить, что от профессионального качества экономистов и управленцев во многом зависит успех всех секторов экономики (именно об этом свидетельствует период реформирования национальной экономической системы), но пока еще эта составляющая кадрового потенциала страны самая слабая.

Создание такого университета будет оправдано только тогда, когда его специалисты будут востребованы рынком, когда их влияние обеспечит высокую эффективность во всех сферах, где они будут работать.

4. Проблемы, характерные для экономического образования страны в целом: перебор с численностью обучающихся студентов по направлению «Экономика и управление», связанные с этим структурные диспропорции в подготовке кадров управленцев и экономистов, качество их подготовки, имеют место и в наших ведущих университетах – БашГУ, УГАТУ, УГНТУ, БГАУ и других вузах. Хотя мы данный вопрос в этой статье специально не рассматриваем, обойти его нельзя.

В отдельных университетах (вузах) доля экономистов и управленцев в общей численности студентов такая же, как по всем вузам РБ в целом, то есть достигает 30–35 %. Здесь также имеет место дисбаланс между предложением вузов и спросом на рынке труда. Результат один – экономисты с дипломом престижного вуза часто пополняют армию безработных или идут на работу не по специальности.

Очевидно, что здесь подход к решению вопроса не может быть тем же, что и в отношении слабых вузов или различных филиалов и факультетов, где отсутствуют

необходимые условия для радикального повышения качества подготовки специалистов. В наших ведущих университетах речь, видимо, должна идти о реструктуризации направлений подготовки экономистов и управленцев, об усилении отраслевого направления, основной специализации университета и отказе от непрофильных направлений подготовки кадров.

5. Особый вопрос – дальнейшее развитие и совершенствование Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. Данный вуз не может реформироваться по схеме традиционных – классических и отраслевых университетов. Главная задача Академии – подготовка государственных и муниципальных служащих, их переподготовка и постоянное повышение квалификации. Эта работа должна быть полностью сосредоточена в таком специализированном вузе республики, как БАГСУ. С учетом накопленного опыта, здесь же может быть сосредоточена, в соответствии с Указом Президента Республики Башкортостан, подготовка руководителей крупных хозяйственных бизнес-структур (топ-менеджеров).

Научная работа Академии должна быть ориентирована на разработку научных основ государственного и муниципального управления, вопросов совершенствования работы аппарата управления, повышения эффективности государственного сектора экономики, на решение проблем взаимодействия государства и бизнеса.

Второй этап реформирования высшего профессионального экономического образования в республике (2013–2015 гг.) должен предусматривать реализацию мер по повышению качества профессионального экономического образования, уровня научных исследований новых организационных структур.

Острота рассматриваемых проблем все отчетливее осознается обществом. Это нашло отражение в том, что вопросы реформирования высшего образования в апреле текущего года обсуждались на заседании Президентского совета Республики Башкортостан. Особый акцент на Президентском совете был сделан на задаче формирования на базе БашГУ крупного многопрофильного университетского комплекса, отвечающего требованиям нового времени. Несомненно, в составе этого университетского комплекса должен быть мощный блок, обеспечивающий подготовку экономистов высокого класса. Такой блок, включающий изучение экономической теории, статистики, мировой экономики, экономико-математических методов, традиционно представлен в мировой и отечественной практике классических университетов. Выступая на Совете, Президент РБ М.Г.Рахимов уделил особое внимание серьезности проблем реформирования экономического образования. В частности, он указал на необходимость создания на базе УГАЭС современного многопрофильного университета экономики, предпринимательства и сервиса.

Ознакомление со специальной литературой, журналами по проблемам высшего профессионального образования, беседы с отдельными руководителями вузов, факультетов, кафедр свидетельствуют о том, что многие опасаются пересматривать сложившуюся практику экономического образования. В самом деле, зачем вузу отказываться от «курицы, несущей золотые яйца»? В ситуации, когда вузам не хватает бюджетного финансирования, дефицит средств зачастую компенсируется за счет платных образовательных услуг, главным источником которых являются экономические и юридические факультеты. Здесь накопилось немало непростых проблем.

Как главный редактор журнала «Экономика и управление» я бы хотел пригласить всех, кто считает себя компетентным в данной проблематике и заинтересован в эффективном решении проблемы реформирования высшего экономического образования, принять участие в дискуссии, которую мы открываем данной статьей и материалы которой планируется опубликовать в ближайших номерах журнала. Предмет дискуссии – место экономического образования в общей системе высшего профессионального образования, пути его трансформации в современную систему высшего экономического образования, в полной мере отвечающего вызовам нового времени, потребностям общества и экономики.

Совершенствование системы показателей оценки региональных инновационных проектов

Э.ДИВАЕВА

Дифференцированный и обобщенный подходы к оценке инновационного потенциала. Для эффективного функционирования региональной инновационной системы важной является оценка инновационного потенциала, основанная на анализе одной из его составляющих частей – результатов разработок, научно-технического задела (изобретения, полезные модели, ноу-хау, промышленные образцы и др.).

Подход к анализу возможен с двух позиций:

– дифференцированный подход по конкретным результатам, например, по изобретениям, промышленным образцам;

– обобщенный подход, отражающий в известной мере использование конкретных результатов, например, по инновационным проектам, в которых нередко и находят свое отражение изобретения, патенты, полезные модели, даже товарные знаки и бренды.

В процессе оценки инновационного потенциала и инновационных путей развития региона, отрасли и предприятий эти подходы (дифференцированный и обобщенный) имеют право на существование, причем их применение определяется поставленными задачами. Интересным представляется анализ инновационных проектов, то есть обобщенный подход.

Инновационные проекты очень разнообразны и нацелены на решение различных задач и проблем, поэтому необходимо четко разграничивать, о каких проектах идет речь и в каком плане проводится анализ. Инновационный проект может рассматриваться по-разному: как комплекс мероприятий, необходимых для достижения инновационных целей; как совокупность (пакет) документов, обосновывающих (экономически, юридически) эти мероприятия. Он может рассматриваться и как процесс реализации инновационной деятельности. Первые два понятия взаимосвязаны и могут более конкретно показать составляющие элементы инновационных проектов, что может облегчить анализ проектов и повысить их обоснованность.

Классификация инновационных проектов. Для обоснованного анализа инновационных проектов необходимо остановиться на их классификации, которая может быть осуществлена по разным признакам. Все реализованные, реализуемые и предлагаемые для реализации инновационные проекты в регионах могут быть классифицированы по общественной значимости как крупномасштабные и локальные.

Крупномасштабные – это такие проекты, в результате реализации которых значительно изменяется экономическая, социальная и экологическая ситуация в регионе или отрасли народного хозяйства. К таким проектам, например, следует отнести проект создания Юмагузинского водохранилища и гидроузла по р. Белой в Республике Башкортостан. Хотя этот проект называют инвестиционным (с этим определением можно согласиться лишь по объему затрат), по характеру и содержанию работ он представляет собой инновационно-инвестиционный.

Нередко крупномасштабные инновационные проекты совмещаются с глобальными, реализация которых существенно влияет на экономическую, социальную и экологическую ситуацию в стране.

Диваева Эльвира Альфредовна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы» Института экономики и предпринимательства (г. Москва). E-mail: divaeva@mail.ru

В регионах основную долю составляют локальные инновационные проекты, их реализация не оказывает значительного влияния на экономическое, социальное и экологическое положение региона. Но, тем не менее, реализация локальных проектов может оказать влияние на структуру производства, на конкурентоспособность отдельных видов продуктов, на занятость населения в отдельных отраслях (особенно в небольших городах и населенных пунктах).

Как показывает анализ инновационных проектов, реализуемых в регионе (в частности в РБ) предприятиями и организациями (НИИ, КБ, НПО и др.), они могут быть также классифицированы по следующим признакам:

- по уровню принятия решения: федеральные, региональные, отраслевые, муниципальные, отдельного предприятия;
- по периоду реализации: долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные;
- по видам инновации: новая продукция (изделие), прогрессивная технология, новый источник сырья и энергии, новые услуги.

В отдельных случаях признаки классификации более дифференцированы. Например, инновационные проекты можно подразделить на исследовательские (поискового и прикладного характера), проектно-конструкторские (технологические), по модернизации оборудования и т.д. Следует заметить, что любой инновационный проект характеризуется рядом признаков и не может быть отнесен лишь к одной группе. Так, локальный инновационный проект может быть отраслевым (или муниципальным) и в то же время краткосрочным (или среднесрочным); инновационный проект по разработке прогрессивной технологии может быть среднесрочным и осуществляться на уровне отрасли или отдельного предприятия и т.п.

Инновационные проекты могут быть охарактеризованы рядом особенностей: степень новизны, конкурентоспособность новшества, патентоспособность, неопределенность (рисковость), лицензионная защита и патентная чистота, технико-производственная осуществимость, социальная и экологическая целесообразность, многовариантность. Эти особенности накладывают определенный отпечаток на длительность и стоимость инновационного проекта, на методы, формы и содержание их анализа, а также на степень обоснованности проектов.

С учетом вышеперечисленных признаков и особенностей нами в рамках выполнения региональной научно-технической программы были проанализированы локальные инновационные проекты, рекомендуемые предприятиями и организациями. Прежде всего необходимо выявить предмет анализа. Такая постановка вопроса обусловлена тем, что к анализу инновационных проектов можно подходить по-разному. Анализ может быть проведен в следующих аспектах: выявление содержания и характера инновационного проекта; определение необходимых затрат и сроков их выполнения; оценка эффективности (экономической, социальной); техническая осуществимость; потребности рынка; определение степени влияния новшеств на экономические показатели региона (отрасли, предприятия). Для решения конкретных задач (регионального или отраслевого характера) такой дифференцированный подход оправдан и необходим.

Однако когда речь идет об инновационном потенциале, о его составляющих и об укрупненной оценке с точки зрения возможностей инновационного развития экономики региона или крупной отрасли, дифференцированный подход с многочисленными расчетами и вариантами становится громоздким и зачастую непригодным для комплексной оценки уровня инновационного потенциала (тем более для его оперативной оценки). Следует также учитывать, что будущего инвестора интересуют основные сводные параметры инновационного проекта: эффективность, возможность завоевания рынка, быстрая производственно-техническая осуществимость, уровень новизны и правовая защищенность новшеств. И, конечно, нельзя не учитывать степень информативности данных инновационных проектов.

Информация, сопровождаемая многочисленными расчетами, не может быть наглядной, эффективной.

Все отмеченное приводит к выбору таких групп показателей оценки инновационных проектов, которые способствовали бы, с одной стороны, сокращению количества показателей, а с другой – всестороннему, комплексному анализу. Выбор таких групп показателей чрезвычайно сложен, причем нередко на практике в инновационных проектах отдельные показатели представлены и отражены не очень корректно. Об этом свидетельствует осуществленный нами анализ инновационных проектов (около 20 проектов). Приведем названия некоторых из них: 1) Газотурбинная энергетическая установка ГТЭ –Ю/95 БМ; 2) «Золотое кольцо Башкортостана» (мегапроект по созданию современной инфраструктуры туризма на Южном Урале); 3) Организация производства пластмассовых труб на базе нефтехимического комплекса РБ. При анализе данных инновационных проектов особое внимание обращалось на три момента: во-первых, назначение и характер предлагаемых инновационных проектов; во-вторых, используемые показатели и их количество; в-третьих, содержание и полнота этих показателей.

Первый момент. По назначению и характеру инновационные проекты достаточно разнообразны и охватывают различные отрасли народного хозяйства республики. Практически они отражают существующую отраслевую структуру производства, что вполне объяснимо и оправданно, хотя в составе проектов имеются такие, которые могут претендовать на относительную новизну (например, инновационный проект «Ветроэлектростанция»).

Анализ проектов по назначению и областям применения показывает расширение круга заявителей. Авторами заявленных проектов являются в основном представители крупных предприятий, организаций и вузов, в то же время заявителями проектов выступают и общества с ограниченной ответственностью, и даже частные лица. В отношении состава и содержания проектов настораживает тот факт, что крупные нефтехимические предприятия и комплексы не представили ни одного инновационного проекта (в составе заявленных), хотя именно данные предприятия имеют достаточно мощную заводскую науку и производственно-техническую базу. Подобное положение в известной мере можно объяснить тактикой и стратегией развития указанных предприятий. Об этом, в частности, свидетельствует количество заявленных изобретений (так, ЗАО «Стерлитамакский нефтехимический завод» за последние годы заявлено 7, ОАО «Салаватнефтеоргсинтез» – 7, ЗАО «Каустик» – 5 изобретений).

Но инновационные проекты и изобретения по содержанию не совпадают, хотя изобретения могут быть использованы при составлении инновационных проектов. Последние в системе инновационного развития экономики занимают особое место и не могут быть заменены количеством изобретений, патентов и т.д. Инновационные проекты значимы не только в силу своей направленности на достижение конкретных целей (экономических, социальных, экологических), но и как формы организации и целевого управления инновационной деятельностью.

В целом анализ заявленных инновационных проектов по областям применения и характеру, несмотря на диспропорцию по отраслям, показывает положительную тенденцию их развития (по качеству, разнообразию заявителей, направленности для решения важных задач).

Второй момент. С точки зрения выбора эффективных инновационных проектов очень важен вопрос: какими показателями характеризуются заявленные инновационные проекты? Этот вопрос можно поставить двояко: какие показатели используются в настоящее время в практической деятельности и какие показатели должны и могут быть использованы для обоснованной оценки инновационных проектов?

Для ответа на первый вопрос обратимся к инновационным проектам, зафиксированным в соответствующих организациях. Комплекс показателей,

характеризующих инновационные проекты, определен заявителями и принят для официальной информации соответствующими организациями. Другими словами, этот комплекс показателей можно считать устоявшимся, хотя методически не общепринятым и юридически не узаконенным.

Показатели, характеризующие инновационные проекты, многочисленны и охватывают различные стороны этих проектов. Они характеризуют в основном отрасль, область применения и преимущество, лишь частично – наличие технико-экономического обоснования (ТЭО), стоимостную оценку и патентоспособность (всего девять показателей). Этот комплекс показателей, конечно, необходим, но, по нашему мнению, недостаточен для всестороннего анализа и обоснованной оценки инновационных проектов, поскольку, строго говоря, из этих девяти показателей лишь пять имеют непосредственное отношение к содержанию и специфике рассматриваемого проекта. К ним могут быть отнесены: преимущества, уровень проработки, наличие ТЭО, стоимостная оценка и патентоспособность.

Здесь мы не будем касаться аспекта содержания и полноты этих показателей, а лишь попытаемся дать ответ на вопрос: дают ли они возможность комплексно анализировать и оценивать уровень заявленного проекта? При этом необходимо учитывать характерные особенности инноваций в целом и инновационных проектов в частности. Так, для НИОКР, используемых в качестве основы инновационных проектов, характерна неопределенность, вероятность, то есть риск. При этом имеется в виду риск технический, коммерческий и другие его виды. В составе применяемых показателей эта важнейшая специфика природы научно-технических работ, а следовательно – инновационных проектов, не отражается.

Цель значительной части рассматриваемых проектов – повышение уровня новизны разработок и услуг (принципиально новая продукция или технология, модернизированные изделия и т.д.). Однако в структуре показателей, характеризующих содержание инновационных проектов, показатели эффективности и уровня новизны зачастую отсутствуют.

В целом анализ применяемых в практической деятельности показателей инновационных проектов позволяет сделать следующие выводы:

- 1) используемые показатели недостаточны, они не охватывают важнейшие характеристики инновационных проектов;
- 2) многие важные показатели трактуются по-разному, тем самым в оценку проектов вносятся элементы хаоса, неопределенности;
- 3) для проектов характерно разное толкование содержания отдельных граф и отсюда включение их в состав несовместимых показателей.

Все это вызывает недоверие инвесторов, сказывается на уровне методических разработок, становится причиной непрозрачности и нераспространенности инновационных проектов, их низкой эффективности, а также того, что они не воспринимаются на уровне региона, отрасли и предприятий.

Таким образом, очевидна необходимость более детального, дифференцированного анализа содержания и полноты применяемых показателей, причем здесь особое внимание должно уделяться анализу обоснованности включения того или иного показателя и, конечно, его содержательности.

Третий момент. При анализе содержания и полноты показателей за основу примем только те, которые имеют непосредственное отношение к специфике и характеру данного проекта. К таким показателям могут быть отнесены: преимущества, уровень проработки, наличие ТЭО, стоимостная оценка, патентоспособность.

Анализ проектов по показателю «преимущества» оставляет неоднозначное впечатление, которое порождается большим количеством частных показателей (разноплоскостных и неравноценных), используемых для обоснования преимуществ. Так, в большинстве проектов преимущества сводятся лишь к экономическим

аспектам, причем выраженным общими словами. С таким подходом вряд ли можно согласиться, так как, во-первых, понятие «преимущества» включает не только экономические, но и другие (технические, рыночные и т.д.) показатели, во-вторых, общие слова, пусть даже экономического характера, ни о каких преимуществах не свидетельствуют.

Имеется и другая крайность, когда преимущества сводятся к технико-эксплуатационным показателям. Например, в проекте «Ветроэлектростанция» в показателе «преимущества» указывается автономная работа ВЭС, ее стойкость к штормовым ветрам, экологическая безопасность, возможность проектирования ВЭС в неограниченных линейных размерах и массе и т.д. Эти показатели очень интересны, но для оценки преимущества в широком плане недостаточны.

У определенной части инновационных проектов в состав показателя «преимущества» включены разнообразные показатели экономического, технико-эксплуатационного, интеллектуально-изобретательского, сырьевого, ассортиментного и экологического характера. При этом некоторые проекты характеризуются и количественными показателями.

Анализ показателя «преимущества» по всем проектам выявил определенный разнородностью, неконкретность данного показателя. Подобная хаотичность в его анализе может быть обусловлена факторами объективного и субъективного характера: неумением составлять инновационные проекты, устоявшимся порядком оформления расчетов, режимом «коммерческой тайны», недостаточной квалификацией разработчиков для проведения конкретных расчетов и аналитических работ, отсутствием унифицированных требований к оформлению и представлению проектов и др.

Однако с позиции будущих инвесторов, с точки зрения привлекательности проектов и их обоснованной оценки, особенно интегральной, такой разнородностью и разноплановый характер показателя «преимущества» неприемлем. Здесь необходим иной подход, направленный на упрощенную характеристику показателя «преимущества» (например, путем сокращения второстепенных показателей и др.).

Анализ инновационных проектов с точки зрения областей возможного их применения, комплекса характеризующих показателей и их содержания свидетельствует о том, что на основе сложившегося в настоящее время подхода к выбору и представлению инновационного проекта трудно и даже невозможно оценить уровень инновационных проектов и увязать с этим уровнем прогнозируемые экономические показатели региона, и, как следствие, определить основные пути инновационного развития экономики.

Обобщенная система показателей оценки инновационного проекта. В связи со всем вышеизложенным представляется целесообразным пересмотр принципов выбора показателей для характеристики инновационных проектов и корректное определение их содержания. Результаты такого пересмотра должны заключаться в конкретности, прозрачности, однозначности и количественной определенности (если это требуется) показателей проекта.

Обоснованный выбор показателей, необходимых для характеристики инновационного проекта, чрезвычайно сложен. Чтобы нивелировать возможные неточности, субъективные взгляды, целесообразным представляется соблюдение при выборе показателей (или групп показателей) определенных принципов: системности, комплексности; конкретности, однозначности; вероятности параметров; прозрачности, наглядности экономических и финансовых показателей; сочетания сводных и частных показателей; краткости подачи материала; реализуемости по срокам; взаимоувязанности результативных показателей эффективности проекта и экономических показателей развития региона (города, муниципального образования, отрасли, предприятия); отражения уровня новизны.

В настоящее время не представляется возможным использование методов строгого количественного отбора и оценки важности отдельных показателей. «Типовой» состав показателей для характеристики инновационных проектов можно установить с учетом изложенных основных принципов.

К намеченному нами выбору показателей прямое отношение имеет обобщенный анализ инновационного проекта или основ такого проекта. Этот анализ охватывает практически все виды работ: технологические возможности, качественные показатели, производственные возможности, оценку уровня затрат, исследование рынка, финансовое состояние и др. Все эти работы, объемные, разнообразные, разноплановые, представляют основу тех заявленных проектов, которые могут быть представлены в законченном виде для выбора в соответствующие органы (это первый этап в работе над заявляемыми инновационными проектами). Из разнообразия этих проектов, характеризующихся показателями, порой противоположными и неукладывающимися в систему, выбирают те, которые должны быть заявлены. Эти работы и их результаты становятся «черновыми», внутренними несмотря на объем, масштабы и сроки, но являются очень важными и незаменимыми для дальнейшего продвижения отдельных, наиболее прогрессивных проектов, которые становятся приемлемыми и выходят на внешний рынок. В таких случаях даже при соблюдении вышеотмеченных принципов отбора значительно осложняется обоснованный выбор четко выраженных, однозначных и содержательных показателей. В конечном счете это может отразиться на имидже заявленного проекта.

Мы предлагаем модель-схему инновационного проекта, представляемого в заинтересованные структуры. При этом, учитывая результаты нашего анализа, во-первых, сохраняем многие показатели, во-вторых, в соответствии с принципами дополняем их состав, в-третьих, уточняем содержание этих показателей. Для наглядности данные заявленных инновационных проектов следует группировать в три блока.

В первый блок целесообразно включить показатели, характеризующие общие данные, область применения и содержание проекта. Второй блок должен содержать технико-эксплуатационные показатели. В третьем блоке должны быть сосредоточены экономические параметры.

Согласно предлагаемой схеме инновационный проект выглядит следующим образом.

Первый блок (общий): название; автор; назначение проекта; область применения; аннотация.

Второй блок (технический): описание проекта; уровень новизны (новая продукция или технология, модернизированная; мировой уровень, уровень страны или отрасли); уровень технико-эксплуатационной проработки (наличие НИОКР, лабораторных образцов, промышленных образцов и др.); используемая интеллектуальная собственность (патенты, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, бренды); научно-технический риск и срок технической реализуемости; технические сравнительные преимущества.

Третий блок (экономический): ТЭО (основные сводные данные); бизнес-план (основные конкретные данные); виды эффективности (экономическая, социальная, экологическая, информационная); требуемые затраты (номинальные, оптимистические, пессимистические); сроки окупаемости проекта; экономические сравнительные преимущества; срок достижения экономических параметров и рыночной реализации; коммерческий и инвестиционный риски; степень влияния эффективности проекта на основные экономические показатели роста.

В предлагаемом нами комплексе показателей в основном соблюдены все вышеуказанные принципы, усилен экономический блок, более конкретным, прозрачным стал технический блок. В целом общее количество показателей несколько расширено. Основным после этого этапа является наполнение показателей содержанием – краткое, однозначное, прозрачное.

При соответствующем выполнении предыдущих этапов (предварительных и др.) подготовки инновационного проекта эта работа (при наличии определенного аналитического опыта и при ответственном отношении, а также при соблюдении определенных установленных требований) вполне выполнима.

Представленный подход значительно облегчит оценку инновационного проекта, в том числе и оценку уровня его эффективности, и обеспечит привлекательность проекта для инвесторов (внешних и внутренних). Это расширит возможности его коммерческой реализации и тем самым будет способствовать обоснованию путей инновационного развития экономики. Кроме того, более четкая группировка показателей, определенная унификация их содержания создадут базу для сравнительного анализа данных разных регионов, отраслей.

Работа в направлении уточнения состава и значимости показателей, их целевой направленности в конечном счете может привести к принятию специальных унифицированных форм, характеризующих различные инновационные проекты.

Литература

1. Балашов Е.Б. Важнейшие инновационные проекты государственного значения как пример успешного механизма реализации инновационной политики Российской Федерации // *Инновации*. – 2007. – № 3.
2. Валинурова Л.С. Оценка условий и возможностей инновационного развития регионов // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. – 2005. – № 3.
3. Гамидов Г.С. Основы инноватики и инновационной деятельности. – М.: Политехника, 2000. – 323 с.
4. Голиченко О.Г. Национальная инновационная система России: состояние и пути развития. – М.: Наука, 2006. – 395 с.
5. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.

Особые экономические зоны как ресурс инновационного развития региона

М.НЕУЧЕВА

Необходимость перехода экономики на инновационный путь развития. Переход от топливно-сырьевой ориентации экономики к инновационному развитию является для России возможностью занять в глобальном мировом экономическом пространстве XXI века соответствующее место. Для этого необходимо активизировать и стимулировать мощный интеллектуальный и научно-технический потенциал, который в настоящее время востребован в недостаточной степени, прежде всего в силу значительного падения производства в наукоемких секторах промышленности, произошедшего в 1990-е годы.

Неучева Милана Юрьевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: neucheva@mail.ru

Сегодня инновации имеют разные формы: технологическую, процессную, продуктовую, организационную, социальную. Инновационный процесс основан на сложной системе взаимосвязи элементов, производящих различные знания, управляющих их потоками, распределяющих и применяющих знания. Взаимодействие участников инновационных процессов и развития системы поддерживающих институтов – важный фактор успеха в развитии инновационного потенциала региона. К сожалению, в современных экономических условиях подавляющее большинство регионов не имеют развитой инновационной системы, полноценной стратегии инновационного развития и, соответственно, не могут развиваться достаточно эффективно.

В течение последних нескольких лет разворачивается государственная кампания по развитию научно-технической и инновационной сферы России. Однако проводимая государственная научно-техническая и инновационная политика недостаточно сбалансирована, в частности, по территориальному признаку. Так, можно выделить 2–3 региона, где государство в основном сконцентрировало свои усилия. В европейской части России это, безусловно, Москва и Московская область, в Сибири и на Дальнем Востоке (а это две трети территории России) – Новосибирская и Томская области. Урал остался практически не охваченным в этом отношении. К примеру, лишь в Пермском крае реализуются государственные мероприятия по развитию инновационной среды. Там создаются два венчурных фонда, при этом один – по инициативе АФК «Система». В Свердловской области Уральский венчурный фонд недавно прекратил свое существование. При этом потенциально приоритетными научными центрами являются многие территории Российской Федерации, где велись значительные научные исследования во времена СССР.

Особая экономическая зона (ОЭЗ) является частью региональной экономики, то есть она непосредственно вовлечена в процесс инновационного развития региона. Особые экономические зоны позволяют серьезно ускорить создание региональных инновационных систем, в частности, на этапе согласования решений, связанных с разграничением функций между региональными и национальными участниками. В данном случае ОЭЗ может рассматриваться как инструмент предоставления льгот для развития перспективных высокотехнологичных направлений бизнеса. По сути, особые экономические зоны могут закладывать основы соответствующего кластера с учетом специфики региона.

Более того, современный финансово-экономический кризис может стать толчком к принятию решения о разворачивании инновационного бизнеса именно на территории ОЭЗ, поскольку здесь созданы условия для успешной деятельности. Резиденты приходят на подготовленную территорию, что снимает массу организационных проблем, существенно сокращает затраты. Землю под строительство предприятия они получают без соблюдения каких бы то ни было конкурсных условий.

Особенности развития особых экономических зон в международной и российской практике. Сегодня наибольшее распространение в международной экономической практике получила трактовка свободных экономических зон как территорий, в рамках которых благодаря введению беспошлинного режима, а также действию других экономических и организационных регуляторов стимулируется внешнеэкономическая активность с привлечением иностранных инвестиций. В соответствии с Киотской конвенцией об упрощении и гармонизации таможенных процедур, в международно-правовой практике «свободная зона» – это часть территории государства, где любые ввезенные товары во всем, что касается импортных пошлин и налогов, обычно рассматриваются как находящиеся вне пределов таможенной территории и не являющиеся предметом обычного таможенного контроля [4, 32].

В современных теоретических работах, посвященных проблемам свободных зон, их сущность трактуется более широко: они определяются как инструмент выборочного сокращения масштабов государственного вмешательства в экономические процессы. Эта формулировка понятия «свободная зона» охватывает весь спектр явлений, связанных с действием преференциального режима хозяйствования. При таком подходе свободная зона – это «не только и не столько обособленная географическая территория, но, скорее, часть национального экономического пространства, где введена и применяется определенная система льгот и стимулов, не используемая в других его частях» [2, 17].

Первые свободные экономические зоны (СЭЗ) на территории Российской Федерации начали образовываться в конце 1980-х годов, еще в эпоху СССР. Были приняты официальные документы, в которых формулировались концепции и цели создания данных зон, обосновывалась планируемая специализация зон. Основной целью создания СЭЗ в тот период была активизация внешнеэкономической деятельности. Экономические зоны рассматривались как вспомогательный институт государственной экономической политики, способ стимулирования межгосударственных экономических отношений Советского Союза. Предполагалось, что первые зоны возникнут на Дальнем Востоке, то есть в регионе с развитым научно-техническим потенциалом, и будут способствовать росту производства наукоемкой продукции на базе действовавших национальных технологий и иностранного капитала.

Союзная программа по созданию свободных экономических зон не была реализована по целому ряду причин, основными из которых являются: несовместимость концепции СЭЗ с действовавшим общенациональным механизмом хозяйствования; отсутствие средств, предназначенных для создания инфраструктуры этих зон; неразрешенность огромного количества технологических проблем функционирования этих зон; пассивное отношение потенциальных инвесторов к данной программе.

Вторая волна создания и развития российских свободных экономических зон пришлось на 1990-е гг., когда были изданы постановления парламента страны «О создании зон свободного предпринимательства», а также постановление правительства о СЭЗ «Сахалин». В результате в стране появилось 19 экстерриториальных экономических образований, в дальнейшем к ним прибавилось еще несколько.

Третья волна связана с внесением в Госдуму РФ в 1994–1995 гг. трех вариантов проекта закона «О свободных экономических зонах». И хотя ни один из них так и не был принят, обозначенные в этих документах новые параметры свободных экономических зон послужили толчком к переориентации федеральных и местных властей в политике и практике создания СЭЗ.

Позднее понятие «свободная экономическая зона» в Российской Федерации было заменено понятием «особая экономическая зона» (ОЭЗ), которое стало рассматриваться в качестве синонима «свободной экономической зоны».

В настоящее время в России формируется 13 особых экономических зон: 2 – промышленно-производственного типа, 4 – технико-внедренческого, 7 – туристско-рекреационного. Объем заявленных частных инвестиций составил более 140 млрд рублей. Это почти четвертая часть от всей суммы планируемых вложений бизнеса к 2015 году [3].

Ныне действующие особые экономические зоны развиваются неравномерно. Промышленно-производственные зоны находятся на этапе начала выпуска продукции, технико-внедренческие – на этапе активного строительства инфраструктуры, туристско-рекреационные – на этапе градостроительного проектирования. Находятся в стадии формирования и портовые зоны.

Практика функционирования особых экономических зон в Республике Башкортостан. У ряда российских регионов уже есть опыт в отношении ОЭЗ. Так, еще до принятия действующего закона об особых экономических зонах, в Республике Башкортостан в период 1996–2003 гг. функционировали так называемые зоны экономического благоприятствования (ЗЭБ) в городах Агидель и Кумертау. Предприятиям, зарегистрированным в данных зонах, предоставлялись определенные налоговые льготы. Создание ЗЭБ в этот период было обусловлено рядом обстоятельств. Изначально строительство города Агидель шло параллельно со строительством Башкирской атомной электростанции, но после того как в конце 1980-х гг. стройка была заморожена, подавляющее большинство населения города пополнило ряды безработных. Что касается г. Кумертау, то в начале 1990-х гг. хозяйственная деятельность трех бюджетобразующих предприятий города – Кумертауского авиационного производственного предприятия, объединения «Башкируголь» и завода «Искра» – пришла в упадок. В то время освобождение от части налогов в республиканский и местный бюджеты позволило остаться «на плаву» ряду предприятий и «подтянуть» жилищно-коммунальное хозяйство и социальную сферу города. Однако в 2003 году в связи с изменениями федерального законодательства названные экономические зоны были закрыты.

После принятия Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» Республика Башкортостан подавала две заявки на получение статуса технико-внедренческой зоны (Уфа и ЗАТО «Город Межгорье»), четыре заявки на получение статуса промышленно-производственной зоны – Агидель, Кумертау, ЗАТО «Город Межгорье», Стерлитамак. По итогам конкурса заявок, проведенного Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации, городам-претендентам из Башкортостана не был присвоен статус соответствующей зоны.

Позднее был объявлен открытый конкурс по отбору заявок на создание особых экономических зон портового типа по морскому бассейну, речным портам и аэропортам. На конкурс было подано 20 заявок из 16 регионов, из них 17 заявок допущено к конкурсу, в том числе обе заявки от Республики Башкортостан: по созданию речной портовой зоны на территории городского округа г. Агидель и по созданию аэропортовой особой зоны на территории городского округа г. Уфа. Целью получения статуса ОЭЗ являлось формирование условий, благоприятных для привлечения отечественных и иностранных инвестиций, необходимых для строительства и реконструкции портовой инфраструктуры, для стимулирования развития портового хозяйства и в итоге для развития конкурентоспособных портовых услуг. К сожалению, после подведения итогов конкурса в июне 2008 г. наши заявки не вошли в число победителей.

В Республике Башкортостан работа по получению статуса ОЭЗ продолжается. Необходимо отметить, что особые экономические зоны – это прежде всего новые инвестиционные возможности. Сегодня становление ОЭЗ – один из приоритетов в обеспечении динамичного развития экономики регионов, перевода ее на инновационную модель, в объединении усилий государства и бизнеса при формировании механизма государственно-частного партнерства, внедрении современных технологий в производство.

Специфика функционирования особых экономических зон технико-внедренческого типа. Следует обратить внимание на то, что концепция формирования ОЭЗ в России существенно отличается от практики функционирования уже сложившихся мировых свободных экономических зон. В соответствии мировым опытом ОЭЗ – элемент политики транснациональных корпораций, который позволяет существенно повысить прибыль, снизить издержки. Действуя в разных частях света, они имеют возможность размещать различные элементы производственной

деятельности компаний там, где это наиболее выгодно: разработку продукции – в США, Европе, Сингапуре, производство – в Китае и Индонезии. В России же действует утилитарный подход – резидент зоны как юридическое лицо должен быть зарегистрирован в ОЭЗ, не должен иметь филиалов и представительств за пределами данной ОЭЗ. Таким образом, в стране создаются условия для вхождения наших компаний в инновационный бизнес. Поддержку получают те предприятия, у которых имеются уникальные разработки, но не хватает ресурсов для самостоятельного развития новых направлений инновационной деятельности. Для этого и используют льготы, предоставляемые в ОЭЗ [5, 32].

В 2005 году был объявлен Всероссийский конкурс на создание ОЭЗ, в том числе на создание зон технико-внедренческого типа. В итоге его выдержали регионы, предоставившие экономически обоснованные заявки, с учетом научного, инвестиционного потенциала территорий.

Целью создания ОЭЗ технико-внедренческого типа является государственная поддержка инновационных предприятий путем предоставления резидентам ОЭЗ налоговых льгот и упрощения таможенного режима. При этом государство берет на себя обязательства по строительству инфраструктуры ОЭЗ. Порядок финансирования создания ОЭЗ устанавливается Соглашением между Правительством РФ в лице МЭРТ, субъектом РФ и администрацией города, на территории которого создана ОЭЗ. Необходимо отметить, что срок действия ОЭЗ составляет 20 лет [1]. Основное требование, которое предъявляется к компаниям, желающим стать резидентами технико-внедренческой ОЭЗ, – технико-внедренческий характер их деятельности на территории такой зоны.

В настоящее время формирование и развитие ОЭЗ технико-внедренческого типа идет в Москве, Зеленограде, подмосковной Дубне, Томске и Санкт-Петербурге. Сегодня названные зоны имеют следующие специализации: в Дубне – исследования в области ядерных технологий; в Зеленограде – микроэлектроника; в Санкт-Петербурге – информационные технологии; в Томске – новые материалы.

В большинстве регионов особая экономическая зона формировалась, как правило, на базе уже существующих научных либо внедренческих центров. Если, например, взять подмосковную Дубну, то там с 2003 года предпринимались усилия по реализации проекта «Российский городок программистов». Он и послужил основой для технико-внедренческой ОЭЗ. Технопарк Московского государственного института электронной техники (МИЭТ), успешно действующий в г. Зеленограде, стал базой московской ОЭЗ. Экспериментальный комплекс «Сибнефти» по производству катализаторов для создания высокомолекулярного полиэтилена в Томске оказался центром, вокруг которого была образована томская ОЭЗ. В Петербурге создание особой экономической зоны – одно из важнейших направлений комплексной программы мероприятий по реализации инновационной политики, включающей различные аспекты экономической деятельности.

В России задача налаживания крупного поточного производства в ОЭЗ технико-внедренческого типа пока не стоит. Резиденты представляют собой предприятия инновационного типа, занимающиеся внедрением инновационных разработок, создающие эксклюзивный продукт, который только предстоит вывести на рынок. Речь идет о создании технологий производства, изготовлении экспериментальных партий товаров. Необходимость в серийном выпуске продукции возникает, когда рынок уже сформировался, для нас это пока – дело будущего.

Направления развития технико-внедренческих зон. На территориях особых экономических зон технико-внедренческого типа в настоящее время начато или планируется создание таких инфраструктурных объектов, как бизнес-инкубаторы, центры коллективного доступа. Однако пока недостаточно осознается необходимость создания информационно-аналитического центра,

который бы проводил анализ сильных и слабых сторон региона, способствовал согласованию стратегий участников, формированию профиля особой экономической зоны и отбору компаний-резидентов. Деятельность такого центра даст, в частности, возможность определить профиль будущего бизнес-инкубатора и профиль центра коллективного доступа. В итоге деятельность подобных центров будет способствовать повышению эффективности управления развитием каждого кластера на территории зоны с точки зрения согласования со стратегией инновационного развития региона в целом. Таким образом, особая экономическая зона может стать локомотивом, ускоряющим формирование инновационной системы региона как единого целого.

Региональную составляющую управления инновационным процессом на территории ОЭЗ необходимо усилить, поскольку на местах виднее, в каких направлениях следует вести развитие. Федеральный центр создает условия, формирует механизмы действия законов, направляет ассигнования на инфраструктуру, а далее передает права и ответственность за реализацию проекта в регионы. На практике же, к сожалению, пока получается, что регион определил территорию под ОЭЗ, а управляет той или иной частью процесса инновационного развития федеральный центр.

ОЭЗ технико-внедренческого типа представляют большой интерес для компаний, нацеленных на экспорт инновационной продукции, разработок, идей. Использование кластерного подхода при формировании зоны увеличивает ее эффективность как инструмента инновационного развития. Для реализации этого подхода необходимо выделять перспективные направления, определение которых исходит из специфики работы резидентов ОЭЗ.

Законопроект, позволяющий в особых экономических зонах технико-внедренческого типа вслед за выпуском опытных партий вести промышленное производство, уже прошел первое чтение в Госдуме РФ. В случае его принятия малые компании, малые и средние инновационные предприятия без больших объемов капиталовложений, разрабатывающие интересные технологии и опытные образцы, получат возможность найти производственные площади для выпуска продукции в инновационных зонах.

Сама по себе идея направить развитие экономики по инновационному пути, безусловно, своевременна и перспективна. И поддержка производителей инновационных продуктов, разработчиков новаций, которые в дальнейшем могут повлиять на позиции отечественных компаний как на внутрирегиональных, так и на внешних рынках, необходима. Представляется, что особые экономические зоны – эффективный механизм реализации такой поддержки.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».
2. Особые экономические зоны: консорциум по вопр. прикл. экон. исслед., Канадск. агентство по междунар. развитию [и др.]. – М.: ИЭПП, 2007. – 268 с.
3. Федеральное агентство по управлению особыми экономическими зонами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosuez.ru>
4. Шаблинский И.Г. Таможенные процедуры и логистика. Правовая поддержка. – М.: Альпина публицер, 2007. – 179 с.
5. Экономический анклав особого назначения // Промышленно-строительное обозрение. – 2009. – № 116.

Стратегическая устойчивость предприятий нефтяного комплекса

А.ФАТТАХОВ

В современных экономических условиях нефтяной комплекс играет весьма существенную роль в экономике как Республики Башкортостан, так и России в целом. К сожалению, прошедшие в стране реформы пока не дали сколько-нибудь ощутимого положительного эффекта в развитии реального сектора экономики, в частности, в области нефтедобычи и нефтепереработки. Наоборот, в целом для отрасли характерно усугубление негативных процессов. Изношенность оборудования нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий составляет, по данным разных источников, от 60 до 90 %, глубина переработки колеблется от 65 до 80 % (по Республике Башкортостан – 75–80 %).

Сложившаяся в нефтеперерабатывающей промышленности России ситуация во многом характерна и для нефтеперерабатывающих предприятий Башкортостана, которые имеют значительный удельный вес в нефтеперерабатывающей промышленности страны (особенно Уфимский нефтеперерабатывающий комплекс). Одна из наиболее существенных для нефтяной промышленности проблем состоит в том, что отдельные ее подотрасли развиваются непропорционально. Основное внимание уделяется развитию добывающих предприятий; в добычу нефти соответственно вкладывается и большая часть капитала. В результате такие важнейшие подразделения нефтяной промышленности, как нефтепереработка и нефтехимия, значительно отстают по качеству продукции от требований мирового рынка. Для разрешения накопившихся проблем необходима сбалансированная комплексная программа развития и повышения эффективности работы всех подотраслей нефтяной промышленности.

Особое значение для эффективной и сбалансированной работы нефтяного комплекса имеет проблема стратегической устойчивости его предприятий. В этой связи представляется необходимым подробнее остановиться на понятии стратегической устойчивости и выяснить условия ее обеспечения на предприятиях нефтяного комплекса.

Стратегическая устойчивость предприятия: содержание понятия. Одним из этапов стратегического планирования является определение цели деятельности предприятия. По нашему мнению, в условиях нестабильной экономической ситуации в качестве *основной цели производственно-хозяйственной деятельности вертикально интегрированной нефтяной компании (ВИНК) необходимо выбрать стратегическую устойчивость*. При этом стратегическая устойчивость предполагает стремление к достижению и сохранению максимума прибыли и определенной рыночной доли.

Для анализа стратегической устойчивости, прежде всего, необходимо раскрыть содержание и внутреннюю сущность понятия «устойчивость». В обыденном понимании устойчивость означает, что объект не подвержен колебаниям, стабилен. Один и тот же объект может быть более устойчивым по сравнению с другим и менее устойчивым – по отношению к третьему. Объект может обладать устойчивостью в настоящем и быть менее устойчивым в будущем. Следовательно, устойчивость – относительная категория, оценить ее можно лишь в сравнении с другими объектами или с временными периодами развития предприятия [4].

Фаттахов Айрат Мухаметович, канд экон. наук, директор ИНЭК Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: inek69@mail.ru

Устойчивость характеризует состояние предприятия по отношению к внешним воздействиям на него. Под состоянием устойчивости понимается способность экономической системы, подвергнувшейся неблагоприятному отклонению за пределы ее допустимого значения, вернуться в состояние равновесия за счет собственных, заемных ресурсов, перепрофилирования производства и др. Более устойчивым является такое состояние предприятия, которое при равных по силе внешних воздействиях и внутренних сдвигах подвержено меньшим изменениям, отклонениям от прежнего состояния. Условием обладания устойчивостью к внешним воздействиям являются внутренние свойства и возможности самого предприятия. Следовательно, устойчивость есть внешняя форма, внешнее проявление внутренней структуры предприятия. Для того чтобы повысить устойчивость, необходимо, прежде всего, совершенствовать само предприятие изнутри.

Способность организации достигать поставленной цели является объективным, внутренне присущим ей свойством. Для количественного описания функционирования предприятия по достижению поставленной цели в условиях неопределенности необходимо использовать категорию устойчивости функционирования предприятия относительно поставленных целей. Таким образом, устойчивость – это мера возможности достижения организацией поставленных целей, критерий эффективности производственной деятельности.

В настоящее время преобладают два основных подхода к ответу на вопрос, что следует понимать под устойчивостью производства [2]. Согласно *первому подходу*, рост устойчивости производства отождествляется со снижением колеблемости его результатов. Согласно *второму*, которого придерживаемся и мы, *сущность устойчивости связывается с целевой направленностью воспроизводства, а потому – с удовлетворением определенного набора конкретных потребностей при минимальных затратах, исходя из наличных ресурсов и реальных возможностей их эффективного использования*. Для наиболее полного удовлетворения различных потребностей необходимо соблюдение определенных пропорций в развитии производства, причем эта пропорциональность должна быть непрерывной и изменяться в соответствии с изменением структуры потребностей. В таком случае устойчивость должна рассматриваться как *способность экономической системы непрерывно поддерживать оптимальную пропорциональность в развитии воспроизводства на различных уровнях*. Устойчивость воспроизводства предполагает не только увеличение, но иногда и сокращение объемов производимой продукции, если оно соответствует изменению объема и структуры потребностей. В то же время непрерывное возрастание объемов производства продукции нельзя считать устойчивым, если при этом потребности увеличиваются более быстрыми темпами [1].

Сферы производства и удовлетворения потребностей связаны товарно-денежными отношениями, что приводит к отрыву устойчивости от процесса воспроизводства в его основных натурально-вещественных параметрах. Устойчивость в условиях рынка отражается в экономической и финансовой устойчивости.

Финансовая устойчивость предприятия – это такое состояние его финансовых ресурсов, их распределения и использования, которое обеспечивает развитие предприятия на основе роста прибыли и капитала при сохранении платежеспособности и кредитоспособности в условиях допустимого уровня риска.

В современной экономической литературе наряду с понятием финансовая устойчивость фигурирует понятие «экономическая устойчивость». Научное направление, которое изучает экономическую устойчивость промышленных объектов, достаточно молодое. Впервые термин «экономическая устойчивость» возник в связи с рассмотрением проблемы ограниченности ресурсов, которая стала последствием глобальных энергетических кризисов 1973 и 1979 годов. Под экономической

устойчивостью предприятия подразумевается способность противостоять угрозе банкротства. В свою очередь экономическая устойчивость предприятия определяется уровнем его экономического потенциала, зависящим от эффективности методов и способов реализации этого потенциала.

Содержание понятия «экономическая устойчивость» можно конкретизировать как способность к обеспечению рентабельной производственно-коммерческой деятельности предприятия за счет повышения эффективности использования производственных ресурсов, оптимальной загрузки производственных мощностей и управления предприятием, стабильного финансового состояния за счет улучшения структуры активов, а также необходимого развития мощностей предприятия и социального развития коллектива при самофинансировании в условиях динамичного развития внешней среды.

Таким образом, понятие «экономическая устойчивость» предприятия можно определить как равновесное сбалансированное состояние экономических ресурсов, которое обеспечивает стабильную прибыльность и нормальные условия для расширенного воспроизводства, устойчивого экономического роста в длительной перспективе с учетом важнейших внешних и внутренних факторов.

Стратегическая устойчивость – понятие сложное, комплексное, как и сама хозяйственная деятельность. Термин «стратегический» предполагает масштабный долгосрочный план производственной деятельности, результатом которой должна быть устойчивая деятельность предприятия, создающего какое-либо благо, удовлетворяющее потребности рынка, и сохраняющего конкурентные преимущества.

Учитывая, что формирование стратегической устойчивости в современных условиях осуществляется под воздействием совокупности факторов, сделаем попытку определения стратегической устойчивости как многофакторной категории.

На наш взгляд, *стратегическая устойчивость – это способность предприятия развивать и сохранять в долгосрочной перспективе конкурентные преимущества, адаптироваться к внешней и внутренней среде с целью достижения максимальной доходности и удовлетворения потребностей общества.*

Эффективность использования производственных мощностей и стратегическая устойчивость предприятий нефтяного комплекса. В качестве основных условий достижения стратегической устойчивости предприятий нефтяного комплекса можно выделить: эффективную структурную организацию предприятия, эффективное управление финансовыми потоками, стимулирование инноваций и т.д.

Одно из важнейших условий достижения стратегической устойчивости – высокая эффективность использования основных производственных фондов. Рассмотрим в этой связи более подробно проблему использования производственных мощностей в нефтеперерабатывающем сегменте ВИНК.

Современная ВИНК представляет собой сложный производственный комплекс, основные признаки которого – стохастичность процессов и вероятностный характер всех технико-экономических параметров (неисправности оборудования в силу высокой степени изношенности, текучести кадров, погрешностей расчетов, дисбалансов выпуска продукции, уменьшения объемов разведанных запасов и т.п.).

Стратегическая устойчивость предприятий должна характеризоваться высокой степенью адаптивности к внешней среде. Для этого необходимо вести постоянный мониторинг влияния на деятельность предприятия множества изменяющихся во времени внутренних и внешних факторов. На современном этапе хозяйствования должны быть учтены такие труднопрогнозируемые факторы внешней среды, как показатели инфляции, планируемые объемы сбыта и цены на внутреннем и мировом рынках.

Важнейшим условием стабильного функционирования и дальнейшего развития предприятия является повышение эффективности производственно-хозяйственной деятельности. Частично решение этих проблем лежит в сфере повышения эффективности использования основных производственных фондов, формирования инвестиционной и инновационной политики.

Особенностью ВИНК является наличие вполне самостоятельных центров затрат и центров прибыли в рамках производственного процесса. Для решения проблемы повышения эффективности использования производственных мощностей выберем *нефтеперерабатывающий сегмент*, который имеет высокую фондоемкость. Достаточно сказать, что в структуре производственных фондов нефтеперерабатывающего сегмента на долю основных фондов приходится не менее 90 % стоимости всех фондов. Другая особенность производства заключается в его непрерывности и преобладании аппаратурных процессов. Эта специфика нефтепереработки предъявляет высокие требования к эффективной, устойчивой работе технологического оборудования [3].

Оптимальный уровень загрузки производственных мощностей соответствует минимальным издержкам на единицу продукции. При отклонении уровня производительности технологической установки от оптимального уровня происходит рост затрат. Зависимость текущих затрат на единицу продукции от уровня загрузки технологической установки характеризуется функцией производственной мощности технологической установки. Например, при повышении степени загрузки производственной мощности предприятия, естественно, повышается и объем выпуска продукции, а текущие затраты ведут себя неоднозначно, до определенного уровня загрузки уменьшаются, достигая минимальной величины, а затем увеличиваются. Для анализа этого явления необходимо при выборе уровня загрузки производственной мощности принимать во внимание все факторы внешней и внутренней среды НПЗ с учетом имеющихся финансовых и производственных ресурсов предприятия, а также с учетом прогноза ожидаемого спроса на нефтепродукты.

Оптимизация загрузки производственных мощностей предполагает реализацию следующих этапов:

1. Выбор массива данных, характеризующих параметры режима работы технологической установки. При определении искомого массива необходимо установить критерий оптимизации и осуществить выборку статистических данных с учетом критерия оптимизации и степени загрузки производственной мощности.

2. Определение зависимости между изменением загрузки производственной мощности и финансовыми результатами технологического процесса и всей производственной деятельности. При разработке данных решений применяются математические методы, направленные на формирование экономико-математической модели, отражающей зависимость финансовых результатов работы технологической установки от степени загрузки ее сырьем. К числу таких методов относится, например, широко известный корреляционно-регрессионный анализ, позволяющий установить связь между данными исследуемого массива.

3. Оптимизация полученной модели по выбранному критерию. Для этого необходимо продифференцировать уравнение, описывающее зависимость влияния степени загрузки производственной мощности на установленный критерий оптимизации. При решении этой задачи применяются математические методы, направленные на оптимизацию производственной мощности предприятия в рамках тех направлений и видов его деятельности, которые выбраны на этапе разработки стратегических решений.

Рассмотрим задачу по оптимизации использования производственных мощностей в нефтеперерабатывающем сегменте ВИНК. Производственные мощности являются основой имущественного потенциала и фактором повышения

стратегической устойчивости предприятия. *Достижение стратегической устойчивости обеспечивается нахождением оптимального уровня загрузки производственных мощностей при соответствующей финансовой устойчивости ВИНК.* Данная задача занимает одно из главных мест в системе управления производством, поскольку от ее решения напрямую зависят конечные результаты деятельности предприятия, финансовая устойчивость и, следовательно, стратегическая устойчивость предприятия.

Для определения зависимости удельной величины условно-переменных затрат от уровня загрузки производственной мощности необходимо построить математические модели, описывающие эту зависимость. В качестве критерия оценки эффективности предлагается минимум удельных условно-переменных затрат.

С целью решения этой задачи в качестве объекта исследования выбрана технологическая установка АВТ. Из месячных технических отчетов предприятия нефтяного комплекса были получены данные об удельных величинах условно-переменных затрат по установке АВТ. Сведения представлены в таблице.

Наиболее адекватно существующую связь отражает полиномиальная модель третьей степени. Практика подобных расчетов показывает, что именно полиномы дают самые точные результаты. Чем выше степень полинома, тем точнее результаты. При сравнении полиномов второй и третьей степени выбор пал на полином третьей степени, так как он обладает более высоким значением величины достоверности аппроксимации. Использовать уравнение степени выше третьей нежелательно по следующим причинам. Во-первых, возникают сложности при дальнейшем его применении, связанные с необходимостью использования громоздкого математического аппарата. Во-вторых, результаты, полученные по полиномам более высокой степени, будут практически совпадать с исходными данными, повторяя значения полученных опытных данных.

В ходе проведенного исследования было получено следующее уравнение связи условно-переменных затрат на переработку 1 тонны нефти $Z_{пер}$ с суточной производительностью v :

$$Z_{пер} = 4,966E - 11v^3 - 2,6E - 0,6v^2 + 0,0434v - 208,06, \quad (1)$$

где $Z_{пер}$ – удельная величина условно-переменных затрат, у.е.; v – уровень загрузки технологической установки (АВТ) углеводородным сырьем, т/сут.

Рассчитаем в соответствии с данным уравнением значения удельных условно-переменных затрат и сравним их с фактическими. Результаты представлены в таблице.

Проанализировав данные таблицы, можно сделать вывод о том, что полученная полиномиальная модель третьей степени отражает связь между удельными условно-переменными затратами и суточной загрузкой установки.

Далее необходимо определить уровень загрузки установки, соответствующий минимальному значению удельных условно-переменных затрат. Приравняв к нулю первую производную функции удельных условно-переменных затрат, находим, что она достигает своего минимума при суточной производительности технологической установки, равной:

$$Z'_{пер} = 4,966E - 11*3v^2 - 2,6E - 0,6*2v + 0,0434. \quad (2)$$

Приравняв данное уравнение к нулю и решив его, определим минимальное значение удельной величины условно-переменных затрат:

$$Z_{пер} = 16,64 \text{ у.е. при } v = 21094 \text{ т/сут.}$$

Фактические и расчетные данные по удельным величинам условно-переменных затрат в зависимости от суточного уровня загрузки сырьем технологической установки АВТ

№	Суточная производительность установки, т/сут.	Уровень загрузки, %	Фактические значения условно-переменных затрат на переработку 1 т сырья, у.е.	Расчетные значения условно-переменных затрат на переработку 1 т сырья, у.е.
1	15196	63	25,46	25,3
2	15400	64	25,31	25,1
3	16320	68	23,40	23,6
4	17607	73	19,11	21,1
5	17921	75	22,50	20,5
6	18444	77	20,55	19,5
7	18493	77	19,86	19,4
8	19890	83	16,00	17,3
9	20512	85	16,37	16,8
10	20560	86	17,80	16,8
11	21026	88	17,95	16,6
12	21123	88	16,09	16,6
13	21447	89	17,01	16,7
14	21666	90	15,12	16,8
15	21696	90	17,14	16,8
16	21706	90	17,95	16,9
17	21749	91	16,55	16,9
18	21918	91	18,71	17,0
19	21925	91	17,66	17,0
20	22131	92	17,77	17,3
21	22300	93	16,59	17,5
22	22403	93	19,38	17,7
23	22451	94	16,32	17,8
24	23240	97	20,48	19,6
25	23461	98	20,22	20,3

Минимум удельных условно-переменных затрат необязательно соответствует максимальной эффективности использования производственной мощности, определяемой с помощью критерия минимума всех совокупных затрат на тонну перерабатываемого сырья, так как с изменением суточной производительности меняется удельная величина условно-постоянных затрат. Поэтому на следующем этапе исследования была проанализирована функция зависимости удельных совокупных затрат от суточной производительности.

$$Z_{\text{полн}} = Z_{\text{пер}} + Ц_{\text{с}} + Z_{\text{пост}} / v \Rightarrow \min, \quad (3)$$

$$Z_{\text{полн}} = (4,966E - 11v^3 - 2,6E - 0,6v^2 + 0,0434v - 208,06) + Ц_{\text{с}} + Z_{\text{пост}} / v, \quad (4)$$

где $Ц_{\text{с}}$ – цена 1 т нефти, у.е.; $Z_{\text{полн}}$ – удельная величина совокупных затрат на переработку сырья, у.е.; $Z_{\text{пост}}$ – суточная величина условно-постоянных затрат, у.е.

В соответствии с исходными данными технических отчетов и калькуляций себестоимости технологической установки АВТ определены следующие значения:

- суточная величина условно-постоянных затрат $Z_{\text{пост}} = 645000$ у.е.;
- цена 1 т нефти $Ц_{\text{с}} = 1503$ у.е.

$$Z_{\text{полн}} = (3 \cdot 4,966E - 11v^3 - 2 \cdot 2,6E - 0,6v + 0,0434) - 645000 / v^2. \quad (5)$$

Таким образом, оптимальный уровень загрузки равен:

$$v = 22152 \text{ т/сут}, \quad Z_{\text{пер}} = 17,3 \text{ у.е.}; \quad Z_{\text{полн}} = 1549,4 \text{ у.е.}$$

Предположение о том, что загрузка производственной мощности предприятия, обеспечивающая минимум удельных условно-переменных затрат, не обеспечивает максимально возможной эффективности использования производственных мощностей, подтвердилось. При обеспечении минимума удельных полных затрат уровень загрузки технологической установки (22152 т/сут.) выше, чем при минимуме только удельных переменных затрат (21094 т/сут.).

В рыночных условиях производственная мощность по своему существу определяет годовой объем возможного выпуска готовой продукции предприятия, учитывающий наличие и характер использования ресурсов, уровень и тенденции изменения действующих цен и другие факторы. Влияние степени использования технологических установок на стратегическую устойчивость предприятия в конечном счете проявляется через величину издержек производства, объем производства, уровень необходимых ресурсов и эффективность производства. Это влияние в количественном измерении отражается на финансовых результатах деятельности всей ВИНК.

Таким образом, *эффективное использование производственных мощностей предприятия* имеет важное значение не только с точки зрения рационального использования ресурсов, но и для стабилизации производства, для обеспечения стратегической устойчивости предприятия в целом.

Литература

1. Бланк И.А. Основы финансового менеджмента. Т.2. – Киев: Ника-Центр, 1999. – 512 с.
2. Ермилов О.М., Миловидов К.Н., Чугунов Л.С. и др. Стратегия развития нефтегазовых компаний. – М.: Наука, 1998. – 623 с.
3. Малышев Ю.М., Мансуров А.Ф., Мансурова Т.А. Основные фонды (финансово-экономический аспект): учебное пособие. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 1998. – 48 с.
4. Стратегическое управление организационно-экономической устойчивостью фирмы. Логистикоориентированное проектирование бизнеса / под ред. А.А.Колобова, И.Н.Омельченко. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2001. – 600 с.

Оценка уровня развития инновационной деятельности промышленного предприятия

Р.КАМАЛОВ

Методический подход к оценке уровня инновационной деятельности промышленного предприятия. В России практика комплексной оценки развития инновационной деятельности пока, к сожалению, не получила должного распространения. Большинство промышленных предприятий и организаций, осуществляющих инновационную деятельность, не используют процедуры оценки инновационного потенциала, инновационного риска и инновационной активности. Это негативно сказывается на развитии инновационной деятельности как отдельных предприятий, так и российской экономики в целом.

Камалов Рустам Камирович, соискатель кафедры управления инновациями и инвестиционной деятельностью Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: rkkamalov@mail.ru

В зависимости от значения совокупного показателя уровень развития инновационной деятельности предприятия можно классифицировать следующим образом:

- $0 < СПУРИД \leq 0,25$ – низкий уровень развития инновационной деятельности;
- $0,25 < СПУРИД \leq 0,5$ – средний уровень развития инновационной деятельности;
- $0,5 \leq СПУРИД$ – высокий уровень развития инновационной деятельности.

Основное условие для расчета уровня развития инновационной деятельности – единство методологии определения показателей инновационной деятельности.

Составляющие инновационного потенциала, инновационного риска и инновационной активности имеют разные размерности, которые приводятся в одну с помощью метода балльных оценок. Отдельно рассматриваемый показатель получает оценку в баллах по десятибалльной шкале. Для каждой характеристики инновационного потенциала, инновационного риска и инновационной активности рассчитывается весовая категория по методу расстановки приоритетов.

Сведение всех показателей, характеризующих развитие инновационной деятельности, производится по формуле многомерной средней.

Инновационный потенциал предприятия складывается из отдельных составляющих, характеризующихся целой группой показателей. Производственный потенциал определяется возможностью производства тех или иных инноваций и уровнем их внедрения. Формирование и реализация производственного потенциала осуществляются исходя из затрат на создание, приобретение или аренду опытного оборудования, технологических линий и т.д. на единицу инновационной продукции (эти затраты рассматриваются и в динамике).

Научно-технический потенциал – затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, на приобретение прав на патенты, лицензии и т.д. на единицу инновационной продукции (эти затраты рассматриваются и в динамике).

Интеллектуально-кадровый потенциал выражается в затратах на оплату труда, оплату услуг сторонним предприятиям и организациям, возможности использования знаний людей на единицу инновационной продукции (эти затраты рассматриваются и в динамике).

Маркетинговый потенциал подразумевает возможности изучения рынков сбыта, анализа и прогнозирования предпочтений потребителей, продуктовых и технологических инноваций, отбора идей, продвижения инновационной продукции на рынок, планирования рекламной кампании по реализации продукции на единицу инновационной продукции (эти затраты рассматриваются и в динамике).

Финансово-инвестиционный потенциал выражается в материальной основе обеспечения динамики инновационного развития, количественные и качественные характеристики которого отражают упорядоченную совокупность инвестиционных возможностей на единицу инновационной продукции (эти затраты рассматриваются и в динамике).

Информационный потенциал – затраты на информационные услуги, компьютеризацию, использование коммуникационных технологий (Интернет, глобальные сети, электронная почта, выделенные каналы связи) на единицу инновационной продукции (эти затраты рассматриваются и в динамике).

В основе разбиения инновационного потенциала на составляющие лежит принцип функциональной декомпозиции, позволяющий выявить все реализуемые возможности, исходя из его структурных компонентов [1].

В современных условиях хозяйствования наблюдается множество инновационных рисков. В целях постоянного мониторинга внутренней и внешней среды предприятия для раннего обнаружения надвигающейся угрозы, своевременного улавливания сигналов, свидетельствующих о возможном ухудшении положения предприятия на рынке, его конкурентного статуса, предлагается система факторов (финансовый, производственный, инвестиционный, кадровый, потребительский, экологический, макроэкономический) и показателей, определяющих инновационный риск. Выбор был произведен из значительного числа вариантов в соответствии с целевыми ориентирами, достаточностью и доступностью расчета.

Вместе с тем следует отметить, что инновационную деятельность всегда сопровождает инновационный риск и его наличие отрицательно влияет на развитие инновационной деятельности. Это позволяет сделать вывод, что при анализе инновационной деятельности инновационный риск необходимо учитывать как $(1 - \text{ИР})$ [1].

В результате проведенного анализа из показателей, характеризующих инновационную активность отраслей промышленности, были отобраны следующие (табл. 1).

Таблица 1

Показатели, характеризующие инновационную активность

Показатели, характеризующие инновационную активность	Формирование показателя
1. Динамика отгруженной инновационной продукции	Отношение текущего объема отгруженной инновационной продукции предприятия к предыдущему
2. Доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции	Отношение объема отгруженной инновационной продукции к общему объему отгруженной продукции на предприятии
3. Динамика затрат на инновации	Отношение текущего объема затрат предприятия на инновации к предыдущему
4. Доля затрат на инновационную деятельность в общем объеме затрат	Отношение средств, выделяемых предприятием на собственные и совместные исследования по разработке новых технологий, на целенаправленный прием (перевод) на работу высококвалифицированных специалистов, обучение и подготовку персонала, связанного с инновациями, хозяйственные договоры по проведению маркетинговых исследований, к общему объему всех затрат
5. Доля персонала, занятого инновационной деятельностью	Отношение персонала, занимающегося непосредственно разработкой новых продуктов и технологий, производственным и инженерным проектированием, другими видами технологической подготовки производства для выпуска новых продуктов или внедрения новых услуг, к среднесписочному составу всех постоянных и временных работников, числящихся на предприятии
6. Доля имущества, предназначенного для инновационной деятельности	Доля стоимости имущества экспериментального и исследовательского назначения, приобретенных машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями, в общей стоимости всех производственно-технологических машин и оборудования
7. Обеспеченность интеллектуальной собственностью	Определяет наличие у предприятия интеллектуальной собственности и прав на нее в виде патентов на изобретения, промышленных образцов, программ ЭВМ, товарных знаков и знаков обслуживания, необходимых для эффективного инновационного развития
8. Уровень развития инновационной инфраструктуры	Качественная оценка

Принципы минимальной существенной достаточности, необходимого разнообразия и количественной определенности обусловили выбор именно этих характеристик. Данный вариант системы показателей может быть изменен в соответствии с определенным этапом развития отраслей промышленности и наличием соответствующих статистических данных.

Итак, предлагаемая методика оценки совокупного показателя уровня развития инновационной деятельности отвечает требованиям системности и адекватности и включает следующие этапы:

- выбор факторов для оценки инновационного потенциала, инновационного риска, инновационной активности, влияющих на развитие инновационной деятельности предприятия в соответствии с принципами минимальной существенной достаточности, необходимого разнообразия и количественной определенности;
- количественное измерение отдельных показателей;
- анализ и оценка полученных результатов;
- сведение инновационного потенциала, инновационного риска, инновационной активности в совокупный показатель уровня развития инновационной деятельности предприятия.

Реализация подхода на примере предприятий Республики Башкортостан. Апробация предлагаемого подхода к оценке уровня развития инновационной деятельности (табл. 2) осуществлялась на информационных массивах статистических данных и бухгалтерской отчетности предприятий Республики Башкортостан за 2007–2008 гг.:

1) ООО «Башкирская медь» (ООО «Башмедь») – добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических. Основной вид деятельности – добыча и переработка медной руды [10];

2) ОАО «Белебеевский завод «Автономаль» (ОАО «БелЗАН») – металлургическое производство и производство готовых металлических изделий. Основной вид деятельности – выпуск крепежных изделий для автомобилей [7];

3) ОАО «Стерлитамакский станкостроительный завод» – производство машин и оборудования. Основной вид деятельности – производство металлорежущих станков и обрабатывающих центров [9];

4) ОАО «Башспирт» – производство пищевых продуктов и табака. Основной вид деятельности – производство, закупка, хранение и поставка этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции [8].

Таблица 2

Показатели, характеризующие инновационную деятельность предприятий Республики Башкортостан

Наименование предприятия	ИП		ИР		ИА		СПУРИД	
	2007	2008	2007	2008	2007	2008	2007	2008
1. ООО «Башмедь»	0,431	0,478	0,523	0,547	0,242	0,240	0,472	0,491
2. ОАО «БелЗАН»	0,524	0,481	0,549	0,670	0,221	0,198	0,527	0,379
3. ОАО «Стерлитамакский станкостроительный завод»	0,659	0,688	0,493	0,514	0,695	0,700	1,175	1,200
ОАО «Башспирт»	0,517	0,488	0,474	0,654	0,643	0,671	0,957	0,809

Из данных таблицы 2 видно, что ООО «Башмедь» имеет средний уровень развития инновационной деятельности. При этом в 2008 г. наблюдалось незначительное снижение и так достаточно низкого уровня инновационной активности, инновационный потенциал вырос, оставаясь на среднем уровне, увеличился инновационный риск, который относится к группе показателей с высоким уровнем. Недостаточно благоприятный инновационный климат предприятия обусловлен развитием негативных явлений в конце 2008 г. Вместе с тем месторождение «Юбилейное» в Республике Башкортостан (второе в России по объему разведанных запасов меди) ООО «Башмедь» осваивает с применением новейшей техники. Предприятие также имеет лицензию на право пользования недрами крупной Подольской группы месторождений.

Негативные события конца 2008 г. оказали значительное влияние на инновационную деятельность ОАО «БелЗАН». Так, в 2008 г. уровень развития инновационной деятельности снизился с высокого до среднего, что было вызвано сокращением и инновационного потенциала, и инновационной активности на фоне роста инновационного риска. При этом инновационный климат на предприятии недостаточно благоприятный. В связи с этим руководством предприятия осознается значимость инновационной деятельности, на предприятии происходит внедрение технологических инноваций, развивается инновационная инфраструктура.

Уровень развития инновационной деятельности ОАО «Стерлитамакский станкостроительный завод» как в 2007 г., так и в 2008 г. высокий. Инновационный климат на предприятии можно охарактеризовать как благоприятный: происходит подпитка новыми идеями, выстроена инновационная система, развита инновационная инфраструктура. При этом ОАО «Стерлитамакский станкостроительный завод» – одно из крупнейших и стабильно работающих станкостроительных предприятий России. Оно занимает в настоящий момент

лидирующее положение в отрасли (станкостроение и металлообработка) среди предприятий Российской Федерации [4]. Номенклатура станков с ЧПУ, которые выпускает завод, уникальна (представлена практически вся гамма вертикальных обрабатывающих центров), выгодное соотношение «цена–качество» позволяет предприятию удерживать лидирующие позиции на рынке отечественного станкостроения.

Вместе с тем в 2008 году при высоком уровне инновационной активности и инновационного потенциала наблюдалось повышение уровня инновационного риска до высокого, что было вызвано негативными тенденциями в экономике страны. Следует отметить, что на предприятии реализуется антикризисная программа, которая включает в себя следующее: сокращенный график работы для определенной категории работников (основания – личные заявления), режим экономии электроэнергии, новые графики погашения кредиторской задолженности, усиление работы с дебиторами, поиск новых отечественных и зарубежных покупателей, работы по выполнению разовых заказов, переход во взаимоотношения с клиентами на частичный бартер.

Для ОАО «Башспирт» характерен высокий уровень развития инновационной деятельности. Несмотря на то, что в 2008 г. по сравнению с 2007 г. инновационный потенциал снизился, а инновационный риск вырос, инновационная активность увеличилась. Это в первую очередь связано с ростом доли отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции в 1,5 раза – с 33,8 % в 2007 г. до 51,7 % в 2008 г. На предприятии инновационный климат является благоприятным, идет процесс по созданию инновационной системы, инновационной инфраструктуры, происходит освоение инновационной культуры.

В заключение отметим, что разработанный подход к оценке уровня развития инновационной деятельности отличается от существующих:

- всесторонним анализом инновационной деятельности;
- возможностью сравнения предприятий по различным видам экономической деятельности;
- возможностью изменения количества рассматриваемых факторов, что позволяет анализировать сложившуюся ситуацию как в стабильных, так и в нестабильных условиях развития;
- разработкой конкретных управленческих мероприятий;
- способностью адаптации к любой экономической системе (предприятие, отрасль, регион, страна и т.д.).

Литература

1. Валинурова Л. С., Кузьминых Н.А. Оценка уровня инновационного развития отраслей промышленности // Инновации. – 2007. – № 6.
2. Валинурова Л.С., Казакова О.Б. Управление инвестиционной деятельностью: учебник. – М.: КНОРУС, 2005. – 384 с.
3. Доклад о социально-экономическом положении Республики Башкортостан в 2007 году. – Уфа, 2008.
4. Доклад о социально-экономическом положении Республики Башкортостан в 2008 году. – Уфа, 2009.
5. Наука и информационные технологии Республики Башкортостан: Стат. сб. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан (Башкортостанстат). – Уфа, 2007.
6. Наука и информационные технологии Республики Башкортостан: Стат. сб. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан (Башкортостанстат). – Уфа, 2008.
7. <http://www.autonormal.ru>
8. <http://www.bashspirt.ru>
9. <http://www.stanok-mte.ru>
10. <http://www.ugmk.com/ru>

Проблема потепления климата: два полярных взгляда

Б.МИРКИН, Л.НАУМОВА,
Р.ХАЗИАХМЕТОВ

Потепление климата остается самой острой дискуссионной проблемой, которая обсуждается в научной литературе и особенно в СМИ. При этом отмечается на удивление широкий разброс оценок как причин процесса потепления, так и его возможных последствий. Можно говорить по крайней мере о пяти основных взглядах на эту проблему:

1. Никакого потепления климата вообще нет.
2. Потепление климата происходит, но это естественный процесс, связанный с циклами солнечной активности.
3. Потепление климата связано с повышением концентрации в атмосфере CO_2 (диоксида углерода), который образуется в результате сжигания углеродсодержащего топлива.
4. Потепление климата в любом случае не нанесет особого ущерба биосфере и населяющему ее человечеству.
5. Потепление климата – опаснейший процесс, который может вызвать самые тяжелые последствия, поэтому необходимы чрезвычайные меры по снижению эмиссии CO_2 в атмосферу.

Суждения о том, что потепления климата нет, а если оно есть, то не представляет никакой угрозы для человечества, как и гипотезу о естественной природе процесса, сегодня можно уже не рассматривать. Ученые-климатологи получили неопровержимые доказательства того, что потепление климата происходит, и его главной причиной является повышение содержания в атмосфере антропогенного CO_2 . В этой связи интересен анализ разных мнений о степени опасности этого процесса и предлагаемых мерах по смягчению его негативного влияния на человечество. Нам представляется возможным обсудить эти вопросы, опираясь на две книги, написанные авторитетными зарубежными учеными и изданные в переводе на русский язык [1; 3]. Авторы обеих книг не ставят под сомнение антропогенную природу процесса потепления климата, но по-разному оценивают его опасность и предлагают разные меры реагирования на происходящие изменения климата.

Характеристика оппонентов и их теоретической платформы. Авторы книги «Глобальное изменение климата: диагноз, прогноз, терапия» – немецкие профессиональные климатологи. Штефан Рамсторф – профессор физики океанов Потсдамского университета, организатор целого ряда научно-исследовательских работ в Потсдамском институте климатических исследований. Ханс Йоахим Шельнхубер – основатель и директор Потсдамского института климатических исследований, профессор физики Оксфордского и Потсдамского университетов, советник по вопросам климата при правительстве ФРГ.

Немецкие авторы знают обсуждаемую проблему досконально, их взгляд на процесс потепления климата реалистический и отчасти даже пессимистический. Ученые понимают сложность ограничения выбросов CO_2 в атмосферу и считают его главным виновником потепления. Влияние других парниковых газов (метан, водяной пар, оксид азота и др.) также существенно, от них зависит 40 % потепления.

Миркин Борис Михайлович, чл.-кор. АН РБ, д-р биол. наук, главный научный сотрудник Института биологии УНЦ РАН. E-mail: geobotanika@rambler.ru

Наумова Лениза Гумеровна, канд. биол. наук, профессор Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. E-mail: geobotanika@rambler.ru

Хазиахметов Рашит Мухаметович, д-р биол. наук, профессор Башкирского государственного университета. E-mail: geobotanika@rambler.ru

Тем не менее эти газы недолговечны и потому не представляют такой опасности, как CO₂, высокое содержание которого будет сохраняться длительное время даже после того, как объем его поступления в атмосферу снизится. Авторы осознают и колоссальные сложности политического решения проблемы, которое устроило бы все страны – богатые, развивающиеся и бедные.

Экономический аспект у немецких авторов стоит на втором плане. Они считают потепление климата столь опасным глобальным процессом, что не следует обсуждать вопрос «выгодно – невыгодно». Кроме того, крайне сложно определить экономический эффект инвестиций «в климат», так как их отдачу можно ожидать лишь через десятилетия.

Автор другой рассматриваемой нами книги – Бьорн Ломборг, датский политолог и экономист, часто выступающий в СМИ с критикой Киотского протокола. Журнал «Time» включил ученого в список ста самых влиятельных людей в мире.

Ломборг, в отличие от немецких климатологов, – оптимист. Он также придерживается антропогенной теории потепления климата, но считает, что последствия этого процесса не так страшны, как о них пишут, и вполне возможна адаптация человечества к происходящим изменениям, что будет стоить дешевле, чем система мер по снижению выбросов CO₂ в атмосферу. При этом его оптимизм иногда перерастает в утопизм. Ученый уделяет много внимания вопросам экономики и подсчитывает «что почем». Он рассматривает снижение концентрации CO₂ не как главную проблему, которую предстоит решать человечеству, а как одну из целого комплекса проблем (здоровье, голод, болезни, обеспечение продовольствием и др.).

Теоретическая платформа датчанина сформулирована в виде следующих тезисов:

- 1) утверждения о грозных последствиях потепления преувеличены;
- 2) необходимы более простые и эффективные решения проблемы потепления климата, а не чрезмерные усилия, потраченные впустую, пусть даже с самыми благими намерениями;
- 3) существуют другие проблемы, более серьезные, чем глобальное потепление.

Резюме своей платформы автор формулирует следующим образом: «Мы должны напомнить себе о том, что, по сути, заключительная цель – не сокращение выбросов парниковых газов или замедление процессов глобального потепления, а улучшение качества жизни и окружающей среды» [1, 18–19].

Прогнозы потепления климата. Немецкие авторы основывают свои прогнозы изменения климата в будущем на анализе его изменений в прошлом. Они рассматривают «климатические архивы» (источники информации об изменениях климата) и пишут: «...наибольшая часть наших знаний об истории земного климата – это результат скрупулезных детективных расследований, методы которых ученые непрестанно совершенствуют. Везде, где на протяжении долгого времени откладываются какие-нибудь вещества или формируются какие-нибудь структуры: отложения на дне морей, слои снега на ледниках, сталактиты в пещерах, годовые кольца на кораллах и древесных стволах, – исследователи изыскивают способы и методы получения климатологических данных» [3, 15].

На основе «климатических архивов» и результатов математического моделирования климатологи смогли достаточно достоверно описать изменения климата за разные периоды истории Земли, начиная от ее формирования 4,5 млрд лет назад и заканчивая динамикой за последние 10 тысяч лет в голоцене. Эти исторические данные имеют большое значение для понимания изменения климата в XX столетии: «...количественное понимание причин и их следствий является предпосылкой к тому, чтобы правильно оценивать воздействие человека на климат и просчитывать последствия этого фактора. В числе прочего история климата красноречиво свидетельствует о важной роли CO₂ как парникового газа» [3, 52].

Новейшие данные измерения динамики температуры в XX веке показывают, что средняя температура возросла в глобальном масштабе на 0,6 °C, в Европе – на 1 °C (есть данные, что у нас в России потеплело на 1,3 °C).

Анализ модельных сценариев повышения температуры для разных уровней поступления CO₂ в атмосферу позволил авторам сделать вывод о том, что к концу

XXI века мы «разогреемся» на 2–7 °С (прогноз датского коллеги – потепление на 2,6 °С). При этом не исключаются и более жесткие сценарии, так как отрицательных обратных связей, способных тормозить процесс потепления климата, пока не найдено. В то же время положительные связи, усиливающие процесс потепления климата, достаточно многочисленны: учащение пожаров и увеличение выбросов CO₂ при повышении температуры, снижение отражательной способности поверхности Северного Ледовитого океана и увеличение поглощения солнечного света по мере уменьшения площади, покрытой льдами.

Последствия потепления климата. Поскольку в обеих книгах анализируются примерно одни и те же последствия потепления климата, мы составили таблицу, которая позволяет увидеть различия в представлениях оппонентов.

Различия прогнозных оценок последствий потепления климата

Параметр прогноза	Ш.Рамсторф, Х.Й.Шельнхубер	Б.Ломборг
Обеспечение продовольствием	Ухудшится: некоторое повышение урожаев в странах умеренного климата не компенсирует их значительного снижения в южных странах.	Не ухудшится: на 2/3 пахотных земель условия улучшатся, а влияние засухи в южных странах можно снизить за счет использования новых технологий. Кроме того, возрастет импорт продовольствия в эти страны.
Судьба ледников Гренландии и Антарктиды	Возможно полное таяние, но скорость процесса трудно прогнозировать.	Ледники сохраняются.
Повышение уровня мирового океана	В XXI в. – до 88 см, в 2300 г. – до 2,5 м.	До конца XXI в. – 30 см.
Похолодание в Европе	Резкое похолодание в Европе возможно вследствие таяния ледников Гренландии, так как массы пресной воды нарушат «тепловой конвейер» Гольфстрима.	Похолодания в Европе не произойдет, так как возможно лишь частичное уменьшение мощности Гольфстрима. Некоторое похолодание будет компенсировано общим потеплением климата.
Частота и масштаб наводнений и ураганов	Возможна зависимость от потепления климата.	Зависимости нет.
Смертность от изменения климата	Повысится от высоких температур (в Европе в 2003 г. от жары умерло 35 тыс. человек).	Снизится, так как зимы станут более мягкими, а от морозов умирает в десятки раз больше людей, чем от жары.
Смертность от болезней	Повысится вследствие распространения на север болезней из южных стран.	Повышения смертности не произойдет, так как повышение уровня жизни позволит увеличить расходы на здравоохранение (включая антимоскитные сетки).
Судьба глетчера на Килиманджаро	Таяние глетчера ускорится вследствие потепления климата.	Таяние глетчера в XIX в. было более интенсивным, чем в XX в., потепление климата незначительно влияет на этот процесс.
Последствия таяния ледников на Гималаях	Катастрофические для сельского хозяйства Индии ввиду снижения водности рек.	Катастрофы не произойдет, так как возможно регулирование стока рек за счет системы водохранилищ.
Судьба белых медведей	Белые медведи обречены на гибель.	Белые медведи смогут адаптироваться к условиям побережий, если будет положен конец их браконьерскому промыслу (сегодня на 49 медведей, гибнущих от браконьерства, приходится 1 медведь, погибающий по причине таяния льдов Арктики).

Кроме рассмотренных в таблице возможных последствий потепления климата немецкие авторы обсуждают еще два важных вопроса:

1) влияние потепления климата на многолетнюю мерзлоту (этот прогноз чрезвычайно важен для России, значительная часть территории которой представляет зону распространения мерзлотных грунтов). При потеплении климата произойдет вытаивание многолетней мерзлоты, что пагубно скажется на лесах, озерах, городских

строениях, инфраструктуре (дороги, линии электропередачи, трубопроводы и др.). Авторы не пишут еще об одном крайне опасном последствии таяния мерзлоты – выбросе в атмосферу огромного количества метана, который содержится в мерзлых почвах в форме клатрата метана. Это приведет к формированию дополнительной сильной положительной обратной связи: выбросы метана – потепление климата – еще большие выбросы метана – дальнейшее потепление климата и т.д. К слову, обратная положительная связь формируется между потеплением климата и высвобождением CO₂ из минерализующихся торфов высыхающих ветландов. Усыхание ветландов стало опасным процессом второй половины XX столетия, который усилился в XXI веке [5];

2) влияние потепления климата на биологическое разнообразие естественных экосистем. Авторы считают, что в наибольшей мере пострадают коралловые рифы, тропические леса и высокогорная растительность, которая при потеплении климата будет отступать и подниматься вверх, пока, наконец, по словам австрийского биолога Георга Грабхерра, не «уйдет в небо». Пострадают и другие глетчеры. «Возьмем в качестве примера Новую Зеландию: при потеплении на 3 °C там исчезнет 80 % высокогорных «климатических островов», что может привести к гибели от одной трети до половины известных там 613 видов альпийских растений» [3, 146].

Впрочем, потепление климата влияет на биоразнообразие уже сегодня, однако это влияние трудно вычленивать из воздействия других факторов, связанных с хозяйственной деятельностью человека (сведение лесов, распашка земель, выпас скота и т.д.).

Таким образом, прогнозы будущего у немецких авторов неоптимистические, предупреждающие человечество о необходимости принятия чрезвычайных мер. Прогноз их датского коллеги, напротив, мягкий, успокаивающий и, увы, не без оттенка популизма. По поводу таких смягченных оценок немецкие авторы высказываются вполне определенно: «...попытка преуменьшить значение данной проблемы не имеют под собой научной основы, а продиктованы в первую очередь стремлением принять желаемое за действительное либо просто корыстными интересами» [3, 181]. Тем не менее, поскольку любой долговременный прогноз, полученный с помощью математических моделей, пусть даже самых совершенных, имеет риск допущения ошибки, не следует отвергать ни пессимистических немецких прогнозов (представляющихся более реалистичными), ни оптимистических прогнозов датчанина.

Стратегии снижения негативных последствий потепления климата.

Немецкие авторы рассматривают три главных стратегии отношения к потеплению климата.

1. *Смягчение последствий* с целью удержания повышения средней глобальной температуры на уровне 2 °C. Как уже отмечалось, при недостаточно эффективных мерах по снижению эмиссии CO₂ в атмосферу этот порог может быть значительно превышен. Климатологи считают смягчение последствий потепления климата главной глобальной целью. В качестве примера разработки программы достижения этой цели рассматриваются рекомендации Консультативного совета Германии по глобальным вопросам (WBGU). Совет исходит из предположения о том, что в течение XXI столетия потребление энергии возрастет в 4 раза. Наибольший рост энергопотребления произойдет в развивающихся странах, в развитых странах уже четко обозначилась тенденция замедления роста энергопотребления за счет энергосбережения. Чтобы избежать резкого повышения эмиссии CO₂, предлагается провести декарбонизацию энергетики за счет использования возобновимых источников энергии (от атомной энергетики WBGU предлагает полностью отказаться, а Ломборг включает атомную энергетику в программу декарбонизации).

Безусловно, в последние годы в мире отмечается поразительный прогресс энергетики на основе возобновимых источников. Суммарная мощность ветроэнергетики приблизилась к 100 тыс. МВт (напомним, что 1 тыс. МВт соответствует мощности среднего атомного реактора). Гелиоэнергетика несколько отстает, так как солнце ярко и долго светит не во всех районах мира и, кроме того, сам процесс концентрирования солнечной энергии более дорогой. Тем не менее

суммарная энергия всех солнечных электростанций с зеркальными концентраторами превысила 10 тыс. МВт. Увеличивается производство энергии с использованием фотоэлектрических элементов и тепловой энергии солнечных коллекторов. Надежды на биологический вариант гелиоэнергетики (производство биотоплива) не оправдаются, если биодизель и биоэтанол будут производиться только из непродовольственного сырья [2]. Большие успехи достигнуты в области микрогидроэнергетики (только в Китае работают более 100 тыс. микроГЭС).

И тем не менее только за счет возобновимых источников энергии, суммарный вклад которых в энергетический бюджет мира составляет 5–7 %, удовлетворить «аппетиты» мировой экономики, очевидно, невозможно. При декарбонизации энергетики неизбежно придется использовать атомную энергию. Не удивительно, что в настоящее время в развивающихся странах Азии, Африки и Южной Америки строятся около 50 энергоблоков АЭС. Стоит вспомнить недавнее высказывание некогда «ультразеленого» Римского клуба: «Либо атомная энергетика, либо атомная война».

Декарбонизацию энергетики (без исключения, однако, роли АЭС) и энергосбережение считает важными направлениями решения климатической проблемы и Б.Ломборг. Он подчеркивает, что для решения этих задач необходимо в 10 раз повысить интенсивность (и, соответственно, финансирование) научных исследований. В перспективе переход к «низкоуглеродному будущему» должен быть настолько недорогим, что даже Китай и Индия захотят избрать этот путь. И WBGU, и Ломборг большое внимание уделяют энергосбережению.

Как третье направление снижения концентрации CO_2 рассматривается его секвестрирование путем захоронения в геологических пластах. CO_2 должен улавливаться в местах его образования (в первую очередь на предприятиях теплоэнергетики) и переводиться в сжиженное состояние, что позволит легко транспортировать его в цистернах к местам захоронения. Впрочем, авторы признают, что технология такого секвестрирования пока недостаточно разработана, и этот вариант «антиэмиссии» будет обходиться очень дорого, что неизбежно скажется на цене электроэнергии и ударит по ее потребителям. Наконец, невозможно улавливать CO_2 , который образуется при работе транспорта и небольших предприятий.

Авторы обеих книг оставили почти без внимания роль естественных экосистем (в первую очередь лесных) как регуляторов климата. А в России, к примеру, суммарная величина эмиссии CO_2 равна его стоку в лесные экосистемы [4].

2. *Адаптация к последствиям* за счет экологизации всех сфер хозяйственной деятельности человека (сельского хозяйства, медицины, обустройства приморских территорий, подверженных ураганам, регулирования режима стока рек и т.д.). Немецкие авторы пишут: «Адаптация к изменению климата – это попытка максимально ослабить его потенциальные негативные последствия за счет, возможно, более разумных, экономичных и легко осуществимых мер и за счет таких же мер максимально усилить его потенциально позитивные последствия» [3, 236]. Однако переувлечение утилитарным подходом они считают опасным: «Если бы страны мира, определяя свою долгосрочную климатическую политику, действительно руководствовались только утилитарными мотивами, то они, несомненно, задались бы вот каким вопросом: “А не выгоднее ли с точки зрения благосостояния нации отказаться от любого рода мероприятий по защите климата, а вместо этого инвестировать в здравоохранение, образование и безопасность?”» Именно такое решение и предлагает «Копенгагенский консенсус» – проект, созданный в 2004 г. датчанином Бьорном Ломборгом, одним из популярных критиков нынешней интернациональной программы по защите климата [3, 193].

Однако в позиции Ломборга есть много здравого смысла. Так, рассматривая рост ущерба от ураганов в XX веке, он пишет о том, что за последние 50 лет ущерб возрос не столько за счет увеличения масштаба стихийных бедствий, сколько от того, что в 2,5 раза увеличилась численность народонаселения. В 10 раз увеличилось число людей,

построивших комфортабельные дорогие дома в красивых местах побережий, которые как раз и подвержены ураганам. Таким образом, ущерб от ураганов будет расти до тех пор, пока обеспеченные люди будут заселять земли у моря. Если этот процесс будет продолжаться, то через 50 лет ущерб возрастет на 500 %, причем по причине потепления климата – не более чем на 10 %. Это показывает, что адаптационные меры (переселение людей из районов, подверженных ураганам) будут намного дешевле и действеннее, чем уменьшение числа ураганов за счет снижения скорости потепления климата.

3. *Невмешательство* (игнорирование процесса, то есть упование на «авось»). Эта стратегия, пропагандируемая в СМИ, рассматривается климатологами как самая опасная и аморальная: «...отказавшись от борьбы со стремительным изменением климата, мы фактически превратим атмосферу в бесплатную помойку, расплачиваться за которую придется нашим потомкам, в особенности – жителям развивающихся стран, на которых эти изменения скажутся сильнее всего» [3, 185].

Международное сотрудничество в деле сохранения климата. Начало международному сотрудничеству по преодолению тенденции потепления климата было положено в 1990 г. «Рамочной конвенцией ООН об изменении климата» (РКИК), которая вступила в силу в 1994 г. и была ратифицирована более чем 180 странами, включая Россию. Конечной целью РКИК было достижение стабилизации концентрации парниковых газов на уровне, безопасном для состояния естественных экосистем и человечества. После принятия РКИК подписавшие ее страны ежегодно собирались на совещания, наиболее важным из которых была встреча в Киото в 1997 г., где был подписан Киотский протокол. Протокол вступил в силу только в 2004 г., когда его подписала Россия и было достигнуто требование наличия необходимого минимального количества голосов, что сделало протокол обязательным для всех стран. В дальнейшем число стран, подписавших и ратифицировавших протокол, продолжало расти и, по последним данным, достигло 181. Однако ряд развивающихся стран (Китай, Индия, Мексика) присоединились к протоколу чисто формально, не взяв на себя обязательств по снижению выбросов.

Киотский протокол является объектом острой критики в обеих рассматриваемых нами книгах, причем Б. Ломборг считает, что он полностью провален, и не верит в перспективу создания второго аналогичного протокола, который согласятся выполнять все страны. Как альтернативу Киотскому протоколу Ломборг рассматривает налог на углерод, который для разных стран может составить от 2 до 14 (и более) долларов за 1 тонну CO₂.

Немецкие авторы называют Киотский протокол «ужасным бюрократическим чудовищем», хотя один из авторов в 1997 г. в составе делегации Германии принимал участие в конференции, которая проходила в Киото. Успех протокола они оценивают как нулевой, так как выбросы в атмосферу CO₂ продолжают быстро расти, причем не только у стран, которые не подписали протокол, но и у стран-«подписантов», так как даже обязательства ФРГ были «с треском провалены». В то же время авторы отмечают: «Киотский протокол – это до сих пор единственное международное соглашение, которое в обязательном порядке предписывает реальное сокращение выбросов важнейших парниковых газов» [3, 204]. Дальнейшее международное сотрудничество они видят в русле разработки нового, более эффективного соглашения, развивающего идеи Киото.

Дискуссии по проблемам климата в СМИ. В обеих книгах авторы уделяют внимание дискуссиям в СМИ и защищают свою точку зрения. Критика оппонентов немецкими авторами просто убийственна: они считают выступления своих противников, которые «опровергают» в СМИ данные о потеплении климата, некомпетентными и, кроме того, хорошо оплаченными топливными концернами. Свою позицию противники климатологов «...обосновывают одним из трех способов: во-первых, отрицая сам факт глобального потепления, во-вторых, отрицая его антропогенный характер и, в-третьих, утверждая, что последствия потепления будут вполне безобидными или даже благоприятными» [3, 169].

В российских СМИ также немало выступлений по проблемам климата, авторами которых являются журналисты, весьма поверхностно знающие проблему. Цель таких выступлений, как правило, заключается в том, чтобы за счет опровержения позиций климатологов повысить свой рейтинг. Нередко эта ситуация повторяет сюжет басни И.А.Крылова про слона и москью. В последние месяцы особенно активно критикует позицию климатологов Юлия Латынина, выступая на радио «Эхо Москвы» и в изданиях Интернета. Доктор физико-математических наук Игорь Ларин в распространяемом по Интернету «Ежедневном журнале» от 22 января 2010 г. написал, что смысл выступлений Ю.Латыниной в том, чтобы доказать, что ученые не изучают природу, а зарабатывают: «...и если им платить, они готовы лгать направо и налево. Лучше всего платят за страх. Вот они и выдумали глобальное потепление как наиболее оплачиваемую страшилку, хотя всем ясно, что это – полное вранье. На мой взгляд, доказать это положение Ю.Латыниной не удалось».

Трудно признать убедительным и обостренно политизированный взгляд на проблему потепления климата известного политолога А.П.Паршина, приведенный в газете «Комсомольская правда» от 23 декабря 2009 г.

При этом выступления дилетантов происходят в то время, когда климатологи-профессионалы получили убедительные подтверждения потепления климата и достигли полного консенсуса. Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК), которая была создана Всемирной метеорологической организацией и Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП), с 1988 г. публикует ежегодные отчеты, которые содержат самую достоверную информацию (отчет 2007 г. был удостоен Нобелевской премии).

Б.Ломборг также пишет об отсутствии взаимопонимания и разумной дискуссии по вопросам изменения климата между представителями разных точек зрения в экономике, науке и политике. Он обвиняет своих оппонентов в запугивании общества перспективами потепления климата, которое сравнивается с «псевдорелигиозными образами Страшного Суда». Он вспоминает о «процессах над ведьмами» в средневековой Европе. Безусловно, превращение глобальных перспектив потепления климата на страницах СМИ в «страшилку» является крайностью, но следование словам популярной песенки Л.Утесова «Все хорошо, прекрасная маркиза» – еще опаснее.

При характеристике конкретных проблем, решение которых, по Ломборгу, поможет эффективно преодолеть последствия потепления климата, рассматривается перспектива резкого повышения уровня жизни населения мира к концу XXI столетия. В развитых странах среднегодовой доход, по его мнению, должен возрасти в 20 раз – с 5 до 100 тыс. долларов, причем к этому уровню доходов приблизятся и развивающиеся страны. Как известно, процесс роста числа потребителей в развивающихся странах уже идет полным ходом, более того, абсолютное число потребителей в развитых и развивающихся странах уже сравнялось. Такие перспективы кажутся просто удручающими, так как рост потребления неминуемо увеличит влияние человека на окружающую среду и нанесет ущерб биологическому разнообразию и запасам доброкачественной воды. В итоге это скажется и на эмиссии CO₂. Такой апофеоз потребительства несовместим с идеями устойчивого развития.

В завершение остается сделать вывод, что пока мировое сообщество не выработало ни единых оценок происходящего процесса, ни рекомендаций по реагированию на его последствия. Не случайно Всемирная конференция ООН по изменению климата, которая проходила в декабре 2009 г. в Копенгагене, не привела к консенсусу, а лишь обострила накопившиеся противоречия стран богатого Севера и бедного Юга.

Остается надеяться, что мировое сообщество сможет найти пути выхода из тупиковой климатической ситуации, в которой оно находится в настоящее время. Видимо, этот выход объединит некоторые стороны позиций пессимистов и оптимистов, так как истина чаще лежит между полюсами противоборствующих подходов.

Литература

1. Ломборг Б. Охладите! Глобальное потепление. Скептическое руководство. – СПб.: Питер, 2008. – 203 с.
2. Миркин Б.М., Наумова Л.Г., Хазиахметов Р.М. Выведет ли биотопливо мир из тупика нефтяной цивилизации? // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2008. – № 5. – С. 58–64.
3. Рамсторф Ш., Шельнхубер Х.Й. Глобальное изменение климата: диагноз, прогноз, терапия. Пер. с нем. Д.К.Трубчанинова. – М.: ОГИ, 2009. – 271 с.
4. Тарко А.М. Можем ли затормозить глобальное потепление? // Россия в окружающем мире – 2008. Устойчивое развитие: экология, политика, экономика: аналитический ежегодник. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2008. – С. 17–43.
5. The World's Largest Wetlands. Ecology and Conservation. Eds. Lauchlan H.Fraser, Paul A.Keddy. – Cambridge Univ. Press., 2005. – 488 p.

Экономико-экологическая эффективность полезащитных лесных полос в Предуралье Башкортостана

И. ЗАРИПОВ

Общеизвестна экологическая и экономическая роль полезащитных лесных полос в защите почв от ветровой и водной эрозии, а также сельскохозяйственных культур от засухи. Еще в 1948 г. после специального постановления руководства СССР по этому вопросу учеными были разработаны фундаментальные и прикладные аспекты эффективных технологий создания полезащитных лесных полос: обоснованы конструкции и типы лесозащитных насаждений, сроки посадки, способы выращивания и размещения с учетом почвенно-климатических факторов, проектной высоты полос и степени дефляции почв. В настоящее время в РФ 2,8 млн га защитных лесных насаждений, в том числе 1,2 млн га полезащитных лесных полос.

В Республике Башкортостан площади сомкнувшихся лесных полос к началу XXI века составили около 34 тыс. га. Предстоит провести посадку еще более 60 тыс. га [2; 5; 6]. Это связано с тем, что, с одной стороны, в данном регионе высока частотность засушливых погодных условий. С другой стороны, немаловажное значение защитные лесные полосы имеют в сбережении плодородия почв от ветровой и водной эрозии. В определенной степени эти негативные явления в Башкортостане существенно уменьшились благодаря широкомасштабным полезащитным работам, проведенным сначала в 1945–1955 гг., а в последующем – в 60-х годах прошлого века. Вместе с тем считать, что созданные в те годы защитные лесополосы позволили решить все проблемы, нельзя. Дело в том, что в последние 100 лет среднегодовая температура в регионе повысилась более чем на 1°C [7] и, соответственно, возросла значимость элементов агроландшафтного земледелия [4]. В этой связи обострилась и проблема оптимизации величины площадей, окаймленных полезащитными лесными полосами, до 50–60 га и менее, поскольку даже на равнинных участках положительное влияние лесополос существенно уменьшается после 300 м.

Усилившееся в настоящее время глобальное потепление в планетарном масштабе ставит перед учеными новые задачи, поскольку в разных регионах страны и внутри них климатические изменения будут происходить неравномерно, как это было и ранее. Так, известно, что даже на относительно небольших территориях

Зарипов Ильфир Ангамович, председатель СПК-колхоз им. Ленина Чекмагушевского района Республики Башкортостан. E-mail: ekonuprav@ufanet.ru

почвенно-климатические особенности в пределах реального рельефа каждой местности всегда способствовали варьированию величины урожайности сельскохозяйственных культур до 30–70 % и более не только в разных полях севооборотов, но и внутри отдельных внешне схожих массивов пашни. Такая микропестрота наблюдается и внутри одного и того же поля. Но прежде чем рассмотреть эту проблему в связи с эффективностью полезащитных лесополос, необходимо оценить реальные погодные изменения.

В Республике Башкортостан эта проблема активно обсуждалась многими учеными после засухи 1998 г., а в условиях соседней Самарской области такие исследования были выполнены С.Н.Шевченко и В.А.Корчагиным [7]. Оказалось, что за анализируемый 100-летний период наиболее значительное повышение среднегодовой температуры (до 2 °С) ими выявлено за последнее 25-летие XX века. В это время годовое количество осадков возросло на 107,4 мм, в том числе за зимний период – на 57,9 мм, а за весенне-летний – всего на 18,1 мм. Наибольшая же частота засух в степных районах всегда наблюдалась именно в весенне-летний период, что свидетельствует об усилении в перспективе таких засух в условиях дальнейшего глобального потепления. Кстати, в Оренбургской области за последние 100 лет увеличения количества осадков не выявлено, хотя и наблюдается возрастание среднегодовой температуры.

В поставленной проблеме имеются и другие аспекты, среди которых важнейшими, несомненно, являются оптимизация системы обработки почв и доз внесения удобрений в пределах одних и тех же полей ранее внедренных севооборотов, а также внедрение антистрессовых мероприятий в растениеводство [1].

В последние годы полезащитные лесные полосы оказались вне зоны внимания сельхозтоваропроизводителей как по объективным, так и по субъективным причинам. Соответственно значительная их часть находится в состоянии непродуваемых конструкций, увеличивающих дополнительную микропестроту полей по уровню плодородия и запасам воды на глубине почвы до 1 м. С учетом этих данных были детально изучены агрохимические и агрофизические свойства почвы на участке 50 га по всем четырем сторонам света на разном расстоянии от лесополос в их внутренней и наружной частях. Выявлено, что с каждой стороны лесополосы поле можно дифференцировать на участки с расстоянием до 25, 25–50, 100–125, 150–200 и 400 м. Это позволило внутри одного и того же поля выделить 3 наиболее контрастных участка: первый – в зоне депрессии лесополос до 10–25 м параллельно основной лесополосе; второй – до 200–300 м; третий – на расстоянии свыше 300 м, в середине поля, где локализуется участок с наименьшими запасами весенней влаги.

Для решения некоторых из этих актуальных проблем в качестве объекта исследований нами взяты сельскохозяйственные угодья СПК им. Ленина Чекамгушевского района Республики Башкортостан. Последние землеустроительные работы в этом хозяйстве были проведены в 1984 г. с их очередным повторением в 1990 г. На время обследования хозяйство располагало 96 га защитных лесных полос с перспективой увеличения до 157 га в 1990 г. С учетом того, что в 1984 г. площадь пашни составляла 5723 га, на данную площадь в процентном исчислении приходилось всего 1,68 % полезащитных полос, а в 1990 г. планировалось иметь их в размере 2,68 %. Это означает, что в данном хозяйстве почти достигнут минимальный уровень облесения пашни защитными лесными полосами по ранее утвержденным нормативам, который составляет около 2 %.

Почвозащитные и экологические эффекты лесных насаждений в засушливых и эрозионноопасных сельскохозяйственных зонах Республики Башкортостан свидетельствуют в первую очередь о необходимости расширения применения на основных сельскохозяйственных культурах, в том числе зерновых и технических, наиболее эффективных антистрессовых препаратов, сочетающих в себе свойства повышения устойчивости растений как к абиотическим, так и к биотическим факторам. Дело в том, что положительное влияние антистрессовых препаратов возрастает по мере удаления основных массивов поля от лесополос. Тем самым эффективность

полезащитного лесоразведения может существенно возрасти. Об этом свидетельствуют публикации многих авторов [3]. В свою очередь нами сформулирована стратегия эффективного использования особенностей агроландшафтов в синтезе с оптимизацией всех приемов современных агротехнологий адаптивного земледелия. В этой связи представляет интерес наш подход к реализации повышения конкурентоспособности возделывания сахарной свеклы с учетом роли лесных полезащитных полос.

Высокая себестоимость производства корнеплодов сахарной свеклы, в частности, зависит от существенных затрат на двух-трехкратную обработку посевов дорогостоящими гербицидами. В 2006 г. от общих затрат на сахарную свеклу за 9 месяцев гербицидная обработка в СПК им. Ленина составила 33,9 %, или 919176 руб. В связи с этим было оценено влияние лесных полезащитных полос, а также серии антистрессовых препаратов на эффективность возделывания сахарной свеклы. В 2005 г. на площади вдоль лесополосы шириной 100 м была определена урожайность по массе убранных корнеплодов. Она составила 296 ц/га. На следующем после этой площади участке шириной также 100 м урожайность оказалась равной 222 ц/га, то есть прибавка урожая вблизи лесополосы составила 74 ц/га. Оба участка были обработаны в начале вегетации растений сахарной свеклы смесью наземных гербицидов с антистрессовым препаратом «Гуми-20М». На всей площади было внесено под посев около 100 кг действующего начала минеральных удобрений (NPK). Отсюда видно, что основным фактором повышения урожайности сахарной свеклы оказался оптимальный запас почвенной влаги на участках непосредственно вдоль лесополос.

В 2006 г. в производственных опытах были взяты четыре участка в направлении гонов вдоль лесополосы, расположенной по западной границе поля, по схеме: А. Контроль 1. Участок шириной 100 м вдоль лесополосы. 2. Опыт № 1. Участок шириной 100 м после контроля в сторону середины поля; Б. Контроль 2. Участок шириной 50 м, расположенный на расстоянии 250 м от лесополосы. Опыт № 2. Участок шириной 50 м, расположенный сразу после контроля.

На контроле посевы обрабатывали только смесью наземных гербицидов «Бурефен», «Карибу», «Корректор», «Торгет-супер». На опытных участках к гербицидам добавляли антистрессовый препарат «Гуми-20» без микроэлементов в дозе 200 мл/га. В отличие от опытов 2005 г. по диагонали на контрольных и в опытных участках было взято 8 делянок по 4 м² для определения биологической продуктивности. В них были измерены густота посевов, средняя масса корнеплодов и урожайность в расчете на ц/га. Результаты указывают на преимущество по урожайности участка около лесополосы (511 ц/га) относительно контроля (476 ц/га). Разница в пользу опыта составила 35 ц/га, или 7,4 %, что отражает совместный эффект лесополосы и применения «Гуми-20». В опыте 2 эта разница составила 42 ц/га, или 10,5 % (442–400 = 42 ц/га). Обращает на себя внимание большое преимущество опыта 2 относительно собственного контроля по сравнению с опытом 1. Отсюда следует, что по мере удаления от лесополосы антистрессовое действие препарата «Гуми-20» возрастает, а положительное влияние лесополосы уменьшается.

Данный эффект подкрепляется и результатом сопоставления между собой контрольных и опытных вариантов. Так, разница между двумя контролями (476 и 400 ц/га) составила 76 ц/га, а между двумя опытами (511 и 442 ц/га) – 69 ц/га. При этом различия между контролями составили 19,0 %, а между опытами – 15,6 %. Отсюда видно, что в большей степени лимитирующим фактором в случае контрольных вариантов является водообеспеченность почвы, а в случае опытных вариантов проявляется совместный эффект водообеспеченности почвы и обработки растений препаратом «Гуми-20». Вместе с тем самым главным эффектом в этих опытах было усиление антистрессового действия «Гуми-20» на участках поля с меньшей обеспеченностью почвенной влагой.

Было интересно изучить эффективность и других препаратов. Оказалось, что при обработке посевов сахарной свеклы препаратом «Гуми-20М» в смеси с микроэлементами в дозе 250 мл/га биологическая урожайность в контроле составила 338,4 ц/га, а в опыте –

387,8 ц/га. При этом прибавка урожайности в опыте составила 49,4 ц/га, или 14,6 %. Масса одного корнеплода в опыте равнялась 395 г, а на контроле – 344 г, то есть прибавка биомассы составила 51 г, или 14,8 %. При равной густоте посевов (около 98 тыс. растений/га) прибавка урожая определялась в основном нарастанием биомассы корнеплодов. С учетом влияния лесополос в данном опыте контрольный участок был заложен в середине поля, и соответственно измерения проводили на расположенных рядом участках. Независимо от влияния этого фактора выявлено, что если «Гуми-20» повысил урожайность в середине поля на 42 ц/га, или 10,5 %, то «Гуми-20М» проявил себя как более эффективный препарат (прибавка 49,4 ц/га, или 14,6 %).

Еще более эффективным оказался вариант обработки посевов «Фитоспорином-М». Положительное действие этого препарата было несколько выше, и урожайность в опыте возросла на 56 ц/га. Наряду с этим в одном из производственных опытов при обработке семян препаратом, сходным по составу с «Гуми-20М», урожайность возросла до 32 ц/га (7,7–8,5 %), тем самым была обоснована необходимость и предпосевной обработки семян антистрессовыми препаратами.

Таким образом, результаты работы убедительно показали, что не только в делячных опытах, но и в производственных условиях возможно увеличение урожайности сахарной свеклы от 32 до 56 ц/га при однократной наземной и предпосевной обработке семян антистрессовыми препаратами без смесей с гербицидами. Это обосновывает необходимость использования данных препаратов не только при обработке растений гербицидами, но и при ручной прополке посевов, а также для создания более совершенных агротехнологий с целью повышения эффективности двух-трехкратной обработки растений сахарной свеклы в онтогенезе разными антистрессовыми препаратами, что позволяет полностью покрыть денежные расходы при обработке посевов сахарной свеклы гербицидами.

Таким образом, автором разработана и экономически обоснована программа внедрения агротехнологических мероприятий с высоким экономическим эффектом, сроки освоения которых ранжированы на три группы в зависимости от возможности их реализации в краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный периоды.

Краткосрочный период. *Испытание и внедрение инновационной технологии повышения неспецифической устойчивости сельскохозяйственных культур к стрессовым факторам окружающей среды.* Новизна данной технологии заключается в определении дополнительных экономических эффектов от ее внедрения на фоне имеющихся защитных лесополос. Ранее такие исследования не проводились. На основании этих работ показано, что вблизи лесополосы (100 м) урожайность сахарной свеклы на контроле составила 476 ц/га, а в опыте с антистрессовым препаратом – 511 ц/га (прибавка 35 ц/га, или 7,4 %). На удалении 250 м соответственно эти показатели оказались на уровне 400 и 442 ц/га (прибавка 42 ц/га, или 10,5%). Сходные результаты получены и при анализе показателей зерновых культур.

Среднесрочный период. *Рубки ухода и санитарные рубки* для улучшения ажурной структуры сомкнувшихся лесопосадок на общей площади в 96 га в СПК им. Ленина Чекмагушевского района Республики Башкортостан. Стоимость этих работ на 3 га окаймляющих лесополос в 50 га пашни составит 35 100 руб., а на площади в 1000 га – 1123 тыс. руб. Окупаемость мероприятия – менее 2 лет, поскольку на этих полях после проведения рубок ухода в лесополосах прибавка урожая зерновых увеличится на 0,5 ц/га, а совместно с применением антистрессовых препаратов до 2,5 ц/га. При минимальной цене зерна за 1 т в пределах 3000 руб. дополнительной продукции будет получено в пределах 750 тыс. руб. на 1000 га посевов, то есть при комплексном использовании этих двух технологий затраты окупятся менее чем за 2 года.

Использование принципов адаптивно-ландшафтного земледелия при реальной микропестроте уровня плодородия в отдельных полях севооборотов. Главные негативные аспекты интенсивного потепления в условиях Предуралья и Среднего Заволжья заключаются в том, что несмотря на увеличение осадков в зимний период

пропорционального возрастания их в вегетационный период не ожидается, одновременно возрастает подекадная дисперсия высоких температур [1]. Все это подтверждается участвовавшими погодными аномалиями и в перспективе свидетельствует об усилении стрессовых воздействий на культурные растения в вегетационный период. Отсюда следует, что в срединной части полей, окаймленных со всех сторон лесополосами, преимущество будет иметь нулевая технология земледелия, поскольку она наиболее эффективна именно при лимите почвенной влаги. Ее экономическая эффективность в засушливых условиях доказана повсеместно, но новизна предложения автора заключается в учете реальной внутренней пестроты полей, что в современных технологиях практически не принимается во внимание.

Долгосрочный период. Известно, что окупаемость полезащитных лесных полос в среднем выявляется спустя 13 лет после их посадки. Несмотря на это в СПК им. Ленина Чекмагушевского района РБ намеченный ранее план доведения площади полезащитных лесных полос с 96 до 157 га может начать реализовываться только после завершения в 2010–2012 гг. рубок ухода и санитарного ухода, то есть с 2013 г. До этого времени предстоит завершить проектно-изыскательские работы по обоснованию адаптивно-ландшафтной системы земледелия с использованием в составе вновь закладываемых лесополос быстрорастущего пирамидального тополя и культуры сосны с учетом ее долговечности. Имеющиеся сегодня посадки березы бородавчатой и тополя бальзамического через 15–20 лет исчерпают свой возрастной потенциал, и тогда появится необходимость их обновления. По нашим расчетам, до начала окупаемости новых полезащитных полос в сегодняшнем исчислении затраты на 1 га составят свыше 30 тыс. руб.

Для успешного решения поставленных вопросов в масштабах всей страны автор считает необходимым принятие законодательных актов, в которых проблемы воспроизводства плодородия почв были бы узаконены в одном документе совместно с агролесомелиоративными мероприятиями на основе общего Кодекса о лесохозяйственных ландшафтах. Такая постановка проблемы связана с тем, что с 2003 г. после передачи имеющихся полезащитных лесополос под юрисдикцию сельскохозяйственных предприятий все работы по уходу на них практически приостановились, что требует серьезного пересмотра государством своих задач в данной сфере в условиях продолжающегося глобального потепления климата. Первоочередные мероприятия в этом плане должны включать в себя государственную поддержку на бюджетной основе в проведении работ по внедрению системы адаптивно-ландшафтных систем земледелия на уровне землепользователей всех форм собственности.

Литература

1. Гудковский В.А., Каширская Н.Я., Цуканева Е.Н. Стресс плодовых растений. – Воронеж: Кварт, 2005. – 128 с.
2. Косоуров Ю.Ф. Защитное лесоразведение в борьбе с засухой и эрозией почв в Башкирии // Защитное лесоразведение. – Уфа, 1974. – С. 3–34.
3. Лухменев В.П. Современная концепция интегрированной защиты посевов пшеницы и ячменя // Зерновое хозяйство. – 2004. – № 3. – С. 11–12.
4. Хабилов И.К., Исмагилов Р.Р., Магадуров К.Б., Азнаев В.Х. Основы адаптивно-ландшафтного земледелия. – Уфа, 2000. – 170 с.
5. Хайретдинов А.Ф., Габдрахимов К.М., Сахибгареев М.Р. и др. Леса Башкортостана / под. ред. А.Ф.Хайретдинова. – Уфа: БГАУ, 2004. – 400 с.
6. Чурагулова З.С. О защитном лесоразведении в Башкирском Зауралье. – Уфа: МЛХ РБ, 1998. – 94 с.
7. Шевченко С.Н., Корчагин В.А. Научные основы современных технологических комплексов возделывания яровой мягкой пшеницы в Среднем Заволжье. – М., 2006. – 283 с.

Продовольственная безопасность региона: сущность и проблемы

Р.ГАТАУЛЛИН, Р.САГАТГАРЕЕВ

Сущность и аспекты проблемы продовольственной безопасности. Вследствие резкого скачка цен на основные виды продовольствия, который произошел в мире в 2007–2008 гг., вновь остро встал вопрос о продовольственной безопасности. Об этой проблеме говорят в мировом аспекте, с точки зрения отдельных стран, регионов, даже городов. При этом приходится констатировать, что в настоящее время не выработан более или менее унифицированный взгляд на понимание проблемы продовольственной безопасности.

В 1996 г. на Всемирной встрече на высшем уровне по проблемам продовольствия была принята Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности. В указанной декларации продовольственная безопасность определена как «состояние экономики, при котором населению страны в целом и каждому гражданину в отдельности гарантируется обеспечение доступа к продуктам питания, питьевой воде и другим пищевым продуктам в качестве, ассортименте и объемах, необходимых и достаточных для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства населения страны». Также отмечено, что источником продовольственной нестабильности является бедность. В обобщенном виде оценка состояния продовольственной безопасности населения определяется:

- физической доступностью продовольствия – наличием продуктов питания на всей территории страны в каждый момент времени и в необходимом ассортименте;
- экономической доступностью продовольствия – уровнем доходов независимо от социального статуса и места жительства гражданина, при котором каждый может позволить себе приобретать продукты питания по крайней мере на минимальном уровне потребления;
- безопасностью продовольствия для потребителей – предотвращением производства, реализации и потребления некачественных пищевых продуктов, способных нанести вред здоровью населения.

Уже простой перечень показателей продовольственной безопасности свидетельствует о том, что указанное явление определяется различными факторами (уровень доходов населения, качество продукции, собственно наличие продовольствия), поэтому в настоящее время затруднена обобщающая оценка уровня продовольственной безопасности.

На наш взгляд, продовольственная безопасность на различных уровнях организации общества имеет свои особенности. Если мы говорим о продовольственной безопасности человечества в целом, то речь должна идти о производстве достаточного объема продовольствия для всех людей. В данном случае показатель перепроизводства какого-либо продукта будет означать потенциальные потери и неэффективность. На уровне мирового производства важным является поддержание необходимой структуры производства. Здесь на передний план выдвигаются нерыночные методы межгосударственного регулирования производства и поставок продовольствия.

На встрече глав государств и правительств «Группы восьми» (Япония, 7–9 июля 2008 г.) было заявлено о выделении более 10 млрд дол. США на цели в сфере продовольственной помощи нуждающимся странам.

Гатауллин Ринат Фазлтинович, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и организации бизнеса Восточной экономико-юридической гуманитарной академии. E-mail: ekonuprav@ufanet.ru

Сагатгареев Рафик Минифатович, канд. экон. наук, доцент Всероссийского заочного финансово-экономического института (филиал в г. Уфе). E-mail: sagatgareev.eduard@yandex.ru

На уровне национальных экономик проблема масштаба производства отдельных видов продовольствия стоит не так остро. В экономическом аспекте, скажем, такой проблемы вообще нет. Различные страны могут иметь разную специализацию. В этих условиях страны, вообще не имеющие собственного производства продовольствия, но с развитым промышленным комплексом, могут лучше обеспечить свое население продовольствием, нежели страны с чисто аграрной экономикой.

На этом уровне главным фактором, обуславливающим продовольственную самообеспеченность (в данном случае лучше говорить о самообеспеченности, а не о безопасности – *авт.*), становится политика. Именно политические преграды, блоки, создаваемые различными странами, предполагают необходимость обеспечения продовольственной безопасности. В этом случае страны, в интересах прежде всего обеспечения военной безопасности, добровольно отказываются от преимуществ рыночного разделения труда и обмена, организуя на собственной территории производства, которые заведомо неконкурентоспособны и убыточны.

На национальном уровне сегодня в решении проблемы продовольственной безопасности на передний план выходит обеспечение конкурентоспособности собственного сельскохозяйственного производства страны и защита населения от продажи некачественных пищевых продуктов, способных нанести вред здоровью.

Еще один аспект, возникающий в крупных странах, – сохранение традиционного национального сельского уклада жизни. Так, в Японии государство тратит огромные деньги, чтобы сохранить убыточное производство риса, бывшей основы традиционной японской национальной экономики. В условиях Российской Федерации возникает аналогичная проблема. Она может обостриться не только в плане сохранения национального уклада хозяйствования коренных малочисленных народов Севера, но и национальных меньшинств в целом. В результате распада сельского хозяйства, сельских поселений происходит исчезновение общения на родном языке, тем самым функции родного языка национальных меньшинств сужаются до «кухонного» уровня.

В настоящее время в Великобритании предпринимаются меры по восстановлению умерших языков (например, валлийского). Во избежание подобной ситуации, мы считаем, уже сейчас в условиях России национальное село требует большей поддержки.

Сегодня говорят даже о продовольственной безопасности, обеспечиваемой на уровне отдельных городов. Так, 12 июля 2006 г. был принят закон г. Москвы № 39 «О продовольственной безопасности города Москвы». В ст. 1 данного закона продовольственная безопасность города Москвы определяется как «состояние экономики и социальной сферы города Москвы, при котором имеются условия для удовлетворения потребностей жителей города Москвы в основных видах продовольствия». Предметом регулирования указанного закона являются организованные оптовые поставки продовольствия в г. Москву, осуществляемые при финансовой поддержке городского бюджета и минимально допустимые уровни наличия основных видов продовольствия в оптовом продовольственном комплексе, а также контроль за качеством продаваемых товаров. В качестве меры по снижению цен на поставляемую продукцию рассматривается интеграция с производителями сельскохозяйственной продукции. Пример Москвы ясно показывает: решение проблемы продовольственной безопасности в каждом регионе должно отражать местную специфику.

Состояние решения проблемы. Проблема обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации остается актуальной. Россия по-прежнему не может обойтись без импорта продуктов питания. Шансы потеснить западных иностранных конкурентов, по мнению экспертов, имеют только производители сахара, молока и мяса. «RBCdaily.ru» сообщает, что надежды на полную независимость от импортных фруктов и овощей быть не может, и приводит цифры по различным видам продукции. Так, по молочным продуктам доля импорта составляет 16 %, сахаром

страна обеспечена на 55 %, мясной продукцией – на 65 %, доля импорта в отдельных категориях фруктов достигает 65 %, а овощей – 30 %.

По мнению экспертов, Россия будет зависеть от импорта говядины еще минимум 10 лет. Не получается снизить долю импортных сыров, так как наши производители пока не в состоянии выпускать продукцию такого качества и ассортимента, как европейские конкуренты. В то же время вступление в силу нового регламента по молочным продуктам может позволить сократить долю импортного масла и сухого молока при условии жесткого контроля за соблюдением принятого закона.

Более общим показателем продовольственной безопасности служит динамика среднедушевого производства зерновых. В России за последние годы в расчете на душу населения производится 57–60 % зерна по отношению к его производству в передовых странах: 700–800 кг и 1000–1500 кг соответственно.

Не секрет, что начиная с 1991 г. в России при определенных позитивных изменениях в наполнении продовольственного рынка начался резкий спад потребления населением продуктов питания. Уровень падения за прошедшие 9 лет по базовым продуктам, кроме картофеля, составил от 30 до 60 %. Если же сравнивать потребление населением России продуктов питания с требуемыми биологическими нормами, то колебания по наиболее важным группам составят от 16 до 80 %. Так, согласно этим нормам человек должен потреблять в год 959,7 кг продуктов. В передовых странах Запаदा потребляется 959,8 кг, а в России – чуть более 700 кг. Если же убрать из этого количества картофель и хлеб, то показатели будут выглядеть так: в передовых странах Запада при норме 741 кг продуктов человек потребляет 788 кг, в России – 468 кг. То есть при таком пересчете уровень потребления наиболее ценных продуктов питания составляет в России по отношению к передовым странам Запада 59 %, а по отношению к биологическим нормам – 63 %. Нельзя не отметить, что наибольшее падение потребления пришлось на самые ценные продукты, содержащие белок, жиры и витамины. Мяса и мясопродуктов по сравнению с 1991 г. наше население стало потреблять меньше на 32–40 %, молока и молочных продуктов – на 35 %, рыбы и рыбопродуктов – на 40–45 %, овощей – на 35–40 %. В связи с этим дефицит белка в рационе питания жителей России составляет в среднем 26–30 %, витаминов – 50–52 %. В первую очередь эта ситуация неблагоприятно сказывается на здоровье детей и престарелых граждан, способствует повышению заболеваемости и смертности. Печальные демографические результаты налицо.

Решать продовольственную проблему обязано государство. По мнению специалистов, государство призвано разрабатывать и реализовывать социальные, политические, экономические, научно-технические, организационные, информационные и иные меры по обеспечению всеобщей доступности жизненно важных продуктов питания, предупреждению чрезвычайных продовольственных ситуаций. В чем же причины сложившегося положения с обеспечением населения России продовольствием? Прежде всего, это сокращение внутреннего производства основных видов продуктов питания и снижение их качества. За годы аграрной реформы произошел такой резкий спад сельскохозяйственного производства, какой не наблюдался в России с 1946 г. Продолжается интенсивный убой крупного рогатого скота, свиней, овец, и их поголовье катастрофически уменьшается. По численности коров Россия отброшена сейчас к 1966 г., овец – к 1950 г. Продуктивность молочных животных стала ниже, чем была 20–30 лет назад. В пищевой промышленности выработка цельных продуктов снизилась в 2,5 раза. Если же говорить о технической оснащенности современной российской деревни, то она в 5–7 раз ниже, чем в Западной Европе. Значительно сократилось и количество удобрений, вносимых в почву.

В последнее время заметно обострилась проблема биологической безопасности пищевых продуктов. Мы имеем в виду фактически неконтролируемое использование в России так называемых передовых биотехнологий, а также разного рода пищевых

добавок в мясной, молочной, хлебобулочной, пивобезалкогольной, кондитерской промышленности. Речь идет о разнообразных импортных стабилизаторах, консервантах, эмульгаторах, красителях, ароматизаторах и прочих добавках, при использовании которых производитель не всегда затрудняет себя тем, чтобы обозначить тот или иной соответствующий индекс, утвержденный ЕС, или дать соответствующую информацию на этикетке. На российском рынке продаются десятки наименований пищевых продуктов зарубежного производства, обозначенных так называемым индексом E, за которым стоят компоненты, запрещенные к использованию в производстве и реализации в развитых европейских странах.

Продовольственная безопасность на национальном и региональном уровнях – необходимое, но недостаточное условие для обеспечения продовольствием людей. При этом обеспечение продовольственной безопасности на уровне домашних хозяйств связано с доходами на душу населения. Низкий уровень доходов населения приводит к тому, что колебания цен непосредственно сказываются на продовольственном положении беднейших слоев не только в городе, но и в сельской местности [1].

Пути решения проблемы. Есть ли решение проблемы продовольственной безопасности? Конечно, оно существует. Только здесь необходимо различать уровни отдельных стран и мировой экономики.

Воспроизводственный процесс в мировой сельскохозяйственной системе во многих отношениях сдерживается негативными факторами. Слишком много продукции производится в районах с высокими издержками производства, а потенциально эффективные производители теряют свои позиции в пользу конкурентов. Как известно, среди промышленно развитых стран наибольшими естественными преимуществами обладают немногие страны – США, Канада, Австралия, имеющие обширные сельскохозяйственные угодья в расчете на одного сельского жителя, благоприятные климатические условия. Но на мировых рынках продовольствия в качестве экспортеров выступают практически все западные страны, оказывая существенное влияние на ценообразование. Так, страны Западной Европы стали чистыми экспортёрами зерна. Такое положение определяется не только высоким техническим уровнем сельского хозяйства этих стран. Важную роль играет аграрная политика государства. Развитие сельского хозяйства западных стран во многом зависит от субсидирования производства. В последние десятилетия этот компонент аграрной политики стал более масштабным. Объем субсидий (прямые платежи, дешевые займы, гарантированные цены) составляет 40 % стоимости производства. Согласно оценкам ОЭСР, величина субсидий в 1995 г. колебалась от 4 % объема сельскохозяйственного производства в Новой Зеландии и 10 % в Австралии, свыше 20 % в США и 30 % в Канаде, 43 % в странах ЕС, до 62–80 % в Японии и странах ЕАСТ. Значительная часть расходов фермеров промышленно развитых стран компенсируется государством. Государство не только обеспечивает более высокий уровень производства, но и поддерживает экспорт, защищает производителей сельскохозяйственной продукции от внешней конкуренции.

Сельское хозяйство восточноевропейских, а также развивающихся стран в целом остается отсталым по технической оснащенности. Несмотря на позитивные изменения в целом ряде стран, связанные с «зеленой революцией», развивающиеся страны отстают от уровня промышленно развитых стран по применению минеральных удобрений в 1,5 раза, по производительности труда на одного жителя – в 9,5 раз.

Во многих странах характер землепользования отягощается формами отсталых отношений, представленных натуральными и полунатуральными индивидуальными крестьянскими хозяйствами, крупными латифундиями, общиной, сохранением мелких хозяйств. Мельчайшие хозяйства преобладают в странах Азии и Африки. Они не могут использовать современные орудия труда, минеральные удобрения, пользоваться услугами кредитных учреждений. Многие из них не обеспечивают достаточным

питанием даже семьи владельцев. В Индии к таким относятся около 60 млн хозяйств площадью менее 1 га земли каждое.

В странах со значительным сельскохозяйственным потенциалом аграрное производство использовалось в целях общего развития страны. Цены, устанавливаемые на сельскохозяйственные продукты, занижались для поддержания жизненного уровня промышленных рабочих, сельскохозяйственный экспорт облагался пошлинами для финансирования импорта машин и оборудования.

Изучение причин аграрного кризиса за рубежом показывает их идентичность с российскими условиями. Поэтому нас не могут устроить как выход на передний план мелких хозяйств (так называемых ЛПХ), так и создание громадных латифундий под видом так называемого привлечения инвесторов.

В ЛПХ преобладает ручной труд, низка отдача ресурсов. К сожалению, именно этот сектор сегодня стал основным производителем сельскохозяйственной продукции в нашей стране и Республике Башкортостан.

В 2008 году в РБ в ведении ЛПХ было 118,9 тыс. га пашни, что составило 2,1 % от общей ее площади. В то же время на них приходилось 62,1 % стоимости произведенной на территории Республики Башкортостан продукции, в том числе 46,4 % продукции растениеводства и 75,9 % продукции животноводства. Сельскохозяйственные организации (крупные и средние хозяйства), на долю которых приходится 69,4 % сельхозугодий, производили 33,0 % продукции, в том числе 45,9 % продукции растениеводства и 21,8 % животноводства.

В республике в 1995–2008 гг. посевная площадь под зерновыми культурами сократилась почти на 1 млн га и составила 1258,2 тыс. га. В этих условиях говорить об урожаях в 4,5–5 млн т уже нельзя. Число тракторов сократилось на 22 тыс. ед., или более чем в 2 раза. Что касается комбайнов, то их количество за указанный период сократилось с 15030 до 5161. Использование минеральных удобрений сократилось в 9 раз.

За это же время сократилось поголовье скота, ухудшился его породный состав. Хотя, согласно статистическим данным, основная часть потребления мяса, молока и хлеба, картофеля в РБ формируется за счет местного производства, общая оценка ситуации такова: мы очень плохо используем имеющийся аграрный потенциал и тем самым недорабатываем в части своего вклада в формирование продовольственной безопасности страны.

Проблемы в части сельскохозяйственного производства принято объяснять издержками аграрной реформы. Здесь требуется уточнение: причина бед – в отсутствии цельного взгляда на методы решения проблемы.

Пора разрабатывать меры по завершению аграрных реформ. Для этого мы считаем необходимым исходить из реализации следующих мер:

- создание системы мотивации высокопроизводительного труда, что должно стать основой создания эффективных организационных форм сельскохозяйственного производства;
- разработка комплекса машин, позволяющих на высокой технической базе выполнять весь цикл сельскохозяйственных работ;
- обуздание коррупции;
- усиление помощи со стороны государства в создании современной социальной, производственной и научной инфраструктуры.

Нужно разработать конкретный план мероприятий по каждому региону с четкой постановкой целевых задач. Сегодня на первый план выдвигаются инвестиции, подкрепленные институциональными и инновационными изменениями в технологии производства, что не снимает ответственности государства за состояние дел на селе.

Литература

1. Качество жизни и экономическая безопасность России / под ред. В.А.Черешнева, А.И.Татаркина. – Екатеринбург: ИЭ УРО РАН, 2009.

Методы анализа эффективности агролизинга и меры его поддержки

Р.ФАНИСОВ, И.НУСРАТУЛЛИН

Лизинг как особая форма привлечения инвестиций. Сегодня одной из главных проблем АПК России является значительный физический и моральный износ машин и оборудования сельскохозяйственных предприятий. Очевидно, что необходимо срочно принимать меры по пополнению и обновлению состава машинно-тракторного парка сельхозтоваропроизводителей. В этой ситуации возрастает важность использования, наряду с традиционными формами инвестирования, такой сравнительно новой формы привлечения инвестиций, как лизинг. Лизинг – это инструмент, способный решать задачи не только быстрого технического переоснащения производства, но и создания новых рабочих мест, увеличения прибыли предприятий, внедрения современных технологических разработок и др. В настоящее время в развитых странах около 80 % новых видов продукции производится на оборудовании, приобретенном в лизинг.

Удельный вес лизинга в общем объеме инвестиций в машины и оборудование в 1990-х гг. в США, например, составлял 30 %, в Великобритании – 28,2, Канаде – 22, Германии – 14,8 % [1, 26]. В России при правительственной поддержке и непосредственном финансировании из бюджетов различных уровней этот показатель, по данным статистики, в 2000 г. был равен 4,35 %, в 2006 г. – 9,00, а в 2007 г. – 16,10 % [3, 121]. Несмотря на определенный прогресс, это низкий уровень, особенно если принимать во внимание имеющийся льготный налоговый режим для лизинга в России, который отсутствует в странах с развитой рыночной экономикой.

Несмотря на сходство со многими традиционными хозяйственными операциями лизинг представляет собой явление более сложное, требующее своего теоретического осмысления и правового регулирования. Лизинг имеет ряд принципиальных отличий от договоров купли-продажи, аренды и кредита (см. табл.), которые делают его особой организационно-правовой формой экономических отношений.

Лизинговый бизнес в АПК в последнее время чаще называют агролизингом. Агролизинг как понятие носит отраслевой характер, применяется в основном в экономике сельского хозяйства. Агролизинг представляет собой совокупность экономических и правовых отношений, связанную с приобретением основных средств сельскохозяйственного назначения в собственность лизингодателем и передачей их по договору лизинга за плату во временное владение и пользование лизингополучателю (физическому или юридическому лицу, осуществляющему сельскохозяйственное производство) с правом последующего их выкупа последним.

Оценка эффективности использования агролизинга. О реальной эффективности использования лизинговых схем можно говорить только в том случае, когда использование лизинга как формы финансирования инвестиций непосредственно выгодно лизингополучателю. В процессе хозяйственной деятельности предприятиям необходимо периодически пополнять и обновлять парк транспортных средств, машин, оборудования, племенной скот, расширять

Фанисов Рамиль Фанисович, старший преподаватель Башкирского государственного аграрного университета. E-mail: fanisov@yandex.ru

Нусратуллин Ильмир Вилевич, аспирант Башкирского государственного аграрного университета. E-mail: nvk-ufa@rambler.ru

производственные площади, приобретать определенную недвижимость. Причем схемы финансирования для этих целей в общем случае следующие: за счет внутренних источников (собственных средств или оптимизации оборотного капитала); за счет привлеченных ресурсов (эмиссия акций, облигаций или увеличение уставного капитала); за счет заемных средств; через применение смешанных схем финансирования.

Сходство и специфика различных финансово-экономических отношений в сельском хозяйстве и агролизинга

Форма экономических отношений	Сходство с лизингом	Отличие от лизинга
Купля-продажа	1. После окончания сделки объект купли-продажи переходит в собственность покупателя, как и в финансовом лизинге.	1. Непосредственно в договоре купли-продажи участвуют только продавец и покупатель, при лизинге добавляются лизингодатель и кредитное учреждение. 2. Чаще всего при купле-продаже стоимость объекта торга оплачивается сразу и полностью, при лизинге же оплата производится равными платежами в течение действия лизингового договора. 3. При купле-продаже имущество ставится на баланс покупателя, при лизинге оно может оставаться на балансе лизингодателя. 4. При лизинге начисляется ускоренная амортизация (коэффициент 3), что снижает платежи по налогам на имущество и прибыль организации.
Аренда	1. Объект аренды до конца действия договора находится в собственности арендодателя. 2. Объект аренды числится на балансе арендодателя. 3. Арендодатель передает имущество во временное владение и пользование. 4. Арендатор по договору аренды платит равные периодические арендные платежи.	1. Непосредственно в договоре аренды участвуют только арендодатель и арендатор, при лизинге добавляются продавец и кредитное учреждение. 2. После окончания действия договора объект аренды возвращается арендодателю, при финансовом лизинге объект лизинговой сделки передается лизингополучателю. 3. Арендодатель представляет арендатору уже имеющийся у него объект аренды, а не специально приобретает его, как при лизинге. 4. При аренде имеется возможность изменения сроков договора. 5. При лизинге начисляется ускоренная амортизация (коэффициент 3), что снижает платежи по налогам на имущество и прибыль организации.
Кредит	1. Кредит позволяет приобрести необходимое оборудование в рассрочку, на условиях возвратности, платности и срочности. 2. При кредите финансирование происходит за счет заемных средств.	1. Объект кредитного договора находится в собственности заемщика, при лизинге – в собственности лизингодателя. 2. При кредите предоставляются денежные средства, а не непосредственно средства производства. 3. При кредите инвестиции направляются на любую предпринимательскую деятельность, а при лизинге – на активизацию производственной деятельности, развитие и модернизацию мощностей. 4. При лизинге начисляется ускоренная амортизация (коэффициент 3), что снижает платежи по налогам на имущество и прибыль организации. 5. Плата за кредит осуществляется за счет полученных предприятием доходов, на которые начисляются все возможные налоги, при лизинге лизинговые платежи включаются в себестоимость, чем снижают налогооблагаемую базу и стимулируют развитие производства. 6. В случае неплатежей за кредит предмет кредитного договора изымается через суд. 7. непогашенная сумма долга учитывается как кредиторская задолженность, при лизинге – как текущие затраты.

Проанализировав ряд иностранных и отечественных исследований в области лизинговых отношений и финансового менеджмента, мы можем сделать вывод о том, что решение о наиболее эффективном варианте финансирования инвестиций не поддается обобщению и зависит от единичных особенностей. Поэтому, по нашему мнению, существует объективная необходимость разработки методических подходов к оценке реальной эффективности лизинга для выявления рациональной схемы финансирования инвестиций в каждом конкретном случае.

Предлагаемая методика исчисления экономической эффективности лизинговых отношений отличается от существующих применением количественной и качественной оценок, учитывающих особенности лизинга в агросфере. Количественный анализ эффективности лизинга по отношению к другим схемам финансирования инвестиций определяется расчетом потоков дисконтированных затрат. Качественный анализ – соответствием параметров различных схем финансирования определенным требованиям.

Для определения, насколько эффективно использование лизинга на предприятии, необходимо проанализировать возможные альтернативы привлечения источников финансирования (это могут быть приобретение интересующего актива за собственные средства с рассрочкой платежа и без нее, привлечение банковского кредита).

Количественный анализ различных схем финансирования инвестиций начинается с расчета потоков затрат по ним. Сравнение затрат предприятия на приобретение необходимых активов по разным схемам финансирования дает первые результаты оценки осуществляемых инвестиций, в том числе в форме лизинга. Однако в данном случае для принятия качественного управленческого решения необходимо учитывать такой немаловажный фактор, как «налоговый щит».

Под «налоговым щитом» следует понимать использование льгот при налогообложении, появляющихся вследствие изменения налогооблагаемой базы при осуществлении операций по приобретению или привлечению активов, сниженных на величину роста расходов по вновь приобретенным основным средствам. Введение понятия «налоговый щит» (то есть возможности экономии на налогах) позволяет уточнить результаты сопоставлений.

Расчет потока дисконтированных затрат по приобретению имущества за счет собственных средств, с помощью кредита и лизинга согласно положению о временной стоимости денег осуществляется следующим образом.

За счет собственных средств:

$$ДЗсс = \sum_0^n \frac{C_n + СМР_n + Ним_n - Нпр_n - НДС_n}{(1+r)^n}, \quad (1)$$

где $ДЗсс$ – дисконтированные затраты при приобретении имущества за счет собственных средств, руб.; C_n – плата за приобретенное основное средство (в случае приобретения в рассрочку платежа), руб.; $СМР_n$ – строительно-монтажные работы, руб.; $Ним_n$ – платежи по налогу на имущество, руб.; $Нпр_n$ – экономия по налогу на прибыль организации за счет снижения налогооблагаемой базы, руб.; $НДС_n$ – возмещение налога на добавленную стоимость, руб.; n – количество периодов (месяцев, кварталов, лет) амортизации имущества.

С помощью лизинга:

$$ДЗл = \sum_0^n \frac{(Д_n + З_n + А_n + У_n + C_n + В_n + П_n) * (1 + Сндс) + Ним_n - Нпр_n - НДС_n}{(1+r)^n}, \quad (2)$$

где $DЗл$ – дисконтированные затраты при приобретении имущества за счет лизинга, руб.; D_n – доход лизингодателя, руб.; Z_n – затраты лизингодателя по приобретению и передаче предмета лизинга лизингополучателю (в том числе плата за кредит, строительно-монтажные работы и прочее), руб.; A_n – амортизация лизингового имущества, руб.; Y_n – плата за дополнительные услуги лизингодателя, руб.; C_n – страховые взносы за страхование объекта лизинга, руб.; B_n – выкупная цена предмета лизинга (если предусмотрен переход права собственности на него лизингополучателя), руб.; P_n – прочие элементы лизингового платежа, руб.; $Cндс$ – начисление НДС на лизинговый платеж $(D_n + Z_n + A_n + Y_n + C_n + B_n + P_n)$, доли ед.

С помощью кредита:

$$DЗк = \sum_0^n \frac{O_n + P_n + DP_n + Hим_n - Hпр_n - НДС_n}{(1+r)^n}, \quad (3)$$

где $DЗк$ – дисконтированные затраты при приобретении имущества за счет кредита, руб.; O_n – часть основного долга по кредиту, руб.; P_n – проценты по кредиту, руб.; DP_n – дополнительные расходы по обслуживанию кредита, руб.

Если выполняется условие, что $DЗл < DЗсс$ и $DЗл < DЗк$, то лизинг эффективнее, чем приобретение за счет кредита и собственных средств.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существует сфера как эффективного использования лизинга (когда он обеспечивает рост активов более быстрыми темпами, чем другие формы финансирования инвестиций), так и неэффективного его использования (когда он уступает в эффективности другим формам).

Также необходимо отметить, что в процессе принятия решений о выборе схемы финансирования не всегда следует руководствоваться лишь коммерческой эффективностью. Существуют и такие характеристики инструментов финансирования, как их влияние на финансовую устойчивость предприятия, его ликвидность, систему показателей рентабельности предприятия, риск морального износа анализируемых объектов, характер оплаты (денежный или компенсационный), необходимость дополнительного обеспечения, возможности привлечения дополнительных финансовых ресурсов в деятельность и т.п.

Снижение рисков в агролизинге на основе использования неравновесного подхода в анализе экономики. Неравновесная модель экономики отражает совокупность товаропроизводителей, ранжированных по себестоимости продукции [3].

Первая группа товаропроизводителей – это эффективные предприятия с хорошим финансовым состоянием. Данные предприятия, кроме средней нормы прибыли по экономике, получают также дополнительную прибыль, «сверхприбыль». Поэтому они могут рассчитывать как на заемные средства, так и на привлеченные в виде партнерства и акционирования. Инвесторы будут вкладывать в такие предприятия, так как у них прибыль выше, чем в среднем по экономике.

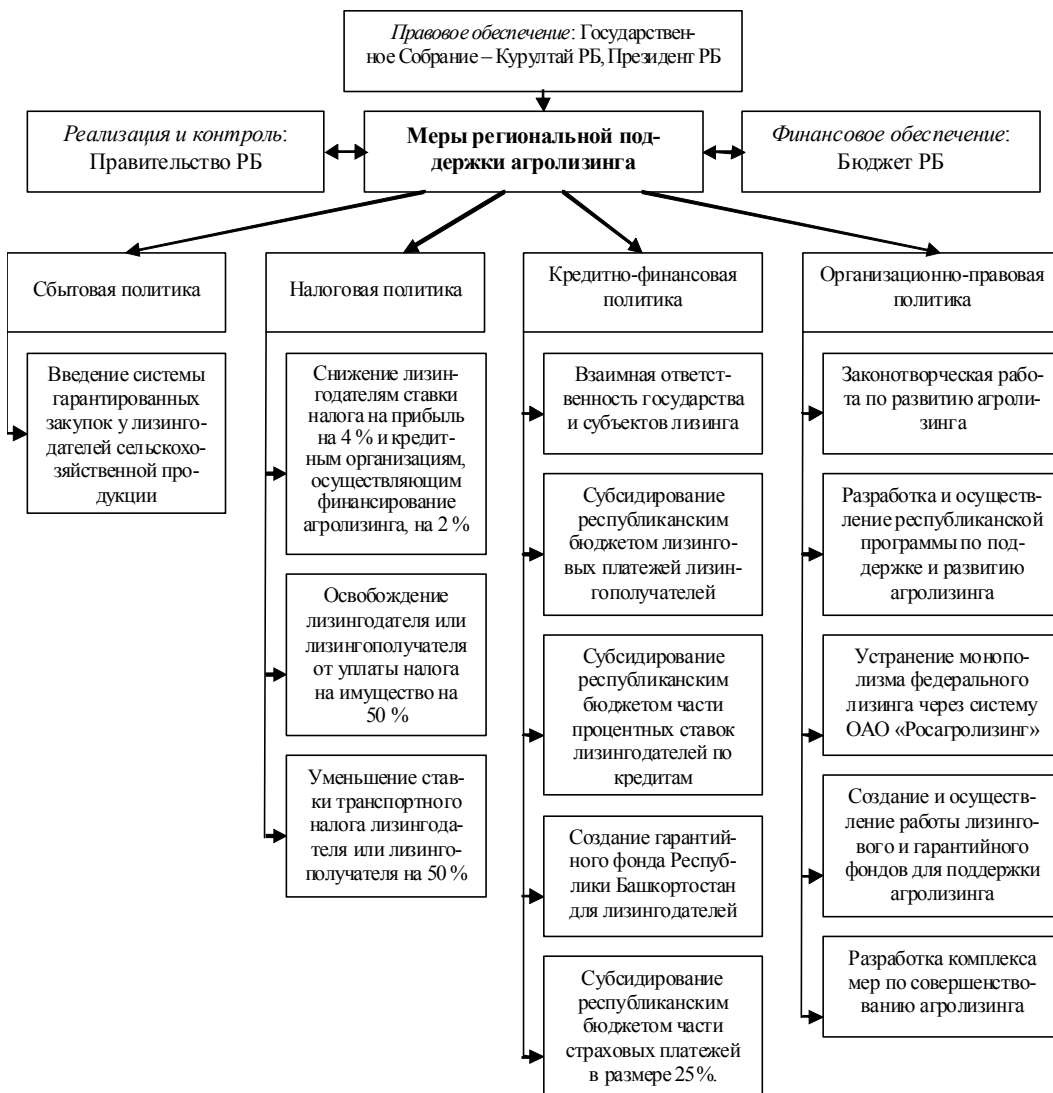
Вторая группа товаропроизводителей может рассчитывать на собственные и заемные средства, так как у них размер прибыли на уровне средней по экономике и они имеют возможность обслуживать заемные средства. Поэтому банки и другие кредиторы будут давать им финансовые ресурсы на принципах платности, возвратности, срочности.

Что касается третьей группы предприятий, то они убыточны. Если руководство не проведет эффективные антикризисные мероприятия, то эти предприятия ждет банкротство. Причем при выходе из сложившегося кризиса они могут рассчитывать в основном на собственные силы, за редким исключением (при четко продуманной

программе выхода из кризиса, наличии гаранта, поручителя, заинтересованного инвестора) на заемные или привлеченные средства.

Таким образом, при осуществлении государственной поддержки к сельскохозяйственным товаропроизводителям необходимо подходить дифференцированно, в частности, для развития агролизинга среди сельскохозяйственных предприятий необходимо принять следующие меры:

1. По неэффективным предприятиям: использование механизма возвратного лизинга (для того, чтобы заинтересовать лизинговые фирмы данной схемой, целесообразно разрешить им не выплачивать налог на имущество и налог на прибыль по указанным сделкам); использование механизма оперативного лизинга подержанной сельскохозяйственной техники и машин, в том числе изъятых Службой судебных приставов по решению суда; развитие аренды сельскохозяйственной техники через сеть республиканских МТС.

Меры региональной поддержки агролизинга в РБ

2. По предприятиям со средним финансовым состоянием: субсидирование процентной ставки в размере половины от ставки рефинансирования кредита лизинговой компании для осуществления лизинговой сделки по технике и машинам по конечной переработке сельскохозяйственной продукции (пекарни, мясные цехи, производство комбикормов и т.п.) для сельскохозяйственных предприятий; снижение ставки налога на имущество при осуществлении лизинговых сделок.

3. По предприятиям с хорошим финансовым состоянием: использование механизмов револьверного лизинга, а также финансового лизинга с большим уровнем оплаченного первоначального взноса как инструмента снижения налога на имущество для техники и машин с высокой стоимостью.

Меры государственной поддержки агролизинга. Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем следующие экономические меры государственной поддержки лизинга (см. рис.).

Сбытовая политика заключается в разработке и применении системы гарантированных закупок сельскохозяйственной продукции у лизингодателей, которую они получили в качестве лизинговых платежей. Данная мера приведет к снижению рисков лизингодателей в сфере предпринимательских рисков.

Налоговая политика является важным рычагом воздействия государства на развитие агролизинга. Система налогообложения должна стимулировать лизинговый бизнес в инвестировании в сельское хозяйство. Необходимо создать условия, чтобы вложения в АПК стали такими же прибыльными, как и в другие отрасли экономики страны. В связи с этим необходима разработка стимулирующей системы регионального налогообложения для участников агролизинговой сделки.

Финансово-кредитная политика также занимает важное место среди механизмов экономического воздействия на развитие лизинговых отношений в аграрном секторе. На федеральном и региональном уровне по отношению к лизинговому бизнесу в АПК она сводится к непосредственному инвестированию и поддержке проектов. Политика списания долгов и покрытия убытков в аграрном секторе остается, поэтому наблюдается слабая взаимосвязь между выделением инвестиций и конечными результатами производства. А эта система порождает финансовую безответственность и иждивенчество некоторых субъектов лизинга и приводит к тому, что прямые бюджетные выплаты нарастают, а реальные поступления селу сокращаются. С экономической точки зрения суть финансовых проблем АПК заключается в том числе в неэффективном механизме использования лизинговых средств, выделенных из бюджета, хотя и недостаток этих средств играет не последнюю роль.

Организационно-правовая политика. Меры государственного регулирования в основном носят директивный характер, поэтому для их осуществления требуется определенная законодательная работа как на федеральном, так и региональном уровне. Поэтому для государственной поддержки лизинговых операций, особенно в отдельных отраслях, необходимо принять специализированные законы, подзаконные акты, распоряжения и другие нормативно-правовые документы. Кроме того, необходимо добиться исполнения принятых нормативно-правовых документов.

Литература

1. Газман В.Д. Лизинг: статистика развития: учеб. пособие для вузов. – М.: ГУ ВШЭ, 2008.
2. Инвестиции в России. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007.
3. Нусратуллин В.К. Неравновесная экономика: монография: 2-е изд., доп. – М.: Компания Спутник+, 2006.

Местное самоуправление как институциональный фактор развития многоуровневой власти в Российской Федерации

Х.ВАЛЕЕВ

Общеизвестно, что демократическое правовое государство может решать основные задачи только при наличии развитой системы самоуправления. Институт местного самоуправления является важным звеном в развитии демократии и многоуровневой власти, он позволяет эффективно решать местные вопросы и обеспечивать учет интересов местных сообществ, оптимально сочетать интересы человека и государства [6, 238].

Роль и ключевые функции местного самоуправления. Местное самоуправление согласно Федеральному закону № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» осуществляется на всей территории Российской Федерации в городских, сельских поселениях и на иных территориях. Закон предусматривает ограничение прав граждан на местное самоуправление на отдельных территориях в целях обеспечения обороноспособности страны, безопасности государства и защиты конституционного строя. Численность поселения не может служить препятствием в осуществлении права граждан на местное самоуправление [2].

Местное самоуправление представляет собой многостороннюю деятельность местного сообщества по решению собственных и других стоящих перед ним задач на основе принципов самоорганизации, самофинансирования, самоответственности с целью улучшения качества жизни населения соответствующей территории (повышение уровня и увеличение продолжительности жизни, изменение образа жизни в лучшую сторону, улучшение здоровья населения) и увеличения ее вклада в развитие всего общества.

Система местных органов власти всегда тесно связана с административно-территориальным делением государства. При этом местное самоуправление не может противопоставляться центральной власти.

Как уже говорилось выше, главная цель создания системы местного самоуправления – улучшение качества жизни местного сообщества и увеличение его вклада в развитие всей страны. В этой связи повышение эффективности функционирования всех предприятий и объектов территории – основа увеличения бюджетных и внебюджетных доходов местного сообщества.

Институт местного самоуправления играет важную роль в процессе формирования гражданского общества, так как гражданские права, различные внесударственные проявления общественной жизни людей зарождаются и в конечном итоге реализуются в местных сообществах, образующих базу гражданского общества. Во многом именно благодаря местному самоуправлению происходит реализация одной из главных задач современности – интеграция интересов государства, общества и личности, поскольку главный смысл, сущность местного самоуправления состоит в том, чтобы на уровне каждой отдельно взятой личности осуществлять гармонизацию прав и свобод человека и гражданина с интересами государства и общества. Именно такая направленность местного самоуправления отвечает идеям современного демократического правового социального государства, высшая ценность которого – человек, его права и свободы.

Валеев Хайдар Арсланович, канд. юрид. наук, доцент кафедры государственной службы и муниципального управления, первый проректор – проректор по взаимодействию с органами государственной власти и местного самоуправления Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: bagsu@rb.ru

В России настоятельная необходимость дальнейшего развития местного самоуправления обусловлена потребностью в демократизации всех сфер жизни российского общества, в общегосударственной и региональной децентрализации с перераспределением в разумных пределах власти и ресурсов между федеральной, промежуточными территориальными (региональными) структурами и административно-территориальными образованиями в пользу местных сообществ; ориентацией местных сообществ на самопомощь, повышение деловой активности всего дееспособного населения соответствующих территорий и др. [9, 496].

Взаимосвязь местного самоуправления и институтов государственной власти. Местное самоуправление нацелено на решение вопросов местного значения. Однако это не означает, что органы территориального самоуправления могут игнорировать задачи, имеющие общерегиональное или федеральное значение, но их решение следует осуществлять только в соответствии с законом и при обязательной передаче органам местного самоуправления необходимых материальных и финансовых ресурсов. Местные интересы находятся в тесной связи с общегосударственными, именно поэтому самоуправление должно согласовываться с деятельностью центральных органов власти.

Согласно ст. 12 Конституции РФ в Российской Федерации гарантируется местное самоуправление, которое обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения [1]. Однако на деле сегодня можно говорить лишь о встраивании местного самоуправления в иерархию вертикали власти в качестве нижнего линейного звена.

История государственности свидетельствует о тесной связи между развитием государства и самоуправлением. В различных типах государства мы можем проследить формирование различных моделей местного самоуправления, которые в конечном счете всегда следуют за государственным развитием, подчиняясь предписаниям, устанавливаемым государством в форме правовых норм либо в форме директивных указаний, и тем самым практически всегда зависят от типа государства, его устройства, формы правления и политического режима [4, 57]. Такая взаимосвязь государственных и самоуправленческих начал обусловлена объективными факторами, в числе которых степень социально-экономической зрелости общества, соотношение и расстановка различных социальных групп, характер их борьбы или сотрудничества, духовные, национальные, культурные традиции, особенности геополитического положения, исторического развития, демографического состояния общества и др.

Политическая составляющая вопроса о местном самоуправлении связана с необходимостью обеспечения автономии местного самоуправления и вместе с тем единства уровней публичной власти. Степень децентрализации власти определяется объективными потребностями развития всего общества, поэтому на местный уровень должен быть передан тот необходимый объем полномочий, который обеспечит максимально эффективное решение местных вопросов и вопросов государственного значения, переданных муниципалитетам. Чрезмерная централизация власти приводит к невозможности решать вопросы местного значения самим населением и органами власти, им избранными и ему подконтрольными. В связи с этим возникает необходимость разрешения противоречия между существующими конституционными принципами взаимодействия органов государственной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления, с одной стороны, и практикой их осуществления – с другой [7, 105].

Местное самоуправление является рычагом демократизации общества. Если разобраться в полномочиях государственной власти на местах и четко отделить их от обязанностей местной представительной власти, то получится, что удовлетворение всех потребностей людей (социальная занятость, здоровье, учеба, заработная плата, сфера ЖКХ) находится в сфере компетенции местных органов власти.

Местное самоуправление позволяет развернуть аппарат государственной власти к обществу, делает их взаимозависимыми. Динамическая, открытая природа этого уровня власти позволяет оптимизировать отношения всех ветвей власти на местах,

укрепляет властную вертикаль на государственном уровне, являясь не только ее мельчайшей единицей, но и ее базисом.

Современная форма реализации местного самоуправления в России является итогом длительного исторического пути. Сегодня понятие «местное самоуправление» тесно связано с понятием «государство», так как местное самоуправление, в соответствии с Конституцией РФ, является одним из элементов политической системы современной России, в целом предназначенной для реализации принципа народовластия. По мнению некоторых ученых, повышение правового статуса представительных органов местного самоуправления – часть общего процесса укрепления представительной, законодательной власти и на региональном, и на федеральном уровнях.

Таким образом, если широко смотреть на обозначенную проблему взаимодействия государства и местного самоуправления, то можно трактовать органы государственного управления и органы местного самоуправления как элементы единой системы социального управления, публичной власти, обеспечивающей жизнедеятельность общества как единого целого.

Особенности и проблемы современного института местного самоуправления. Местное самоуправление в современных условиях имеет двойственную природу и по своей сути является общественно-политическим институтом. В силу этого оно может реализоваться либо в виде властного института, либо в виде территориального общественного самоуправления, либо в виде сочетания первого и второго.

Местное самоуправление необходимо рассматривать как многогранное, многоаспектное и многостороннее социальное явление. Социальный опыт человечества свидетельствует о том, что не во все периоды развития государства решение повседневных вопросов на местах принимало форму самоорганизации. Это означает, что местное самоуправление как одна из форм самоорганизации населения существовало далеко не всегда. Современные принципы и формы местного самоуправления – результат сложного процесса поиска компромисса, согласования интересов общества в лице территориальных сообществ и государства. Вероятно, исходя из этого современное местное самоуправление следует рассматривать как механизм взаимодействия территориальных сообществ и государства, главной задачей которого является согласование соответствующих интересов.

Сегодня можно говорить о том, что существует понятие «баланс уровней власти». На современном этапе усиливается роль органов местного самоуправления в развитии федеративных отношений. На уровне местного самоуправления продекларирован принцип разделения властей, который ранее отсутствовал в законодательстве о местном самоуправлении.

Рассматривая вопрос о местном самоуправлении, на сегодняшний день можно выделить следующие положительные стороны этого института:

– во-первых, местное сообщество получает полную свободу решения всех социальных, экономических, политических и других вопросов местного значения исходя из интересов населения соответствующего муниципального образования и особенностей его развития;

– во-вторых, местное сообщество приобретает реальное право самостоятельно владеть, пользоваться и распоряжаться муниципальной собственностью, определять целесообразность, направления, условия и сроки ее приватизации и муниципализации на местах;

– во-третьих, расширяется бюджетная самостоятельность, которая гарантируется федеральным законом. Органы местного самоуправления формируют, утверждают и исполняют местный бюджет;

– в-четвертых, местное самоуправление предусматривает гарантии и обеспечение минимальных государственных социальных стандартов по основным показателям уровня и качества жизни;

– в-пятых, создаются благоприятные условия для развития народовластия [3, 632].

Население, образующее местное сообщество, приобретает полную свободу в выборе и использовании разнообразных форм непосредственной демократии (местные сходы, собрания, конференции, референдумы жителей и т.д.). Население получает закрепленное федеральным законом и уставом местного сообщества право на проявление правотворческой инициативы по всем вопросам местного значения. Это способствует развитию собственной правовой базы муниципальных образований в сочетании с федеральной правовой базой и в соответствии с ней. Проекты местных нормативно-правовых актов, внесенные населением в органы самоуправления, подлежат обязательному рассмотрению в рамках открытого заседания с участием представителей населения, а результаты рассмотрения – обнародованию.

Реформу местного самоуправления в современной России следует рассматривать как часть общего процесса становления новой российской государственности, который обуславливает существенные качественные изменения во многих сферах жизни общества и государства. Естественно, этот процесс связан с целым комплексом экономических (затянувшийся процесс перехода к рыночным отношениям), финансовых (ограниченность доходной базы и несбалансированность местных бюджетов), социальных (распад существовавшей социальной инфраструктуры, резкое снижение уровня жизни населения и т.д.), политических (падение доверия населения к институтам власти) трудностей.

Эксперты выделяют следующие проблемы развития местного самоуправления в Российской Федерации:

- финансовая слабость местного самоуправления, разрыв между возлагаемыми на него обязанностями и их ресурсным обеспечением; невозможность по финансовым соображениям выполнять свои обязательства подрывает авторитет местной власти у населения, зачастую дестабилизируя обстановку на местах;

- слабость гражданского общества, низкий уровень общественной активности, низкая правовая культура населения, дефицит знаний о сущности и возможностях самоуправления;

- сопротивление бюрократии всех уровней, которая видит в местном самоуправлении угрозу своему благополучию, привычным методам управления;

- недооценка важности реформы местного самоуправления;

- дефицит квалифицированных кадров в системе самоуправления, особенно в сельской местности [10, 560].

Перспективы и условия дальнейшего развития местного самоуправления в Российской Федерации. Согласно Европейской хартии местного самоуправления государство регулирует распределение финансовых средств между органами местного самоуправления, предоставляет им субсидии на финансирование определенных проектов. Без государственного решения этой задачи местное самоуправление не в состоянии нормально функционировать. Особенно актуален данный вопрос для современного положения дел в сфере взаимодействия государственных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации [8, 71].

Местное самоуправление – это противовес всесилию государственных структур, возможным злоупотреблениям с их стороны. Реальное участие в местном самоуправлении предоставляет населению возможность для повышения уровня политической культуры. Общие задачи, совместная деятельность, общая ответственность людей положительно влияют на развитие демократии.

Противники развития местного самоуправления в России утверждают, что в конечном счете оно приведет к дезинтеграции, расколу общества и ущемлению национальных интересов. Однако такое мнение противоречит опыту существования местного самоуправления в странах с развитой рыночной экономикой, где подобные негативные последствия не наблюдаются.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что местное самоуправление допустимо лишь при определенных условиях: гарантированное соблюдение общегосударственных

интересов, обеспечение территориальной целостности, суверенитета и безопасности государства, сохранение единого экономического пространства, не разграниченного таможенными, финансовыми и иными барьерами, что способствует свободному перемещению товаров и услуг на всей территории страны.

Появление таких негативных явлений, как, например, преобладание в условиях местного самоуправления частных интересов над общими и интересов местного сообщества над общенациональными, ослабление межрегиональных социально-экономических связей, возникновение трудностей в разработке и практической реализации крупномасштабных и дорогостоящих проектов и программ в связи с ограниченностью средств отдельно существующих местных сообществ, может быть исключено при правильной организации местного самоуправления [5, 403].

Перспективы развития местного самоуправления будут определяться прежде всего способностью данного института к решению перечисленных ниже задач:

1. Выявление социальных целей, приоритетов и потребностей проживающего на данной территории населения.

2. Определение потребности территории в трудовых, материальных и финансовых ресурсах.

3. Укрепление финансово-хозяйственной базы местных сообществ.

4. Создание необходимых условий для высокоэффективной деятельности всех расположенных на территории предприятий и организаций, независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности.

5. Обеспечение многообразия форм участия населения в решении местных вопросов социально-экономического развития.

6. Формирование новых устойчивых источников доходов местных бюджетов.

7. Повышение инвестиционной привлекательности территории [11].

Развитие местного самоуправления в России – не только важная, но и очень сложная задача. Ее решение возможно только при наличии прочного научного фундамента.

С 2002 г. в России началась административная реформа, призванная повысить эффективность деятельности всех уровней публичной власти, четко разграничить их полномочия и ответственность, привести финансовые ресурсы каждого уровня в соответствие с объемом полномочий. Существенным компонентом этой реформы стала реформа местного самоуправления. В 2003 г. был принят Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В дальнейшем в него был внесен ряд изменений и дополнений.

Федеральный закон № 131-ФЗ обозначил очередной этап реформы местного самоуправления, цель которой заключается в том, чтобы, с одной стороны, приблизить органы местного самоуправления к населению, с другой – сделать их ответственными перед государством. В результате улучшились правовые условия для организации местного самоуправления. Большое внимание в нормах Федерального закона № 131-ФЗ уделяется регулированию бюджетного процесса в муниципальных образованиях, межбюджетному регулированию, процессам выравнивания применительно к разным типам муниципальных образований. Однако эффективность этих направлений во многом будет зависеть от наличия соответствующих норм в Бюджетном и Налоговом кодексах, определяющих доходную базу местных бюджетов.

Можно констатировать, что подходы к регулированию муниципальных отношений указывают на стремление Президента Российской Федерации и федерального законодателя совершенствовать муниципальную систему страны, создавать условия для развития инициативы и ответственности населения в решении вопросов жизнеобеспечения муниципальных образований, укрепления народовластия на местном уровне. Это дает основание сделать вывод о начале нового этапа реформы местного самоуправления, базирующейся на принципах конституционного федерализма и народовластия.

Говоря о перспективах развития института местного самоуправления, необходимо также подчеркнуть, что местное самоуправление есть одна из форм демократии – как непосредственной, так и представительной. Общественные начала в местном самоуправлении призваны повысить активность населения в решении вопросов управления государственно-общественными делами. В практическом плане в местном самоуправлении очень важно именно сочетание государственного и общественного. С помощью эффективного единства этих двух начал возможно решить многие значимые общественно-государственные задачи.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2001.
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 г. (в ред. от 19.06.2004 г.) № 184-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 42.
3. Глазунова Н.И. Система государственного и муниципального управления. – М., 2006.
4. Ковешников Е.М. Государство и местное самоуправление в России: теоретико-правовые основы взаимодействия. – М., 2002.
5. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. – СПб., 2007.
6. Медведев Н.П. Политическая регионалистика. – М., 2005.
7. Основы местного самоуправления: учеб. пособие. – М., 2000.
8. Основы Европейской хартии местного самоуправления: метод. пособ. для вузов / под ред. В.А.Черникова. – М., 2000.
9. Парахина В.Н., Галлеев Е.В., Ганшина Н.Н. Муниципальное управление: учеб. пособие. – М., 2007.
10. Система муниципального управления: учебник для вузов, 3-е изд. / под ред. В.Б.Зотова. – СПб., 2007.
11. <http://www.samoupravlenie.ru/16-03.htm>

Реализация региональных проектов как форма регулирования экономики

Е.МАЖАРА

Бесконечная централизация капитала без преследования цели эффективного управления инвестиционными процессами не может вестись ни в одном государстве. И Россия здесь не является исключением. Поэтому одной из форм реализации современной инвестиционной политики как инструмента по формированию и управлению инвестиционными процессами стала поддержка инфраструктурных проектов в стратегически важных сферах экономической деятельности с участием бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации.

Правовой основой для разработки региональных инвестиционных проектов (далее – РИП) являются Постановление Правительства РФ № 134 от 1 марта 2008 г.

Мажара Евгений Николаевич, канд. экон. наук, финансовый консультант Регионального инвестиционного проекта «Строительство объектов социальной и инженерной инфраструктуры города Уфы Республики Башкортостан», главный экономист ОАО «Инвестиционное агентство». E-mail: maschara@mail.ru

«Об утверждении правил формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации», Приказ министра регионального развития Российской Федерации № 117 от 31 июля 2008 г. «Об утверждении Методики расчета показателей и применения критериев эффективности региональных инвестиционных проектов», в которых определены базовые требования по предоставлению бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда РФ. В августе 2008 г. Правительство Республики Башкортостан приняло решение об участии в РИП «Строительство объектов социальной и инженерной инфраструктуры города Уфы Республики Башкортостан», после чего началась разработка его бизнес-плана с проведением всех необходимых расчетов. Число субъектов РФ, представивших РИП для рассмотрения, не превысило и 20 (из 83!), заявка Республики Башкортостан на участие зарегистрирована в числе первых.

Основными объектами капитального строительства РИП Республики Башкортостан стала совокупность сооружений, входящих в проект уфимской администрации «Канализация г. Уфы (расширение и реконструкция, III очередь)»: «Блок емкостей № 4 со вспомогательными сооружениями», «Сооружения сгущения избыточного ила (9214,0 куб. м / сут.)». Согласно бизнес-плану РИП в течение двух лет планируется привлечение инвестиционных ресурсов (кроме собственных средств инициатора РИП) за счет средств Инвестиционного фонда РФ (1035 млн руб.); средств консолидированного бюджета Республики Башкортостан (422,9 млн руб.); кредитов банков и займов предприятий – 573,9 млн руб. В конце 2008 г. разработка РИП была завершена. Осенью 2009 г. проект был принят и одобрен Правительством РФ для последующего финансирования.

Одним из неперемennых условий реализации РИП Республики Башкортостан с привлечением бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда РФ является обязательное требование к ее участию как соинвестора. Причем такое взаимодействие нужно рассматривать не только как форму государственного регулирования экономики, но и как первые шаги к построению проектной системы управления государственными реформами.

Инвестиционные проекты, которые принимаются к рассмотрению Министерством регионального развития РФ, касаются в основном инфраструктурной сферы, поскольку именно здесь, по мнению законодателей, наблюдается большая потребность в инвестиционных ресурсах. В п. 66 Постановления Правительства РФ № 134 от 1 марта 2008 г. «Об утверждении Правил формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации» определены основные направления государственных инвестиций: «...социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации в части создания и (или) развития объектов транспортной, коммунальной и энергетической инфраструктуры государственной собственности субъектов Российской Федерации и (или) муниципальной собственности, а также для реализации инновационных проектов». Если научиться эффективно управлять этими проектами, то очевидно, что проводимые в стране преобразования будут идти успешнее.

Принятие Постановления Правительства РФ № 134 для руководителей субъектов РФ стало сигналом к тому, что федеральный центр намерен взаимодействовать с регионами в сфере реализации именно проектного подхода. С самого начала можно было с большой достоверностью прогнозировать, что бюджетных ассигнований на все регионы не хватит, а получают их только те субъекты РФ (среди подавших заявки), инвестиционный проект которых в полной мере соответствует законодательно предъявленным требованиям. Каковы же общие закономерности достижения субъектами РФ уровня, достаточного для участия в подобных проектах?

Для органов государственной власти на местах принципиально важным является проведение мероприятий по стимулированию взаимодействия инициаторов проекта с

профессиональными финансовыми консультантами и управляющими проекта, формированию проектных групп, которые бы занимались не только разовыми написаниями бизнес-планов, но и непредвзятым контролем за их исполнением после проведения предпроектных работ и начала инвестиционной фазы проекта.

Во-первых, это касается количественных параметров, заложенных при прогнозировании. Практика государственного управления подведомственными предприятиями показывает, что в отношении большинства инвестиционных проектов, реализуемых на местах, задачи по достижению эффективной окупаемости вложенных средств не ставятся, зачастую происходит очередная невыгодная для государства сделка в виде, например, пролонгации бюджетного кредита по ставке ниже рыночной или приобретения оборудования по завышенной цене. В итоге предприятие «висит между небом и землей»: оно и не банкрот и должного развития не происходит. С одной стороны, это очень удобно для руководства – в случае рейдерского захвата кроме безжизненной оболочки в виде организационно-правовой формы и минимального имущества терять нечего, с другой – такие предприятия практически не платят налоги в бюджетную систему РФ. Поэтому изживенческие настроения руководителей предприятий-операторов подобных проектов не способствуют эффективному управлению инвестиционными проектами. Получается что-то похожее на проект ради проекта, целью которого не является достижение запланированных параметров социально-экономического эффекта (зачастую и сам план отсутствует). Бывает и по-другому: финансовое состояние государственного или муниципального предприятия доводится до состояния банкротства и руководство совместно с чиновниками продает объекты основных средств заранее определенным компаниям.

Во-вторых, необходимо четкое понимание руководителем органа власти соответствующего уровня ограниченной возможности получения поддержки из вышестоящего бюджета (особенно в кризисные для экономики периоды). Следовательно, формирование и проведение политики по управлению инвестиционными проектами становится еще более востребованным комплексом мероприятий. Без построения эффективной системы управления инвестиционными проектами реализовать этот комплекс мероприятий невозможно. Для решения второй задачи представляется целесообразным постепенное изменение принципов управления: они должны базироваться не на статистической фиксации промежуточных результатов, а напротив, охватывать всю многогранность проектного процесса с обоснованным прогнозированием конечного результата, проведением комплекса мероприятий по контролю и экспертизе заявленных цен в основных сметах, договорах подряда, поставки, предлагаемых операторами инвестиционного проекта. Конечно, меры, направленные на построение системы управления инвестиционными проектами, принесут свои плоды не сразу, подобные преобразования в экономике всегда имеют отсроченный во времени эффект, но они позволяют некоторым образом отойти от «ручной» формы управления проектами («по звонку»).

При формировании системы проектного управления экономической подсистемой на том или ином уровне государственного управления в первую очередь осуществляется выбор приоритетных инвестиционных проектов, реализация которых целесообразна в условиях современного этапа экономического развития. Немаловажным представляется и выбор финансового консультанта. Последовательность действий инициатора инфраструктурного проекта может быть следующей:

1. Определение компании-оператора инвестиционного проекта.
2. Структурирование объема финансирования инвестиционных и текущих затрат.
3. Проведение количественного и качественного аудита капитальных объектов, на которых предполагается проведение мероприятий по оптимизации и экономии расхода текущих затрат, в основном эксплуатационных. Под аудитом объектов в рамках данной статьи понимается определение их параметрических характеристик,

которые под воздействием процесса привлечения инвестиций начинают функционировать, достигая качественно иных характеристик.

4. Ранжирование объектов инвестиций (подпроектов) по степени значимости для инвестиционного проекта (либо инвестиционных проектов для принятых и одобренных государственных программ и концепций) по следующим критериям: предполагаемая стоимость, технологическая значимость с точки зрения более эффективной организации производственного процесса для достижения в итоге желаемой экономии.

5. Составление строительных смет на объекты капитального строительства инвестиционного проекта. В случае реализации инвестиционного проекта, по требованиям Методики Министерства регионального развития РФ, сметная стоимость объектов капитального строительства не должна превышать размера бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда РФ и консолидированного бюджета РБ.

6. Определение финансового консультанта и предоставление ему полномочий для получения информации, необходимой для написания бизнес-плана инвестиционного проекта.

В то же время с нашей точки зрения для дальнейшего эффективного развития российской экономики требуется критически пересмотреть вопросы применения либеральных теорий и принципов западной экономики «в чистом виде». И здесь представляется важной методологическая корректировка некоторых западных теорий и моделей (мы рассмотрим модель САРМ), критический взгляд на их применение при разработке инвестиционных проектов.

Модель оценки капитальных активов САРМ (Capital Asset Pricing Model) выглядит следующим образом:

$$R_e = R_f + R_c + b \cdot (R_m - R_f) + R_s + E,$$

где R_e – стоимость собственного капитала; R_f – безрисковая ставка; R_c – страновой риск; b – коэффициент бетта без учета рычага; R_m – риск инвестирования в акционерный капитал; R_s – специфический риск; E – валютный риск.

Специфика расчета странового риска заключается в использовании спредового метода, когда за отправную точку берется доходность долгосрочных облигаций США (как эталон безрисковой доходности). Однако социально-экономические изменения в конфигурации США в средне- и долгосрочной перспективе заставляют усомниться в продолжении выполнения ими роли безрискового эталона. Поэтому целесообразно использовать в качестве безрисковой ставки доходность российских облигаций, срок обращения которых сопоставим со временем рассмотрения денежных потоков инвестиционного проекта.

В силу существования в российской хозяйственной практике государственных и муниципальных унитарных предприятий – организационно-правовых форм, которые не предполагают акционерной формы собственности, определение коэффициента бетта для них представляется затруднительным. Даже некоторые предприятия из числа акционерных обществ работают по оригинальной продуктовой линейке и для них сложно подобрать какой-либо западный аналог. Зачастую продукция реализуется не самим акционерным обществом, а аффилированной компанией, что еще больше затрудняет выбор аналога коэффициента бетта компании, акции которой котировались бы на фондовом рынке, а компания имела бы схожую организационную структуру с западной фирмой. Таким образом, подбор коэффициента бетта для предприятия-оператора (или инициатора) инвестиционного проекта, который был бы сопоставим с коэффициентом бетта компаний, торгующихся на фондовом рынке, предполагает проведение серьезной аналитической работы финансового консультанта.

Опираясь на вышесказанное, можно констатировать необходимость взвешенного подхода, в применении западных теорий и моделей в классической интерпретации для российских предприятий.

В начале XXI века перед Россией встают вопросы самоопределения и осознания своей роли в мировой политике и экономике. Попытку проектного управления экономическим развитием регионов, пусть даже путем реализации региональных инвестиционных проектов, нужно рассматривать как стремление отладить внутренние механизмы стимулирования инвестиционных процессов за счет внутренних источников инвестиционных ресурсов. При этом очевидно, что если не заниматься построением внутренних механизмов стимулирования инвестиционных процессов, то нельзя будет рассчитывать и на серьезные вложения со стороны мировых инвесторов. Очевидно и то, что самой себе Россия нужна сильной, самостоятельной и эффективной страной с понятными механизмами управления и разработанным инструментарием для реализации крупномасштабных инвестиционных проектов в различных сферах экономической деятельности.

О роли совокупности градообразующих предприятий в социально-экономическом развитии региона

А.КИРЕЕВ

На современном этапе развития национальной экономики на всех уровнях власти актуализируется поиск эффективных методов управления городами с градообразующими предприятиями. В Послании Федеральному Собранию РФ 12 ноября 2009 г. Президент России Д.А.Медведев уделил особое внимание проблеме моногородов: «... очень важное направление – нормализация ситуации в моногородах. Их в России несколько сотен. Живут в них более 16 миллионов человек и производятся значительные объемы товаров и услуг. В ближайшие месяцы нам необходимо принять оперативные меры, чтобы не допустить резкого падения уровня жизни в моногородах» [6].

Работы, посвященные исследованию градообразующих предприятий и моногородов, не предлагают целостного подхода к анализу развития городов с градообразующими предприятиями и моногородов и управлению ими в рамках региональной экономики. Отсутствие методологически обоснованного подхода к управлению городами с градообразующими предприятиями и моногородами – одна из важных научных проблем в настоящее время.

На примере Республики Башкортостан нами предложен подход в рамках детерминации и формализации городов с градообразующими предприятиями. Подход основывается на разработке региональной модели «градообразующее предприятие – город – регион». Целью разработки данной модели является исследование сущности градообразующих предприятий в экономике региона.

Рассмотрев градообразующие предприятия как совокупность хозяйствующих субъектов, имеющих особый статус, мы можем заключить, что они характеризуются способностью концентрировать трудовые ресурсы и обуславливать социально-экономическое развитие территорий. Проведенный анализ в рамках системы «город – градообразующее предприятие – регион» показал возможность оценки места и роли градообразующих предприятий в экономике региона.

Суть модели сводится к использованию метода корреляционно-регрессионного анализа, с помощью которого определяется теснота связи социально-экономических показателей развития города и экономических показателей деятельности предприятия.

Киреев Артем Алексеевич, аспирант кафедры «Национальная экономика» Башкирского государственного университета. E-mail: ar2010@yandex.ru

При наличии зависимости производится формализация по предлагаемым градообразующим критериям.

Критерии идентификации градообразующих предприятий. В целях подтверждения наличия *градообразующих признаков у предприятия* необходимо проанализировать количественные и качественные показатели предприятия на соответствие следующим критериям, предложенным нами:

1. Доля выручки градообразующего предприятия в суммарной величине отгруженных всеми предприятиями города товаров (работ, услуг) собственного производства.

2. Доля работающих на предприятии в общей среднесписочной численности работающих города.

3. Наличие на балансе предприятия объектов социальной инфраструктуры.

4. Доля налоговых поступлений от градообразующего предприятия в бюджетную систему.

5. Доля основных фондов градообразующего предприятия в величине основных фондов города.

6. Исторический критерий. С помощью данного критерия определяется предмет специализации города, то есть выделяется его «лицо» на основе профиля деятельности градообразующего предприятия.

Представленные выше критерии следует классифицировать по группам, поддающимся и не поддающимся количественному измерению. Формализации поддаются все критерии за исключением исторического, который характеризует качественную составляющую.

Среди критериев, поддающихся формализации, по степени важности выделены следующие: доля выручки градообразующего предприятия в суммарной величине отгруженных всеми предприятиями города товаров (работ, услуг) собственного производства; доля работающих на предприятии в общей среднесписочной численности работающих города; доля основных фондов градообразующего предприятия в величине основных фондов города.

В соответствии с указанными критериями оценивается возможная принадлежность города с градообразующим предприятием к категории «моногород». Присвоение статуса «моногород» для городского населенного пункта определяется сопоставлением значений системы «градообразующее предприятие – город» с критериями моногорода. Мы предлагаем следующий *набор показателей для характеристики монофункциональной градообразующей базы*:

– наличие на территории города одного или нескольких однотипных градообразующих предприятий, относящихся к одной отрасли или обслуживающих один узкий сегмент отраслевого рынка. При этом остальные предприятия города не оказывают существенного влияния на социально-экономические показатели и обслуживают только внутренние нужды города или потребности проживающего в нем населения;

– наличие в городе цепочки технологически взаимосвязанных предприятий, образующих группу градообразующих предприятий, которые функционируют в одном отраслевом сегменте;

– существенная зависимость доходной части бюджетной системы города от деятельности одного или нескольких однотипных предприятий;

– зависимость среднего уровня оплаты труда по городу от одного или нескольких однотипных градообразующих предприятий;

– наличие социального компонента в экономике предприятия;

– наличие в собственности одного или нескольких однотипных предприятий большей части основных производственных фондов города;

– жесткая привязка градообразующего предприятия к пространственно локализованным источникам сырья.

Анализ совокупности градообразующих предприятий региона. С использованием предлагаемой методики нами произведена *детерминация городов с градообразующими предприятиями на примере Республики Башкортостан.*

На основе полученных результатов анализа можно утверждать, что из 21 города, расположенного на территории Республики Башкортостан, 11¹ – это города с градообразующими предприятиями, что составляет 52 % общего их количества в республике.

К городам с градообразующими предприятиями относятся: г.Баймак (ОАО «Баймакский литейно-механический завод»); г.Благовещенск (ОАО «Полиэф» и ОАО «Благовещенский арматурный завод»); г.Учалы (ОАО «Учалинский горно-обогатительный комбинат»); г.Белебей (ОАО «Белебеевский завод «Автономаль»); г.Белорецк (ОАО «Белорецкий МК»); г.Кумертау (ФГУП «Кумертауское АПП»); г.Мелеуз (ОАО «Завод минеральных удобрений»); г.Сибай (ОАО «Башкирский медно-серный комбинат» и ООО «Башкирская медь»); г.Нефтекамск (ОАО «НефАЗ»); г.Салават (ОАО «Салаватнефтеоргсинтез»); г.Стерлитамак (ОАО «Сода», ОАО «Каустик», ОАО «Синтез-Каучук»). На территории этих городов расположено 15 градообразующих предприятий. Три города отнесены к категории моногородов: Учалы, Сибай и Салават.

На примере г.Стерлитамака была определена группа градообразующих предприятий, обуславливающая развитие крупного города. В то же время крупный город, на территории которого находится данная группа, не относится к категории моногородов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в крупном городе градообразующую функцию может выполнять не одно предприятие, а группа градообразующих предприятий, которая обуславливает его развитие. На примере г.Стерлитамака компактное расположение группы градообразующих предприятий можно назвать «Стерлитамакской химической и нефтехимической площадкой». Наличие технологического, продуктового и экономического единства градообразующих предприятий в рамках крупного города определяется нами как «группа градообразующих предприятий».

По результатам проведенных исследований определено одновременное присутствие нескольких градообразующих предприятий на территории городов на примере Благовещенска, Стерлитамака и Сибая.

В результате исследования произведена апробация предлагаемых нами критериев для выявления градообразующих функций у предприятия и детерминации моногородов. Обоснованность практического и теоретического применения авторского набора критериев доказывается наличием тесной зависимости между количественным выражением критериев и уровнем благосостояния населения через корреляционно-регрессионный анализ. Результаты анализа показали, что предлагаемый набор критериев позволяет подтвердить или опровергнуть предположение о наличии градообразующего статуса у предприятия.

В пределах исследуемой совокупности градообразующих предприятий в рамках модели «город – градообразующее предприятие – регион» дается характеристика градообразующих предприятий РБ по видам экономической деятельности и отраслевой принадлежности. Среди 15 анализируемых градообразующих предприятий 12 отнесены к градообразующим предприятиям перерабатывающей сферы, 3 – к предприятиям добывающей сферы.

¹ Стоит особо отметить, что на территории республики находится г.Агидель с предприятием закрытого типа ЗАО «Башатом», которое обусловило возникновение города. Для городов, где градообразующее предприятие создано в целях обеспечения стратегических интересов и национальной безопасности страны, предлагаемая методика анализа не применима в связи с наличием прямой зависимости от целей и приоритетов развития государства в целом.

Исходя из полученных данных 80 % исследуемой совокупности градообразующих предприятий на территории республики принадлежат к перерабатывающим производствам, 20 % – к предприятиям добывающей сферы деятельности. При этом наибольшая доля градообразующих предприятий РБ отмечается в сферах химической промышленности (33 %), машиностроения и металлообработки (33 %), в металлургической промышленности сосредоточено 27 % градообразующих предприятий республики, в нефтеперерабатывающей – 7 %.

Исследование градообразующей совокупности РБ меняет традиционное толкование территориальной специализации крупных промышленных предприятий. В экономике Башкортостана нефтеперерабатывающая отрасль играет большую роль, в то время как в градообразующей совокупности предприятий республики нефтепереработка имеет наименьшую долю. Если же рассмотреть виды экономической деятельности в период становления городов с градообразующими предприятиями, то прослеживается динамика видов деятельности градообразующих предприятий от добывающей сферы к перерабатывающей (происходит смена фаз жизненного цикла градообразующего сектора республики). Переход от добычи к переработке в какой-то степени объясняет противоречивость отраслевой специфики региона по отношению к отраслевой структуре градообразующей совокупности.

Если обратиться к истории, то мы увидим, что развернувшиеся геолого-поисковые работы на территории республики привели к открытию в 1932 г. Ишимбайского месторождения нефти. Его освоение внесло коренные изменения в отраслевую и территориальную организацию производительных сил региона, стало началом формирования Башкирского территориально-производственного комплекса [5, 96].

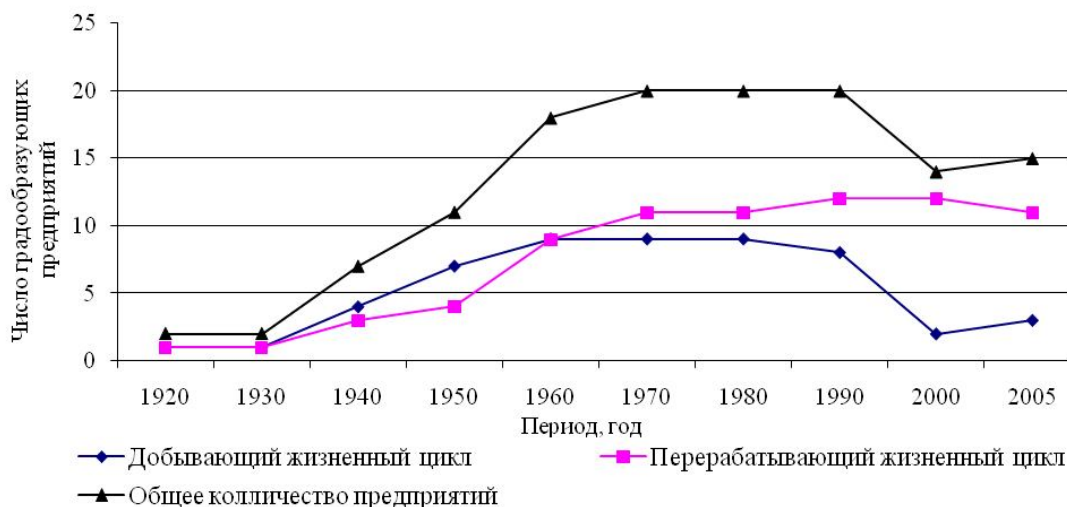
Разведанные на территории республики запасы нефти обусловили развитие и возникновение ряда городов. В качестве градообразующих предприятий выступили территориальные нефтегазодобывающие подразделения, функционирующие в структуре «Башнефти» (см. табл.).

Города Республики Башкортостан, возникновение которых обусловлено развитием добычи нефти

Город	Градообразующее предприятие
Ишимбай (статус города присвоен в 1940 г.)	ОАО «Ишимбайнефть» (подразделение создано в 1934 г.)
Октябрьский (статус города присвоен в 1940 г.)	НГДУ «Октябрьское» (создано при Туймазинском месторождении в 1937 г.)
Нефтекамск (статус города присвоен в 1963 г.)	НПУ «Арланнефть» (основано в 1957 г.)
Дюртюли (статус города присвоен в 1989 г.)	«Чекмагушевское УДНГ» (создано в 1957 г.)
Белебей (основан в 1781 г.)	В период с 1950 по 1971 г. развитие Белебея напрямую связано с НГДУ «Аксаковнефть»
Янаул (основан в 1991 г.)	НПУ «Краснохолмскнефть» (функционирует с 1964 г.)

К настоящему времени градообразующие функции предприятий, представленных в таблице, сохранились лишь в номинальной форме. Реальное выполнение градообразующих функций принадлежит 15 предприятиям, которые были выделены нами в рамках исследования. Переход от реального характера выполнения градообразующих функций предприятиями нефтедобывающей сферы РБ к номинальному (формальному) связан с истощением запасов углеводородного сырья в республике, что повлекло за собой снижение объемов добычи нефти и газа. Добыча нефти в республике падает, несмотря на широкое применение новых технологий: в 1991–1999 гг. она сократилась в 1,9 раза [3, 257]. Исходя из этого нам представляется возможным сопоставить градообразующие предприятия на стадии зарождения городов региона с градообразующими предприятиями, функционирующими на современном этапе развития.

При сопоставлении с помощью графического метода градообразующих предприятий РБ на различных этапах развития нами выявлена динамика жизненного цикла совокупности градообразующих предприятий региона, проведена их классификация по видам экономической деятельности.

Этапы жизненных циклов градообразующей совокупности по количеству функционирующих градообразующих предприятий

На графике (см. рис.) видно, что развитие градообразующей совокупности невозможно представить в виде монотонно возрастающей функции. Она состоит из циклически сменяющих друг друга фаз спадов и подъемов. Несводимость траектории развития градообразующей совокупности к простейшим возрастающим функциям с особой остротой ставит вопрос об изучении тенденций и закономерностей, определяющих цикличность смены спадов и подъемов.

При рассмотрении возможности применения классических концепций к объяснению цикличности развития градообразующей совокупности особого интереса заслуживает изучение факторов цикличности. Обнаруживается необходимость системного рассмотрения муниципального, регионального и национального уровней.

Представления о движущих силах, факторах, обуславливающих последовательную смену фаз жизненного цикла города, чрезвычайно разнообразны. По мнению ряда исследователей, цикл формируется в результате взаимодействия внешней среды и базисных процессов жизнедеятельности города, связанных между собой контурами положительной и отрицательной обратной связи [2]. В качестве первопричины «запуска» механизма цикличности развития города рассматривается и цикличность развития отраслей городской экономики. Для моногородов динамика жизненного цикла будет детерминироваться динамикой жизненного цикла единственного градообразующего предприятия.

В свою очередь для городов, где градообразующее предприятие сформировано в целях обеспечения военно-стратегических интересов и национальной безопасности страны, жизненный цикл будет определяться сменой целей, приоритетов и территориальных аспектов военно-политической стратегии страны [1].

С нашей точки зрения, изменения внешней среды, появление новых человеческих потребностей формируют так называемый вызов общества, порождающий специфическую социально-экономическую организацию. Формирование адекватной этому вызову функциональной специализации города является

своеобразной формой «ответа» города на внешний вызов. Траектория жизненного цикла города с градообразующим предприятием будет определяться адекватностью ответа градообразующей сферы на цивилизационный вызов, который формируется при наличии двух необходимых условий: стимулирующая роль окружающей среды – «вызов»; наличие в социуме творческого меньшинства, способного дать необходимый «отклик» на «вызов».

В целях оценки значимости градообразующих предприятий в экономике региона нами были проведены расчеты в динамике по трем показателям, позволяющим оценить значимость градообразующих предприятий для региона:

– доля градообразующих предприятий региона в валовом региональном продукте;

– доля совокупной численности работников градообразующих предприятий региона в среднегодовой численности занятых в экономике региона;

– доля совокупной величины основных фондов градообразующих предприятий в стоимости основных фондов региона.

На основе полученных расчетов установлено, что выручка градообразующих предприятий РБ составляет от 15 до 25 % ВРП. За анализируемый период доля увеличивается практически пропорционально росту ВРП. Таким образом, можно утверждать, что совокупная выручка градообразующих предприятий республики имеет достаточно значимый показатель в формировании ВРП.

Доля занятых на градообразующих предприятиях в среднегодовой численности занятых в экономике РБ за анализируемый период составила от 3,5 до 3,8 % среднегодовой численности занятых.

Доля стоимости основных фондов градообразующих предприятий в суммарной величине основных фондов РБ составляет от 3,8 до 6,5 % стоимости всех основных фондов республики. За анализируемый период основные фонды градообразующих предприятий имеют тенденцию к росту.

Таким образом, нами сделана попытка рассмотрения градообразующих предприятий в совокупности и оценки их роли и места в экономике региона. На примере Республики Башкортостан с использованием оценочных показателей выявлено, что совокупность градообразующих предприятий – это сектор экономики региона, оказывающий значительное влияние на ее функционирование. Управление деятельностью этого сектора экономики представляет собой дополнительный инструмент регулирования социально-экономических процессов в регионе в целом.

Литература

1. Анимца Е.Г., Власова Н.Ю. Градоведение: учеб. пособие для вузов, изд. 2-е., перераб. и доп. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2006.
2. Анимца Е.Г., Дубнов А.П., Коваль Л.В. Жизненный цикл ЗАТО: фазы адаптации к рыночной динамике / Циклы // Материалы IV междунар. конф. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2002.
3. Мастепанов А.М., Саенко В.В., Рыльский В.А., Шафраник Ю.К. Экономика и энергетика регионов Российской Федерации. – М.: Экономика, 2001. – 476 с.
4. Тургель И.Д. Моноспециализированный город: теория и практика стратегического управления социально-экономическим развитием. – Екатеринбург: Изд-во УрГГГА, 2001.
5. Экономика Башкортостана: учебник для вузов и ссузов / под общ. ред. Х.А. Барлыбаева, 2-е изд., перераб. и доп. – Уфа, 2003.
6. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 г. // <http://www.kremlin.ru/transcript/5979>

Микрофинансовые услуги как ресурсная поддержка малого предпринимательства

В.БИКБУЛАТОВ

Сущность микрофинансирования, подходы к определению микрофинансирования. В условиях финансового кризиса особую значимость приобретает соотношение доступности продаваемого продукта и объема его продаж. Данное утверждение актуально и для банковского сектора, который в наибольшей степени пострадал от нестабильной макроэкономической конъюнктуры.

Текущее положение дел на финансовых рынках по-прежнему далеко от стабильного уровня и характеризуется ростом процентных ставок по всем кредитным продуктам. Данная тенденция сказалась и на ужесточении требований по отношению к потенциальным заемщикам. Тем не менее микрофинансирование является перспективным направлением, результатом развития которого может стать не только повышение устойчивости ряда финансовых организаций, но и оздоровление национальной экономики и повышение социальной стабильности.

Микрофинансирование зарекомендовало себя как эффективный инструмент поддержки малого предпринимательства. Термин «микрофинансирование» означает предоставление небольших денежных сумм для поддержки бедных слоев населения, развития малого предпринимательства путем их льготного кредитования банками и небанковскими финансово-кредитными организациями (различными фондами, кредитными кооперативами и т.п.) по специальным правительственными и международным программам. Выполняя важные социальные функции, микрофинансирование дает возможность широким слоям населения реализовывать свою предпринимательскую инициативу [5].

История микрофинансирования в Российской Федерации началась в 1994 году. В активную фазу развитие данного направления вступило в 2001 году, когда был принят закон «О кредитно-потребительской кооперации граждан» [6]. Данная форма финансовой поддержки по результатам рыночной практики оказалась наиболее комфортной для малого бизнеса (рис. 1). Наиболее распространенная цель получения кредита – пополнение оборотных средств (рис. 2).

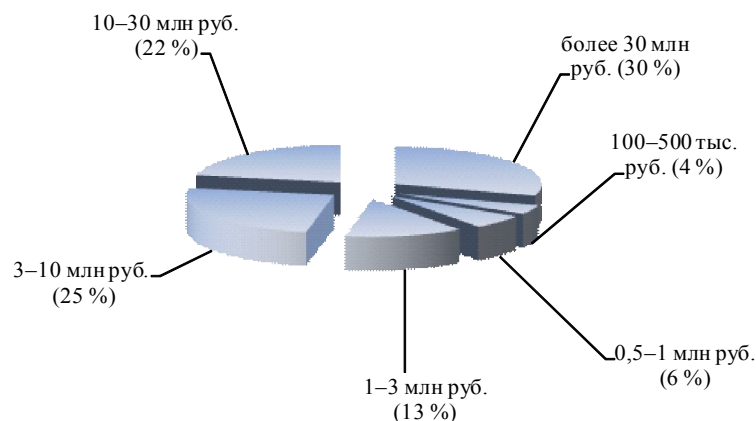

Рис. 1. Наиболее востребованные виды кредитов у малого и среднего бизнеса, %

Бикбулатов Вадим Радикович, аспирант кафедры «Менеджмент и маркетинг» Института экономики и управления Уфимского государственного авиационного технического университета, ведущий экономист Отдела ресурсов Башкирского ОСБ № 8598 Сбербанка России. E-mail: kurlin17@mail.ru

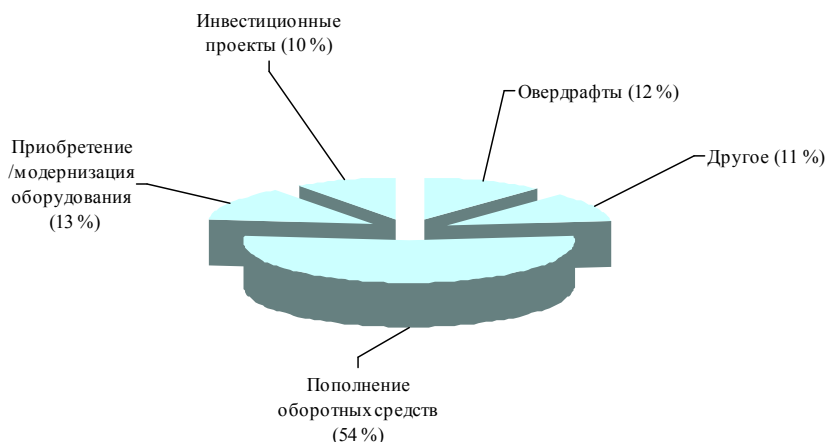

Рис. 2. Основные цели получения кредита для предприятий малого бизнеса, %

В различных источниках понятие «микрофинансирование» имеет различные определения. В узком смысле под микрофинансированием понимают прежде всего, а нередко исключительно, выдачу небольших кредитов (займов). В широком же понимании микрофинансирование представляет собой более широкий спектр финансовых услуг, включающих, помимо кредитования, возможности размещения сбережений, страхование и др.

Определение понятия «микрофинансирование» проводят и по другим основаниям: с упором на размеры предоставляемых услуг (например, размеры займов), аудиторию получателей услуг, особенности провайдеров микрофинансовых услуг, отличия от традиционной банковской системы и др.

Так, в программном документе «Микрофинансирование в России» (ТАСИС, СМЕРУС 9803, апрель 2001 г.) дается такое обобщенное определение: «Микрофинансирование – это вид деятельности, связанный с оказанием услуг микропредприятиям» [7]. В этом же источнике в развитие приведенного определения приводится и другое, предложенное Маргаритой Робинсон в книге «Стратегические вопросы микрофинансирования» (1998): «Микрофинансирование представляет собой мелкие финансовые услуги, связанные с выдачей кредитов и приемом депозитов, которые оказываются людям, занимающимся выращиванием сельскохозяйственной продукции или скотоводством; имеющим малые или микропредприятия, на которых производится или перерабатывается продукция, осуществляется ремонт или торговая деятельность; которые оказывают услуги; являются наемными работниками или работают на комиссионных началах; имеют доход от сдачи в аренду небольших участков земли, транспортных средств, рабочего скота, машин и инструментов, а также другим лицам и группам местных жителей в странах с развивающейся экономикой, как в городе, так и в сельской местности» [7].

Как видно из приведенных определений, микрофинансирование трактуется одновременно в терминах аудитории получателей микрофинансовых услуг и характера этих услуг (а именно их небольших размеров). Несмотря на то что в последнем случае сделана попытка включить довольно широкий спектр видов деятельности получателей микрофинансовых услуг, приведенные определения, на наш взгляд, все же представляются довольно узкими и ограничиваются небольшими размерами получателей услуг.

Действительно, важным вопросом при определении микрофинансирования является его целевая направленность, или аудитория получателей услуг. Микрофинансирование, как правило, связывают с предоставлением финансовых услуг

клиентам с относительно невысокими доходами, включая людей, развивающих свое собственное небольшое дело. К финансовым услугам обычно относится предоставление кредитов и возможностей для сбережений; кроме того, некоторые микрофинансовые институты также занимаются страхованием и оплатой услуг. Помимо финансового посредничества, многие микрофинансовые институты (МФИ) предоставляют различные социальные услуги, например организацию тренингов. Таким образом, в определение микрофинансирования часто включают не только финансовое, но и социальное посредничество.

В научной литературе мы находим определения, в которых к микрофинансированию относят только те услуги, которые предоставляются мелким предпринимателям, в том числе из состава населения с низким уровнем дохода или из социально не защищенных групп. При таком подходе под микрофинансированием понимается предоставление финансовых услуг только на предпринимательские цели, а потребительские займы исключаются [3]. В действительности это не соответствует как мировой, так и российской практике микрофинансирования.

По нашему мнению, применительно к российской действительности микрофинансирование с точки зрения аудитории имеет направленность не на устранение бедности (именно с этой целью оно традиционно начинало формироваться в развивающихся странах), а скорее на удовлетворение нужд мелких предприятий, небольших бизнесов. Исходя из этого вполне оправданно с данной точки зрения определение микрофинансирования, приведенное в вышеуказанном программном документе «Микрофинансирование в России».

Важной отличительной чертой микрофинансирования является то, что оно используется для обслуживания клиентов без учета прошлых результатов хозяйственной деятельности (начинающие предприниматели), клиентов без доселе заемщика (кредитной истории) и без зарегистрированного обеспечения (залога). В этом смысле микрофинансирование часто противопоставляют традиционному банковскому финансированию, банковским технологиям [3].

Следует заключить, что устойчивого общепризнанного определения микрофинансирования нет, хотя все рассмотренные нами определения имеют общие черты. Обобщая их, можно сформулировать следующее определение: *микрофинансирование представляет собой предоставление широкого спектра финансовых услуг, таких как займы, депозиты, расчетно-кассовое обслуживание, страхование и др. для домохозяйств и микропредприятий.*

Цели и задачи микрофинансирования. Перспективы развития микрофинансирования в России. Микрофинансирование способствует решению задач, связанных с увеличением количества предпринимателей без образования юридического лица; ростом налоговых поступлений; наличием кредитной истории для дальнейшего развития малых предприятий через банковский сектор. Услуги микрокредитования обращены к потребностям малых предприятий, постоянно нуждающихся в доступе к финансовым ресурсам, но не имеющих возможности пользоваться услугами банков. У микрофинансирования есть свои преимущества и недостатки (см. табл.)

Преимущества и недостатки услуг микрофинансирования по сравнению с банковским кредитованием

Сильные стороны:	Слабые стороны:
– минимальный объем требуемой документации; – доступность: альтернативный залог или заменители залога; – более высокая скорость обработки займа.	– более высокие процентные ставки; – меньший размер портфеля займов; – более короткие сроки займов.

Таким образом, микрофинансирование представляет собой наилучший инструмент, позволяющий беспрепятственно начать бизнес, получив доступ к источникам финансирования без наличия стартового капитала, кредитной истории и необходимого обеспечения.

Процедура получения микрокредитов характеризуется относительной простотой и доступностью для малых предприятий. К числу хозяйствующих субъектов такого рода относятся фирмы с численностью сотрудников до 10 человек. Максимально доступная сумма заимствования для них ограничена 10 тыс. дол. Для начала бизнеса может быть достаточно 1 тыс. дол. [2].

В данном случае упрощенная процедура выдачи кредита и прогрессивная система оценки платежеспособности заемщика при этом играют положительную роль в вопросах обеспечения возврата. Кроме того, предприятия, обеспечивающие привлекаемым финансированием перспективные проекты, зачастую демонстрируют положительные результаты и формируют устойчивую базу клиентов банка.

Анализ текущего положения дел позволяет сделать вывод, в соответствии с которым спрос на микрофинансовые продукты в течение ближайшего времени будет устойчивым. По разным оценкам он может достигать 7 млрд дол. для действующих предприятий и 4 млрд дол. для стартап-проектов [2]. Также рассматриваемый рынок обладает значительными перспективами роста.

Реализуемость данных возможностей преимущественно зависит от баланса стоимости микрофинансовых услуг и объективности процедуры оценки состоятельности заемщика. В целом клиентская база данного направления характеризуется достаточно высоким качеством, поскольку она сформирована за счет наиболее активных представителей предпринимательского сообщества. Руководство хозяйствующих субъектов такого рода ведет динамичную деятельность, направленную на расширение бизнеса и поиск дополнительных возможностей его развития. Риски, характерные для реализации продуктов такого рода, могут быть существенно снижены за счет внедрения эффективной системы оценки платежеспособности заемщика и перспективности его проектов.

На текущий момент рынок микрофинансовых услуг представлен следующими типами компаний: банки с программами микрокредитования; частные микрокредитные организации; кредитные кооперативы; фонды поддержки предпринимательства.

Наиболее актуальной проблемой для игроков рассматриваемого рынка является слабое развитие законодательной базы кредитной кооперации. Также особого внимания заслуживают аспекты развития микрофинансовых программ фондов поддержки предпринимательства в рамках частно-государственного партнерства. Требуют рассмотрения и общие вопросы стимулирования банковской активности на рассматриваемом рынке.

Основными целями микрофинансовых программ, реализуемых фондами поддержки малого предпринимательства, являются:

– оказание финансовой поддержки в виде краткосрочных займов субъектам малого предпринимательства, большинство из которых не имеют доступа к кредитным ресурсам коммерческих банков из-за отсутствия кредитной истории и достаточного залога;

– оказание помощи малым предприятиям и индивидуальным предпринимателям в приобретении опыта по использованию заемных средств и в наращивании кредитной истории, что делает их потенциальными клиентами коммерческих банков.

По нашему мнению, программу микрофинансирования, посредством которой микрофинансовые услуги будут предоставляться для финансирования социально значимых проектов малых предприятий в сельском хозяйстве, в отраслях, производящих продукцию на экспорт, необходимо реализовывать через

государственные фонды поддержки малого предпринимательства. Поддержка микрофинансирования должна быть ориентирована на привлечение средств субъектов РФ, участие их в соответствующем конкурсе. Планируется субсидирование процентной ставки по кредиту, который микрофинансовая организация (МФО) получает в коммерческом банке (не более 50 %). По экспертным оценкам, субсидирование половины процентной ставки по банковскому кредиту микрофинансовой организации приведет к снижению для конечного заемщика процентной ставки вдвое, в связи с чем возникает проблема оценки эффективности данной формы ресурсной поддержки малых предприятий.

Критерии предоставления микрофинансовых ресурсов малым предприятиям. Для получения микрокредита в МФО, на наш взгляд, необходимо выполнение следующих условий:

– размер процентов за определенный период времени $K(t)$ не должен превышать прибыли от реализации продукции $\Pi(t)$ (необходимое условие предоставления микрокредита);

– размер чистой прибыли $Ч(t)$ должен превышать долговые обязательства $K(t)$ (достаточное условие предоставления микрокредита).

Величину доступности кредита D_k можно оценить критерием, который вычисляется как отношение долгового обязательства к величине чистой прибыли:

$$D_k = \frac{K(t)}{Ч(t)}$$
. При $D_k \leq 1$ микрокредит в момент t является доступным, при $D_k > 1$ –

недоступным.

При решении вопроса об условиях предоставления микрокредитов малым предприятиям независимо от их потенциала в привлечении финансовых ресурсов предлагается математическая модель. Используем следующие обозначения: пусть j -е малое предприятие из множества предприятий данной отрасли J характеризуется вероятностью p_j (по экспертным оценкам) успешной реализации своего проекта с ожидаемым доходом D_j . В противном случае с вероятностью, равной $(1 - p_j)$, отдача от проекта будет низкой, одинаковой для всех малых предприятий и равной D . Предположение, что множество малых предприятий образует по отношению к рассматриваемым проектам однородный относительно рисков класс, можно записать в следующем виде:

$p_j * D_j + (1 - p_j) * D_j = D$ – для всех малых предприятий j из множества предприятий данной отрасли J .

Предположим, что собственные финансовые возможности предприятий оцениваются одной и той же величиной S , а для реализации проектов необходимы ресурсы K , тогда финансовые потребности для реализации проектов у всех предприятий составят: $P = K - S$.

При предоставлении микрокредита в размере P при кредитной задолженности $P * (1 + r)$, где r – процентная ставка для всех j -х малых предприятий из множества предприятий данной отрасли J , должно выполняться соотношение: $D \geq P * (1 + r) > D$.

Предлагаемые критерии могут быть использованы фондом поддержки малого предпринимательства при предоставлении микрокредитов малым предприятиям.

Таким образом, развитие рынка микрофинансовых услуг подкреплено благоприятными предпосылками и в перспективе может оказать положительное воздействие на оздоровление национальной экономики. Это обусловлено тем, что доступное микрокредитование позволит стабилизировать ситуацию в сегменте малого бизнеса, а также обеспечить базу для его дальнейшего развития. На текущий же момент роль хозяйствующих субъектов такого рода в экономике России пока еще достаточно низкая.

Литература

1. Добронравов А.Н. Финансово-кредитные механизмы поддержки малого предпринимательства: гарантийный механизм и микрокредитование // Дайджест-финансы. – 2003. – № 2. – С. 2–11.
2. Драбенко В.А., Хоминок А.Н. Перспективы развития микрокредитования малого бизнеса в России // Экономика и управление. – 2008. – № 1. – С. 161–163.
3. Котова Е.В. Микрокредитование (микрофинансирование) как форма финансово-кредитной поддержки малого бизнеса // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2005. – № 4. – С. 155–160.
4. Крюков С.П. Поддержка малого бизнеса увеличивается // Деньги и кредит. – 2009 – № 6. – С. 6–7.
5. Литвак Е.Г., Мигин С.В., Нехаев А.А., Шестоперов А.М. Влияние кризисных явлений в экономике Российской Федерации на малый бизнес [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://bo.bdc.ru/2009/9/na_chuzhoi_karavai.htm
6. Меликов Ю.И., Попова М.А. Развитие системы микрокредитования в России и за рубежом // Финансовые исследования. – 2006. – № 12. – С. 33–42.
7. Микрофинансирование в России. Программный документ. ТАСИС, СМЕРУС 9803, апрель 2001 г.

Особенности функционирования страхового рынка регионов в условиях мирового финансового кризиса

Ф.ИСЛАМОВ

Страхование как система защиты имущественных интересов граждан, организаций и государства – необходимый элемент экономической и социальной систем современного общества. Оно предоставляет гарантии восстановления нарушенных имущественных интересов в случае природных и техногенных катастроф, иных непредвиденных обстоятельств. Страхование позволяет не только возмещать понесенные убытки, но и является одним из наиболее стабильных источников финансовых ресурсов для инвестиций на страховом рынке.

Развитие страхового рынка требует научного обоснования теоретических и практических подходов к формированию эффективной системы страхования, анализа возможностей использования современных механизмов и инструментов, обеспечивающих эффективное использование ресурсов страховщиков.

С нашей точки зрения, необходима разработка методов комплексной оценки эффективности функционирования страхового рынка в процессе трансформации переходных социально-экономических систем в целях оптимизации инструментов экономического роста, способных обеспечить конкурентоспособность и устойчивость российского рынка страхования в целом, особенно в условиях современного финансового кризиса. Кризис в значительной степени коснулся мирового страхового рынка. Страховые компании (СК) закончили 2008 г. без традиционного роста, некоторые даже с убытком.

Анализ соотношения страховых премий и страховых выплат по Приволжскому федеральному округу представлен в таблице 1.

Исламов Фларит Фатихович, старший преподаватель кафедры финансового менеджмента Нефтекамского филиала Башкирского государственного университета. E-mail: isl_f@mail.ru

Страховые премии и выплаты, млн руб.

	2006 г.		2007 г.		2008 г.		2006 г.		2007 г.		2008 г.	
	Страховые премии	в % к 2005 г.	Страховые премии	в % к 2006 г.	Страховые премии	в % к 2007 г.	Страховые выплаты	в % к 2005 г.	Страховые выплаты	в % к 2006 г.	Страховые выплаты	в % к 2007 г.
Приволжский ФО	34736	113,3	44064	126,9	76669	174	23830	114,5	32933	138,2	37577	114,1
Республика Башкортостан	2015,4	105,3	2133	105,9	8758	в 4,1 раз	1201,2	96,2	1191	99,1	3994	в 3,4 раза
Республика Марий Эл	22,3	58,8	–	–	824	–	36,4	139,2	0,4	1,2	364	–
Республика Мордовия	326,9	75,1	13	3,9	1271	в 98 раз	326,9	75,6	13	3,9	574	в 44 раза
Республика Татарстан	11580	100,0	16055	138,6	15954	99,4	9427,3	105,6	14047	149,0	7270	51,8
Удмуртская Республика	179,4	94,6	391	в 2,2 раза	3323	в 8,5 раз	71,1	94,1	221	в 3,1 раза	1623	в 7,3 раза
Чувашская Республика	1636,1	114,9	2302	140,7	1856	80,6	1638,3	133,5	2021	123,4	867	42,9
Кировская область	24,3	90,8	22	90,0	2076	в 94 раза	24,0	108,1	20	84,2	873	в 43 раза
Нижегородская область	6650,2	112,0	8077	121,4	10052	124,5	2937,6	111,0	3615	123,1	4955	137,1
Оренбургская область	78,6	111,5	50	64	4400	в 88 раз	64,2	111,1	41	63,4	2193	в 53 раза
Пензенская область	–	–	–	–	1756	–	–	–	–	–	638	–
Пермский край	2677,2	232,1	5024	в 1,9 раз	8649	172,2	1721,4	94,0	4974	в 2,9 раз	5226	105,1
Самарская область	8379,9	119,7	8645	103,2	10984	127,1	5818,6	118,8	6027	103,6	5346	88,7
Саратовская область	648,1	135,1	807	124,5	4758	в 5,9 раз	490,3	120,1	710	144,8	2738	в 3,9 раза
Ульяновская область	517,1	124,6	546	105,6	2007	в 3,7 раз	72,4	110,8	53	73,1	917	в 17 раз

Таблица 1 построена на основе отчетных данных Федеральной службы страхового надзора. Анализ таблицы позволяет выявить отставание темпов роста страховых премий от темпов страховых выплат. Прирост страховых премий в 2007 г. по сравнению с 2006 г. составил 27,1 %, в 2008 г. – 21,9 % при приросте страховых выплат соответственно 36,6 и 29,2 %. Значительное опережение наблюдается в имущественных видах страхования, страховании автогражданской ответственности. Положительная тенденция прослеживается в страховании жизни, однако надо отметить, что данный вид страхования в нашей стране развит в меньшей степени. Показатели Республики Башкортостан оказались выше, чем в близлежащих регионах. Наблюдается позитивное развитие по Пермскому краю, Республике Мордовия, Кировской и Оренбургской областям. При росте размера страховых премий значительно уменьшаются страховые выплаты, значит, страховые компании работают рентабельно. Значительно хуже показатели по Республике Татарстан и Чувашской Республике, где наблюдается значительный рост страховых выплат по сравнению с совокупным объемом страховых премий.

Распределение страховых премий по округам указывает на концентрацию финансового капитала в Москве. На долю Центрального федерального округа в 2004 г. приходилось 63 % страховых премий, в 2005 г. – 70 %, в 2006 г. – 70,7 %, в 2007 г. – 69,9 %.

На наш взгляд, для анализа воспроизводственного потенциала страхового рынка, его способности противостоять экономическому кризису необходимо оценить страховые ресурсы региона, потенциал факторов, благоприятствующих развитию страхования, и потенциал результирующих факторов для выявления возможностей дальнейшего развития страхового бизнеса.

Уровень развития страхового рынка характеризуется также показателями промышленного потенциала и среднедушевых денежных доходов населения. Развитый промышленный потенциал дает возможность расширить спектр работы СК с промышленными объектами, а высокий уровень среднедушевого денежного дохода населения – увеличить возможности работы с физическими лицами.

Для оценки страхового потенциала нами включены в группу потенциала ресурсов: число предприятий, совокупные доходы населения, численность занятых в экономике (чел.).

Темпы прироста указанных показателей рассчитаны по годам, также использован метод цепных подстановок. Исследование проведено по регионам Российской Федерации (табл. 2). В группу потенциала результирующих факторов включены: темп прироста страховых премий по регионам, темп прироста страховых выплат по регионам и уровень развития страхового рынка. В группу потенциала результатов включены: количество заключенных страховых договоров, страховые суммы по заключенным договорам и инвестиционные ресурсы по региону (см. рис.).

Приведенная схема свидетельствует о том, что потенциал регионального страхования проходит сложный путь, требующий глубокого анализа на всех стадиях воспроизводства. Страховой потенциал раскрывает не только потребность региона в страховой защите, но и уровень проникновения страхования в экономику региона. На основе воспроизводственных признаков возможно рассмотрение классификации структуры и состава страхового потенциала региона. Конечной целью анализа станет определение эффективности развития регионального страхового рынка и его способности противостояния кризису.

Структура регионального страхового потенциала

На наш взгляд, интегральный показатель (I_{rs}), определяющий страховой потенциал региона, может быть рассчитан как сумма относительных параметров потенциала ресурсов, потенциала факторов и потенциала результатов:

$$I_{rs} = P_{ri} + P_{fi} + P_{dri}, \quad (1)$$

где P_{ri} – потенциал ресурсов i -го региона; P_{fi} – потенциал факторов; P_{dri} – потенциал результатов; i – порядковый номер региона.

В группу потенциала ресурсов нами включены: число промышленных и сельскохозяйственных предприятий, число страховых компаний, численность занятых в экономике региона.

Мы предлагаем следующую формулу оценки потенциала ресурсов (P_r):

$$P_r = \sum_{i=1}^m \left(\frac{a_i}{n_i} 100 \% \right), \quad (2)$$

где a_i – величина i -го страхового потенциала в регионе; n_i – страховой потенциал по региону в целом; i – порядковый номер ресурса.

Использование формулы позволит определить ресурсный потенциал страховой компании в отдельно взятом регионе. Страховой потенциал раскрывает не только потребность региона в страховой защите, но и уровень проникновения страхования в экономику региона. На основе воспроизводственных признаков возможно рассмотрение классификации структуры и состава страхового потенциала региона. Конечной целью анализа станет определение эффективности развития регионального страхового рынка.

Анализ относительно среднедушевых доходов населения показал, что наибольший индекс уровня ресурсов развития страхования в Республике Татарстан, Пермском крае и Нижегородской области, соответственно 1,1; 0,94 и 0,81. Наиболее слабая обеспеченность ресурсами в Кировской и Оренбургской областях, Республике Мордовия.

Проанализируем потенциал условий для развития регионального страхового рынка. Уровень развития страхования на один заключенный договор также достаточно сильно дифференцирован. Наиболее высокий индекс показателей в Ульяновской, Самарской областях, Чувашской Республике – 4153,5; 1791,4; 1527,4. Возможно, в этих регионах заключались договоры по наиболее крупным объектам, соответственно размеры страховой суммы и страховой премии были достаточно высокими. Самый низкий индекс показателей в Пензенской области – 2,46. Уровень отношения страховой суммы на одно предприятие также имеет сильные отклонения по регионам: от 18,26 в Самарской области до 0,01 в Кировской. Анализ потенциала условий развития регионального страхового рынка выявил большую диспропорцию в близлежащих экономических регионах. Разброс потенциалов ресурсов и условий развития страхования велик.

Оценка эффективности функционирования страхования основывалась на коэффициенте корреляции между двумя основными показателями страхования: сумма страховых взносов и сумма страховых выплат. Предлагается следующая формула вычисления коэффициента эффективности страхования (E_i):

$$E_i = \frac{S_{vi}}{S_{pi}}, \quad (3)$$

где S_{vi} – сумма страховых выплат; S_{pi} – сумма страховой премии; i – порядковый номер региона.

Чем ниже показатель, тем более эффективна страховая деятельность в регионе.

Анализ таблицы показывает, что за исключением г. Москвы, Московской и Тюменской областей остальные регионы недостаточно использовали потенциал ресурсов, хотя страховые компании регионов имеют значительный потенциал для проникновения страхования в экономику региона. Увеличение потенциала resultирующих факторов способствует усилению страховой деятельности, возможности конкурирования с иностранными страховыми компаниями.

Итоги 2008 г., представленные Федеральной службой страхового надзора, показали устойчивость страхового рынка к кризису. Наблюдается рост страховых премий, страховые премии по добровольному страхованию в IV квартале 2008 г. выросли на 5 % в сравнении с аналогичным периодом 2007 г., в личном страховании – на 29 %, в обязательном страховании – на 30 %.

Таблица 2

Индексы страхования по областям, краям и республикам РФ

Страховой потенциал региона	Потенциал ресурсов	Потенциал результирующих факторов
$I_{rs} > 0,5$	г.Москва, г.Санкт-Петербург, Волгоградская, Кемеровская, Московская, Нижегородская, Новосибирская, Ростовская, Самарская, Свердловская, Челябинская, Тюменская области, Чукотский АО, Краснодарский край, Красноярский край, Пермский край, Республика Башкортостан, Республика Татарстан.	г. Москва, Московская, Тюменская области.
$0,15 < I_{rs} \leq 0,5$	Амурская, Архангельская, Астраханская, Белгородская, Брянская, Владимирская, Вологодская, Воронежская, Ивановская, Иркутская, Калининградская, Калужская, Камчатская, Кировская, Костромская, Курганская, Курская, Ленинградская, Липецкая, Магаданская, Мурманская, Новгородская, Омская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Псковская, Рязанская, Саратовская, Сахалинская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Томская, Тульская, Ульяновская, Читинская, Ярославская области, Алтайский край, Приморский край, Хабаровский край, Ставропольский край, Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Республика Мордовия, Республика Кабардино-Балкария, Республика Карелия, Республика Коми, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Саха-Якутия, Республика Северная Осетия-Алания, Удмуртская Республика, Республика Хакасия, Чувашская Республика, Еврейский АО.	Республика Адыгея, Республика Башкортостан, Астраханская, Владимирская, Липецкая, Ростовская, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Ульяновская области, Хабаровский край.
$0,05 < I_{rs} \leq 0,15$	Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Республика Тыва.	Камчатская, Сахалинская области.
$I_{rs} \leq 0,05$	Республика Ингушетия, Республика Марий Эл.	Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Кабардино-Балкария, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Республика Саха-Якутия, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Тыва, Удмуртская Республика, Республика Хакасия, Чувашская Республика, Еврейский АО, Чукотский АО, Алтайский край, Краснодарский край, Красноярский край, Ставропольский край, Пермский край, Приморский край, Свердловская, Амурская, Архангельская, Белгородская, Брянская, Волгоградская, Вологодская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Калининградская, Костромская, Кировская, Курганская, Курская, Ленинградская, Магаданская, Мурманская, Нижегородская, Новгородская, Омская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Псковская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Томская, Тульская, Челябинская, Читинская и Ярославская области, г. Санкт-Петербург.

На территории Республики Башкортостан в 2008 г. функционировали 137 обществ, страховые выплаты осуществляло 101 общество. Сумма страховых премий составила 8,8 млрд руб. (рост по сравнению с 2007 г. – 28 %), уровень страховых выплат – 4 млрд руб. Наблюдалось снижение размера страховых выплат по страхованию жизни и обязательному личному страхованию.

В 2008 г. страховой рынок сохранил динамику роста, наметившуюся в предыдущие годы. Но точкой перелома стало второе полугодие, когда начало сказываться влияние мирового финансового кризиса. По данным Федеральной службы страхового надзора, объем страховых премий составил 946,2 млрд руб., а объем страховых выплат – 622,7 млрд руб., что соответствует темпам роста в 22 и 29 % к соответствующему периоду 2007 г. [2].

Региональный страховой рынок по итогам 2008 г. претерпел некоторые изменения. Отозваны лицензии у СК «Региональная инвестиционная страховая компания», «ТОР-страхование», «Генеральный страховой альянс». Появились две новые компании. В целом наблюдалось некоторое снижение активности страховой деятельности в IV квартале 2008 г. по сравнению с аналогичным периодом 2007 г., связанное с тем, что многие производственные предприятия работали убыточно. Страховой рынок несколько снизил темпы развития, но в целом сохранялась стабильность.

Исходя из проведенного исследования, на наш взгляд, на российском рынке страхования не наблюдается резкого влияния мирового финансового кризиса. В целом происходит укрупнение страховых компаний, связанное с требованием к увеличению уставного капитала, усилением конкуренции. Конечно, нельзя исключить снижение финансовых возможностей корпоративных клиентов, но по итогам проведенного исследования страховой рынок России продолжает успешно функционировать: не наблюдается превышения страховых выплат над премиями.

О наиболее существенном росте страховых премий можно говорить в отношении обязательного медицинского страхования (ОМС) – 180,2 млрд руб., или 38 % к общей доле рынка страхования, а также имущественного страхования – 160,0 млрд руб., или 33 % рынка. По таким наиболее популярным сегментам страхования, как личное страхование и страхование ответственности, наблюдается уменьшение суммы сборов [2].

В заключение можно сделать вывод, что страховой рынок России, несмотря на некоторое замораживание страхового бизнеса, сокращение количества страховых компаний, продолжает функционировать достаточно успешно. Не наблюдается резкого колебания вследствие финансового кризиса. На наш взгляд, может наступить некоторое затишье по добровольным видам страхования, в некоторых сегментах возможно уменьшение объема страховых премий и опережающий рост страховых выплат, но обвала страхового рынка не произойдет. Ранее созданные страховые резервы обеспечат нормальное функционирование страхового бизнеса.

Таким образом, характеризуя экономическое развитие страхового рынка, мы можем сделать следующие выводы:

- региональное страхование развито неравномерно: чем дальше географическое расположение региона от Центрального федерального округа, тем меньше предложение страховых услуг;
- наблюдается большая диспропорция внутри федеральных округов, в данном случае решающее влияние оказывает неравномерность промышленного потенциала и среднедушевого дохода населения;
- накопительные виды страховых услуг осуществляются на довольно низком уровне;
- отсутствуют правовые, социальные предпосылки к развитию регионального страхования.

Литература

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 981 с.
2. Федеральная служба страхового надзора // www.fssn.ru/www/site.nsf/webp/news
3. Финансовый кризис // forinsurer.com/news
4. Янгиров А.В. Концепция исследования воспроизводственного потенциала региона // Воспроизводственный потенциал региона: мат-лы III междунар. науч.-практ. конф. 24–26 мая 2007 г. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. – С. 25–39.

Актуальные проблемы реформирования жилищно-коммунального хозяйства

А.АКБАШЕВА

Состояние конкурентной среды в сфере ЖКХ. Жилищная сфера и сфера жилищно-коммунальных услуг в настоящее время характеризуются переходом от централизованно-административной системы управления к рыночной, основанной на превращении жилища и жилищно-коммунальных услуг в товар, на самостоятельном взаимодействии хозяйствующих субъектов, повышении статуса потребителя жилищно-коммунальных услуг, удовлетворении его потребностей на основе спроса и предложения.

Качество содержания жилищного фонда и коммунальных услуг не всегда соответствует потребностям и ожиданиям населения. Основная причина неэффективности ЖКХ – сохранение нерыночных принципов функционирования в секторе, где могут и должны нормально развиваться рыночные отношения.

Введение в действие нового Жилищного кодекса положило начало развитию рыночных отношений в жилищном секторе экономики нашей страны. С появлением множества организаций, желающих заниматься управлением и эксплуатацией многоквартирных домов, перед собственниками жилья и органами местного самоуправления встал вопрос о доверии и путях обеспечения гарантий сохранности жилищного фонда и средств, выделяемых на его содержание.

Современное жилищное законодательство заменило методы государственного регулирования в жилищной сфере рыночными. Кроме того, в этой сфере экономики проведены серьезные преобразования, в результате которых появилось большое количество управляющих компаний. В настоящее время эти компании активно работают на рынке жилищно-эксплуатационных услуг и располагают достаточной компетенцией для решения профессиональных задач по управлению многоквартирными домами. В соответствии с концепцией Федерального закона «О саморегулируемых организациях» предусматривается встраивание саморегулируемых организаций (СРО) в систему регулируемой предпринимательской и профессиональной деятельности путем их взаимодействия с органами государственного (муниципального) регулирования, системами страхования, сертификации, стандартизации и переподготовки кадров.

Это связано с законодательным распределением ответственности: за государством закреплены вопросы безопасности, здоровья и жизни граждан, определяемые техническими регламентами в ранге федеральных законов, за рынком – вопросы цены и качества в жилищной сфере, которые в свою очередь определены стандартами (региональными, муниципальными и субъектов предпринимательства, то есть управляющих компаний), в том числе стандартами СРО.

В жилищном секторе это особенно актуально ввиду того, что действующее жилищное законодательство характеризуется наличием пробелов, неполнотой, неопределенностью, противоречивостью и многочисленными ссылками на документы регионального и муниципального уровня, которые разрабатываются специалистами различных экономических и технических школ и зачастую не демонстрируют единого подхода к вопросам развития жилищной и коммунальной сфер муниципальных образований.

Акбашева Айгуль Шарипзяновна, соискатель кафедры экономики Уфимской государственной академии экономики и сервиса. E-mail: to03@fas.gov.ru

В сфере ЖКХ можно выделить следующие основные рынки: рынок управления многоквартирными домами, рынок управления муниципальной и региональной коммунальной инфраструктурой, рынок формирования системы тарифообразования.

Проблемы рынка управления многоквартирными домами. Ситуация на рынке управления многоквартирными домами в настоящее время характеризуется увеличением конфликтов между собственниками и управляющими организациями, управляющими организациями и поставщиками.

Одно из направлений реформы – привлечение бизнеса к оказанию коммунальных услуг с конечной целью перевода всей системы ЖКХ на «рыночные рельсы». Речь идет о создании конкурентной среды в таких сферах, как управление жилищным фондом, его эксплуатация. В соответствии с Жилищным кодексом РФ собственники жилья в многоквартирных домах должны выбирать управляющую организацию. Многие собственники жилья боятся проведения таких конкурсов, опасаясь, что в результате к управлению жильем могут прийти аферисты. В то же время в законодательстве установлены серьезные барьеры для тех компаний, которые не имеют опыта и приходят только на короткое время, и причина того, что так называемые аферисты время от времени все-таки появляются, кроется не только в нерадивости компаний, но и в отсутствии системной информации, неумении жителей оптимизировать свои расходы, учитывать ресурсы, заниматься ресурсосбережением и создавать товарищества, в том числе и в целях отбора вызывающей доверие управляющей компании.

Следует отметить, что во многих городах со стороны органов местного самоуправления происходит навязывание управляющих организаций жителям – собственникам помещений в многоквартирных домах. Зачастую такие управляющие организации создаются на базе прежних МУПов, меняется только форма собственности. Данные организации осуществляют управление многоквартирными домами, имея при этом наибольшую долю среди других участников рынка управления эксплуатацией жилого фонда.

Также существует проблема незаконного создания ТСЖ. В большинстве случаев ТСЖ учреждаются таким образом, что никто о них, кроме тех лиц, которые их создали, не знает.

Кроме того, с принятием нового Жилищного кодекса и по мере реализации его положений, в частности п. 2 ст. 161 ЖК РФ (в соответствии с которым выбор способа управления домом стал обязательным для собственников помещений в многоквартирном доме), массовое создание управляющих компаний и ТСЖ привело к увеличению количества споров, связанных с реализацией ими предусмотренных законодательством прав и обязанностей, в частности, споров, касающихся осуществления управления многоквартирными домами, в том числе передачи в управление домов и истребования документов.

Законодательством не урегулирован порядок передачи новой управляющей организации от прежней технических и иных документов на многоквартирный дом, перечисления остатков денежных средств собственников помещений, находящихся на расчетном счете прежней управляющей организации (счетах расчетного (кассового) центра муниципального образования).

Жилищный кодекс РФ предполагает добросовестность ЖЭУ, управляющих организаций, осуществляющих управление многоквартирными домами: они должны добровольно передавать техническую документацию избранным новым управляющим организациям. Однако на практике возникают препятствия в осуществлении управления эксплуатацией жилого фонда из-за указанных пробелов в законодательстве.

Рассматривая очередной спор, видим, что согласно п. 2 ст. 161 Жилищного кодекса РФ собственники помещений многоквартирных домов выбрали один из способов управления многоквартирными домами – управление управляющей организацией. В связи с наличием в домах доли муниципального жилого фонда, администрации муниципального образования инициативной группой собственников жилья было направлено приглашение принять участие в общих собраниях, а также бланки уведомлений и решений собственников помещений, о чем имеется штамп регистрации.

Однако администрация муниципального образования, имеющая долю муниципального жилого фонда в домах, на управление которым претендует управляющая организация, усомнилась в легитимности принятых решений и потребовала предоставить на правовую экспертизу материалы о проведении общих собраний собственников помещений в многоквартирных жилых домах: протоколы, реестр уведомлений, реестр собственников, решения собственников. Управляющая организация предоставила необходимые документы в подлиннике, но администрация муниципального образования не вернула их. В связи с этим управляющая организация, не располагая правоустанавливающими документами, подтверждающими волеизъявление собственников помещений в многоквартирных жилых домах, не имела возможности реализовать решения собственников о способе управления.

Прежняя управляющая организация является правопреемником муниципального унитарного предприятия «Дирекция единого заказчика», функции учредителя в ней осуществляет муниципалитет. Она отказалась передать техническую документацию, посчитав необходимым удостовериться в правомочности проведенных общих собраний собственников жилых помещений многоквартирных домов по выбору управляющей организации, и затребовала у новой управляющей организации документы об отправке заказных писем каждому собственнику помещения в доме за 10 дней до даты проведения собраний; сведения о лицах, по инициативе которых созывались собрания, а также о дате, месте, времени проведения собраний, итогах голосования и их соответствии требованиям ст. 48 Жилищного кодекса РФ.

Сам муниципалитет не предоставил информацию ни об ответе администрации на письма новой управляющей организации, ни о местонахождении протоколов и решений собственников о выборе управляющей организации, ни о совершении каких-либо действий по оспариванию протоколов и решений собственников, ни о даче каких-либо указаний прежней управляющей организации.

Подобные действия или бездействие муниципального образования приводят к невозможности реализации способа управления, выбранного собственниками жилья, так как новая, избранная собственниками управляющая организация, не имея в наличии протоколов и решений собственников жилья, не может заключить договоры управления с собственниками жилья, договоры с коммунальными службами, не располагает правоустанавливающими документами, подтверждающими волеизъявление собственников помещений в многоквартирных жилых домах.

В соответствии со ст. 15 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» органам местного самоуправления запрещается принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, за исключением предусмотренных федеральными законами случаев принятия актов и (или) осуществления таких действий (бездействия). Ст. 165 Жилищного кодекса РФ закрепляет обязанность органов местного самоуправления создавать равные условия для эффективного управления многоквартирными домами.

На рынке управления муниципальной и региональной коммунальной инфраструктурой необходимо привлечение эффективных частных операторов. Передача муниципального и регионального имущества в аренду частным операторам должна происходить на основе конкурсных процедур с равным доступом для всех участников рынка. В целях недопущения ограничения конкуренции в данной сфере государством разработаны Методические рекомендации по проведению органами государственной власти и органами местного самоуправления торгов при передаче имущественных прав на объекты коммунальной инфраструктуры, находящиеся в государственной или муниципальной собственности. Соблюдение органами государственной власти и органами местного самоуправления данных Методических рекомендаций позволит не допустить ущемления интересов как хозяйствующих субъектов, желающих получить такие права на государственное и муниципальное имущество, так и потребителей услуг предприятий коммунальной инфраструктуры (к сожалению, на практике ситуация пока не всегда идеальна).

Система тарифообразования в сфере ЖКХ. В области регулирования тарифов на услуги ЖКХ административным барьером является установление в соответствии с Федеральным законом от 26 декабря 2005 г. № 184-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса” и некоторые законодательные акты Российской Федерации» по муниципальным образованиям предельных (максимальных или минимальных) индексов платы граждан за жилье для нанимателей жилых помещений по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда и собственников жилых помещений, которые не приняли решение о выборе способа управления многоквартирным домом, что также препятствует развитию договорных отношений на рынке услуг по управлению многоквартирными домами и вхождению на данный рынок иных хозяйствующих субъектов.

Муниципальные органы власти продолжают устанавливать размер платы для собственников помещений многоквартирных домов за содержание и ремонт общего имущества, вводить обязательные платежи (например, на проведение капитального ремонта) в границах соответствующего муниципального образования, что препятствует развитию ценообразования на договорной основе и ведет к перекрестному финансированию одних объектов за счет средств, полученных от других. Размер платы за содержание и ремонт должен устанавливаться общим собранием собственников помещений по предложению управляющей организации по каждому дому индивидуально в зависимости от конкретных технических характеристик дома.

Возможные пути решения проблем в сфере ЖКХ. Алгоритм изменения платы действует в социальной и финансово-экономической среде. Для его создания необходимы, прежде всего, разработки концептуального характера, учитывающие политику в области реформирования ЖКХ, развитие рынка ЖКХ. Кроме того, должны быть учтены реальные возможности коммунальных предприятий по обеспечению требуемого уровня качества услуг, вытекающие из состояния его основных фондов.

Практически установление цены может быть реализовано в виде «института согласия» (например, может быть создана рабочая комиссия, в состав которой входят представители управляющих компаний, поставщики коммунальных услуг и выразители интересов потребителя, представители местного самоуправления).

Толчком к развитию конкуренции в этом секторе может стать внесение изменений в законодательство Российской Федерации в сфере энергосбережения. Материальная заинтересованность граждан в снижении расходов на оплату электроэнергии, тепла и воды будет стимулировать развитие энергосервисных

компаний, специализирующихся на внедрении ресурсосберегающих технологий, что актуализирует проблему выбора управляющей компании.

Наличие указанных проблем требует их устранения, в том числе путем внесения соответствующих изменений в нормативные правовые акты.

В сфере жилищно-коммунального хозяйства пока еще невелика доля малого предпринимательства, что обусловлено объективными и субъективными причинами. Основным аргумент органов местного самоуправления – это то, что изношенный жилищный фонд не интересен частному бизнесу. Позиция муниципалитетов в части поддержания МУПов для обеспечения жизнедеятельности нерентабельных отраслей должна быть изменена. Но действительно ли данная отрасль нерентабельна? Конечно же, если управляющая компания берет на обслуживание изношенный дом, где в течение 20 лет не делали ремонт, и сталкивается с тем, что на следующий день ломается лифт, течет крыша, затопляет подвал и т.д., то она не в состоянии выйти из этой ситуации самостоятельно.

Для того чтобы частный бизнес пришел в ЖКХ, органами местного самоуправления должен быть урегулирован ряд проблем. Например: каков порядок передачи новым компаниям денег, которые жильцы платили за капремонт в течение многих лет? Также необходимо определить порядок организации независимого единого центра расчетов, создания единой диспетчерской и аварийной служб.

Сегодня уже есть примеры деятельности частных компаний в сфере ЖКХ. Многочисленные опросы малых предприятий показывают, что они высказываются за желание объединяться в холдинги по ремонтным работам, вывозу мусора, обслуживанию лифтового хозяйства и др. Подобные инициативы, безусловно, требуют поддержки. С нашей точки зрения, приход частного капитала оздоровит бизнес, создаст условия для добросовестной конкуренции. Иначе мы, уйдя от государственной монополии, можем попасть под пресс другой монополии, еще более жесткой.

Во избежание этого необходимо принять следующие меры:

- стимулирование энергоэффективности, развитие рынка услуг управляющих и энергосервисных компаний;
- формирование системы тарифообразования, направленной на привлечение в отрасль частных инвестиций, переход к долгосрочным методам тарифного регулирования с применением метода доходности инвестированного капитала, стимулирование снижения издержек организаций коммунального комплекса;
- создание условий для привлечения к управлению региональной и муниципальной собственностью частных организаций, в том числе с использованием механизмов применения концессионных соглашений;
- обеспечение информационной прозрачности деятельности организаций коммунального комплекса.

Литература

1. Жилищный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон № 188-ФЗ от 29 января 2004 г. // Российская газета. – 2005. – 12 янв.
2. Варнавский В.Т. Партнерство государства и частного сектора. – М.: Наука, 2005.
3. Дронов А.А., Титов В.Т., Фатахетдинова А.И. Проблемы соответствия цены и качества коммунальных услуг // Журнал руководителя и главного бухгалтера. – 2006. – № 7.
4. Титов В.Т. Управляющие организации и оценка качества коммунальных услуг // Управление многоквартирным домом. – 2008. – № 1.

Методологические основы разработки программ развития жилищно-коммунального комплекса

Д. ЧУВИЛИН

Актуальность применения программно-целевых методов в развитии жилищно-коммунального комплекса. В настоящее время необходим эффективный механизм формирования как программ комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры, так и инвестиционных программ организаций коммунального комплекса, учитывающий многоаспектный характер проблем в данной сфере. Широкое распространение при решении подобных задач, в том числе в условиях эвристического учета, анализа и управления риском, получил программно-целевой метод (ПЦМ). Содержанием ПЦМ является формирование конечных целей, средств их достижения вплоть до адресных программ, включающих в себя конкретные проекты. Использование возможностей системного подхода, и в частности ПЦМ, для решения задач развития современного жилищно-коммунального комплекса (ЖКК) предопределяется рядом признаков:

- функционирование ЖКК имеет строго целевую направленность, реализуемую посредством предоставления жилищно-коммунальных услуг;
- ЖКК обладает сложной и многоуровневой функциональной структурой, определяемой спецификой предоставляемых услуг, динамично развивающихся и изменяющихся во времени;
- ЖКК функционирует в условиях высокого риска неустойчивой внешней среды, являясь при этом элементом системы регионального и городского хозяйства;
- в ЖКК могут быть выделены параметры, позволяющие оценить эффективность, результативность и уровень риска его функционирования.

Кроме того, анализ показал, что ЖКК обладает рядом признаков, являющихся объектом изучения теории самоорганизации, в частности: особенности ЖКК как открытой организационно-экономической системы определяются интеграцией комплекса в общую систему развития территорий, а также спецификой складывающихся в комплексе федеральных, региональных и муниципальных организационно-финансовых отношений.

В связи с открытостью ЖКК как сложной организационно-экономической системы (СОЭС) развитие комплекса должно осуществляться в рамках системы стратегического планирования развития муниципального образования. При этом принято выделять аспекты социально-экономического и пространственно-территориального планирования. Пространственное планирование формирует территориальную структуру муниципального образования с определением назначения отдельных территорий исходя из совокупности географических, социальных, экономических и иных факторов. Социально-экономическое планирование формирует функциональные связи между объектами и субъектами муниципального управления [3]. На современном этапе становления рыночных отношений в сфере коммунальных услуг особую актуальность приобретает разработка методологии стратегического планирования социально-экономического развития ЖКК как важнейшего элемента муниципальных образований на основе использования инструментариев ПЦМ, сбалансированной системы показателей (ССП) и риск-менеджмента.

Проблемы адаптации методологического аппарата ПЦМ к задачам развития ЖКК в современных условиях. Анализ методологических и методических основ разработки и реализации существующих программ развития

Чувиллин Денис Валерьевич, старший преподаватель Всероссийского заочного финансово-экономического института (филиал в г. Уфе). E-mail: ufadenis@rambler.ru

муниципальных образований [3] выявил ряд типовых причинно-следственных и иерархических схем использования ПЦМ (рис. 1).

Рис. 1. Традиционное использование ПЦМ без учета эффекта синергии

Представленная схема (рис. 1) является весьма распространенной, в значительной степени из-за ее простоты и легкости в использовании. В то же время она обладает рядом недостатков. В первую очередь, это отсутствие учета взаимозависимости (взаимовлияния) целей и задач, а также эффекта синергии при формировании программных мероприятий. Эти недостатки значительно ограничивают область применения данной схемы и предопределяют возможность ее эффективного использования только для относительно простых и слабоструктурированных систем. Однако в настоящее время объекты ЖКК становятся все более сложными, наукоемкими, в них широко используются средства автоматизации процессов управления. В связи с этим в практике стратегического планирования начинают использоваться схемы ПЦМ, учитывающие взаимосвязь целей и задач программ развития, а также синергетическое взаимодействие программных мероприятий (рис. 2).

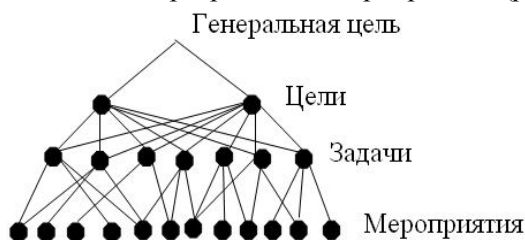

Рис. 2. Традиционная схема использования ПЦМ с учетом эффекта синергии

Отличительной особенностью схемы, представленной на рис. 2, в сравнении с предыдущей, является то, что она учитывает наличие пересекающихся связей между различными целями и задачами, а также влияние того или иного мероприятия (или совокупности мероприятий) не на одну, а на несколько поставленных задач. Такой подход, с одной стороны, повышает эффективность программ, а с другой – значительно затрудняет процесс их разработки. Трудность использования такого подхода заключается в отсутствии практически апробированных методов количественной оценки эффективности взаимодействия множества причинно-следственных и стохастических связей типа «цель–задача», а также оценки цепочки эффектов «мероприятие–задача–цель». Для решения подобных задач в настоящее время предлагается использовать методологию ССП и бюджетирования, ориентированного на достижение результата (БОР). В частности, предлагается интеграция инструментария ССП и БОР [4], позволяющая, по мнению авторов, получить приемлемые решения на основе достижения конечного, непосредственного и промежуточного результатов, каждый из которых оценивается по совокупности критериев эффективности, в том числе общественной, общественно-экономической, экономической эффективности услуг и программ.

На наш взгляд, этот инструментарий позволяет решать поставленную задачу, однако не затрагивает проблему количественной оценки эффективности множества

взаимосвязей между стратегическими целями и результатами программных мероприятий, хотя и предполагает взаимоувязку показателей стратегического, тактического и оперативного уровня управления. Сложность заключается в том, что на каждом из этих уровней трудно установить причинно-следственные связи, аналитические или стохастические зависимости. В этой связи оценка степени влияния программ социально-экономического развития на стратегические цели муниципальных образований может реализовываться преимущественно экспертными методами.

Таким образом, в настоящее время наблюдается отставание методологических и методических основ разработки программ создания и развития многофункциональных и многоуровневых систем от усложнения самих систем и высокорисковых условий их функционирования. Возможности традиционной методологии не позволяют обеспечить решение проблем развития СОЭС, представленных на рисунке 2. На практике решение задач для таких объектов осуществляется посредством использования модификаций инструментария ПЦМ (см. рис. 1), однако их потенциал ограничен относительно простыми системами. В этом, на наш взгляд, заключается резерв повышения эффективности разработки программ развития ЖКК как типичной СОЭС. Переход к использованию инструментария ПЦМ, отвечающего современным условиям развития ЖКК, позволит повысить эффективность реализации целей и принципов, изложенных в Концепции Федеральной целевой программы «Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010–2020 гг.». Это имеет особое значение для подготовки инвестиционных программ организаций коммунального комплекса и программ комплексного развития коммунальной инфраструктуры муниципальных образований Республики Башкортостан, конкурентоспособных на федеральном уровне.

Предложения по совершенствованию методологии разработки программ развития ЖКК. Предлагаемый механизм использования ПЦМ основывается на более четком разделении целей и задач с помощью введения понятия «целереализующие подсистемы» (ЦРС) (рис. 3), каждая из которых характеризуется пятью группами параметров (критериев) совершенства (У): масштаб, качество, надежность, эффективность, гибкость (адаптивность) [1; 2].

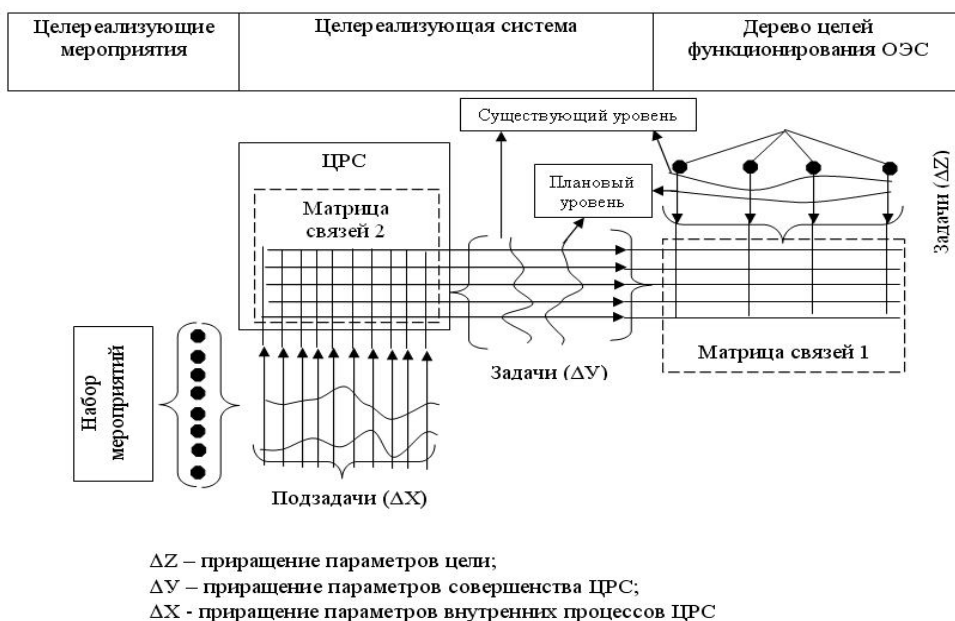

Рис. 3. Предлагаемый механизм реализации программно-целевого подхода

Такой подход позволяет расчленить множество фактически неочевидных связей развития типа «цель–задача–мероприятие» на конечное подмножество связей типа «цель–параметр совершенства ЦРС (У)–мероприятие» и перейти к количественной оценке таких связей. Дальнейшая идентификация структуры каждой из набора ЦРС дает возможность провести анализ их совершенствования с использованием финансового, экономического и технического инструментария. Результатом такого анализа является определение технико-экономических параметров (X), которые отождествляются с совершенствованием внутреннего процесса ЦРС. Изменение параметров (X) существенно влияет на результирующие параметры совершенствования функционирования (У) соответствующей подсистемы и, как следствие, на параметры цели СОЭС (Z). Как правило, параметры (X) представляют собой удельные показатели использования ресурсов, такие как материалоемкость, трудоемкость, фондоотдача, уровень механизации и автоматизации и т.д.

Разработка программ стратегического развития включает в себя ряд принципиальных этапов:

1. Формирование (обоснование) системно-целевого (потребительского) облика развития.
2. Обоснование структуры модернизации на основе формирования функционально-параметрического облика целереализующих подсистем (ЦРС).
3. Идентификация множества вариантов модернизации на основе формирования инновационного облика развития.
4. Оценка и отбор наиболее эффективных вариантов модернизации (целереализующих мероприятий – ЦРМ) посредством обоснования инвестиционно-ресурсного облика.
5. Формирование финансово-экономического облика с обоснованием экономической эффективности и риска программы развития.

Алгоритм и методическое обеспечение формирования перечисленных выше этапов разработки программ развития представлен на рис. 4.

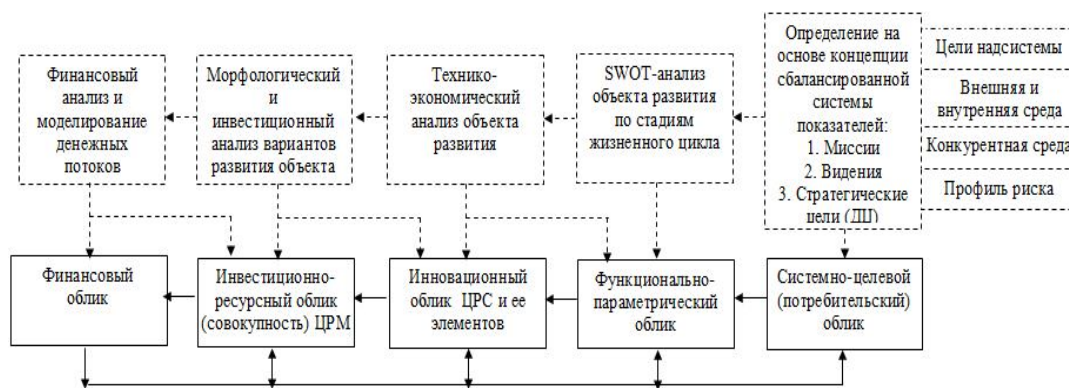

Рис. 4. Алгоритм и методическое обеспечение формирования программ развития

Таким образом, процесс разработки программ развития (рис. 4) включает в себя использование следующих методов и инструментов управления: концепция ССП, SWOT-анализ, технический и экономический анализ, морфологический и инвестиционный анализ, финансовый анализ и моделирование денежных потоков.

Первый этап – формирование (обоснование) перспективного потребительского (системно-целевого) облика СОЭС на основе разработки дерева целей. Этот процесс осуществляется посредством определения миссии, видения, главной (генеральной) цели и последующей иерархической системы сбалансированных целей развития и их

показателей. Так, например, генеральную цель системы водоснабжения можно сформулировать как «удовлетворение потребности населения и прочих потребителей в воде». Декомпозиция генеральной цели осуществляется в соответствии с наиболее значимыми для потребителей критериями оценки: качество воды, надежность услуги, доступность услуги, энергоэффективность и т.д. (как правило, при разработке программ нами используется не более 11 критериев).

Следует отметить, что методология оценки интегральных показателей дерева целей в достаточной мере освещена в работах отечественных ученых [5]. Используя ее, можно осуществить ранжирование всех идентифицированных целей развития с учетом величины планового приращения и значимости каждой из них. Так, например, в процессе разработки инвестиционной программы для одной из муниципальных организаций водоснабжения Республики Башкортостан было определено, что наибольший вклад в приращение генеральной цели в 2010–2012 гг. ожидается за счет сокращения удельного расхода электроэнергии (Z_6) на 0,1308 пунктов (из 0,48 пунктов генеральной цели), а также улучшения качества очистки воды (Z_1) на 0,1 пункт. При этом планировалось «ухудшение» одного из целевых показателей – коэффициента доступности для населения (Z_8) на 0,01 пункт.

Вторым этапом предлагаемого алгоритма разработки программ развития является формирование (обоснование) структуры модернизации объекта на основе функционально-параметрического облика целереализующих подсистем (алгоритм реализации данного этапа может базироваться на методе анализа иерархий). При идентификации набора ЦРС может использоваться концепция ССП, на основании которой выделяются следующие принципиальные элементы подсистем: финансы, клиенты, внутренние процессы, развитие потенциала. Как показывает анализ особенностей функционирования ЖКК, в настоящее время приоритетным остается направление совершенствования внутренних бизнес-процессов, основой которых являются технологические этапы функционирования исследуемых систем, в нашем случае системы водоснабжения. Система водоснабжения включает в себя три ЦРС, которые учитывают все основные этапы технологического процесса, от забора воды до отпуска ее потребителям. В соответствии с результатом ранжирования целей для выявления наиболее эффективных направлений развития необходимо провести анализ чувствительности удельного показателя расхода электроэнергии по системе водоснабжения (Z_6) к изменению удельного расхода (Y) по выделенным ЦРС (см. рис. 5).

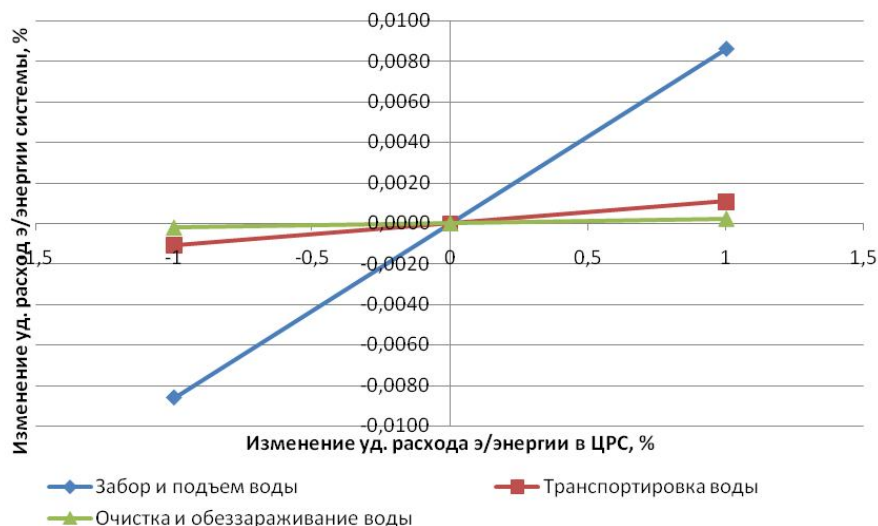

Рис. 5. Чувствительность целевого показателя удельного расхода электроэнергии в системе водоснабжения

Из графика видно, что наиболее значимым фактором является расход электроэнергии на 1 куб. м поднятой воды, однопроцентное изменение которого приводит к аналогичному изменению целевого показателя на 0,08%.

Следующий этап – формирование инновационного облика системы. На данном этапе определяются физические (базовые), технологические, технические и организационные модули ЦРС и их характеристики. Проводится анализ и определяются те модули ЦРС, которые являются наиболее привлекательными для модернизации. Далее, на основе морфологического анализа определяются базовые инновации в приоритетных модулях, обеспечивающие улучшение значений У.

При участии технических специалистов был составлен инновационный облик ЦРС «Забор и подъем воды из источника» (см. табл.).

Инновационный облик ЦРС «Забор и подъем воды из источника»

Канонический критерий	Понятийный аппарат (содержание критерия)	Физическая система	Технологическая система	Техническая система	Организационная система
Масштаб	Интенсивность процесса (удельная производительность)				
Качество	Соотношение полезных и вредных свойств процесса или продукции		Перевод на 100-процентный забор воды из подземных источников		
Адаптивность	Свойство устойчивости функционирования при изменении параметров внутренней и внешней среды		Строительство дополнительных резервуаров	Внедрение устройств частотного регулирования насосов	Диспетчеризация Автоматизация
Надежность	Возможность подсистемы сохранять требуемые свойства и безотказно выполнять предназначенные функции		Строительство резервных водоводов		
Себестоимость	Затраты ресурсов (удельный расход э/энергии)		Подбор параметров «насос–сеть»	Замена насосов и водоводов	
Понятийный аппарат микромодулей целереализующей подсистемы		Естественно-природные процессы как основа получения желаемого результата	Способы получения продукта с заданными характеристиками масштаба, качества, себестоимости и т.д.	Аппаратное оформление процесса получения продукта	Пространственно-временное оформление и эксплуатация технико-технологического процесса (непрерывность, стадийность, ритмичность и т.д.)

В соответствии с представленной матрицей направлением совершенствования наиболее высокого уровня является смена вида источника водоснабжения с речного на подземный, обусловленная возможностью использования более качественного источника воды, что может существенно отразиться на более «низких» уровнях функционирования ЦРС, так как включает в себя возможность формирования нового уклада технического и организационного модуля ЦРС.

На следующем этапе – формирование инвестиционно-ресурсного облика, каждая из базовых инноваций (ЦРМ) оценивается и ранжируется по критерию K_i :

$$K_i = \frac{\Delta\phi(\Delta Z)_i * p_i}{Z_i}, \quad (1)$$

где $\Delta\phi(\Delta Z)_i$ – эффект, определяемый по приращению параметра цели; p_i – вероятность реализации i -го мероприятия, которая определяется на основе анализа опыта разработки и внедрения инноваций аналогичной сложности и новизны; Z_i – уровень затрат на реализацию i -го мероприятия.

По критерию максимум K_i производится отбор наиболее эффективных мероприятий в одном элементе целереализующей подсистемы. В конце данного этапа происходит оценка ожидаемого приращения показателей совершенствования (Y), отобранных для модернизации ЦРС, и показателей дерева целей (Z).

В том случае, если оценка результатов модернизации показала несоответствие ранее заявленным целям, происходит пересмотр целей или поиск новых вариантов инвестиций. Если результаты развития соответствуют ожиданиям ее инициаторов, производится предварительное формирование финансово-экономического облика с оценкой экономической эффективности и финансовой реализуемости программы развития.

В итоге на последнем этапе формируется окончательный финансовый план инновационной программы развития организационно-экономической системы. Осуществляется оценка экономической эффективности программы, в случае необходимости производится оптимизация движения денежных средств для повышения экономической эффективности.

Изложенные в данной статье методологические основы разработки инновационных программ развития ЖКК апробированы в процессе подготовки и защиты в федеральных органах исполнительной власти 18 производственных и инвестиционных программ организаций коммунального комплекса, а также при формировании системы критериев доступности для потребителей услуг организаций коммунального комплекса в городах Белебей, Сибай, Учалы, Салават, Белорецк и других муниципальных образований Республики Башкортостан в период с 2007 по 2010 год.

Указанный опыт позволяет утверждать, что предлагаемый подход в полной мере отвечает современным задачам модернизации и реформирования ЖКК и позволяет повысить эффективность принимаемых управленческих решений до 20–25 % по сравнению с существующими программами развития.

Литература

1. Бублик Н.Д. Программно-целевое управление созданием наукоемких систем в условиях неопределенности (теория и практика). – Уфа: Баш. гос. ун-т, 2001. – 197 с.
2. Бублик Н.Д., Силантьев В.Б. Риск-ресурс: проблемы венчурно-стохастической деятельности. – Уфа: БТИПБ, 1999. – 376 с.
3. Разработка комплексных инновационных планов развития моногородов: мат-лы к семинару-совещанию / Федер. агентство по образованию, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург: изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – 134 с.
4. Таджитдинов И., Закиров И. Совершенствование стратегического управления развитием муниципального образования // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2010. – № 1. – С. 76–81.
5. Цапиев О.К., Деневизюк Д.А., Агарагимов М.М. Оценка устойчивого развития города // Экономический анализ. – 2007. – № 20.

Юбилей ученого

Академику Роберту Искандеровичу Нигматулину исполняется 70 лет. На протяжении 13 лет он был тесно связан с научным сообществом Башкортостана: в 1993 году возглавил коллектив Уфимского научного центра РАН, где проработал до 2006 года, а в 1995 году был избран Президентом Академии наук Республики Башкортостан. В нелегкое для академической науки России время Р.И.Нигматулин сделал многое для того, чтобы наука в нашей республике не только выстояла наперекор бушевавшему в 1990-е годы кризису, но и продолжала поступательно развиваться.

Научный путь доктора физико-математических наук, профессора Роберта Искандеровича Нигматулина – это классический путь настоящего ученого. Р.И.Нигматулин родился 17 июня 1940 года в г. Москве. В 1963 году он окончил МВТУ им. Н.Э.Баумана, а в 1965 году – механико-математический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова. Работал в Институте механики МГУ, преподавал на механико-математическом факультете. С 1986 года работал в Тюменском научном центре Сибирского отделения РАН, организовал Институт механики многофазных систем. В 1987 году был избран членом-корреспондентом АН СССР, а в 1991 году – академиком РАН.

Значительная часть жизни Роберта Искандеровича связана с научно-организационной деятельностью. В январе 1993 года Р.И.Нигматулин назначен, а в сентябре того же года избран Председателем Уфимского научного центра (УНЦ) РАН. По совместительству с января 1995 года по январь 2004 года он – Президент Академии наук Республики Башкортостан. В конце марта 2006 года освобожден от должности Председателя УНЦ РАН в связи с истечением срока полномочий. Р.И.Нигматулину были объявлены благодарности Общим собранием УНЦ РАН и Президиумом РАН.

Р.И.Нигматулин – член Президиума РАН, член Бюро Отделения наук о Земле РАН. В конце 2006 года Роберт Искандерович становится директором Института океанологии им. П.П.Ширшова РАН.

Исследования академика Р.И.Нигматулина и его школы в области механики многофазных систем способствовали развитию нового раздела механики, а именно: динамики гетерогенных сред с физико-химическими превращениями. В последние 10 лет Р.И.Нигматулин и его ученики весьма плодотворно проводят фундаментальные и прикладные исследования по таким приоритетным направлениям, как ядерная энергетика, акустика, а также экономика.

Роберт Искандерович – человек с активной жизненной позицией, что ярко проявляется в его общественно-политической деятельности. Два раза (в 1995 и 1999 годах) он избирался депутатом Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, а в 1999 г. был избран депутатом Государственной Думы РФ, где проработал 4 года. Был членом Комитета по экологии, Председателем Высшего экологического Совета и состоял в депутатской группе «Российские регионы». Представлял Государственную Думу РФ в Парламентской ассамблее Совета Европы.

Путь Р.И.Нигматулина отмечен заслуженными званиями и наградами. Он является членом Национального комитета России по теоретической и прикладной механике, членом редколлегий ведущих международных журналов по

механике, лауреатом премии Ленинского комсомола (1973) и Государственной премии СССР (1983), награжден Орденом Почета (2000), Золотой медалью ВДНХ СССР, Золотой медалью Федерации космонавтики РФ им. Макеева и им. Циолковского, Дипломом первой степени на конкурсе фундаментальных исследований АН СССР (1990).

Р.И.Нигматулин – автор более 200 книг и научных статей. Среди его учеников 23 доктора и 50 кандидатов наук, три директора академических институтов, один член-корреспондент РАН.

Талант и огромное человеческое обаяние Р.И.Нигматулина, его доброжелательность и расположенность к людям, неизменно отмечаемые всеми, кто общался с этим выдающимся ученым в годы его работы в Республике Башкортостан, снискали ему огромную симпатию и глубокое уважение.

Редакция журнала «Экономика и управление» присоединяется ко всем добрым словам, теплым пожеланиям, поздравлениям в адрес юбиляра. Мы желаем Роберту Искандеровичу сохранить свойственное ему поистине рыцарское отношение к науке. От всей души желаем крепкого здоровья, удачи, счастья, благополучия юбиляра и его близким!

Редакция журнала

Поздравляем руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан **Акбашеву Зульфигу Хабибулловну** с награждением медалью ордена **«За заслуги перед Отечеством» II степени!**

Редакция журнала поздравляет доктора экономических наук, профессора, заведующую кафедрой управления инновациями и инвестиционной деятельностью БАГСУ **Валинурову Лилию Сабиховну** с присвоением почетного звания **«Заслуженный деятель науки Российской Федерации».**

В июне отметила юбилей корректор редакции **Еникеева Лилия Хусаиновна**. Она работала в журнале «Экономика и управление» с 1994 года (с момента его основания) до последнего времени. Долгие годы ее безупречный профессионализм способствовал эффективной и плодотворной деятельности нашей редакции. Мы искренне поздравляем Лилию Хусаиновну с юбилеем и желаем ей крепкого здоровья, счастья и творческого долголетия!

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА ABSTRACTS AND KEY WORDS

С.В.КОРТУНОВ. **Войдет ли Россия в пятерку мировых лидеров?**

По мнению автора статьи, государство может достойно выступить в роли субъекта технологической модернизации только в том случае, если проявит себя как духовная сущность, а не как бюрократический механизм. Иными словами, для выполнения своей миссии само государство должно измениться и стать адекватным тенденциям постиндустриальной трансформации общества. Ключевым компонентом модернизационного сценария для России является твердая ориентация на переход к инновационному типу развития, к «экономике знаний». При этом формирование инновационной экономики означает превращение интеллекта, творческого потенциала человека в ведущий фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности наряду со значительным повышением эффективности использования природных ресурсов и производственного капитала. Отсутствие дееспособной национальной элиты в качестве субъекта модернизации, субъекта развития в целом, с точки зрения автора, является основной проблемой национальной модернизации.

Ключевые слова: Стратегия–2020, конкурентоспособность, национальная модернизация, инновационный тип развития, инновационный потенциал, инновационная стратегия.

S.V.KORTUNOV. **Would Russia be in Five World Leaders?**

According to the author's opinion the state can play the role of subject of the technological modernization in case if it proves as spiritual substance but not as a bureaucratic mechanism. In other words, for performing the mission the state itself should change and become adequate to tendencies of society's postindustrial transformation. The key component of modernization for Russia is that it is oriented firmly on transition to innovation type of development, to «knowledge economy». In this respect, formation of innovation economy means modifying intellect, human creative potential into leading factor of economic growth and national competitiveness alongside with significant improvement effectiveness of using natural resources and production capital. Lack of competent national elite as a subject of modernization, subject of development as a whole, from the point of view of the author, is a major challenge of national modernization.

Key words: Strategy–2020, competitiveness, national modernization, innovation type of development, innovation potential, innovation strategy.

Г.М.ЮЛЧУРИНА. **Совместными усилиями – к единой цели (стратегия стран ЕврАзЭС)**

В статье анализируются экономические аспекты процесса интеграции на постсоветском пространстве, рассматриваются цели, характер деятельности, перспективы развития такой международной структуры, как Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Показано, что одно из главных направлений деятельности организации – обеспечение динамичного развития стран Сообщества путем согласования социально-экономических преобразований при эффективном использовании их экономических потенциалов в интересах повышения уровня жизни народов.

Ключевые слова: Евразийское экономическое сообщество, международное сотрудничество, единое экономическое пространство, процессы глобализации, инвестиционная политика.

G.M.YULCHURINA. **By Teamwork – to a Common Goal (Strategy of the EurAsEC Member States)**

In the article there were analyzed economic aspects of integration process in post-Soviet space. There were considered goals, nature of activity, development perspectives of such international structure as Eurasian Economic Community. It was shown that the main direction of enterprise activity – providing dynamic development of country community by coordinating social-economic transformations with efficient use of their economic potential on behalf of improving peoples' living standards.

Key words: Eurasian Economic Community, international cooperation, single economic space, globalization processes, investment policy.

Р.Х.ХАЖИПОВ. **Модернизация России: некоторые государственно-правовые аспекты**

Статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов модернизации России, инициированной Президентом России Д.А.Медведевым. Особый акцент сделан на модернизации политической и правовой системы. Анализируя готовность власти к реальной модернизации, автор выделяет две соперничающие друг с другом парадигмы: мобилизационную и либеральную. В современных условиях, по мнению автора, очевидна актуальность либерализации Российского государства, ибо модернизация невозможна без развития демократии, усиления роли гражданских институтов.

Ключевые слова: политическая модернизация, мобилизационная парадигма, либеральная модель.

R.Kh.KHAZHPOV. **Modernization of Russia: Some State-legal Aspects**

In the article there was actualized the issue of Russia's modernization, initiated by the President of Russia D.A.Medvedev. The attention was focused on modernization of political and legal systems.

By analyzing the state's readiness to real modernization there were outlined two rival paradigms – mobilization and liberal. In present-day conditions the actuality of Russia's state liberalization is quite obvious as modernization is not possible without development of democracy, strengthening the role of civil institutions.

Key words: political modernization, mobilization paradigm, liberal model.

С.М.ИБАТУЛЛИНА, М.С.МАХМУТОВА. Электронное правительство – инновационный механизм повышения качества государственного управления

В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности и прозрачности государственного управления в России на основе внедрения информационно-коммуникационных технологий: основные цели и задачи электронного правительства, его нормативно-правовые основы, проблемы внедрения первоочередных государственных и муниципальных услуг, предоставляемых органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в электронном виде.

Ключевые слова: электронное государство, электронное правительство, государственное управление, информационно-коммуникационные технологии.

S.M.IBATULLINA, M.S.MAKHMUTOVA. Electronic Government – Innovation Mechanism of Improving State Management Quality

In the article there were considered issues of improving effectiveness and transparency of state management in Russia on the basis of introducing information-communication technologies: main objectives of electronic government, its normative-legal bases, issues of introducing top-priority state and municipal services provided by executive bodies of the Russian Federation subjects and bodies of local self-government in electronic version.

Key words: electronic state, electronic government, state management, information-communication technologies.

Р.Р.АХМАДЕЕВ. Информационные технологии в управлении и здоровье пользователей компьютеров

В статье рассмотрены актуальные проблемы охраны здоровья при использовании современных информационных технологий. Показано, что нерациональное пользование персональными компьютерами может оказать негативное влияние на организм, прежде всего на зрительные и нервно-психические функции. Рассмотрены пути решения этих проблем.

Ключевые слова: персональный компьютер и здоровье, нервно-психические функции, зрение, утомление, профилактика.

R.R.AKHMADIEV. Information Technologies in Management and Computer Users' Health

In the article there were regarded actual issues of health protection by applying up-to-date information technologies. It was showed that irrational use of personal computers could have a bad impact on body, firstly, affecting visual and emotional functions. There were provided ways of sorting them out.

Key words: personal computer and health, emotional functions, vision, fatigue, prevention.

А.Х.МАХМУТОВ. Современные проблемы реформирования высшего экономического образования

Статья посвящена проблемам реформирования высшего экономического образования в России и Республике Башкортостан. Проанализировав структуру и динамику числа выпускников высшей школы за последние 20 лет, автор вскрывает серьезные диспропорции, характерные для данной сферы, показывает несоответствие количества и качества выпускников экономических и управленческих специальностей вузов современным запросам рынка труда, вызовам формирующейся инновационной экономики. В статье обоснована необходимость разработки республиканской концепции реформирования высшего профессионального образования, которая содержала бы специальный раздел, посвященный подготовке экономистов и управленцев. Показана целесообразность постепенного, поэтапного реформирования высшей школы.

Ключевые слова: реформирование высшего экономического образования, дисбаланс между предложением вузов и спросом на рынке труда, подготовка научных кадров высшей квалификации.

A.Kh.MAKHMUTOV. Present-day Issues of Reforming Higher Economic Education

The article is devoted to issues of reforming higher economic education in Russia and the Republic Bashkortostan. Having analyzed the structure and dynamics of graduates for the last twenty years

there was revealed a serious disproportion which is typical for this sphere. There was shown discrepancy of quantity and quality of graduates of economic and managerial specialties of higher institutions to present-day requirements of labour market and current forming innovation economic challenges. In the article there was grounded the necessity of development of Republic concept of reforming higher professional education which would have a special section devoted to training economists and managers. It was presented the expediency of gradual and step-by-step reforming of higher school.

Key words: reforming of higher economic education, disproportion between higher institutions' supply and labour market demand, training staff of higher qualification.

Э.А.ДИВАЕВА. Совершенствование системы показателей оценки региональных инновационных проектов

В статье на основе систематизации имеющихся показателей предлагается комплекс показателей оценки инновационного проекта. В предложенной системе показателей дана более четкая их группировка, расширено их количество, уточнено и унифицировано содержание экономических и технических показателей. Рекомендованная система частных и обобщенных показателей позволит расширить возможности коммерческой реализации инновационных проектов, создаст базу для сравнительного анализа данных разных регионов, отраслей и тем самым будет способствовать обоснованию путей инновационного развития экономики.

Ключевые слова: инновационный потенциал, региональная инновационная система, инновационный проект, уровень технико-эксплуатационной проработки, интеллектуальная собственность, эффективность проекта.

E.A.DIVAeva. Improving System of Indices Estimation of Regional Innovation Projects

In the article there was suggested a complex of indices estimation of innovation project on the basis of available indices systemization. In the suggested indices system there was provided the more definite grouping, its number increased, adjusted and the content of economic and technical indices were unified. The recommended system of individual and generalized indices would allow extending opportunities of commercial introduction of innovation projects, creating a base for comparative analysis of different regions' data, industries and in that way would promote to prove ways of innovation development of economy.

Key words: innovation potential, regional innovation system, innovation project, level of technical-operating study, intellectual property, project efficiency.

М.Ю.НЕУЧЕВА. Особые экономические зоны как ресурс инновационного развития региона

В статье рассматриваются особые экономические зоны в качестве инструмента региональной инновационной политики. Обосновывается возможность и направления использования в современных условиях хозяйствования особых зон технико-внедренческого типа в становлении инновационного модуля развития экономики. Раскрываются особенности развития особых экономических зон в международной и российской практике, анализируется специфика функционирования особых экономических зон технико-внедренческого типа.

Ключевые слова: особые экономические зоны, инновации, зоны технико-внедренческого типа, налоговые льготы, технопарк, бизнес-инкубатор, кластер.

M.Yu.NEUCHEVA. Special Economic Zones as a Resource of Region's Innovation Type Development

In the article there were considered special economic zones as a tool of regional innovation policy. There was grounded the opportunity and directions of applying special zones of technical-innovation type in present-day economic conditions in formation of innovation module of economic development. There were revealed specific features of special economic zones in international and Russian practice. The specificity of special economic zones of technical-innovation type functioning was analyzed.

Key words: special economic zones, innovations, technical-innovation type zones, tax priviledges, technoparks, business-incubator, cluster.

А.М.ФАТТАХОВ. Стратегическая устойчивость предприятий нефтяного комплекса

Статья посвящена проблеме обеспечения стратегической устойчивости предприятий нефтяного комплекса. Охарактеризовано понятие стратегической устойчивости, даны определения понятий экономической и финансовой устойчивости предприятия. Проводя мысль о том, что стратегическая устойчивость предприятия нефтяного комплекса во многом определяется эффективностью использования производственных мощностей, автор рассматривает проблему оптимизации загрузки производственных мощностей предприятия нефтяного комплекса.

Ключевые слова: стратегическая устойчивость предприятия нефтяного комплекса, экономическая устойчивость, финансовая устойчивость, эффективность использования производственных мощностей, оптимизация загрузки производственных мощностей.

A.M.FATTAKHOV. Strategic Stability of Companies of Oil Industry

The article was devoted to the issue of providing strategic stability of oil industry companies. There was characterized the concept of strategic stability, a company's economic and financial stability. Pursuing the idea that strategic stability of an oil industry company is determined largely by efficient use of production capacity there was considered the issue of production capacity load optimization of an oil industry company.

Key words: strategic stability of an oil industry company, economic stability, financial stability, efficient use of production capacity, production capacity load optimization.

Р.К.КАМАЛОВ. Оценка уровня развития инновационной деятельности промышленного предприятия

Автором предлагается подход к оценке уровня развития инновационной деятельности, который позволяет оценить совокупный показатель уровня развития инновационной деятельности, а также уровень инновационного потенциала, инновационного риска и инновационной активности.

Ключевые слова: инновационная деятельность, оценка, промышленное предприятие, инновационный потенциал, инновационный риск, инновационная активность, методика, подход, показатели, факторы.

R.K.KAMALOV. Level Estimation of Industrial Enterprise Innovation Activity Development

In the article there was suggested approach on estimation the level of innovation activity development in crisis condition. It allows to estimate the total index of innovation activity development level as well as the level of innovation potential, innovation risk and innovation activity.

Key words: innovation activity, estimation, industrial enterprise, innovation potential, innovation risk, innovation activity, technique, approach, indices, factors.

Б.М.МИРКИН, Л.Г.НАУМОВА, Р.М.ХАЗИАХМЕТОВ. Проблема потепления климата: два полярных взгляда

В статье сравниваются две точки зрения на процесс потепления климата, его последствия и меры, которые необходимо предпринять для предотвращения катастрофических последствий. Немецкие климатологи считают, что потепление климата является угрозой для человечества, и поэтому необходимо принимать меры по смягчению процесса. Датский политолог и экономист Б.Ломборг полагает, что эта угроза преувеличена и необходимо направить инвестиции на решение адаптационных задач (забота о здоровье, продовольственная безопасность, обустройство территорий и др.).

Ключевые слова: адаптация к потеплению климата, антропогенный диоксид углерода, Киотский протокол, контроль содержания диоксида углерода в атмосфере, последствия потепления климата, прогноз изменения климата.

B.M.MIRKIN, L.G.NAUMOVA, R.M.KHAZIAKHMETOV. Climate Warming Challenge: Two Points

In the article there were compared two points of view on climate warming process, its consequences and measures that are necessary to be taken for preventing disastrous effects. German climatologists think that climate warming is a threat for mankind and that is why it is necessary to take measures on mitigating the process. The Danish politologist and economist B.Lomborg supposes that this threat is exaggerated and it is necessary to invest money into sorting out adaptive issues (health care, food safety, territory facility construction and others).

Key words: adaptation to climate warming, anthropogenic carbon dioxide, the Kyoto Protocol, control of carbon dioxide content in atmosphere, climate warming consequences, climate change forecast.

И.А.ЗАРИПОВ. Экономико-экологическая эффективность ползащитных лесных полос в Предуралье Башкортостана

В условиях глобальных климатических изменений возрастает роль оптимизации структуры ползащитных лесных полос в реализации биологического потенциала почв и сельхозкультур. В этой связи автором разработана соответствующая программа мероприятий с высоким экономическим эффектом (на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный периоды).

Ключевые слова: климатические изменения, ползащитные лесные полосы, сахарная свекла.

I.A.ZARIPOV. Economic-ecological Effectiveness of Field-protecting Forest Belt in Predurale of Bashkortostan

In conditions of global climate change the role of optimization of field-protecting forest belts structure is increasing in realizing biological potential of soil and agriculture. Thereupon, there was developed an appropriate plan of measures with high economic effect (for short-term, mid-term and long-term periods).

Key words: climate changes, field-protecting forest belts, sugar beet.

Р.Ф.ГАТАУЛЛИН, Р.М.САГАТГАРЕЕВ. Продовольственная безопасность региона: сущность и проблемы

Проблема продовольственной безопасности рассматривается авторами на различных уровнях организации общества, на каждом из которых она имеет свои особенности. Актуальность проблемы продовольственной безопасности для России и ее регионов, а также проблема недопотребления населением страны основных продуктов питания обостряются в связи со значительным сокращением внутреннего производства продовольствия в последние десятилетия, в годы проведения аграрной реформы. Авторами предлагаются конкретные меры в сфере завершения аграрной реформы и возможности выхода на траекторию устойчивого развития.

Ключевые слова: продовольственная безопасность региона, аграрное производство, аграрная реформа, потребление продуктов питания на душу населения, продовольственная самообеспеченность.

R.F.GATAULLIN, R.M.SAGATGAREEV. Region's Food Safety: Main Point and Challenges

In the article there was considered the challenge of food safety on different society's organization level and on each of them it has its specific features. Actualities of food safety challenge for Russia and its regions as well as the issue of no consumption of main food by the country's population at full is aggravating because of significant reduction of internal foodstuff production for the last decades, in years of carrying out agrarian reform. There were suggested certain measures in the sphere of completing agrarian reform and opportunities for going into stable development trajectory.

Key words: region's food safety, agrarian production, agrarian reform, food stuff consumption per capita, food stuff provision.

Р.Ф.ФАНИСОВ, И.В.НУСРАТУЛЛИН. Методы анализа эффективности агролизинга и меры его поддержки

В статье рассмотрены методы оценки реальной эффективности лизинга, возможности уменьшения рисков в агролизинге на основе использования неравновесного подхода при анализе экономических процессов, предложены меры государственной поддержки агролизинга для сельскохозяйственных предприятий с разным финансово-экономическим состоянием.

Ключевые слова: эффективность агролизинга, методы оценки, неравновесный анализ, меры господдержки.

R.F.FANISOV, I.V.NUSRATULLIN. Methods of Agroleasing Effectiveness Analysis and Measures on its Support

In the article there were considered methods of leasing real effect estimation, possibilities of decreasing risks in agroleasing on the basis of applying nonequilibrium approach by analyzing economic processes. There were suggested measures on agroleasing state support for agricultural enterprises with different financial-economic position.

Key words: agroleasing effectiveness, estimation methods, nonequilibrium analysis, measures of state support.

Х.А.ВАЛЕЕВ. Местное самоуправление как институциональный фактор развития многоуровневой власти в Российской Федерации

В современной России в рамках административной и политической реформ особое место занимает становление и развитие местного самоуправления как важнейшего института российского федеративного демократического правового государства. В статье анализируются роль местного самоуправления и его взаимосвязь с государственной властью. Раскрывается специфика местного самоуправления как властного и общественного института, рассматриваются его положительные стороны, проблемы, обозначаются перспективы и условия дальнейшего развития.

Ключевые слова: административная реформа, муниципальная реформа, институт местного самоуправления.

Kh.A.VALEEV. Local Self-government as an Institutional Factor of Multi-level Power Development in the Russian Federation

In present-day Russia within the framework of administrative and political reforms formation and development of local self-government occupies a special place as an important institution of the Russian federative democratic legal state. In the article there was analyzed the role of local self-government and its interaction with state authority. There was revealed the specific feature of local self-government as imperious and public institution. There were considered its positive aspects and problems, perspectives of their further development.

Key words: administrative reform, municipal reform, local self-government institution.

Е.Н.МАЖАРА. Реализация региональных проектов как форма регулирования экономики

На современном этапе развития российской экономики происходит постепенная активизация инвестиционных механизмов, направленных на стимулирование экономического развития субъектов РФ и муниципальных образований. Одним из вариантов такого стимулирования становятся региональные инвестиционные проекты. Некоторые особенности проектного регулирования экономики рассмотрены автором статьи.

Ключевые слова: региональный инвестиционный проект, соинвестор, дефицит бюджета, финансовый консультант, долгосрочные облигации, проектное управление.

E.N.MAZHARA. Implementation of Regional Projects as Economic Regulating Form

On present-day of Russian economic development there are used investment mechanisms step-by-step oriented on stimulation of the Russian Federation's subjects and municipal formations economic development. One of the types of such stimulation is regional investment projects. Some specific features of project regulation of economy were regarded by the author.

Key words: regional investment project, co-investor, budget deficit, financial consultant, long-term bonds, project management.

А.А.КИРЕЕВ. Роли совокупности градообразующих предприятий в социально-экономическом развитии региона

В современных условиях актуализировалась проблема эффективного управления городами с расположенными на их территориях градообразующими предприятиями. В связи с изменением экономической ситуации требуется разработка новых подходов к управлению городами с градообразующими предприятиями, что невозможно без проведения фундаментальных исследований по этим объектам. Автором предлагается один из новых способов детерминации городов с градообразующими предприятиями в рамках региональной экономики.

Ключевые слова: градообразующее предприятие, моногород, градообразующая совокупность, градообразующий жизненный цикл, градообразующие критерии.

A.A.KIREEV. About the Role of Complex Town Formation Enterprises in Region's Social-economic Development

In present-day conditions the issue of effective management of cities with town formation enterprises in their territories has become very actual. In view of changes in economic situations there is a necessity in development of new approaches to city management with town formation enterprises and which is impossible without basic research on these objects. So, there was suggested one of the new ways of city determination with town formation enterprises in the context of regional economy.

Key words: town formation enterprise, industry town, town formation group, town formation life cycle, town formation criteria.

В.Р.БИКБУЛАТОВ. Микрофинансовые услуги как ресурсная поддержка малого предпринимательства

В статье дается определение микрофинансирования, рассматриваются основные цели микрофинансовых программ, реализуемых фондами поддержки малого предпринимательства. Предлагаются критерии, которые могут быть использованы фондом поддержки малого предпринимательства при предоставлении микрокредитов малым предприятиям.

Ключевые слова: микрофинансирование, микрофинансовая организация, микрофинансовая услуга, микрофинансовая программа, фонд поддержки предпринимательства.

V.R.BIKBULATOV. Microfinance Services as Resource Support of Small Entrepreneurship

In the article there was provided the concept of microfinance and main objectives of microfinance programs realized by small entrepreneurship support funds were considered. There were suggested criteria which could be applied by small entrepreneurship support fund by lending credit to small enterprises.

Key words: microfinance, microfinance organization, microfinance service, microfinance program, entrepreneurship support fund.

Ф.Ф.ИСЛАМОВ. Особенности функционирования страхового рынка регионов в условиях мирового финансового кризиса

В статье представлен анализ страхового рынка регионов России. Показано, что региональное страхование развито неравномерно, наблюдаются большие диспропорции в развитии страховых рынков внутри федеральных округов. В то же время страховой рынок России в целом в условиях мирового финансового кризиса оказался более устойчивым в сравнении со страховым рынком зарубежных стран.

Ключевые слова: мировой финансовый кризис, страховые премии и выплаты, воспроизводственный потенциал, потенциал ресурсов, потенциал результирующих факторов, индекс страхования.

F.F.ISLAMOV. Specific Features of Regions' Insurance Market Performance in World Financial Crisis Conditions

In the article there was presented analysis of regions' insurance market of Russia. It was showed that regional insurance was developed nonuniformly and there was observed big disproportions in developing insurance markets within federal districts. At the same time Russia's insurance market as a whole in world financial crisis conditions is more stable compared to insurance market of oversea countries.

Key words: world financial crisis, insurance premium and pay-offs, reproduction potential, resource potential, potential of resulting factors, insurance index.

А.Ш.АКБАШЕВА. Актуальные проблемы реформирования жилищно-коммунального хозяйства

В статье обсуждаются актуальные проблемы в жилищном законодательстве Российской Федерации, состояние которого в настоящий момент характеризуется поворотом от централизованно-административной системы управления к рыночной, упор при этом делается на самостоятельное взаимодействие хозяйствующих субъектов, повышение статуса потребителя жилищно-коммунальных услуг. Проанализированы обстоятельства, препятствующие входу в сферу жилищно-коммунального хозяйства субъектов малого предпринимательства.

Ключевые слова: жилищное законодательство, частный бизнес, коммунальная инфраструктура, многоквартирные дома.

A.Sh.AKBASHEVA. Urgent Issues of Housing Reform

In the article there were discussed urgent issues in housing legislation of the Russian Federation which is currently characterized by shift from a centralized-administrative management system to market one and attention is focused on independent interaction of economic subjects, improving customers' position of housing services. There were analyzed the circumstances preventing fall with housing service subjects of small business.

Key words: housing legislation, private business, communal infrastructure, apartment houses.

Д.В.ЧУВИЛИН. Методологические основы разработки программ развития жилищно-коммунального комплекса

В статье рассмотрены концептуальные основы формирования инновационных программ развития жилищно-коммунального комплекса как сложной организационно-экономической системы, функционирующей в условиях риска и неопределенности. Проведен анализ состояния данной системы на основе формализации процесса стратегического планирования и использования гипотезы о двойственности процесса функционирования и развития систем.

Ключевые слова: жилищно-коммунальный комплекс, система коммунальной инфраструктуры, программа комплексного развития, организационно-экономическая система, программно-целевой метод.

D.V.CHUVILIN. Methodological Bases of Housing Complex Program Development

In the article there were regarded conceptual fundamentals of forming housing complex development innovation program as a complicated organizational-economic system functioning in conditions of risk and uncertainty. There was analyzed the state of this system on the basis of formalization of the process of strategic planning and use of the hypotheses about the duality of functioning process and system development.

Key words: housing complex, system of communal infrastructure, complex development program, organizational-economic system, program-target method.

Редактор Е.Р.Гильмханова

Верстка Т.Е.Безбайл

Корректор А.В.Борисова

Отпечатано в БАГСУ. Заказ № 406.
Подписано к печати 07.06.2010. Усл. печ. л. 12.
Формат 70x108/16. Тираж 1000 экз.

Наш адрес:

450057, г.Уфа, ул.Цюрупы, 6, 1-й подъезд, к.402
Тел./факс (347) 273-87-32, 273-93-06 (гл. редактор)

E-mail: ekonuprav@ufanet.ru

<http://bagsurb.ru/journal/>